

Олеся Осинская

Хорошо забытое старое

Annotation

Огромное закатное солнце почти скрылось за зыбкой линией моря, но еще дотягивалось последними тепло-оранжевыми лучами до лиц моряков и пассажиров бригантины, приятно золотило паруса и мачты. На палубе под музыку аплодисментов высокий крепкий парень, смеясь, кружил вокруг себя красивую молодую женщину. Визгливо скрипели под сапогами доски, плясала в такт длинная небрежно заплетенная коса, легкая светло-зеленая юбка летала вместе с девушкой, заворачиваясь вокруг ног, связывая танцующую пару.

- [Олеся Осинская](#)
 - [Пролог](#)
 - [Часть 1. Жизнь с нуля](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Часть 2. Звездные камни](#)
 - [Вступление](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Часть 3. Покушение](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Часть 4. Превратности судьбы](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Эпилог](#)
-

Олеся Осинская
Хорошо Забытое Старое

Пролог

Огромное закатное солнце почти скрылось за зыбкой линией моря, но еще дотягивалось последними тепло-оранжевыми лучами до лиц моряков и пассажиров бригантины, приятно золотило паруса и мачты. На палубе под музыку аплодисментов высокий крепкий парень, смеясь, кружил вокруг себя красивую молодую женщину. Визгливо скрипели под сапогами доски, плясала в такт длинная небрежно заплетенная коса, легкая светло-зеленая юбка летала вместе с девушкой, заворачиваясь вокруг ног, связывая танцующую пару.

В стороне от общего веселья, прислонившись к грот-мачте и сложив руки на груди, стоял человек в неуместном для ясной погоды темном дождевом плаще. Из-под широкого капюшона, почти скрывавшего лицо, он внимательно наблюдал за парой, пряча легкую улыбку. Со стороны казалось, будто он спокоен и расслаблен...

— Старик, я выиграл, признай это, — молодой человек ненадолго оставил свою даму и подошел к мужчине в плаще. — Я победил!

Юноша счастливо рассмеялся, танцующим шагом прокружил до края палубы, раскинул руки, подставляя их ветру. Мужчина медленно поднял голову, позволив парню встретиться с ним взглядом. Тот мгновенно осекся. За несколько секунд молчания на лице по очереди отразились удивление, понимание, неприятие...

— Я ведь говорил тебе: "Убивший дракона сам становится драконом", — тихо, с тоскливой горечью произнес мужчина.

— Нет! — отшатнулся парень, не желая верить. Отшатнулся резко, порывисто! Не видя и не слыша ничего вокруг. Не замечая, как бежит к нему матрос, крича про поломки фальшборта и порванный леер. Не обращая внимания на стоящий на пути пульт с приборами. И только падая вниз, в море, до конца осознал происходящее. Осознал, но не принял — мужчина в плаще знал это. "Прости", — неслышно прошептали его губы, — "будет и на твоей улице праздник". И лишь в последнюю секунду молодой человек оторвал глаза от пристального и одновременно виноватого взгляда, чтобы в последний

раз увидеть любимую женщину...

Часть 1. Жизнь с нуля

Глава 1

5 апреля 2х24 по земному календарю. КАЛЕЯ.

— Капитан! Человек за бортом!

— Человек?.. За бортом?! Чего же вы ждете?

Продолжая на ходу кричать в коммуникатор указания, капитан Райдер выскочил из контрольной рубки, промчался по белым коридорам технических отсеков, притормозил около сканнера и, дождавшись тихого подтверждающего писка, с нетерпением выскочил из внутреннего подпространства космического корабля в трюм "Чайки". Противно заскрипели под сапогами половицы деревянной лестницы, пахнуло в люк свежим морским воздухом...

Как раз вовремя. На палубе сустились матросы: раскатали кусок старой, потертой парусины и теперь укладывали на нее молодого человека, выуженного из воды. Свободная матросская одежда, состоявшая из просторной белой рубахи и темно-серых немарких штанов, подобранных красным тканевым поясом, выдавала в нем члена корабля земного флота — именно в такую форму они переодевались при полете на Калею. Светлые волосы, видимо заблаговременно окрашенные, обветренные губы, обожженная солнцем кожа. На лице две рваные раны, размоченные соленой морской водой — одна пересекала левую бровь, вторая уголок рта с той же стороны. На первый взгляд парень признаков жизни не подавал. С безмолвной надеждой в глазах капитан взглянул на старпома и получил в ответ легкий кивок. Жив!

— Колите К-35! И в капсулу его! Живее!

* * *

Несколько дней назад пропала "Ночная гонщица". Лучший корабль, который Джон Райдер когда-либо видел. Лучший навигатор, которого он когда-либо знал. Лучший друг и наставник, с которым когда-то проработали много лет в одном звене, а двенадцать лет назад

вместе обнаружили Калею.

В точно запланированное время "Гонщица" появилась в атмосфере Калеи. Как положено — в безопасной зоне. Из-за шторма, вызванного несильным землетрясением, вышла на орбиту. Через сутки вернулась, опять же в безопасной зоне за пределами "оранжевого пятна", успела трансформироваться в бригантину... и все... сигнал пропал. Подобное капитан Райдер видел не впервые.

Как и ожидалось, спустя два дня корабль появился в поле зрения станции. Тихий и пустой... без единого члена экипажа...

Такое случалось и раньше. Почти сразу после обнаружения Калеи, едва было найдено место для базы, сюда хлынул поток ученых, военных, торговцев, переселенцев, исследователей. Люди ехали целыми семьями, везли с собой предметы первой необходимости, запасы продовольствия, семена для посадки, мелкий скот. Целая флотилия высадилась на планету, и... точно так же через пару дней корабли прибило к станции. Мертвые и безжизненные. Пропали люди, животные, растения... Сначала доступ к планете ограничили. А после минимального изучения и вовсе поставили гриф "Совершенно секретно", и перевели любую информацию о ней на грань слухов и домыслов.

Постепенно аномалию, как могли, исследовали. Ограничили опасную зону, обвели ее на картах яркой оранжевой линией... Корабли все еще иногда пропадали. Но теперь уже из-за неопытности навигаторов. Каким образом это могло случиться с "Ночной гонщицей"?

* * *

Найти живого человека, которого течение принесло со стороны оранжевого сектора, да еще и спустя всего один день после обнаружения "Ночной гонщицы", казалось огромной удачей. Капитан практически не сомневался, что их неожиданный гость — член экипажа пострадавшего корабля, поэтому сейчас скорее бы вырвал себе глаз, чем дал умереть тому, кто мог пролить свет на местные загадки. И теперь он с нетерпением наворачивал круги вокруг лаборатории, ожидая хоть каких-то результатов.

Пока парень валялся в медицинской капсуле, заведующая лабораторией миссис Джексон, врач и парапсихолог-менталист, идентифицировала его ДНК, сделала базовый запрос на личное дело и считала данные. Отдала Райдеру распечатанную версию, сбросила копии на информеры капитана и старпома.

Колин Дрейк, как звали молодого человека, действительно числился в составе "Ночной гонщицы"...

— Юнгой?! — склонился из-за плеча капитана старший помощник Берт Ларсен. — С каких таких пор у нас на звездолетах юнги появились?

Джон Райдер молча пожал плечами. Биография Колина ему не нравилась. Парень родился на естественном хуторе, где и провел всю жизнь, в последнее время только с бабкой, остальные умерли. А затем и бабка умерла. В Город перебрался буквально несколько дней назад. А затем... За день до вылета "Гонщицы" капитан Аскер зачисляет его на службу, сразу повышает до сержанта (благо, его собственное звание адмирала это позволило) и берет к себе на корабль. Юнгой! Собственно, вот и вся информация...

— Итак, ему двадцать четыре года...

— Ба! Да ты, парень, везунчик, — вклинилась Барбара Джексон, легко по-матерински поглаживая стекло капсулы, — смотрите, сегодня у него день рождения. Что ж — будет лишний повод его праздновать. Можно сказать, заново родился.

— ...Нигде не учился — ни военной, ни экстремальной подготовки... по крайней мере таких данных нет. На службу зачислен буквально накануне вылета. И сразу на Калею? Я ничего не понимаю! — подsumмировал капитан, глядя на неподвижное лицо парня сквозь прозрачное стекло медицинской капсулы. — Впрочем, если Аскер его нанял, значит, на то были веские причины.

— М-да... и все родственники умерли. Как вообще могут умереть все родственники? — добавил Ларсен. — Не от старости же. Хотя бабка, наверное, от старости... И почему он сейчас выжил? Кстати, на безымянном пальце кольцо. Он что, помолвлен?

— Таких данных нет. Боюсь, мы найдем ответы на все эти вопросы, только когда он очнется, — ответил капитан, со вздохом

откладывая папку.

Райдер бросил пару слов на прощание Барбаре и дежурной медсестре и вышел из медотсека.

— Возвращаемся на станцию, — уже по коммуникатору услышал старпом.

* * *

7 апреля 2х24 по земному календарю. КАЛЕЯ.

Колин Дрейк уже третий день валялся на корабле в медотсеке. И аппаратура будто назло не могла сообщить даже примерно, когда выведет своего пациента из спячки.

— Жизни сержанта Дрейка ничего не угрожает. Запущен процесс восстановления организма. Время до завершения неизвестно... прерывание восстановления грозит...

Измучившись на базе от двухдневного ожидания, капитан взял старпома с одним из новичков и отправился на материк, надеясь, что стандартная удивленно-возбужденная реакция новобранца его немного развлечет. Однако вышло наоборот. Нервозность лишь усилилась.

— Кэп! Кэп, вы знаете, сколько лет трактирщице? — порывисто шептал тощий белобрысый паренек, наклонившись над массивным деревянным столом поближе к двум собеседникам. Капитан Райдер нехотя поднял голову, бросил безразличный взгляд на женщину, стоящую за трактирной стойкой, и слегка кивнул.

— Лет сорок пять. Не больше, — едва слышно отозвался он, затем устало покачал головой с видом "Ох, уж мне эти новобранцы"... Парнишка даже не заметил ответа.

— Ей сорок два! Никогда бы не подумал... Такая старуха! Моей маман почти семьдесят, а выглядит почти так же. Недавно третий раз замуж выскочила и даже ребенка еще одного рожать надумала.

Капитан никак не отреагировал, погруженный в собственные

раздумья, зато шикнул старпом:

— Тише ты! Она не старая. Она именно такая, как задумано природой. Вот оставить тебя здесь одного без современной медицины и косметологии, через двадцать лет так же выглядеть будешь...

Мужчина мгновенно умолк, заметив приближающуюся девушку-разносчицу. Та склонилась к столу, дав посетителям возможность рассмотреть внушительный бюст, мерно колыхающийся под рубашкой, ловко сгрузила возле них кучу щербатых тарелок и, кокетливо подмигнув каждому, скрылась. Берт Ларсен поцокал языком, провожая взглядом девицу. Его собеседник с любопытством смотрел туда же. Разносчица ловко пробралась между рядами, легко уворачиваясь от шаловливых рук, пытающихся ущипнуть или хлопнуть по попе, и ушла за стойку.

Весь трактир словно сошел с древней картинки — деревянный дом, скрипучая дверь, регулярно открываемая пинком чьей-нибудь ноги, в полуоткрытые окна со стороны моря влетает легкий ветер, смешивая свежий соленый воздух с тяжелым духом пива, жаренной еды и разгоряченных мужских тел.

— До сих пор поверить не могу! Будто в кино попал. Они же... совсем как люди! — захлебываясь эмоциями, снова зашептал парнишка.

— Они и есть люди. Вот попробуешь развлечься с такой девицей, — кивнул Ларсен в сторону девушки-разносчицы, — а в следующем году будешь разбираться, сколько раз в день дети спят, кушают и какают. Вполне по-настоящему. И хватит уже — здесь не место впечатлениями делиться. Ешь лучше.

Мужчины принялись за еду. Старший помощник снова в полголоса начал переговариваться с парнем. Новичкам то всегда все интересно. А капитан вернулся к своим невеселым мыслям.

Уже не первый раз он почувствовал, что устал. И от этой работы, и от этой планеты. Захотелось домой, на Землю, в цивилизацию. Где есть нормальные флакары, обычные жизненные удобства и силовые поля... Наверное, он бы даже плюнул на все, устроил себе отпуск и слетал туда. Но... пока не разберутся, что случилось с "Гонщицей", и

почему проблема возникла в новом месте, соваться в пространственный тоннель, да и просто в море было сущим безумием. Проверять на собственной шкуре, куда с кораблей деваются люди, никому не хотелось. А, может, и вовсе бросить к черту эту службу?... Денег на жизнь хватит...

Не доев обед, он бросил на стол серебристую монету и быстрым шагом вышел наружу, не сказав ни слова спутникам.

— Кэп, — тихо тренькнул в голове коммуникатор пожилым женским голосом, — капсула начала обратный отсчет. Через час наш пациент очнется!

* * *

Миссис Джексон показалось, что кэп с материка не приплыл, а прилетел, столь быстро он появился в лаборатории. Ворвавшись в помещение, он подскочил к капсуле с открытой крышкой, склонился над парнем, затем с раздражением посмотрел на тихо плачущий таймер. Барбаре почудилось, что Райдер сейчас схватит Колина и примется его трясти. И даже подсознательно приготовилась защищать пациента. Но Джон сдержался. Молча убрал руки за спину, плотно сжал губы. Следом спокойно вошел Берт.

— Ты меня слышишь?... Очнись же... Док, что с ним?

— По приборам уже должен быть в сознании... хотя обратный отсчет и не закончен. Не торопись.

Чужие голоса глухо пробивались сквозь вязкую пелену медицинского сна. Колин попытался приоткрыть глаза и сразу зажмурился. Проморгался, сделал вторую попытку. Неприятный ярко-белый свет лабораторной капсулы по-прежнему больно резал глаза, однако смотреть стало легче. Мельком прошелся взглядом по склонившимся над ним незнакомым лицам — улыбающаяся пожилая женщина в белом халате, видимо, врач, и двое мужчин.

— Колин, вы меня слышите? Сержант Дрейк?

Колин не сразу сообразил, что обращаются к нему. Чуть шевельнул губами, пытаясь что-то ответить, но наружу вырвалось лишь сиплое кряхтение. Во рту пересохло так, что даже язык не ворочался. У губ сразу же появилась бутылка с водой.

— Ну как, полегчало? Говорить можете?

Колин с трудом сфокусировался на крепком довольно молодом мужчине, что давал ему воду — красивое узкое лицо, темные волосы, пронзительный взгляд. Затем откинулся на подушку. Мозг категорически отказывался понимать, где он, что происходит, и кто эти люди.

— Кэп, при всем уважении, отстаньте от моего пациента. Дайте ему прийти в себя, — вмешался ворчливый женский голос.

Колин заново взглянул на присутствующих... женщина с добродушным лицом, пожилая, но по-служебному стройная и подтянутая — да, похоже таки доктор. Светловолосый великан, выглядывающий из-за плеча своего напарника. И все тот же молодой мужчина в просторной белой рубаше, по-прежнему держащий бутылку воды... значит, это кэп...

Мгновенная острая вспышка головной боли заставила зажмуриться и с хриплым стоном схватиться за голову.

... кэп... Высокий мужчина в джинсах и обычном земном свитере... подбрасывает вверх и ловит невысокую молодую девушку с двумя куцыми смешными косичками, больше подходящими маленькой девочке. Рядом, прикрывая рукой глаза от солнца, стоит молодая женщина в голубом летнем платье. Мужчина последний раз ловит девушку, чмокает ее в макушку и опускает на землю. Затем быстро, с разворота ловит свою женщину за талию и начинает кружить. Веером взмывает легкая юбка... Снова смех и девичий визг...

— Парень, Колин, с тобой все в порядке? — ага, это врач. — Кэп, при всем уважении, исчезни из моей лаборатории. Я сообщу, когда пациент будет готов к общению. И ты, Берт, тоже.

Секундная пауза, послышался тихий писк сканнера и шорох отъезжающей двери. Затем все стихло. Колин прислушался к собственным ощущениям... что это было? Они встречались с капитаном раньше? Почему же лицо не показалось знакомым? Или это просто бред... мало ли что спросонья привидится...

— Все ушли. Я Барбара Джексон, твой врач. Попробуй открыть глаза и рассказать мне, что ты чувствуешь. Судя по приборам, все должно быть в порядке. Правда, надо время, чтобы отойти от амбулаторного сна. И что за приступ сейчас был? Эй, ты меня слышишь? Колин? Сержант Дрейк?

Молодой человек снова открыл глаза, затем с усилием приподнялся и сел. Барбара подняла спинку лежанки, позволяя парню опереться спиной.

— Я... не Колин... я... — парня на секунду затопила горячая неуютная волна. Словно вокруг темно, и ты хочешь открыть глаза... а они не открываются... и у тебя появляется панический привкус непонимания — что случилось, почему я не вижу? Точно так же Колин пытался сообразить, как его зовут, где он находится и как сюда попал, но мозг не выдавал ничего личного — только общая информация, которую он мог обработать прямо сейчас — белый медотсек звездолета, незнакомая женщина-врач, он сам в капсуле... Дрейк поднял руки, внимательно вглядываясь в них. Обнаружил широкое серебряное кольцо на безымянном пальце правой руки и небольшую родинку на кисти левой. Затем с отчаянием посмотрел на Барбару. — Дайте зеркало... Я... не могу... не знаю... кто я?

* * *

"Потеря памяти — не такая страшная штука, когда в твоей команде есть парапсихолог-менталист", — пытался убедить себя Джон Райдер спустя два часа, вышагивая туда-сюда мимо белой больничной двери. — "Сейчас она все сделает. Ерунда ж какая — что может быть проще, чем вытащить память? Элементарный гипноз... или что там у них..."

Самоубеждение помогало плохо. Пятой точкой капитан чуял, что так просто ничего у него не выйдет. Эта планета с самого начала оказалась копилкой всевозможных тайн. А теперь к ним добавится

еще одна — вот этот странный парень, неизвестно откуда взявшийся. Райдер остановился, мрачно посмотрел на закрытую дверь, словно желая открыть ее взглядом, а затем снова принялся вышагивать, пытаясь слегка успокоиться.

Наконец, Барбара вышла из отсека, дождалась, пока за ней дверь тихо заедет на свое место, и лишь тогда посмотрела на Райдера. Фигура капитана, предельно собранная, словно готовилась к рывку по первому сигналу. "Ну что?!" — читался в его глазах невысказанный вопрос. Парапсихолог покачала головой.

— Ничего не получилось. Совсем ничего...

На очередной пристальный взгляд с немым вопросом в глазах лишь пожала плечами.

— Не могу понять. То ли в его сознание ранее вмешивались менталисты, то ли какой-то внутренний блок стоит... А, может, он сам вспоминать не хочет...

— Как это... не хочет?

— Элементарно. Откуда нам знать, что он пережил? Он не сопротивляется ровно до того момента, как мы его нашли. Стоит копнуть поглубже в прошлое, и Колин сразу вырубается.

Капитан Райдер с разочарованием посмотрел на дверь.

— А надавить?

— Сожгу парню мозг. Ты уверен, что оно того стоит? — бесстрастно ответила женщина, бедром отодвигая капитана подальше от отсека. — Пойди погуляй, Джон. Колин спит, и будить его я не дам. Пусть восстанавливается. Могу успокоительного дать, ходишь тут дерганный...

Райдер в сердцах стукнул кулаком по обшивке стены.

— Барбара, ты же сама понимаешь...

— Понимаю. Но угробить пациента не дам. Кстати, пришел отчет по встроенному в мозг информеру. Боюсь, тоже неутешительный. Логов нет. Старые стерты, новые не пишутся. Мы перезапустили процесс. Остальное сам посмотришь, сейчас сброшу.

Спустя полчаса Райдер с Бертом сидели наверху, прямо на палубе. Капитан листал отчет. Старпом Ларсен следил за летающими в небе морскими птицами. "Чайка", небольшая деревянная бригантина, когда-то создававшаяся по образу "Ночной гонимой", а, следовательно, похожая на нее как две капли воды, едва покачивалась на волнах. На базу не хотелось, в подпространство звездолета тоже. Мерное покачивание палубы, скрип снастей и тихий плеск волн расслаблял и успокаивал. Вечернее солнце красиво золотило небо и редкие облака. В полумиле виднелась полоска берега с песчаным пляжем и широким трехэтажным домом. Это база — основное здание их крошечной земной станции на этой планете. Берт подтянул к себе бухту каната и откинулся на нее, уставившись в небо. Капитан вздохнул, затем последовал примеру старпома.

— Логов нет. Их заново запустили. Зато на информере есть куча интересной информации по разным отраслям науки, в том числе, что забавно, полный курс университетской теории... по экстремальным факультетам, причем объем усвоенной информации соответствует примерно году-двум активного освоения или трем-пяти годам пассивного.

Джон Райдер прикрыл глаза, вспоминая собственное обучение — в информер, встроенный в мозг, можно накачать любое количество информации. При больших объемах процедура становится несколько болезненной, поэтому после вливания новой информации студенты от недели до месяца чаще валяются по универским больничным палатам, нежели занимаются чем-то полезным. Зато потом... Записанные данные становятся одновременно доступными, и в то же время нет. Если есть конкретный вопрос, то информер на него найдет ответ. Если запрос грамотно сформулировать не удастся, то в голове ничего не щелкнет, и умная мысль вовремя не придет — это просто доступ к хранилищу данных. Поэтому оставшееся время студенты так учатся. Чтение книг или слушание лекций по материалам, что ранее были записаны на информер, осваиваются мозгом очень быстро — гораздо быстрее, чем при древней зубрежке без информеров. Впрочем, можно ничего не делать, тогда информация медленно усвоится сама, но понадобится гораздо больше времени. Ну и

конечно, практика. Можно идеально знать теорию, но если руки никогда не делали операций, то хорошим хирургом ты не станешь. Равно как не натренируешь тело, не научишься рисовать или играть на музыкальных инструментах.

— Вот и спрашивается, — не открывая глаз, продолжил монолог Райдер, — откуда на хуторе у него могли взяться эти данные? Тем более что официально парень никуда не зачислялся. А некоторая часть информации либо засекречена для гражданских, либо труднодоступна. Вариант, что записи своему новому "юнге" передал Аскер, отмечается. Столько не успело бы усвоиться.

Капитан снова замолчал, обдумывая сложившуюся ситуацию.

— Скорее бы пришел ответ с Земли... И да, как только Дрейк проспится, отвезем его на станцию.

* * *

8 апреля, 2х24, Калея

На следующий день миссис Джексон разрешила Колину встать с постели и подойти к зеркалу. Несмотря на просьбы, до сих пор доктор не давала ему посмотреть на себя, отговариваясь нестабильностью после гипноза, и что ему сейчас лишние волнения ни к чему.

Дрейк медленно побродил по отсеку, словно привыкая к собственным ногам, не решаясь подойти к зеркалу, затем все же осторожно приблизился, с замиранием в сердце глядя на свое отражение. Крепкий, подтянутый светловолосый парень с голубыми глазами... Натуральных блондинов на Земле давно не было. Видимо, он менял цвет волос и глаз перед полетом. Приятное лицо, которое могло бы выглядеть милым и даже немного детским, если бы его не портил резкий, слишком взрослый прищур и два крупных зарубцевавшихся шрама — один пересекал левую бровь, опуская ее и край глаза немного вниз, и тем самым придавая лицу угрюмый и несимметричный вид. Второй проходил с той же стороны через уголок рта. Колин попытался усмехнуться, однако из-за шрама

усмешка вышла кривой и даже немного зловещей. Болезненно потянуло губу. Колин поморщился, тяжело вздохнул, потрогал пальцами лицо. Как бы там ни было — со шрамами или без, но парня в зеркале он не узнавал так же, как и свое имя.

— За шрамы не волнуйся, — неслышно подошла сзади Барбара, — через неделю сведем. Пусть сначала организм восстановится.

Колин заторможено кивнул, продолжая рассматривать себя. Послышался тихий шорох, в зеркале отразилась отъезжающая дверь отсека, вошел на удивление спокойный капитан Райдер.

— Ну, здравствуй, герой, — с порога поприветствовал он Дрейка и сразу обратился к миссис Джексон. — Как он вообще? И, кстати, есть нормально сможет?

— Состояние удовлетворительное, организм быстро восстанавливается. Вообще, судя по результатам сканирований и анализов, все лучше, чем могло бы быть. Мышцы, похоже, приучены к физическим нагрузкам. Еда должна усваиваться любая — и синтезированная, и обычная. Сравнительно хороший иммунитет против болезней. Не сравнить с жителями Города. Не знаю, что за глухой хутор там был, но кое-какая подготовка у парня есть... хоть и не идеальная...

— Неплохо, — подsumмировал Райдер. — Пора идти на берег. Мы сейчас на Калее. Знаешь, что это?

Капитан дождался легкого кивка.

— Да, Калея... — парень на секунду задумался. — Планета такая. Там есть... земная станция...

... станция... сознание взорвалось вспышкой внезапной боли, застучало в голове, поплыл и затуманился перед глазами больничный отсек...

... станция... Небольшая пристань сменяется зеленым пригорком, ведущим к симпатичному трехэтажному дому, освещенному ярким полуденным солнцем. С каменной стеной со стороны моря и стенами, сложенными из массивных бревен с других

сторон. С цветущими по всему периметру летними цветами. С большими настежь открытыми окнами, из которых сквозняк выдувает наружу легкие белые занавески. Справа протянулась узкая полоса пляжа с неестественно белым и мелким песком. С обратной стороны высокое крыльцо с козырьком, как у древних земных зданий. Резная дверь, покрытая узорами... нет не узорами... местными магическими символами...Вместо ручки круглое кованное кольцо, массивное и тяжелое... За дверью справа...

— За дверью справа глубокая ниша с деревянной статуэткой... — Колин прикрыл глаза, пытаясь задержать то ли видение, то ли воспоминание. — Изящная, кружащаяся в танце женщина с запрокинутыми вверх руками. Дерево то ли темное от природы, то ли сильно потемнело от времени. От правого плеча вниз до юбки идет ровная, глубокая трещина...

Колин поднял голову. Боль отступила так же внезапно, как и пришла. Капитан потрясенно посмотрел сначала на парня, затем на миссис Джексон. Приглашающе протянул руку.

— Идем на палубу.

Из подпространства звездолета они поспешно вышли в затхлый трюм корабля, поднялись на скрипучей лестнице. Сверху потянуло холодной дождливой сыростью, смешанной с запахом мокрой древесины и прелых листьев, доносящихся с берега. Райдер, не отпуская руку Дрейка, протащил его вдоль всей палубы, не давая толком осмотреться. Не обращая внимания на идущий дождь, легко сбежал по трапу на пристань перед базой. И только тогда посторонился, пропуская вперед парня. Белая полоска песчаного пляжа... пригорок... трехэтажный дом...

Колин взглянул на него, пытаясь сравнить с виденным в своем воображении. Да, очень похоже. Серая дождливая погода придавала базе угрюмый и недружелюбный вид. Мокрые, преимущественно увядшие розы не добавляли красок этой унылой картине. Тем не менее Колин был уверен, что ему привиделся именно этот дом. Пройдя ближе и завернув за угол, он ничуть не удивился, увидев, что каменная кладка сменилась бревнами. А вот и знакомая дверь...

— Я был здесь раньше? — спросил он у капитана. Тот едва заметно покачал головой.

— Вроде не должен был. По крайней мере, я об этом ничего не знаю.

Райдер приоткрыл дверь и посторонился, пропуская Колина. Справа действительно обнаружилась ниша... и деревянная танцующая девушка. Только древесина казалась светлее и... она была совершенно целой. Колин резко развернулся, одновременно показывая рукой на статуэтку. Не заметив стоящего сзади Райдера, столкнулся с ним, не удержал равновесия и упал назад, прямо в проем. И скорее спиной почувствовал, нежели услышал тихий хруст. Колин застыл. Медленно ухватился за предложенную руку, поднялся. И так же медленно, волнуясь, обернулся. Капитан осторожно поднял упавшую статуэтку, с тихим вздохом провел пальцем вдоль трещины. Точно от правого плеча и до края юбки.

— Простите, — пробормотал Колин, отводя глаза. — Я не хотел. Для вас ведь это не просто статуэтка, да?

— Да, — глухо отозвался Райдер. — Это в некотором роде портрет моей жены. Единственный, что у меня есть. Она... умерла. Уже давно. — Капитан еще раз взглянул на виноватое лицо парня и добавил. — Ничего страшного. Меня сейчас больше трещина интересует. Миссис Джексон, ничего не хотите сказать по этому поводу?

— Похоже на спонтанный дар предвидения, — задумчиво произнесла пожилая женщина. — Возможно, неконтролируемый. К сожалению, лабораторно мы этого не сможем проверить. По той же причине, почему не удался сеанс гипноза. Подобные случаи были?

— Наверное... — неуверенно ответил Колин. — У меня уже было одно видение. Мне померещился капитан вместе молодой женщиной. Почему-то я был уверен, что это его жена. А потом решил, что показалось...

Барбара со странным удовлетворением хмыкнула, Райдер закатил глаза к потолку.

— По крайней мере, теперь понятно, почему Аскер взял тебя на корабль. Ценный дар. А если ты еще ему что-то полезное успел

предсказать, то тем более.

Глава 2

9 апреля 2х24 года. Калея

Колин спал плохо. Вечером долго не мог уснуть из-за миллиона роившихся в голове мыслей. Затем всю ночь измученный мозг подсовывал странные полубредовые образы. И, наконец, еще и проснулся ни свет ни заря. Его первое утро на земле Калеи. Не в силах заснуть, Колин пошел гулять по станции. Трехэтажная база — невысокая, но протянувшаяся широко как крепость — главное здание станции, стояла прямо над морем, повернутая к нему своей единственной каменной стеной. Центральный выход ее приходился на обратную сторону. Оттуда вглубь леса тянулась небольшая улочка, образованная двумя рядами крепких деревянных домов. Всего Колин насчитал девять жилых и два строящихся дома. Особняком стояли генераторы силового поля и электричества. Крошечная деревенька выглядела вполне обжитой — полоскалось на ветру белье, у ближайшего дома к колоде, стоящей в ворохе свежих щепок, по-хозяйски прислонился топор, у одного из домов на открытой веранде валялись детские игрушки, а с задних дворов разносилось пение петухов. В утренней тишине было слышно, как в некоторых домах начинают хлопать двери, из открытых окон доносятся невнятные отголоски чужих разговоров. Деревня начинала просыпаться.

Больше половины живущих на станции составляли местные жители, наемные работники, перебравшиеся сюда вместе с семьями. Они, в основном, и занимали построенные дома. На базу имели право проходить лишь земляне, а в некоторые помещения и вовсе только офицерский состав. Тут жили большинство землян, располагались лаборатории, хранились ценные документы и материалы по исследованиям Калеи. Здесь же останавливались нечастые гости с Земли. И здесь же разместили Колина.

— Не спится? — вышел следом за Колином Берт Ларсен, светловолосый добродушный мужчина, непривычно большого роста.

Старпом громко зевнул, затем широким жестом обвел деревню. — Как тебе у нас? Нравится?

— Нравится, — совершенно честно ответил Колин. Действительно, станция ему почти сразу показалась родной и знакомой — может, из-за того, что она приходила ему в видении? Или из-за того, что он не помнил никакого другого дома и сейчас цеплялся хотя бы за это место.

— На Земле такой простой жизни не осталось. Люди практически не контактируют с природой. С одной стороны это хорошо — один раз уже запоганили Землю своей цивилизацией так, что с трудом потом восстановили. А с другой... Даже на затерянных хуторах типа вашего люди жрут синтезированную пищу и лишний раз не отходят от силового поля и домашнего искина. И иной раз до старости ни единой царапины не получают. Я уже не говорю про Города, где всю жизнь можно провести под силовым куполом, двигаясь исключительно вверх-вниз по колодцам или внутри жилой башни. Искусственно моделируют красивые природные виды за окном в квартирах, где этих окон нет вообще. А настоящую траву можно увидеть разве что в верхних парках, да и то это мало кому интересно... Тьфу ты! — в сердцах сплюнул старпом. — Разве ж то жизнь?

Колин не успел дослушать монолог Берта. Земля, Города... да, он представлял себе, как выглядят современные города... он наверняка там бывал... Огромные в несколько километров высотой здания — башни, в проемах между которыми беспорядочно снуют флакары — некоторые ровными потоками, некоторые хаотично. Часто сталкиваются, но благодаря защитным полям, отскакивают друг от друга... Тысячи, миллионы огней вокруг... И снова...

... Город... колодцы... Сейчас ночь — темный купол над головой, на котором видны неестественно яркие звезды, мрачные ночные деревья верхнего парка, огни уходящего вниз Города. Крыша мира, выше забраться уже нельзя, маленький воздушный причал... и огромный темный колодец прямо перед ногами. Восхитительный, уходящий вниз провал — бездна, у которой не видно края, захватывающая дух, провоцирующая выброс адреналина в кровь.

Огни башен, больше обозначающие направление, чем освещающие дорогу вниз. Свои руки, поглаживающие руль то ли соло-, то ли мотокара... колени сжимают крепкий металлический корпус...

— Ну же, давай! Попробуешь догнать меня? — слышится в коммутаторе насмешливый женский голос. Рядом тормозит еще один сольник. Столь резко, что кажется, будто он появился в воздухе из ниоткуда. Гибкая фигура, затянутая облегающим черным комбинезоном, длинные волосы, небрежно схваченные сзади. В ярких, неровных отблесках окон и рекламы не разобрать лица. Тем более, что девушка на солокаре тут же ныряет вниз.

— Дого-ня-а-й! — доносится из коммутатора ее вызов.

И тут же азарт срывает с места мотокар, бросая его в полутемный, беспрерывно мигающий городской колодец. Замирает от предвкушения сердце, перехватывает от восторга дух, застревает в горле победный крик...

Даже головная боль не смогла перебить возбуждение от полета, свидетелем которого только что стал Колин. Он медленно открыл глаза, не желая расставаться с видением. Чье это будущее? Его? Или кого-то другого? Что за девушка?.. Ответов не было.

— Снова? — сзади появился капитан Райдер. — И что на этот раз?

— Город... ничего особенного... — невнятно пожал плечами Колин. Почему-то рассказывать не хотелось. Видение было слишком эмоциональным — это сложно рассказать, это надо почувствовать.

— Идем со мной — поговорим, — позвал капитан Колина и добавил, обращаясь к Берту. — Найди кого-нибудь с кухни, пусть нам завтрак принесут. На двоих.

* * *

Активно космос начал осваиваться землянами сравнительно недавно — каких-то неполных пять сотен лет назад. Мощности прежних космических аппаратов не позволяли совершать длительные

и дальние перелеты, поэтому освоение космоса велось преимущественно в научных целях — сначала в пределах солнечной системы, затем в пределах галактики. Затем были обнаружены и по мере сил изучены пространственные тоннели. Их чувствовали люди с особыми экстрасенсорными способностями — так называемые навигаторы. Навигаторы не только находили эти тоннели, но и могли по ним перемещаться в легких шаттлах. Иногда могли провезти пассажира. Выбрасывало их как правило в неизвестных частях космоса — незнакомые звезды, незнакомые планеты, нестабильные переносы. Почти половина подобных прыжков заканчивалась печально — навигатор не возвращался назад.

Нормальное перемещение по пространственным тоннелям стало возможным позже. После того как стажеры-спелеологи в небольшой лунной пещере обнаружили звездные камни. Странные, практически прозрачные, округлой формы. Внутри каждого светилась еле заметная искорка, создавая ощущение, что он живой. При попытке расколоть, камень не разламывался на две половинки, а делился на два куска, которые моментально собирались в такие же шарики только меньшего размера. И теперь уже крошечка света горела в каждом из них. Из-за этих искорок, чуть светящихся в темноте, камни и называли звездными. Изучение их произвело переворот в науке и технологиях. Как минимум были созданы звездные корабли нового типа, способные стабильно перемещаться с помощью навигатора по пространственным тоннелям. Наука шагнула вперед. Однако... запас звездных камней оказался невелик. Откуда они взялись на Луне, никто не мог сказать. Исследователи просканировали спутник Земли до последней песчинки, но ничего подобного не обнаружили. И на данный момент звездный камень величиной с перепелиное яйцо стоил зачастую дороже, чем звездолет, на котором он стоял. Правда, и расходовался медленно — лет на пятьдесят такого камушка хватало.

Калею двенадцать лет назад обнаружила команда "Ночной Гонщицы", развед-шестерка полковника Аскера, в которую входил Джон Райдер. Планета оказалась полной сюрпризов. Во-первых, пространственный тоннель к ней начинался не где-то в открытом космосе, а прямо в атмосфере Земли. То, что его не обнаружили раньше, можно было объяснить лишь тем, что канал его был узким и нестабильным, а сам тоннель мог почувствовать только очень

сильный навигатор, каких на Земле было от силы две-три десятка. Тоннель вел в неизвестную часть космоса, к Калее и, как и на Земле, начинался в атмосфере планеты — только с этой стороны канал оказался довольно широким. Прибыв на Калею в первый раз, "Ночная гонщица" вышла на орбиту и запустила стандартную программу поверхностного сканирования.

Сама планета во много напоминала Землю. Примерно такого же размера, похожее, чуть более яркое солнце над головой, две луны ночью. Большая часть Калеи оказалась покрытой водой. Из суши обнаружился только один материк, размером с полторы Австралии, и несколько островных групп. Предварительный анализ проб показал, что атмосфера пригодна для дыхания, на планете есть растения и животные, которые могли бы прижиться и на земле. Если раньше разведчики находили планеты, годные к терраформации и последующей жизни людей, то планету сразу пригодную для жизни не находили еще ни разу.

А затем просканировали материк. И практически сразу нашли разумную форму жизни. Впервые за все время исследования космоса, разведчики обнаружили разумных инопланетян! Каким же был сюрприз, когда инопланетяне оказались... людьми. Генетические анализы это полностью подтвердили. Кроме людей, разведчики сумели обнаружить и другие знакомые формы жизни, например, кошек, собак, домашнюю птицу, некоторые виды растений.

Земляне высадились на одном из островных архипелагов, оказавшемся, по счастью, необитаемым. Разбили небольшую станцию. В контакт с местными жителями не вступали. В это время на Земле информация о планете, хоть и была закрытой, таки просочилась в мир и произвела в научной среде эффект разорвавшейся бомбы. Сотни ученых, исследователей, социологов выразили желание ехать на Калею — исследовать, изучать, вступать в контакт. Собирались сами, забирали с собой жен, везли вещи, домашних животных, семена — что-то для колонизации, что-то на обмен с местными... Четыре крупных крейсера доставили людей на планету. Внутренние отсеки звездных кораблей ушли в подпространство, крейсера трансформировались в крепкие плавучие средства, приводнились... С этого момента связь с командами

прервалась. Через два дня первые три корабля, подгоняемые морским течением, появились на горизонте. Спустя день еще один. Все были пустыми и безжизненными. Ни людей, ни растений, ни животных... Часть людей пропала в одежде, часть без — штаны и рубахи во многих частях корабля повторяли очертания тел людей. Хозяева же словно испарились. Кроме того, у искинов, искусственных интеллектов кораблей, пропала биологически активная часть, поэтому не осталось ни логов, ни видеозаписей.

Через какое-то время и спустя еще пару обезлюдевших звездолетов, обнаружили, что корабли пропадают примерно в одном и том же месте. В итоге хоть природу аномалии объяснить так и не удалось, однако само место локализовать было несложно. Матросы ловили местных "обезьянок" и отправляли их на маленьких дистанционно управляемых кораблях, отслеживая моменты, когда те пропадали. Оранжевым маркером нанесли на карту овальное пятно. Построили трехмерную голографическую модель — область аномалии косым расширяющимся столпом наискось уходила вверх. Сравнили с шириной канала пространственного тоннеля. Оранжевое пятно перекрывало почти половину. Тем не менее, если корабль выходил из тоннеля аккуратно, то пятна можно было избежать.

Военно-разведывательное правительство земли начало уж было готовить новую крупную экспедицию, как члены станции обнаружили еще одну вещь — на этой планете были звездные камни! Этот факт все изменил. Калей тут же окончательно засекретили, отложив изучение калейцев, животных, самой планеты и ее аномалий на неизвестный срок. Осталась только небольшая станция и минимум оборудования, не рассчитанного на полноценное исследование планеты. Земляне вступили в контакт с местными, назвавшись островитянами. Звездные камни выменивали или покупали, прямо как во времена исследования земных Америк.

Вся шестерка разведчиков получила повышения по службе. Райдер стал полковником. Аскер адмиралом. Капитан "Ночной гонщицы" — Мартин Аскер — почти сразу свалил в планеты, чтобы дальше бороздить космические просторы. Райдер получил назначение координатора Калеи и остался.

— Так все же... откуда взялись люди? Почему планета настолько похожа, что даже идентичные виды животных и растений попадают? — время за разговором пролетело незаметно. Колин съел завтрак, почти не обратив внимания на то, что ему приносили. В какой-то момент в дверь протиснулась незнакомая девушка, забрала посуду, оставила кофейник с чашками и сразу исчезла.

— Последняя научная версия была, что когда-то давно, пространственный тоннель был открытым, т. е. практически кто-угодно и что-угодно могло мигрировать между планетами. Эволюция тоннелей не отрицается наукой, хотя реальных примеров пока не найдено. Такая теория выглядела правдоподобной ровно до того момента, как мы вступили в контакт с местными. Даже без трансворда было понятно, что люди здесь говорят на общем языке. Нашем, земном общем, хоть и сильно модифицированном. Причем если на Земле общий окончательно сформировался около четырехсот лет назад из английского, испанского, русского и китайского языков, то по предварительным оценкам здесь люди на нем говорят не менее тысячи лет. Если бы планету открыли для изучения, ученые быстро бы разложили по полочкам все местные загадки. Но... как я уже говорил, на данный момент никакого изучения не ведется, вся информация засекречена, а сама Калея по сути для Земли является не более чем источником звездных камней.

Мужчины помолчали. Колин налил себе кофе. Райдер встал, подошел к открытому окну, разглядывая два почти одинаковых корабля, стоящих у причала. "Ночная Гонщица" и "Чайка".

— Значит, я первый кто... — Колин не договорил. Ему на мгновение стало стыдно за свою потерянную память. Ведь он мог пролить свет на происходящее.

— Ничего, — скупое отозвался Райдер. — Будет и на нашей улице праздник. Давай лучше про правила станции расскажу.

Правил оказалось немного. По уровню развития науки и техники Калея напоминала земное средневековье. Натуральные хозяйства,

большой агро-сектор и промышленность на ремесленном уровне. В то же время при достаточно неразвитой технике, у калейцев было электричество — преимущественно для освещения, в медицине использовали антибиотики. Да и по нравам общество было достаточно современным. Молодые люди свободно гуляли до свадьбы. Девушки носили платья ниже колен или просторные штаны. На всей материке проживало не более миллиона жителей. Как ни странно ни крупных войн, ни особой преступности не наблюдалось. Классового деления тоже. Конечно, всегда находились более и менее зажиточные люди, но аристократии не было и в помине. И в среднем, кто больше работал, тот и жил лучше.

При поездке на материк, земляне не должны были каким-либо образом упоминать о своем происхождении. По легенде они приплыли с островов. Именно приплыли, а не прилетели. Стараться не показывать технических достижений, информерами пользоваться только мысленно. Перед поездкой цвет волос и глаз желательно привести к более-менее натуральному виду.

Персонал станции, имеются в виду жители Калеи, естественно знал немного больше. Тем не менее, на базу могла заходить только небольшая часть калейцев, да у тех передвижение было в основном ограничено кухней и некоторыми жилыми комнатами. В кабинеты, лаборатории, на склады даже не все земляне имели допуск. При выезде на Землю работал строжайший запрет на любую информацию о Калее — для друзей и родственников готовились особые легенды.

Всего на станции постоянно жило около сорока землян, еще двадцать-тридцать постоянно менялись, летая на землю и обратно. Постоянный офицерский состав насчитывал четыре человека. С тремя Колин уже был знаком — капитан корабля Джон Райдер, старший помощник Берт Ларсен и доктор Барбара Джексон. Навигатор Гордон Даль ушел в рейд и должен был вернуться через несколько дней. Сержант Колин Дрейк неожиданно для себя оказался пятым офицером, со званием пусть невысоким, но все же не самым маленьким — выпускники университетов покидали свои альма-матер в звании капралов и младших капралов.

Затем Колин задал вопрос, который волновал его сейчас больше всего — о своем будущем.

— Не знаю, — честно развел руками Райдер. — Просто не знаю. Во-первых, давай дождемся отчета с Земли. Во-вторых, пусть вернется Даль, тогда вместе и обсудим, что с тобой делать... Наверное, отправим обратно на Землю. Но не сейчас. Сначала надо заново исследовать оранжевое пятно... А захочешь, здесь останешься — работа всем найдется. В общем, не бери пока в голову, восстанавливай силы.

Колин с пониманием кивнул. Подумал про Землю... и понял, что независимо от того, что будет завтра, сейчас ему очень нравится здесь и уезжать никуда не хочется.

Глава 3

12 апреля 2х24 года. Калея

Следующие дни Колин страдал... Если бы Райдер нагрузил его чем-то полезным, возможно, у Дрейка не осталось бы сил и времени для тоскливых размышлений. Однако капитан по совету доктора оставил Колина в покое, посоветовав тому отдыхать, знакомиться со станцией и ни о чем не беспокоиться. Последнее давалось парню сложнее всего.

Колин, не переставая, пытался найти способ хоть что-то вспомнить. Его по-прежнему не отпускало ощущение, что он забыл не просто "какой-то" кусок жизни, похожей на миллионы других. Ему казалось, что он забыл действительно важное. Может, у него была информация, которая могла кому-нибудь помочь? Или остались невыполненные обязательства? А вдруг в прошлом остались сильные чувства, любовь? Что, что могло быть?! Отвратительное чувство беспомощности преследовало Колина, полностью отравляя его существование.

— Ко-лин... К-о-л-и-н... — раз за разом катал он на языке свое имя. Не может быть, чтобы столько лет его так звали, и совсем ничего не шевельнулось в душе... Но нет, ничего не шевелилось, не замирало, не вспоминалось. — Дре-е-ейк... Д-р-е-е-й-к... Ко-о-лин Дре-е-йк...

Почему-то фамилия ему нравилась больше. Но было ли это хоть как-то связано с прошлым или же просто дань личному вкусу, он сказать не мог.

Спустя три дня Колин в сотый раз рассматривал лицо в зеркале. В попытке найти в нем что-нибудь знакомое, он попытался представить, как мог бы выглядеть, если бы не было шрамов, если бы он мог увидеть свою улыбку, присущую ему мимике. Росло навязчивое желание убрать шрамы. Док сказала, через неделю — значит, уже скоро...

... высокий мужчина с темно-бордовыми волосами, чуть тронутыми сединой на висках. Жесткое не улыбочивое лицо, волевой взгляд таких же бордовых глаз. Отпечаток времени, умноженный на цвет глаз и волос — изменили лицо до неузнаваемости. Однако знакомые шрамы — один на виске, второй в уголке губ — выдают владельца.

Пальцы теребят запечатанный конверт.

— ... идем со мной. У нас осталось несколько незаконченных дел...

Колин замер. Он видел себя? Будущего, повзрослевшего? Почему-то Колин был уверен, что виденное им очень важно. Не ясно почему. Скорее всего, снова проснулась интуиция, которая любую информацию о себе, даже будущем, считала предельно важной. Нет, нельзя сводить шрамы, решил все же Колин. И принялся снова вспоминать детали своего видения.

Значит, бордовые волосы и такие же темные бордовые глаза? Колин попытался усмехнуться. Лицо снова перекосило болезненной гримасой. А вроде ничего так должно получиться. Почему бы не попробовать. Решившись, Колин выбежал из комнаты и отправился на корабль с целью найти косметический отсек.

Встретив Колина, бесцельно бродящего по станции, Райдер, к своему стыду, его не узнал. Просто удивительно, как сильно может изменить человека цвет волос и глаз. Колин, казалось, изменился не только внешне, но и внутренне. Если раньше в его внешности проскальзывало что-то мальчишески-беззаботное, то теперь это ощущение полностью пропало. Темные волосы делали Колина взрослее и серьезнее. А в сумме с не улыбочивым лицом и портящими внешность шрамами и вовсе получался достаточно мрачный тип. Пронзительный, смотрящий насквозь взгляд лишь усиливал это впечатление. И только затаившаяся в глубине глаз неуверенность и грусть выдавали истинное состояние их владельца. Колин внимательно посмотрел на Райдера, словно ожидая его вердикта.

— Хм... тебе идет, — слегка слукавил капитан и заметил, как

довольно прищурились глаза парня, обозначая улыбку. — Мы посылали на Землю запрос на твое личное дело. С орбиты, через пространственный тоннель. Пришел ответ... Я тебе на информер скинул...

Райдер вздохнул. Видимо, личное дело Колина его не особо порадовало.

— Там практически ничего нового. Ты зачислен на службу накануне вылета, досье на тебя нет. Нет даже нормальной медицинской карты. По моей просьбе коллеги с Земли попытались собрать информацию о тебе из общих государственных систем. И, что-то нашли, конечно... Но это просто удивительно, как мало этой информации. Это в эпоху, где на Земле чихнуть лишний раз нельзя, чтобы тебя не зафиксировала какая-нибудь камера. В общем, сам посмотришь, — Райдер посмотрел на Колина, нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу и продолжил. — Больше не задерживаю. У меня только одна просьба. Если хоть что-то вспомнишь, дай знать.

Колин торопливо кивнул и сразу же отправился к себе.

Капитан оказался прав. Досье оказалось на удивление маленьким. Пятого апреля 2х00 года в небольшом естественном поселке Ноксвил, расположенном на административной территории Северной Америки, вдали от крупных Городов, был зарегистрирован новорожденный Колин Дрейк. Тогда же взяты образцы ДНК. Родители — Стивен и Флора Дрейк. Три пары смазанных голографических фото родителей, сделанных скан-камерами безопасности — одна в управлении и две во время поездки на междугородном фларе... Ребенка не сканировали. За давностью времени видеозаписей не осталось. После регистрации уехали на хутор Вестлейк. Точнее, название "хутор" осталось с тех пор, когда там находилось три-четыре дома. В последние пятьдесят лет, это было скорее крупное частное хозяйство. И все. Дальше огромный пробел на много лет. За это время умерли родители. От несчастного случая. Как в современном мире можно умереть от несчастного случая? Ну да ладно. Регистрация смерти проведена удаленно. Судя по всему Колин жил с бабушкой. Та представилась буквально перед тем, как он покинул Землю. Ее голографическая фотография, кстати, чудом сохранилась, причем, в хорошем качестве. Ныне почившая

бабка — сухонькая, благообразная старушка в платочке, со странной укоризной во взгляде... Ничего не екнуло при виде покойной родственницы — на него смотрела незнакомка. Не смог он найти каких-либо заметных семейных черт, вроде выдающегося носа или особого разреза глаз.

Спустя неделю после ее смерти, Колин по сети продал хутор и уехал в ближайший Город — Североамериканский Централ. Прилагалось голографическое скан-фото Колина и смоделированное видео, где он входит и выходит из междугородного флара, а также копии документов об акте купли-продажи и выписка с банковского счета, показывающая, что туда были зачислены средства. Полтора миллиона общих марок — немалая сумма. Затем еще несколько похожих фото, где Колина зафиксировали городские камеры.

Свои изображения и трехмерные модели Колин пересмотрел особо тщательно, со странной щемящей грустью. Да, это было его лицо, живое, улыбчивое... не обезображенное шрамами... но по-прежнему незнакомое.

Больше ничего. Ничего личного, что могло бы как-то помочь. Колин еще и еще раз перечитал свою биографию. Прошное вертелось на краю сознания, выглядело таким близким... будто стоит немного напрячься, и оно вернется... словно только что ускользнувшая мысль, оно казалось столь значимым, будто ничего важнее нет в целом мире. И чем дольше не получалось ничего вспомнить, тем сильнее накатывало отчаяние и разочарование.

И это все, что можно было собрать за всю жизнь? За целых двадцать четыре года! Неужели его существование было столь серым и неприметным? Колин, забывавший дышать во время просмотра личного дела, с разочарованием выдохнул.

Правда, к досье прилагалась модель хутора и небольшого участка земли вокруг. Новый владелец любезно позволил его просканировать. Он не успел туда въехать и перепланировать помещения. Поэтому обстановка должна была остаться прежней. Никаких личных вещей, к сожалению, не сохранилось.

Колин выбрал одну из комнат, передал искину данные и попытался смоделировать ее интерьер прямо у себя. Силовые поля послушно перестроились, собирая невидимую, но прочную мебель,

затем подкрасились под цвет дерева — именно так, как это выглядело в хуторском доме. Обстановка прежнего жилища оказалась ничем не примечательна. Понадеявшись на память тела, Колин попробовал пройти по нему с закрытыми глазами — наткнулся на ближайший угол. Врет, видно, древняя поговорка, что в родном доме мимо печи не пройдешь. Может, если бы вживую увидеть...

В следующий раз, встретив Колина, сидящего на траве у края базы и неотрывно смотрящего на море, Райдер с удивлением заметил, что чувствует к нему неожиданное расположение. Раньше парень, взявшийся из ниоткуда, вызывал в нем неприятие, приправленное ноткой раздражения. Надежда, что он прояснит, куда делась команда Гонщицы, разбилась вдребезги. Плюс примешивалось легкое колющее чувство вины — он не знал, что делать с самим Колином. Видимо, поэтому охотно уцепился за просьбу доктора, оставить его в покое, хотя следовало проявить больше участия.

Теперь же этот потерянно бродящий по базе парень напомнил капитану его самого восемь лет назад, когда умела Галия, его жена. Вот так же бесцельно он переходил с места на место, смотрел в никуда отсутствующим взглядом, погруженный в невеселые думы, и не понимал, как жить дальше.

— Сержант Дрейк! — капитан столь внезапно сменил тон на официальный, что Колин мгновенно вскочил и даже честь отдал. — Думаю, для отдыха было достаточно времени. Пора тебя к делу пристроить.

Райдер понятия не имел, умеет ли хоть что-то его новый подчиненный. Равно как не понимал, как в принципе можно получить звание сержанта без малейшей профессиональной подготовки. Одно дело повышение — мало ли за какие заслуги или проявленный героизм тебя могут наградить. Но базовое звание... это как диплом, элементарное подтверждение твоих знаний и навыков. А тут даже не базовое.

— Кроме того, тебе придется учиться... — сказал капитан. Одновременно небольшим обманным движением отвлек внимание собеседника, сделал короткую подсечку и удивлением пронаблюдал, как легко тот свалился ему под ноги, — ... и тренироваться. Много-много тренироваться.

Райдер подал руку, помогая парню встать.

— Это не моя прихоть. Через пять лет тебе придется пересдавать аттестационные экзамены. А может, и раньше... ты ведь не сдавал их раньше, верно? Хотя... да, чего это я... судя по документам, не сдавал. И если ты этого не сделаешь, то либо попрощаешься со службой, либо отправишься на канцелярскую офисную работу. Вопрос только в том, хочешь ли ты служить, — Райдер на секунду замолчал, исподлобья взглянул на парня. Сорвал длинную травинку, закусил ее... и наконец, продолжил. — Сам-то ты чего хочешь?

Ответа не последовало. Колин смотрел куда-то сквозь Райдера. Взгляд казался бездумным и капитан не мог поручиться, что его слышат.

— Я не понимаю, каким образом тебя зачислили на военную службу. А если зачислили, то почему сразу сержантом. Ты нигде не учился, нигде не служил... Я даже не уверен, приспособлен ли ты для жизни в Городе... Но если ты хочешь на Землю, если служба — это не то, о чем ты мечтаешь, я тебя отчислю и отправлю на Землю сразу, как это станет возможным. Если хочешь остаться военным, на постоянной службе или свободным... тем более, если вдруг решишь остаться на Калее, тебе придется озаботиться своим образованием. Подумай об этом... Я скоро вернусь.

Райдер закончил, несколько секунд подождал и, не дождавшись какой-либо реакции, пошел прочь. Колин, несмотря на кажущееся безразличие, не пропустил ни слова. И сейчас действительно задумался над вопросом, а чего хочет он сам? Как минимум ему не хотелось покидать Калею. Но было ли это его реальным желанием, или он просто тянулся к единственному пока знакомому месту? Хотел ли он остаться на службе? И что вообще делают военные? На Земле у уже несколько столетий войн не было, да и у Райдера обычная административная работа... служить?..

... Все тот же мужчина с бордовыми волосами, сам Колин Дрейк, знакомые шрамы на лице. На висках легкая седина, почему-то не покрашенная... На мужчине военная форма, на погонах крупная звезда и три полосы.

Небольшой кабинет. Старый, кажется, даже деревянный стол.

На столе записная книжка. Бумажная... В бордовой обложке...

Внезапно на противоположной стороне распахивается дверь и влетает девушка в такой же военной форме. Она кажется знакомой. Не ее ли когда-то видел Колин в компании Райдера и еще одной молодой женщины?..

— Колин!

— Саяна, — со сдерживаемой укоризной отвечает Дрейк на восклицание.

Девушка озирается и мгновенно умолкает. Становится ровно, отдает честь старшему. — Простите, сэр. Командор Дрейк, я на...

Командор жестом останавливает девушку. Вскидывает руку в приветствии разведчиков. Затем едва заметно качает головой.

— Сержант Аскер. Рад тебя видеть, — официально произносит он, и сразу меняет тон на более мягкий. — Не сейчас. Подожди пять минут в коридоре...

— Подождите! Капитан Райдер! — закричал Колин, с трудом выныривая из вязкой боли видения. — Я... я буду военным. Я точно буду военным... я уверен.

Райдер усмехнулся.

— Ок. Я распоряжусь, чтобы тебе подготовили базовую программу обучения в тренировочной комнате звездолета.

Глава 4

13 апреля 2х24 года. КАЛЕЯ

... темно... чьи-то длинные волосы щекочут обнаженную грудь, рядом хриплое дыхание, сердце, бьющееся в такт... тонкие руки обвивающие за шею, мягкие ищущие губы...нежность, желание отдать всего себя...

Тяжело дыша, Колин вскочил с кровати. Постоял несколько секунд, приходя в себя, пытаюсь унять бешенное сердцебиение. Затем быстро подошел к окну и рывком его распахнул. Снаружи едва занимался рассвет. Слева над морем уже посветлело небо, первые лучи не показавшегося пора солнца окрашивали мелкие белые облачка во все цвета радуги. Тишину спящей станции нарушали лишь пронзительные птичьи крики. Резким порывом ворвался сырой, словно осенний, воздух межсезонья, холодая вспотевшую кожу. Колин зябко поежился, но окно не закрыл.

Что это было? Новое предчувствие? Игра памяти? Просто сон? Нет, не просто сон... Уже не первый раз им завладело ощущение, что он забыл что-то важное. Очень, очень важное...

Дрейк снял с пальца кольцо, поднес ближе к свету. Довольно широкое, явно мужское. Не особо дорогое — серебро, как и другие драгоценные металлы, на Земле давно обесценились. Внахлест сложенные, местами переплетенные листья — округлые, с острыми хвостиками... Похоже, он недолго носил его — кожа на пальце под кольцом была загорелой и выглядела лишь чуть-чуть светлее. Могло ли это кольцо быть обручальным? На вид не похоже... Почему же одето на безымянный палец? Правая рука — обручение, левая — женитьба. Колин попробовал надеть кольцо на левую руку, потер палец — нет, здесь оно явно не чувствовалось привычным. Переделал обратно на правую. Закрыв глаза, жестко потер пальцами виски, глухо зарывав от бессилья...

От невеселых мыслей парня оторвал неожиданный звук. Звонкий стук топора отражался от стен домов и разносился по округе, глухими ударами доносясь на другую сторону базы. Колин прислушался. Точно топор! Кто же в такую рань решил дрова колоть?

Колин вышел на крыльцо, с удовольствием потянулся, впитывая грудью утреннюю прохладу межсезонья, огляделся. Источник шума нашелся сразу. Неподалеку, возле первой избы незнакомый парень, одетый в одни только шорты, бодро рубил дрова. Не мешали ему ни холод, ни сердитые оклики просыпающихся поселенцев. Следом за Колином из дома выбрался сонно зевающий Райдер.

— А зачем вам дрова? — вместо приветствия спросил Колин, заморожено смотрящий на уверенные однообразные взмахи топором.

— Генераторы электричества и силового поля очень слабые. Хватает только на основные нужды. Поэтому там, где можно, обходимся простыми источниками энергии. Да и местным так удобнее — привыкли они... — Райдер снова зевнул, затем поднял руки, словно собираясь зажать уши, но опустил их обратно.

— Да что ж тебе нейдет то?! Гор! Даль! Твою ж мать, — послышался сердитый вопль Берта. Светлая лохматая голова высунулась из окна третьего этажа. — Ты опять? Как же хорошо было, пока ты в рейд уходил.

Даль поднял голову, сверкнув белозубой усмешкой, коротко кивнул Берту, затем капитану и Колину и весело ответил:

— Кто рано встает, тому бог дает. А это и есть наш сержант Дрейк? — кивнул он в сторону Колина. Небрежно прислонил к колоде топор, отряхнул руки, подошел ближе и протянул руку для приветствия.

— Гордон Даль, навигатор. Добро пожаловать в нашу шестерку, точнее пока четверку. Или пятерку?..

Колин крепко пожал руку. Так это и есть отсутствовавший навигатор? Совсем молодой на вид — не намного старше Колина. Открытое, дружелюбное лицо. Даль тем временем обернулся к Райдеру.

— Будем "Гонщицу" разгружать?

— Да, сегодня. Тебя ждали.

Мужчины продолжили обсуждать груз с корабля. Колин между тем, быстро потеряв интерес к разговору, присматривался к топору.

— А можно попробовать? — неожиданно робко попросил он. Мужчины прервали разговор, Даль удивленно приподнял бровь.

— Попробуй, конечно.

Колин стал возле топора, будто боясь его взять. Как-то странно и привычно заныли руки, словно уже чувствовали когда-то его вес, пару раз согнулись в кисти, затем в локте. Молодой человек рывком поднял топор, секунду подержал в руке, прислушиваясь к ощущениям... аккуратно взял полено, поставил на колоду, затем неожиданно легким, уверенным ударом надколол древесину, перехватил топориче двумя руками и одним сильным движением разрубил до конца. На мгновение замер, по телу пробежала приятная дрожь, мышцы заныли, требуя продолжения. Расколотые половинки легко расщепились одним ударом. А Колин, войдя во вкус, уже ловко подцепил носком ноги новое полено, подхватил свободной рукой, второй крутанув топор...

Чуть поодаль Райдер с Талем внимательно наблюдали за Дрейком.

— Попробуй только сказать, что он раньше топор в руках не держал. Ни за что не поверю... Вон как ловко орудует. Они у себя на хуторе что-ли дровами дом отапливали?

Райдер пожал плечами.

— Нет, конечно. Я видел модель — обычный современный сельский дом с генераторами силовых полей и электричества. И со своим искином. Та же цивилизация, хоть и слегка оторванная от Города. Какое там дрова колоть? Им и еду самостоятельно готовить не надо было...

Целый день парень провел в тренировочном зале, осваиваясь в существующих программах. Сначала из любопытства моделировал известные места на Земле и других планетах. Силовое поле создавало осязаемые структуры, информер передавал прямо в мозг дополнительные образы и звуки, ощущения и запахи. Иллюзия нахождения в том месте и времени была совершенной. Неожиданно

для себя Колин успел несколько раз "умереть" в сравнительно безвредных местах, забыв о совершенно элементарных правилах безопасности, вроде включения силового скафандра или хотя бы простейшей защиты. Порывшись в памяти, он обнаружил, что столь элементарную базу он знает, однако пользоваться ею на рефлекторном уровне пока не может. Кроме того, все время забывает о встроенном информере — кладезе практически любой информации. Автоматические подсказки он выключил уже давно, устав выслушивать ценные указания относительно своего самочувствия и морального состояния.

Затем Колин выборочно запустил несколько учебных программ разных уровней. Убедился, что ничего не знает и не умеет, и решил таки двигаться последовательно, начиная с базовой программы обучения, что дал ему Райдер. Учебный искин просканировал все имеющиеся данные Колина и начал с физической подготовки. В итоге все оставшееся время Колин бегал прыгал, отжимался, таскал на себе вещи неизвестного назначения и концу занятия еле выполз из корабля и добрался до базы.

Вечером он узнал, что Джон Райдер с командой начали исследовать оранжевое пятно. Огорчился, что его не взяли. Однако получил обещание, что его возьмут на следующий день, и успокоился.

А потом его ждало еще одно знакомство. Выходя из своей комнаты, он вдруг услышал в коридоре громкие голоса. Райдер с кем-то спорил, причем отвечал ему, похоже, не взрослый, а мальчишка-подросток.

— Ты всегда так делаешь! Ты никогда меня не слушаешь! — со злостью в голосе кричал звонкий голос, эхом отдававшийся по коридору.

— Я о тебе беспокоюсь. И не собираюсь пускать ребенка туда, где может быть опасно!

— Опасно? Ты сам говорил, что объехать оранжевое пятно не сложнее прогулки вокруг базы! И я уже не ребенок! И хочу помогать!

— Нет!

— Почему?

— Я сказал нет и все!

Колин, выглянувший из-за поворота, увидел, как мальчишка не более десяти лет на вид со злостью пнул соседнюю стену и с криком "Видеть тебя не хочу!" убежал. Эхо донесло звук с треском захлопнувшейся двери. Райдер посмотрел вслед, затем точно так же двинул ногой по стене и пошел прочь, не обращая внимания на зрителей. Кто-то положил руку на плечо Колина. Он обернулся, рядом стояли Даль и Барбара.

— Это Рик, сын Джона... — мягко произнесла док, глядя в след капитану и размышляя, стоит ли пойти за ним. — Ты с ним, наверное, еще не знаком. Ладно, мальчики, я пожалуй к Райдеру схожу, не скучайте тут.

Барбара ушла, а Колин вопросительно посмотрел на оставшегося Гордона Даля.

— Гор, а... как тут мог оказаться сын Джона? Планета ж закрытая... для родственников есть легенды и все такое. И... м-м-м... чего это они?..

— Не обращай внимания. Они часто ссорятся. Идем ко мне лучше, угощу тебя местными сладостями с континента.

Колин с удовольствием присоединился к навигатору. Тот пригласил его в свою комнату, налил чаю и продолжил.

— Рик родился здесь. Видел статуэтку в холле? Это Галия — жена Джона. Как ты, наверное, знаешь уже — большая часть населения Калеи живет на материке, но есть несколько островных племен. Галия из такого племени. Они называют себя гайтами. Забавные люди, забавная система жизни. Все обладают особыми экстрасенсорными способностями, передающимися по наследству. Суть заключается в том, что если мужчине нравится женщина, то и он ей нравится, причем ровно настолько, насколько она нравится ему. Он транслирует ей свои чувства. При этом женщина должна быть свободной. Будь она занята — никаких чувств у постоянного мужчины не появляется. Теперь уже она транслирует ему это на ментальном уровне. Они не вступают в браки, а живут вместе ровно

до тех пор, пока любят друг друга. Если же любовь проходит, спокойно расстаются, ведь затихает она тоже равномерно у обоих. Иногда, очень редко, молодые люди пытаются проверить, настоящая ли их любовь и вступаю т в брак, тогда остаются только настоящие чувства.

Даль прервался, подвинул к Колину вазочку со сладостями.

— Ну что же ты? Не стесняйся, ешь, — улыбнулся он. — Сам я Галию не видел. Я тогда еще учился, меня позже сюда прислали. Знаю только, что она полюбила Райдера просто так, без всяких экстрасенсорных внушений и вышла за него. У них родился ребенок. Галия по-прежнему жила в своем племени, а Райдер мотался туда-сюда между нею и станцией. А затем Галия умерла. Просто заболела и умерла. Если бы она жила здесь, на базе, ее бы спасли. Полежала бы пару дней в капсуле и все. А там... В общем, если верить Барбаре и Берту, Джон тогда чуть с ума не сошел. Винил себя в ее смерти... Но то прошлое уже.

А Рик... Джон его любит и гордится им, но... очень боится потерять еще и его. Иной раз действительно шагу не дает ступить. Хотя, может, он и прав. Рик на редкость непоседлив. Кроме того, у него сложный характер. С одной стороны кричит, что он истинный гайт и ни в какую не соглашается хоть раз слетать на Землю, или пойти учиться. А с другой втихоря от Джона бегают в учебную комнату заниматься. И к технике у него склонность. Видел водный скутер у причала? — Даль махнул рукой в сторону окна, и Колин кивнул. — Его работа. Где-то откопал схемы, собрал... А последний месяц он еще у гайтов жил, и ему девочка местная понравилась. И он же ж к ней со всей душой и со своими чувствами — должна ж ответить, должна то же самое почувствовать. А вот тут облом случился... Не ответила девчонка. Видно дар гайтов ему от матери не передался. Так он теперь вдвойне на отца сердится. Вот такая история... — Таль вздохнул, отодвинул чашку и расслабленно откинулся в кресле. — А вообще он неплохой мальчишка — познакомишься еще.

Глава 5

Следующая неделя слилась для Колина в единый круг. В первой половине дня он ехал с кем-нибудь из старших офицеров исследовать оранжевое пятно. И ничего захватывающего в этом не оказалось. Если парень рассчитывал на приключение, то сильно ошибся. Примерное расположение пятна они уже знали — успели исследовать удаленно. Сейчас же речь шла лишь об уточнении координат, во-первых. А во-вторых, ребята хотели своими глазами посмотреть, что происходит. Поэтому разведку проводили не удаленно, а сами. Очень медленно плыли к тем местам, где могло находиться оранжевое пятно. С нескольких сторон, чтобы сделать контрольные точки. Впереди на пол километра от них шло несколько дистанционно управляемых лодок. В каждой стояло по дереву.

Колину лишь один раз повезло увидеть границу пятна. Просто в какой-то момент дерево на лодке пропало. Колин даже проморгался, словно ему почудилось, и дерево сейчас вернется обратно. Но нет. Деревя не было. Биологической части искина в лодке тоже, потому что она перестала отзываться. Впрочем, про лодку они беспокоились меньше всего — течением обратно принесет. Сняли несколько раз видео с пропажей дерева. Ничего не прояснили. На одном кадре дерево есть. На другом нет.

Во второй половине дня Колин заставлял себя идти в учебный центр. Не то, чтобы ему сильно нравилось учиться, но сдаваться в первые же дни было как минимум стыдно.

Иногда он видел Рика. Похоже, что во время поисков тот сидел на базе в контрольном центре, следя за перемещениями группы, но при возвращении куда-то исчезал.

А по ночам ему снова и снова снилась склонившаяся над ним девушка, чьего лица он никак не мог разобрать...

В один из последних дней Берт, с которым нужно было ехать Колину, заболел. И имел неосторожность показаться на глаза Барбаре. В итоге его быстро и качественно упаковали на день в лечебную капсулу. Райдер сначала подумал, к кому бы присоединить Колина, но потом махнул рукой и разрешил ехать одному.

Сидя в небольшом катере посреди океана и не отрываясь глядя на идущие впереди лодки, Колин сравнил себя с рыбаком, который вот так же может часами сидеть на одном месте, не шевелясь и едва дыша, ожидая, когда же клюнет. Мотор лодки был полностью отключен. В этой части океана достаточно было течения. Колин до рези в глазах всматривался в лодки, когда вдруг... клюнуло! Точнее пропало одно из деревьев. Секундой позже исчезли и оставшиеся два. Колин с возбуждением подпрыгнул.

— Есть! — Крикнул он группе в коммутатор, одновременно сохраняя данные. — У меня есть!

— Ок! Отходи быстрее, — отозвался кэп.

— Так точно!

Колин мысленно дал сигнал бортовому искину повернуть... и ничего не произошло. Он переключился на ручное управление, взялся за руль... и точно так же не смог его повернуть. Вдыхаемый воздух застрял в горле. Колин медленно поднял глаза — далеко перед ним плыли три лодки... лодки без деревьев. Страх парализовал неудачливого моряка. Он смотрел вперед, не понимая, прошла секунда или минута, или еще больше, и как далеко еще для пятна. Течение медленно, но верно несло катер к его гибели.

— Сержант Дрейк! — голос кэпа вывел Колина из оцепенения. — Поворачивай, кому сказано! Немедленно.

— Не могу, управление не работает, — отрапортовал сержант, взяв себя в руки, и пытаясь снова сдвинуть с места рулевое колесо. — Искин не отвечает, руль заклинило.

— Твою мать... — выругался кэп, — мы идем к тебе! Держись!

Какое там держись... при всех желании кэп за несколько минут сюда не примчится... Тем более с другого края пятна. Тут бы за час успеть. Интересно, сколько ему осталось. Колин вспомнил про информера — компьютер встроенный в голову, которым он почти никогда не пользовался. Разве что коммуникатором.

Вывел на сетчатку глаза расстояние и время — 283 метра, примерно три с половиной минуты до границы при текущей скорости течения.

— В воду! Прыгай в воду! — слышался из коммуникатора знакомый детский голос. — Течение медленное! Плыви оттуда! Время сэкономишь! Да живее же!

На мгновение Колин успел удивиться, почему такая простая мысль не пришла в голову ему самому. А ноги уже несли к борту. На ходу сбросил ботинки и с разбега нырнул в воду. И плыл, плыл, плыл... Остановился, только окончательно запыхавшись. Только сейчас понял, что в воде чертовски холодно, не лето все-таки.

"Вот тебе и учебная программа в жизни", — невесело усмехнулся пловец, вспоминая свои нелепые смерти в учебной программе. Обратился к информеру. Заряд не был рассчитан на поддержку силового костюма, однако на пятнадцать минут его могло хватить. Колин решил включать время от времени, чтобы греться.

Судя по цифрам, за время своего активного заплыва он выиграл около сорока метров, и успел пятнадцать из них потерять за десятисекундный отдых. "Да, лучше плыть медленнее, но не уставая", — решил Колин и методично заработал руками и ногами. Течение по-прежнему его сносило, но уже не так быстро. Время от времени пловец пытался делать рывки, чтобы увеличить расстояние, но силы быстро таяли, поэтому он отказался от этих попыток. Через какое-то время руки занемели от холода и непривычной нагрузки, Колин погрузился в странное медитативное состояние, заставляя себя на автомате грести, практически не следя за временем, лишь отмечая глазами, как уменьшается расстояние до границы — 156 м, 104 м, 72 м, 38 м... Где-то в глубине сознания появилась мыслишка, что судьба таки взяла свое, если ему суждено было сгинуть в этом чертовом пятне. Но парню было уже все равно...

Он даже не услышал непривычно громкого рева мотора. И отреагировал только когда недалеко от него плюхнулся плотный оранжевый спасательный круг на веревке.

— Ну же! Давай! Дотянись! Я не смогу ближе подплыть, — кричал кто-то ему. Колин собрался, вкладывая последние силы в

рывок, кое-как уцепился за спасательный круг и повис на нем. И только сейчас услышал, как громко взревел мотор и как резко его дернуло вперед, едва не вырвав круг. Волна брызг прошла по лицу, заливая нос и рот. Колин отплевался, приподнял голову, ожидая увидеть лодку или катер. Но ничего не было. Был лишь крошечный одноместный скутер с худенькой мальчишеской фигуркой.

Колин таки выпустил из рук спасательный круг, но это уже не было так критично. Благодаря рывку, они успели отплыть на несколько сотен метров.

Рик аккуратно приблизился к обессилевшему парню, кое-как затащил его на не предназначенный для пассажиров скутер и на малом ходу двинул вперед, следя, чтобы спасенный не свалился в воду, и только тогда расслабленно выдохнул.

— Ну и напугал ты нас, — совсем по-взрослому произнес он.

Остаток дня Колин провел в медотсеке у Барбары Джексон. Он уже знал, что взял не тот катер, потому что Берт подготовил другой, потому не хватило заряда, и поэтому искин не реагировал. А руль... им просто никогда не пользовались, так что не удивительно, что его заклинило. Пользуясь случаем, Райдер устроил разгон всем, до кого дотянулся. Поблагодарить своего спасителя Колин смог только вечером. Да и то с трудом того обнаружив. Насупленный Рик сидел на кухне возле мешка с картошкой и чистил ее маленьким перочинным ножом.

— Привет, герой! Спасибо, что спас меня. А что это ты делаешь? — Колин с удивлением смотрел, как Рик отхватывает ножом здоровые куски картофелины, заметно уменьшая ту в размерах.

— Угу, — буркнул тот, не отрываясь от увлекательного занятия, — кому герой, а кому...

Колину показалось, будто мальчишка слегка шмыгнул носом.

— Это такое древнее солдатское наказание. Каждый раз, как я провинюсь, отец меня на кухню отправляет картошку чистить. Вот и сегодня влетело... за самостоятельность.

Дрейк покачал головой, но ничего не ответил. На самом деле Райдер наверняка гордится сыном, просто испугался за него.

Впрочем, вслух он этого не сказал. А вместо того присел рядом с мальчишкой.

— Да ладно тебе. Я вот не отказался бы, чтобы меня сейчас отец отругал, только... — Колин замолчал, а Рик понял без слов и вздохнул.

— А зачем ты такие куски отрезаешь? — внезапно сменил тему старший товарищ, указывая рукой на картофельный очистки.

— Думаешь это легко? Сам попробуй, — протянул Рик нож Колину.

Колин взял нож в одну руку, картофелину в другую, затем посмотрел на Рика и вдруг понял, что нашел на Калее еще одного друга.

Глава 6

12–15 мая 2х24 по земному календарю. КАЛЕЯ — ЗЕМЛЯ

Прошло еще три недели. Колин окончательно освоился на базе, успел привязаться к его обитателям, более походившим на большую семью, нежели военную ячейку, успел подружиться с Риком. За это время он побывал на материке, где Райдер с Бертом искали и покупали звездные камни, помогал снарядить прилетевший за ними корабль и подготовить "Чайку" — команда собиралась лететь на Землю.

Колина брали с собой. В первую очередь затем, чтобы попытаться заочно оформить его в Университет и дать закончить образование. В последние дни перед вылетом повеселевшего было Колина снова накрыл приступ хандры.

— Я не знаю, что делать. Не знаю, чего хочу... Принимаю решения на основе своих видений, потому что таким вижу будущее... Но... каждый раз остается гадкое чувство, что это не мое желание, что оно мне навязано. Судьбой ли или как еще... Я словно заложник странных, непонятных мне обстоятельств, — рассказывал Колин, полулежа на кушетке в комнате затащившей его к себе Барбары. Мягкий голос опытного психолога обволакивал и успокаивал, вызывая на откровенность. — А теперь мне надо в Университет. И я... ну... словно мост сжигаю. Теперь это решение насовсем... Ну, вы понимаете?

— А почему ты решился стать военным? Видение было?

Колин молча кивнул.

— И что? Кто тебе мешал отказаться? Зачем ты перекладываешь на судьбу свои решения?

— Но ведь это будущее... это важно... А если я из-за самоволия что-то испорчу?

— А если нет?

— А если да?

— Но ведь ты не можешь быть уверен.

— Я и в обратном не уверен.

— В таком случае прими как данность, что это ты принял решение стать военным. Ты сам. И не потому что судьба подсунула, а потому, что счел это важным. Ты. Сам. Счел это важным.

— И потом...

— Послушай меня. Ты взрослый человек и твои решения — только твои решения. И ты их принимаешь на основе многих факторов. Вот, ладно еще решил стать военным — дело нелегкое и требует подготовки. Но волосы зачем перекрасил?

— Ну... — невнятно промычал Колин, задумываясь. Действительно, то, что у командора Дрейка были бордовые волосы, совершенно не означало, что они у него всю жизнь были... Он вообще мог их каждый год заново красить.

— Хочешь, покрась в другой цвет. Говорят, на Земле у молодежи в моде сейчас светло-зеленый.

Колин попытался представить себя с зелеными волосами и тихонько хмыкнул.

— Что-то не хочется. Да и к бордовому привык. Кажется, мне идет.

— Значит, ты сознательно решил оставить бордовый цвет. И судьба тут ни при чем?

Колин шумно вздохнул.

— Я понял общую идею. Не могу сказать, что принял, но постараюсь иначе смотреть на свою жизнь и свои решения. Как минимум постараюсь. Спасибо, Барбара.

Спустя два дня Колин с Райдером, Далем и грузом звездных камней отправился на Землю. Полет и переход через пространственный тоннель запомнился разве что тошнотой, которая еще какое-то время сопровождала его после полета.

Они прилетели на Североамериканский Централ — основной Город континента. Колин здесь уже бывал. Отсюда стартовала "Ночная Гонщица". Перед посадкой Джон сделал широкий круг

вокруг Города на сравнительно низкой высоте, дав Колину возможность посмотреть на величие Городских башен — оплот земной цивилизации, и на раскинувшиеся далеко внизу густые, почти первобытные леса, уже давно не видевшие человека. К счастью, в какой-то момент истории люди сумели остановиться, научились жить, не уничтожая при этом природу.

На Земле Райдер оставил Колина с Далем на несколько дней, давая им возможность отдохнуть и поразвлекаться. Даль, пользуясь случаем, сразу же потянул своего нового коллегу сперва в бар, затем к каким-то девушкам, а чуть позже, не слушая возражений, вручил ему соло-кар и потащил за собой гонять по Городу. Какой же навигатор не любит быстрой езды.

Даль объяснил парню, что все, работающие на Калее по земным меркам достаточно богаты — кроме жалования получают проценты от сбыта звездных камней. А уж те ценятся... даже не на вес золота. На Калее деньги тратить не на что, поэтому во время нечастых поездок ребята могут ни в чем себе не отказывать. Когда Колина официально припишут к их отряду, у него появится своя доля. Впрочем, и сейчас Колин оказался не бедным человеком — одни банковские проценты от полутора миллионов, что он получил за продажу хутора, были выше его нынешнего официального жалования.

Несмотря на то, что Колин явно бывал здесь раньше, Город ошеломил парня. Накрытые огромный силовым куполом огромные башни, уходящие едва не в космос. Сосредоточие человеческой цивилизации, оградившей себе от природы, а природу от человека. Сколь разительно жизнь мегаполиса отличалась от спокойной умиротворенности земной станции на Калее. Однако молодой человек быстро влился в его ритм. С удовольствием сел за руль солокара, чувствуя, как вспоминают руки жесткие оплетки ручек, а ноги легко и уверенно сжимают металлические бока машины, как проходит по телу волна предвкушения. Дрейк снова вернулся к видению, где он ныряет в колодец следом за незнакомой девушкой. "Наверное, это мое будущее", — я непонятной радостью подумалось ему, — "да точно мое! И на подобной зверюге я тоже раньше ездил!" И с веселым улюлюканием он нырнул в водоворот дороги, догоняя навигатора.

Дни отдыха пролетели быстро и весело. И только по утрам Колин раз за разом просыпался на рассвете, ловя ускользящий сон о девушке, которую он то ли не знал, то ли не мог вспомнить. Пытался рассмотреть ее лицо, но не мог... лишь чувствовал непонятный трепет, нежность... любовь?..

Все хорошее когда-нибудь заканчивается. Вот и каникулы оборвались внезапным появлением Райдера, напомнившего, что им нужно в университет. У Колина очередной раз проснулись сомнения, тем более что теперь он не был абсолютно уверен, что хочет на Калею. Райдер тоже не выглядел слишком веселым и зачем-то тянул время. Впрочем, причина быстро выяснилась. В университетском городке жила семья пропавшего капитана Аскера — жена и две дочери. Конечно, они уже знали о трагедии, но, тем не менее, капитана ожидала сложная встреча и трудный разговор.

Глава 7

16 мая 2х24 года. ЗЕМЛЯ

Североамериканский университет, крупнейший в мире как по количеству студентов, так и по своей территории, оказался неожиданно безлюдным. Где же толпы школьников и студентов от восьми до двадцати с лишним лет? Где шум, гам, детский визг? Молодые девчонки, учащиеся стрелять глазками, крепкие парни, будущие военные и космические разведчики...

— Время рейдов. Здесь сейчас почти никого нет. Малышню возят обычно в тераформированные джунгли Сахары — там не поход, а чистая прогулка. У тех, что постарше, более сложные рейды по всей Земле, включая Арктику. А потом и вовсе рейды на другие планеты, — пояснил Джон, словно прочитав мысли своего коллеги. — Практика, в общем...

Джону и Колину выделили по комнатке в университетских казармах. Кровать, стол, пара стульев, шкаф, ванная комната. Простенько. По-спартански. Мебель обычная, деревянная... Даже на Калее интерьер силовым полем моделировался. Колин посидел на стуле — неудобно. Кровать тоже оказалась жесткой. Затем еще и об угол стола больно ударился. Тихо пискнул информер, работающий в минимальном режиме, вероятно, намекая, что Колину нужна медицинская помощь. Или намекая, чтобы его, информер то есть, включили в более свободном режиме... Колин чертыхнулся и отключил его вообще, устав фильтровать ценные указания. Точнее не выключил, а перевел в аварийный режим — теперь он активируется только, если жизни владельца будет угрожать серьезная опасность.

Времени, чтобы освоиться у парня было аж до вечера. Колин еще пару раз в два шага пересек туда-сюда комнату и, окончательно почувствовав себя узником, решил сбежать. Точнее прогуляться.

Он уже знал, что официально территория университета расходится на несколько сотен километров вокруг и, благодаря

тераформации, включает в себя не только изначально созданные природой ландшафты. На территории университета можно было найти и леса, и горы, и реки с морями, и даже пустыню и ледник. Любые навыки, необходимые по учебной программе, отрабатывались исключительно на практике.

Колин огляделся. По количеству деревьев и кустов можно было подумать, что ты находишься в лесу, а не в университетском городке. Ровные ряды двухэтажных казарм сменяли небольшие административные и хозяйственные здания, чуть дальше виднелись более высокие учебные корпуса, потом башня библиотеки и снова казармы. Дороги ровными лучами сбегались к центральной площади с памятником господину основателю или еще какой большой шишке посередине. Сориентировавшись, Колин бодро зашагал прочь от центра, решив погулять полчаса по лесу. Парень неспеша шел по рыхлой влажной земле, подковыривая временами мягкие кочки с зеленой, по-весеннему яркой травой. Ловил лицом теплые солнечные лучи. Перелазил через коряги, не обращая внимания на запачканные джинсы. Со странным удовольствием гладил теплые мшистые бока деревьев. Очистив мысли, он иногда застывал над цветком или причудливой веткой, рассматривая ее с неспешной медитативной медлительностью.

И только выйдя на небольшую поляну и заметив, что солнце поднялось достаточно высоко, вспомнил о времени и задумался, а где он, собственно находится. В душе по-прежнему было спокойно — ни страха, ни паники, лишь отчетливое понимание, что ему не хочется на своей шкуре проверять, на сколько сотен километром простирается территория университета. Да и не дадут ему проверить — найдут раньше. А от этой мысли остался неприятный привкус раздражения. Хорош он будет, если его придется спасать. Еще веселее, если окажется, что до университетского городка рукой подать. В трех соснах заблудился... Колин вдруг понял, что боится. Боится того, что может разочаровать или подвести Райдера, который за него поручился.

Колин бодро влез на ближайшее дерево в надежде увидеть если не сам университетский городок, то хотя бы башню библиотеки. Не вышло. Вокруг мерно колыхалось бескрайнее зеленое море. К

счастью, он помнил, с какой стороны пришел — лучше, чем ничего. Затем восстановил в памяти кое-какие детали своей прогулки, вспомнил, с какой стороны было солнце, сделал поправку на время... и, мысленно пожелав себе удачи, двинулся в нужную сторону.

Спустя три часа Колин уже изрядно злился. Он не верил, что шел не в ту сторону, однако допускал, что мог просто промахнуться и пройти мимо городка. Снова вылез на дерево и снова ничего нового не увидел. Затем, слезая, умудрился попасть в заросли крапивы, и теперь руки покрылись красными пупырышками и нещадно чесались. Да и весь внешний вид молодого человека оставлял желать лучшего. Джинсы пестрели разноцветными разводами от травянистой зелени до ягодного фиолета. Рубашка еще раньше успела прийти в негодность — новоявленный разведчик успел выдрать из нее хороший кусок ткани. Волосы спутались, из них торчали листья и мелкие веточки. Хотелось пить.

Колин выругался. Теперь он точно не знал куда идти... В итоге свернул на девяносто градусов, решив, что можно проверить ту сторону. И если что — вернуться. Спустя десять минут Колин оказался над невысоким глинистым обрывом, змейкой повторявшем движение крошечной текущей внизу речки. Речку он раньше не проходил и не видел. Можно было поворачивать обратно. Разве что воды напиться предварительно... Не успел Колин додумать свою мысль, как...

— А ну стой, ни с места! Пароль! — раздался громкий мальчишеский окрик.

Удивленный Колин медленно обернулся, успев заметить невысокую детскую фигурку, но говорившего рассмотреть не успел.

— Враг! — послышалось новое восклицание. — Мочи его!

Одновременно со всех сторон в Колина полетели мелкие камни, ягоды. Будь у детей настоящее оружие, молодого человека расстреляли бы мгновенно. Но самая неожиданная подлянка прилетела откуда-то сверху, с дерева. Крупный каштан просвистел перед глазами и попал парню в плечо. Не то, чтобы больно, скорее неожиданно. Колин дернулся, забыв, что стоит на самом краю обрыва, качнулся... мягкий земляной край просел под кроссовками, и Колин в секунду на животе съехал по полужидкой глине вниз. И без

того неопрятный вид дополнился вязкой светло-коричневой субстанцией, облепившей одну брючину, грудь и половину лица. "Враг" поднялся, из кустов послышалось сдержанное хихикание. Ну вот, даже дети над ним смеются. Колин медленно поднялся, одной рукой вытер щеку, в другой незаметно сжимая злополучный каштан. Аккуратно прошел глазами по соседним деревьям, пытаясь понять, где сидит невидимый снайпер, причина его позора. Вылез на обрыв. Мальчишки уже не было.

— Пли! — снова раздалось из кустов, но Колин даже не обернулся. Едва уловив краем глаза пущенный в его сторону новый "снаряд", он легко размахнулся и запустил каштаном в ту сторону. С дерева раздалось легкое ойканье. Не теряя времени, молодой человек подскочил к дереву, чуть не взлетел на нижние ветки, успел дотянуться и дернуть за ногу, обутую в узкий кожаный сапог. Оба парня повалились на землю. Снайпер тут же вскочил. Рослый и тощий подросток лет пятнадцати на вид, затянутый в узкий комбинезон, оставляющий открытым лишь лицо. Да и то нельзя было толком рассмотреть из-за зелено-коричневой боевой раскраски. Рядом из кустов высыпало человек двадцать мальчишек и девчонок не более десяти лет на вид — таких же взъерошенных и размалеванных до ушей. Похоже, Колин не ошибся — он нашел главного. Пока жертва малолетней банды оценивала ситуацию, его противник не терял времени даром — успел вскочить на ноги и повалить пытающегося встать Колина.

— Бежим! — скомандовал он своим, пытаясь удрать.

Но скрыться не удалось. Колин снова успел ухватить противника за ногу, и теперь они вдвоем катались по земле. Колину, во-первых, хотелось на ком-то сорвать злость, а во-вторых, он не собирался упускать того, кто мог ему показать дорогу домой. В конце концов он скрутил противника, придавив того к земле. Сейчас ему здорово помогали последние месяцы тренировок, однако Колин чувствовал, что берет верх скорее за счет веса, нежели мастерства. И понимал, что этот щуплый парень в любой момент может вывернуться и таки сбежать.

— Врежь ему! Врежь! — уж не этот ли поганец у него пароль спрашивал? — Давай в плен его возьмем!

— Да! Да! Олька, задай ему! — поддержал товарища писклявый девчачий выкрик.

Олька? Девчонка? От неожиданности Колин ослабил хватку. И тут же получил кулаком в глаз. А мгновение спустя девчонка уже была в двух метрах от него, а молодой человек пытался придумать, как лучше выйти из этой ситуации. Мало того, что умудрился заблудиться, так еще и девчонка побила. Все отлично. Райдер обхохочется.

— А ну, стоять! — неожиданно гаркнул он. — Приказ старшего по званию!

Сержант Дрейк блефовал. Он понятия не имел, с кем имеет дело, школьники ли это из университета. И нет ли своего звания у их старшего. Впрочем, даже выпускникам обычно давали звание не выше старшего капрала, так что... Тем не менее, сработало. Девчонка мгновенно остановилась. Повернулась и даже вскинула руку в стандартном приветствии разведчиков.

— Сержант Дрейк, — протянула она. А вот в голосе не слышалось ни капли уважения. И откуда она его знает. Тихо пискнул информер. И... Колину захотелось треснуть головой об дерево, причем посильнее. Ой, дурак... Он тут же добавил новый пункт в перечень сегодняшних злоключений, о которых лучше никому не рассказывать. Затем мысленно включил внутренний компьютер и тут же получил кучу полезной информации, включая собственные координаты. До университетского городка оказалось не более километра. Затем информер медленно, словно наслаждаясь, вывел ему схему его блужданий вокруг универа. Колин в очередной раз подумал, а действительно ли информер всего лишь программа, не обладающая разумом. Уж больно ехидно это выглядело. И, наконец, ему выдали информацию о девушке.

Ольга Ершова, 19 лет. Младший капрал.

Старшая группы ААВ-12.

Девятнадцать лет? Колин окинул глазами тощую как жердь пацанку. Ну да, все в рост пошло, а могло бы и вширь — хоть где-то. Колин хмыкнул, лицо тут же болезненно напряглось. Рожа, вероятно, получилась еще та, потому что малышня потихоньку попятилась, словно желая спрятаться в кустах. Молодой человек вернулся к девушке. Если бы не высокий рост, и пятнадцати не дал бы.

— Объясните, пожалуйста, почему вы напали на старшего по

званию? — холодно осведомился он, продолжая играть свою роль. В конце концов, ладно он тормоз, но она ж с самого начала могла узнать, кто он.

— У нас учения, — коротко ответила Ольга, словно это все исчерпывало.

— И?

— И старшему по званию должно быть известно, что во время учений мы имеем право напасть на любого. Кроме того, мы думали, что старший по званию сумел разглядеть нашу непрофессиональную засаду. И уж тем более я была уверена, что старший по званию умеет вовремя включать силовое поле, чтобы не получить фингал под глаз, — безукоризненно вежливая речь разозлила Колина окончательно. Не в бровь, а в глаз, как говорится. Даже ответить нечего. Тут он заметил, как Ольгу дергает за штанину мальчишка — похоже, тот, что на стреме стоял. Он выглядел куда менее уверенным своей командирши.

Колин мысленно обратился к информеру, проверяя правдивость сказанных слов. "По правилам учений, они действительно имеют право на вас напасть", — безучастно сообщил голос в голове. А затем неожиданно добавил: "Правда, у них сейчас по расписанию не учения, а занятия в библиотеке. Они их прогуливают. Только это закрытая внутриучебная информация". Колину показалось, что голос искина скатился в заговорщицкий шепот... Что за паранойя... Хотя откуда его компьютер знает эту информацию? Тем не менее, сначала следовало решить самые насущные вопросы.

— Предлагаю сделку. Вы идете со мной до студгородка, находите мне приличную одежду, чтобы я мог нормально вернуться к себе, и не говорите ни одной живой душе, что видели меня здесь, — спокойно начал Колин. Девушка улыбалась, и молодому человеку за этой улыбкой чудилась постоянная издевка, которую так и хотелось стереть. — А взамен я никому не скажу, что вы здесь прогуливали занятия в библиотеке. И таки, да-да, таки напали на старшего по званию.

Сержант Дрейк замолчал. Если бы мог, то, наверное, даже улыбнулся бы. Эдак вальяжно, с достоинством. Вместо этого он лишь

выразительно посмотрел на девушку, слегка приподняв бровь. Внутри появилось приятное тепло ликования от маленькой победы. "Получила?"

Девушка перестала лыбиться, на мгновение даже мелькнул лучик страха — впрочем, Колину могло и почудиться.

— Идет, — глубоко вздохнув, произнесла она. И тут же обратилась к своим. — Если кто проболтается, ноги поотрываю, — сухо сообщила она, а малышня дружно закивала. — А теперь за мной!

Колин с группой без проблем дошел до студгородка. Ольга отправилась за одеждой, оставив молодого человека ждать. Вредная девчонка таки умудрилась отомстить. Во-первых, ходила за вещами так долго, что, по мнению Дрейка, уже можно было пешком пять раз туда и обратно дойти. Во-вторых, принесла только футболку, причем явно женскую, вежливо сообщив, что у нее все такие, а вещи ребят из ее группы на него не налезут. Колин поскрипел зубами от радости, но промолчал, не желая подкармливать явно хорошее настроение девушки. Чертыхнувшись себе под нос, он короткими перебежками отправился к себе в комнату.

А там его ждал Райдер. Впрочем, Колину повезло. Капитан пребывал в печали и не обратил внимания ни на одежду сержанта, ни на грязь, давая тому возможность проскользнуть в ванную.

— Где тебя столько носит? — только и спросил он. — Пойдем со мной к Аскерам? Что-то мне одному не хочется. Джессика очень мужа любила...

Взглянул, наконец, на вышедшего из ванной Колина, заметил синяк под глазом.

— Это я... ммм... на дверь наткнулся... вот... — невнятно попытался оправдаться молодой человек.

— Ну-ну... — многозначительно ответил Джон, но, занятый своими проблемами, до сути, к счастью, докапываться не стал.

Джессика Аскер с двумя дочерьми — двадцатилетней

Валентиной и трехлетней Саяной — жила в небольшом домике на краю преподавательского поселка. Молодая женщина лет пятидесяти выглядела лишь немного старше своей дочери. Она преподавала медицину и обычно до позднего вечера пропадала на кафедре, однако сейчас, в отсутствие студентов, наслаждалась отдыхом. Миссис Аскер выглядела печальной и задумчивой, но не убитой горем вдовой, как успел себе навидумывать Джон.

Молодая женщина с приятным добрым лицом и очаровательной улыбкой на ходу сняла кухонный фартук, с радостью поприветствовала Райдера, идущего первым, вежливо выслушала соболезнования. Посторонилась, впуская в дом, наполненный запахом пирожков, затем заметила Колина.

— О, и ты здесь, мой мальчик! — Джессика обняла парня за плечи и легко похлопала по спине. Затем с грустной улыбкой шепнула, — я рада, что у тебя все хорошо.

Колин заинтересованно взглянул на женщину, затем на Райдера. Капитан мгновенно подобрался и выглядел как гончая, взявшая след. Зато миссис Аскер не показала ни малейшего удивления, увидев Колина...

— А вы знакомы?

— Ну да, — женщина на секунду умолкла, словно вспоминая, — да, Колин Дрейк, точно! Ты приходил с моим мужем накануне отлета. Он зачислил тебя на "Гонщицу". Только волосы светлые были... Ты изменился... Ну, что же вы встали, проходите, присаживайтесь. Мы с девочками специально пирожки пекли.

Мужчины переглянулись и послушно прошли в гостиную.

— Вы совсем не удивились, увидев Колина здесь. Живым, — начал Райдер. — А ведь он был на "Гонщице".

— И что? Мой муж тоже жив, я уверена. Только не знаю, где он, — спокойно и немного грустно ответила Джессика. — Хотя, конечно, если бы Колин мог помочь его найти...

— Дело в том, что Колин ничего не помнит. С тех пор как мы подобрали его в океане на Калее. И память восстановлению не подлежит, — сообщил Райдер, внимательно следя за женщиной, — поэтому будем благодарны любой информации.

— Да что там рассказывать. Пришли, посидели, поговорили и

ушли. Я разговор не слушала, больше на кухне возилась...

— Хм... приходил к вам домой? В университетских логах Колин ни разу не упоминается.

— Домой. Но не сюда. Он приходил в нашу квартиру в Городе. И там, к сожалению, логов тоже нет — муж все очистил перед вылетом.

— Все интереснее и интереснее... — только и прокомментировал капитан.

Закончить мысль ему не дали — из коридора чуть ли не кубарем в комнату вкатилась мелкая конопатая девчонка, с разгону залезла на колени Колину и обхватила его за плечи.

— Ты вегнулся! — звонко защebetала она. — Дгей...

Джессика вдруг застыла, глядя на дочь, в глазах блеснула неуверенность, не укрывшаяся от Райдера.

— Д-ре-й-к! Правильно говорить Дрейк! — медленно поправил девочку Колин. Джессика расслабилась.

— Это Саяна, моя младшая дочь, если ты не помнишь... Скоро еще и Валентина вернется.

— Саяна? — переспросил Колин. Значит, Саяна Аскер... Колину вспомнилась девушка, врывающаяся в кабинет командора Дрейка — сержант Аскер... Так вот ты какая. Молодому человеку нестерпимо захотелось улыбнуться.

Девчонка продолжала без умолку болтать, рассказывая Дрейку все свои детские новости. Джессика заваривала чай, Райдер тихо за всеми наблюдал. Через несколько минут послышался стук захлопнувшейся двери. Пришла Валентина. И... Колин узнал и эту девушку — именно ее обнимал Райдер в самом первом видении Колина. Тогда он принял ее за жену капитана.

Парень с интересом посмотрел на своего коллегу. Одновременно Джессика, проходя мимо стола, бедром подтолкнула стул поближе к Джону, а затем жестом пригласила дочь.

— Присаживайся, милая. Помнишь Джона Райдера?

Девушка неловко кивнула, взглянула на мужчину и покраснела — маневр матери не прошел незамеченным. Затем села возле него на стул и снова покраснела. Колин прищурил глаза, потешаясь над происходящим. Райдер же неловко замолчал, не понимая, что происходит.

— А в дгаконов будем снова иггать? Ну, пожалуйста, — снова привлекла внимание Саяна. — Ты будешь пгинцем, а ты дгаконом. А я пгинцессой. Кто победит, того я поцелую!

— О, злой дракон! Сейчас я тебя убью! — начал Колин.

— Нет-нет! Дгакона нельзя убивать. Его надо ловить и отправлять в зоопагк.

Колин и Райдер с недоумением посмотрели на малышку.

— Разве вы не помните? Мы же вместе уже иггали. И дгугой дгакон сказал, что убивший дгакона, сам становится дгаконом. Значит, надо в зоопагк.

Колин пожал плечами. Зоопарк, так зоопарк. За следующие десять минут Колин успел три раза побыть драконом, два принцем, четыре просто героем, и даже один раз принцессой.

Наконец, малышка уgomонилась, снова залезла на колени к Дрейку и прижалась к нему.

— У тебя кгасные волосы. И у него тогда были...

— У кого, у него?

— У дгакона... Теперь ты на него похож... Ты его убил, да? Ты стал дгаконом? — к Колину поднялось маленькое круглое личико с блестящими доверчивыми глазенками. Колин с вопросом взглянул на хозяйку дома. Та отчего-то смутилась, а затем поспешно, словно оправдываясь пробормотала:

— Да не берите в голову, она еще маленькая. У нас часто гости бывают. Наверное, что-то напутала.

— И этот дядя тоже с нами иггал в дгаконов, — ткнула девочка в Райдера заслонявленным пальцем. Джессика снова покачала головой.

— Вот видите. Я же говорю, путается...

Под пристальными взглядами дам Райдер окончательно стушевался и, сбивчиво пробормотав извинения, засобиравшись домой. Колин и Джессика с равным интересом наблюдали за ним. Впрочем, у Джона успели еще взять обещание заскочить завтра.

Уже перед уходом, на самом пороге, Джессика остановила мужчин.

— Джон... Я знаю, что Мартин был твоим другом. И, возможно, я показалась тебе сегодня недостаточно опечаленной или черствой. Просто, понимаешь... я не верю, что он умер. Я думаю, он что-то знал. Перед последним уходом постоянно повторял мне, чтобы я не боялась, что с ним все будет хорошо. Что надо обязательно его ждать. Даже если долго... — Джессика замолчала и тяжело вздохнула. — Ведь если тела нет, то официально не умер. Мы же не знаем, куда исчезла команда. Может быть, там тоже какой-нибудь тоннель... и когда-нибудь... кто знает... — женщина подняла печальные глаза. — В общем, я буду ждать его. Столько, сколько понадобится. Я верю, что он жив. Сердце женское чувствует. Вот так, Райдер.

С этими словами она крепко, по-мужски, пожала капитану руку, затем обняла Колина и отправила их к себе. По дороге каждый думал о своем. Райдер о непоколебимой уверенности жены Аскера в том, что ее муж жив. Колин размышлял над задевшими его словами Саяны "убивший дракона сам становится драконом". В итоге мужчины разошлись по комнатам, даже не попрощавшись. Только в последний момент Колин, очнувшись, бросил вслед Райдеру:

— А Валентина очень милая девушка. Тебе так не показалось?

После чего быстро зашел в комнату и закрыл дверь, чувствуя себя донельзя довольным.

Глава 8

16 мая 2х24 года. ЗЕМЛЯ

Назавтра Колина ждало собеседование с ректором. То самое, после которого решится его судьба — разрешат ли ему здесь учиться. За все время существования университета здесь ни разу не было студентов-заочников. Да и таких взрослых не было — обычно начинали учебу со школы, набирали детей семи-десяти лет.

Дрейк много занимался в последние дни, однако вчерашний день ясно показал, что он не в состоянии справиться даже с шайкой детворы. Нет, в перспективе, конечно — как говорится, "можно и зайца научить курить". Но вот конкретно сейчас его легко уделает любой студент. И если бы квалификационные тесты надо было сдавать сегодня, то он бы благополучно их завалил. Подсознательно Колину очень хотелось, чтобы его приняли. К тому же молодой человек боялся разочаровать Райдера, подвести его.

Идти до административного здания было недолго, минут десять от силы, однако Колин вышел за полчаса и нарочито медленно пошел в нужную сторону, рассматривая деревья, окружающие здания, пасмурное небо над головой... в общем, концентрируя свое внимание на чем угодно, лишь бы не думать о предстоящем собеседовании.

Внезапно откуда-то сбоку из-за кустов донеслись голоса...

— Не буду! — выкрикнул звонкий мальчишеский голос.

— Слабак, — спокойно прокомментировал девичий — мягкий, но с заметными стальными нотками.

Колин мгновенно остановился, не веря своим ушам. Голоса казались подозрительно знакомыми. Он осторожно придвинулся, выглянул из-за веток... машинально потер пальцами вчерашний фингал.

На небольшой полянке, отгороженной от мира высокой живой изгородью и невысоким декоративным заборчиком, обнаружилась деревянная беседка. Снаружи нее спиной к Колину, опираясь на

бортик стояла девчонка — высокая, но по-подростковому худая и угловатая, с длинными тонкими руками и ногами и острыми коленками. Длинные, гладко зачесанные волосы расходились двумя косами — одна свободно висела вдоль спины, вторая, по-змеиному изогнувшись, стекала через плечо наперед. Та самая Ольга? Колин подался вперед, пытаясь заглянуть подальше и рассмотреть лицо девушки...

На пару секунд выглянуло солнце, больно резанув по глазам. Девчонка на мгновение отвернулась, прячась от ярких солнечных лучей, прищурила глаза, машинально перебросила назад косу. Будто в замедленной съемке перед Колином мелькнул и застыл точеный девичий профиль — острый прямой носик с едва заметной россыпью веснушек, длинные тени ресниц, нежный румянец кожи... У Дрейка перехватило дыхание. Стараясь остаться незамеченным, он замер на месте, боясь пошевелиться, прислушиваясь к непонятному восторгу внутри.

Перед Ольгой в виноватой позе застыл невысокий мальчишка, наклонивший голову и ковыряющий носком туфли землю. Тот самый, что днем раньше пытался взять Колина в плен.

— Чему я только тебя учила? — с досадой в голосе отчитывала девушка пацаненка. Тихо тренькнул в голове трансворд — разговор шел не на общем. Колин прислушался. Русский? Точно, русский. Этот язык у него считался освоенным. Парень мысленно отключил перевод трансворда и снова сосредоточился на разговоре.

— Ярик, она же тебе нравится!

— Нравится, — еле слышно буркнул в ответ Ярик.

— Так что ты мнешься? Подошел и поцеловал. Можно в щеку. Только быстро, пока не опомнилась.

— А как опомнится? А если кричать начнет? — продолжал невнятно оправдываться мальчишка.

— А ты ей скажи, что она красивая!

Ярик совсем скис...

— А если драться будет?

— Ну.... - девушка на секунду умолкла, словно оценивая, стоит

ли драться с девчонкой, а если стоит, то у кого больше шансов. — Тогда скажи ей, что еще раз поцелуешь, если не перестанет!

— Тебе, Олька, легко говорить. Сама небось бы сразу в глаз звезданула, а потом уже разбиралась.

— Так то я...

Поддавшись внезапному порыву, Дрейк прошел вдоль изгороди, ища ветки пониже, затем рывком перемахнул через кусты и направился к девушке. В два прыжка преодолел разделяющее их расстояние и через секунду уже был перед Ольгой — с разгону поставил руки на бортик беседки с двух сторон от девушки, будто поймав ту в ловушку, затем быстро наклонился и легко коснулся губ. Ольга мгновенно отшатнулась и застыла, погрузившись в глубокий немигающий взгляд бордовых глаз. Затем... девушка резко дернулась, Колин легко перехватил сжатую в кулак руку и блокировал ногу. Медленно, скользнув щекой по щеке, он придвинулся еще ближе, чувствуя телом как вздымается грудь девушки, как перехватывает у нее дыхание.

— Попробуешь ударить, поцелую снова, — едва слышно выдохнул он на ухо Ольге. Посмотрел ей в глаза с едва заметным вызовом, мол, ну, давай же. Та недовольно фыркнула, нехотя разжала кулак и расслабила руку. Колин не спешил отходить, глядя в лицо раздумавшейся девушке и смущая ее еще больше.

— И ты очень красивая, — уже громко добавил он, несколько не лукавя. Затем медленно, по-прежнему опасаясь получить в глаз, отпустил девушку и, не оборачиваясь, пошел прочь. Приостановился лишь возле Ярика, взиравшего на Дрейка с немым восторгом.

— Все понял, герой? — чуть подмигнул он пацаненку. Тот бодро отдал честь новому кумиру, сзади еле слышно зарычала Ольга. Колин направился дальше.

— Погодите! Меня зовут Ярик! Т. е. курсант Волошин! — догнал Колина и важно представился паренек. Тощий и по детски угловатый он скорее походил на нескладного ребенка, чем на взрослого юношу. Впрочем руку для приветствия он протягивал вполне по-взрослому...

— Ярик, говоришь? — Колин медленно перекатил на языке чужое имя, словно пытаюсь его потрогать...

... Узкая полоса пляжа у базы Калеи. Огромное слепящее солнце. И нереально яркая зелень буквально в паре метров от моря...

На светлом, почти белом песке стоят двое мужчин. Один из них Колин. Второй... видимо Ярик... повзрослевший, возмужавший, раздавшийся в плечах... Даже можно сказать постаревший — здесь он выглядит даже старше Колина... Мужчины протягивают руки для приветствия.

— Скажи, ты ведь знал? Ты всегда все знаешь... Ты знал и не предупредил?.. — тихо спрашивает Ярик. В ответ слабый кивок. Протянутая ладонь вдруг складывается в кулак и летит прямо в нос Колину.

Дрейк отшатывается, с трудом удерживая равновесие. Тыльной стороной ладони вытирает нос, размазывая показавшуюся кровь.

— Тринадцать лет, тринадцать долгих лет я мечтал это сделать. Почему ты так поступил?!

— Думаю, я это заслужил, — тихо отвечает Колин, — Впрочем, за тринадцать лет ты, наверное, и сам понял, что так было нужно...

Мужчины снова протянули руки, пожали их, затем крепко по-мужски обнялись. Колин с чувством похлопал товарища по спине.

— Я тоже рад тебя видеть, дружище...

— Эй, с вами все в порядке? — вокруг Колина, продолжавшего сжимать руками голову, беспорядочно прыгал Ярик, обеспокоенно заглядывая тому в лицо то с одной, то с другой стороны. Видение как обычно сопровождалось вспышкой сильной кратковременной боли. — Может, доктора позвать?

— Нет, не надо доктора. У меня такое бывает. Уже прошло.

Колин по-новому, с интересом взглянул на парня. Кажется, стоит к нему присмотреться. Затем сам протянул руку для приветствия.

— Сержант Дрейк. Думаю, можно просто Колин или просто Дрейк.

Ярик расцвел. Подпрыгнул, шутливо отдал честь, сделал колесо и лишь потом побежал обратно к Ольге. "Надо же — дружище. Никогда бы не подумал", — хмыкнул Колин, глядя ему вслед.

Колин мысленно улыбнулся. Настроение неуклонно росло, а страхи, терзавшие парня всего несколько минут назад ушли в прошлое. Он уверенно направился к ректору, благополучно завалил собеседование, затем произнес славную, прочувствованную речь о том, как сильно хочет учиться, и что готов отдать этому все силы, и, в конце концов, был зачислен студентом-заочником. На обратном пути он снова прошел мимо беседки, но к его сожалению та уже была пуста...

Пришло время возвращаться на Калею.

Часть 2. Звездные камни

Вступление

Прошло два с лишним года. За это время Колин возмужал, раздался в плечах и последнее сходство с мальчишкой напрочь пропало. Поскольку на Калее особо делать было нечего, он сутками не вылезал из тренировочной комнаты, моделируя все более сложные задачи. Очень часто к нему присоединялся Рик, по прежнему из принципа не желавший даже один раз съездить на Землю. Раз в три месяца сержант Дрейк летал в университет сдавать экстерном промежуточные зачеты и раз в год экзамены. Учитывая звание и то, что он фактически уже состоял на службе земного флота, ему не было нужды отправляться в учебные рейды. Вместо того он несколько раз записывался вольнонаемным на недолгие рейсы, спасательные операции или случайные полеты в колонии.

Память так и не вернулась, и Колин старался поменьше думать о прошлом. В силу своей недолгой жизни, по крайней мере той части, что он помнил, он этой самой жизнью не дорожил и упорно лез в самые опасные места и точки, будто редкие выбросы адреналина могли заменить ему нормальные человеческие чувства. Колин совсем разучился улыбаться, перестал нуждаться в людях и единственным местом, которое он любил и с удовольствием туда возвращался, стала Калея с его обитателями.

Глава 1

2 августа 2х26 года. ЗЕМЛЯ.

— Старший капрал Ершова, — коротко отдала честь девушка, затем присела в предложенное кресло, деревянное и скрипучее. Ректор, он же адмирал и профессор Ксонг, устроился напротив.

— Да расслабься ты уже. И так ведь знаешь, о чем разговор. В этом году у тебя выпуск и распределение. Но сначала практика. И как одна из лучших студентов выпуска...

— Вы хотели сказать, как лучшая студентка выпуска... — с милой улыбкой поправила Ольга.

— Тебе палец в рот не клади, — с укоризной покачал головой пожилой мужчина, поглаживая пальцами жидкую черную бородку, заплетенную в косичку. — Ну, хорошо. Как лучшая студентка выпуска, ты имеешь право выбрать, куда поедешь на практику.

Этой фразы Ершова ждала долго... очень долго... ради нее, собственно, и стремилась стать лучшей.

— Хочу на Калею!

Ее собеседник негромко крикнул от удивления, затем рассмеялся. Через минуту отдышался.

— Ну, ты шутница. Какая еще Калея? Сказки это все.

— В таком случае я хочу в сказку, — без тени улыбки произнесла девушка. — Именно в эту сказку.

Профессор Ксонг серьезно посмотрел на девушку.

— Ольга, ты же взрослый человек. Нет никакой Калеи. Ты бы еще Атлантиду вспомнила...

— Ага, — поддакнула девушка. — А родители Ярика, наверное, в Атлантиду летали. И там пропали. Ой, простите, — девушка пропустила язвительную нотку. — Я совсем забыла... они в открытом космосе потерялись. Со всем экипажем, включая навигатора. Да-да, соседи, конечно, поверили...

— Хватит! — оборвал Ершову мужчина. И без того узкие

азиатские глаза сузились еще сильнее. — Зачем тебе туда? Родителей Ярика ты не найдешь. Делать там особо нечего. Крошечная земная станция... каждый день похож на предыдущий. Скука.

Девушка мысленно улыбнулась, чувствуя, что собеседник сдался.

— Просто интересно. Об этой планете столько слухов ходит. Хочется своими глазами посмотреть.

— Ладно, — покачал головой Ксонг, — устроить это несложно. Условия неразглашения подпишешь прямо сейчас. В обычной форме, — пожилой профессор закатил глаза кверху, чуть покачал головой и нарочито сварливо закончил, — когда я уже, наконец, от тебя избавлюсь...

13 августа 2х26 по земному календарю. КАЛЕЯ.

— Камней нет! Вернее почти нет... — с чувством произнес капитан Райдер, прыгая с палубы на причал. Следом за ним через борт перемахнул Берт Ларсен и Гордон Даль. Небольшой быстроходный катер, замаскированный под парусную яхту, качнулся, а стоящий на нем полноватый пожилой мужчина в дорогой калейской одежде взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие. Варх Безрен — губернатор Вильи, ближайшего к земной станции портового города. Ну, раз даже его с собой притащили — вероятно, произошло что-то серьезное. Матросы подали трап, помогая гостю спуститься. Райдер обвел взглядом собравшихся и жестом указал в сторону базы. Мол, остальное обсудим внутри.

В небольшом переговорочном кабинете собрались все офицеры земной станции и губернатор Безрен. Последний с опаской потрогал полупрозрачное силовое кресло, затем все же сел в него...

Связь между земной станцией и властями наладилась уже давно. На всей материке находилось одно крупное государство с названием Калей и несколько мелких автономных городов и регионов. В государстве был свой дент, то есть правитель. Власть передавалась по

наследству, однако не обязательно сыну или родственнику. Король выбирал того, кого считал достойным, и по достижению шестидесяти пяти лет, как правило, передавал корону, либо заранее оставлял завещание. Кроме того, существовал совет губернаторов — региональных наместников, выбираемых населением. Каждые пять лет проводился обязательный сбор доверия к правителю, где совет губернаторов оценивал действия монарха и решал, не стоит ли того сместить. Впрочем, за сотни лет подобная смена власти была лишь дважды — короли чтили честь и благополучие страны выше личного состояния или родственных уз. Нынешний правитель Калеи, дент Агил Кольти, пришедший к власти всего три года назад, являлся тому ярким примером. Он сумел зарекомендовать себя толковым политиком и благородным человеком, и получил корону, потеснив собственных детей прежнего властителя. Конечно, власти планеты знали о земной станции гораздо больше, чем рядовые калейцы.

— Итак, — неторопливо начал губернатор, — вы сами знаете, звездные камни, или пупырышки, как их называем мы, приносит речка Тулька. И наибольшее месторождение, если его так можно назвать, находится примерно в тридцати километрах от Вильи вверх по реке...

До появления землян звездные камни местными не ценились вообще. Да и называли их "пупырышками" — далеко не столь поэтично, как звездные камни. С одной стороны красивые, а с другой — как может цениться то, что любой ребенок у реки насобирать может. Да и к обработке не годились. При попытке расколоть, камень делился и тут же скатывался в два новых шарика, только поменьше. Даже дырку не просверлить, чтобы бусы нанизать. Райдер с командой пытались разобраться, откуда брались камни, но потерпели неудачу. Их поставщиком оказалась небольшая, но быстрая речка Тулька, бравшая начало в Марских горах, протекавшая триста с лишним километров по материку до города Вильи, и там впадавшая в море. Больше всего камней находили недалеко от города, чуть выше по течению. В черте города и перед самым морем, их уже становилось значительно меньше. Чуть выше по реке их количество тоже быстро уменьшалось, а еще дальше звездные камни пропадали совсем. Отрезок в двадцать километров, на который приходилось больше

всего найденных камней, Райдер с командой облазили едва не до последнего камушка. Но найти причину, откуда там берутся камни, так и не смогли. А камни таки появлялись, и регулярно. Понемногу появлялись все время. А два раза в год и вовсе можно было урожай собирать. В итоге Райдер просто махнул рукой на очередную аномалию. Какая разница, откуда они берутся — главное, что вообще есть. Затем договорился с местными. Пару раз в год, как раз после таких вот "урожайных" периодов, команда землян, или как считали местные, островитян приезжала в Вилею покупать звездные камни. По такому случаю устраивалась ярмарка, на которой "островитяне" меняли камни на ткань, семена и разные полезные мелочи. Спустя несколько лет ярмарка превратилась в крупнейшую в стране, где уже не только камни меняли, но продавали и покупали все подряд.

Власти города, а затем и страны, практически сразу заинтересовались обменом и предложили устроить централизованную продажу. Они сами организовывали сезонные сборы звездных камней, скупали их у населения, а затем передавали землянам. Только взамен уже просили не побрякушки, а знания. Землян это устраивало. За звездные камни они делились несложными технологиями времен девятнадцатого-двадцатого века. Производство лекарств, минеральных удобрений, устройства водопровода и канализации, простейших средств связи и электрических приборов. Изобретения, которые можно было отдать калейским ученым, доработать и внедрить при текущем уровне науки и техники.

— ... камни перестали появляться. Вообще. За последние недели не нашли ни одного камушка, хотя как раз сейчас для них сезон. Поначалу не хотели вас волновать. Думали, мало ли — всегда ж были. Но нет... так ничего и не появилось... Остались только те пупырышки, что понемногу собирались населением в последнее межсезонье.

Губернатор Безрен замолчал, виновато разводя руками.

— Есть какие-то соображения по этому поводу?

— Поскольку мы не в курсе, откуда они брались, то выяснить, почему пропали, пока нет возможности.

Пожилой мужчина вздохнул и украдкой вытер пот со лба. Если

ранее он считал, что ему крупно повезло и благодаря ничего не стоящим камням город за несколько лет превратился в один из самых процветающих на Калее, то сейчас те же камни сулили крупные неприятности. И не только со стороны чужаков, от которых неизвестно чего можно было ждать. Но и со стороны собственного правителя Агила Кольти, техника-любителя, приходившего в восторг от всех этих новомодных штук, что привозили земляне. Тоже небось сюда примчится, как только дойдет новость, что очередная сделка с островитянами сорвалась.

Райдер же молчал и думал о том, что теперь есть отличный повод запросить у Земли необходимое ему оборудование для исследования Калеи. А на следующий день появились еще новости. Неизвестные лица оставили через трактирщика письмо островитянам, в котором говорилось, что они могут предоставить тем звездные камни практически в неограниченных количествах. "О цене договоримся", — так заканчивалось послание. Никаких намеков на дальнейшие встречи в письме не было. Райдер уведомил губернатора о странном письме, оставил своего человека в трактире на случай, если это была не шутка, и эти самые неизвестные снова попытаются связаться с ними, и вернулся на станцию.

Глава 2

15 августа 2х26 по земному календарю. КАЛЕЯ

Через два дня Колин с Райдером встречал "Стрелу востока" — корабль, привезших новую вахту землян, и собиравшийся забрать старую, а заодно и часть звездных камней. Как обычно сначала сошел капитан и главный помощник, поприветствовали Райдера, за ними еще пара офицеров и матросов. Последней на сходни ступила молодая девушка в темной курсантской форме с оранжевыми нашивками.

— А это еще... откуда? — Колин едва не спросил "кто". Впрочем, он и сам видел "кто". Несмотря на прошедшие два года с момента последней встречи, Ольгу Ершову Колин помнил и даже очень хорошо. А если бы и хотел забыть, то не смог бы — и не по собственной воле.

Еще тогда, после памятного поцелуя, Колин заинтересовался девушкой, запросил более полное досье с биографией. Ее и "дружища" Ярика. Оба оказались родом из славяно-европейского региона. О детстве Ольги рассказывалось немного, упоминалось лишь, что отца с матерью лишили родительских прав, когда нынешней курсантке было всего пять. И с тех пор она находится на попечении государства. Одна из лучших студенток — сильная, целеустремленная. В досье прилагались подробные отчеты о ее учебе. Ярика в школу отдали родители, сами выходцы из военных, пропавшие позже в космосе. Колин с удивлением обнаружил в графе "родственники", что Ольга и Ярик являются сводными братом и сестрой, однако каким образом они могли породниться, ни в одном досье не уточнялось. В последующие приезды в университет Колин поначалу пытался найти девушку, однако по странному стечению обстоятельств та все время отсутствовала — видимо, была в учебных рейдах. Позже воспоминания о прелестном личике и вовсе повыветрились. И Колин совсем бы выбросил из головы девушку, если бы не Ярик. Мальчишка каждый раз находил возможность встретиться с сержантом Дрейком во время его пребывания в университете и, помимо прочего, неизменно пел дифирамбы своей названной сестре. У Колина даже мелькала было мысль, а не делает

ли он это специально, или не науськала ли его сама девчонка... Последняя мысль оказалась особо неприятной — приставучие девицы Колина напрягали. Дрейк даже думал прямо спросить об этом Ярика. Но парнишка каждый раз смотрел на него столь честным и преданным взглядом, что у Колина язык не поворачивался озвучить свои подозрения.

И вот. Она. Ольга Ершова. Собственной персоной. Старые подозрения вспыхнули с новой силой. Колин мысленно назвал себя параноиком и поморщился.

— А-а-а... Это выпускница университетская. На практику приехала, — махнул рукой Райдер.

— К нам на практику не ездят, — сухо ответил Колин, искоса разглядывая девушку. Глядя, как Ольга мило морщит носик, пряча глаза от солнца, молодой человек снова почувствовал, что в груди что-то начинает ворочаться. Она изменилась. И в лучшую сторону. Тощей как жердь ее уже нельзя было назвать. Черный костюм курсанта бесстыдно обтягивал мягкие формы девушки. Колин, ни разу не замечавшей в себе любви к поэзии и романтике, внезапно мысленно сравнил Ольгу с цветочным бутоном, который, наконец, с запозданием, начал распускаться... "Страшно подумать, что будет, когда она совсем расцветет", — мелькнула следом еще одна непрошенная мысль. Помимо непривычного стеснения в груди, у Колина знакомо заныло в паху. Он негромко выругался, мысленно давая себе зарок держаться от девушки подальше.

— Идем знакомиться, — прервал Джон его терзания. Колин поднял глаза, на секунду встретился со взглядом девушки и по ехидному прищурю понял, что она его тоже помнит.

— Полковник Джон Райдер, — представился капитан. Девушка мгновенно вытянулась и отдала честь.

— Старший капрал Ершова. Прибыла на выпускную практику.

— Бросьте церемонии. Меня можно называть просто кэп. А это Колин Дрейк. Сержант Дрейк.

Ольга послушно отдала честь снова. Затем посмотрела на Колина, усиленно делавшем вид, что видит ее впервые. Девушка

рассердилась. Не то, чтобы она ожидала какой-то особой встречи... Откровенно говоря, присутствие Колина стало для нее таким же сюрпризом, как и ее для него. Однако смотреть со столь явным пренебрежением... В конце концов, у нее тоже есть причины не любить Дрейка. После его выходки Ярик, для которого она уже несколько лет была и сестрой, и мамой, и лучшим другом, просто взял и в одно мгновение нашел себе нового кумира, который теперь занимал все его мысли. Ольга обижалась и ревновала, как родительница, что жизнь отдала единственному чаду, а оно выросло и слиняло к малознакомой девице. Ольга чувствовала себя ненужной — раз, плюс Колин пошатнул ее авторитет как командира — два. И только-только Ярик успокаивался и переставал говорить о Дрейке, как тот приезжал снова, и все шло по кругу. В первые его визиты она и правда была в рейдах. Позже, поняв закономерность его приездов, уже сама специально просилась куда-нибудь. Жаль, Ярика не могла с собой забрать.

И сейчас глядя в хмурое, не улыбающееся лицо, на котором большими буквами было написано "Ты чего приперлась, где тебя не ждали", Ольга почувствовала знакомое раздражение. Ее глаза в ответ сузились.

— Мы с сержантом уже знакомы, — медленно проговорила она и в ответ на невысказанный вопрос Райдера с легкой вежливой улыбкой добавила. — Сержант Дрейк однажды участвовал в полевых учениях младших курсантов.

— Вот как. А ты мне не рассказывал, — Райдер повернулся к приятелю. Колин подробности первой встречи с девушкой помнил, однако делиться ими не торопился.

— Он показывал ребятам, как не надо... — начала девушка. Колин снова мысленно чертыхнулся. Вот ведь язва.

— Я показывал ребятам, как правильно пользоваться преимуществом неожиданности, — перебил он девушку, глядя на ту в упор. "Только рот раскрой еще — пожалеешь", — весьма красноречиво говорили его глаза. Ольга с вызовом встретила его взгляд.

— Так точно, сержант Дрейк, — с явной издевкой ответила она, — преимуществом неожиданности...

Райдер, заметивший и оговорки обоих, и пикировку взглядами, тихонько хмыкнул и покачал головой.

— Пойдем, Ольга. Познакомлю тебя с остальными и покажу, где ты будешь жить.

— Да-да, — преувеличенно вежливо добавил Колин, — у нас большая территория...

"Чтобы можно было благополучно не встречаться друг с другом", — не закончил он вслух фразу. Впрочем, о ее окончании догадалась не только Ольга, но даже Райдер. Девушка безразлично пожала плечами, Райдер из-за спины показал Колину кулак.

"И что это было?" — сам себя спросил Колин, едва Джон увел Ольгу. В душе остался неприятный осадок, словно он с кем-то поругался. Извиниться что-ли... "Да она первая начала", — в итоге решил он, махнув рукой. В конце концов, если постараться, можно действительно поменьше с ней сталкиваться. А через месяц-два закончится практика и сама отсюда свалит. Колин прикрыл глаза, внутренне улыбаясь своим мыслям.

Глава 3

17 августа 2х26 по земному календарю. КАЛЕЯ

Спустя два дня "Стрела востока" медленно отчалила от пристани и направилась в море. Корабль увозил небольшой запас звездных камней, что удалось таки собрать, плюс забрал увольняющихся контрактников и сменную вахту. Трансформироваться и взлетать возле станции не разрешалось. Сначала нужно было отплыть в океан, ближе к пространственному тоннелю. Райдер с Колином, стоящие на белом песке пляжа, провожали его глазами, щурясь от яркого летнего солнца. Корабль скоро превратился в крошечную точку, а затем и вовсе растворился в бесконечной синей глади.

— Да, негусто в этот раз с камнями получилось... — медленно произнес Райдер, отворачиваясь. Затем шумно вздохнул. — Плохо.

— Ага, — без малейших эмоций отозвался Колин, направляясь за кэпом к деревянному строению базы. — Плохо.

Райдер вдруг приостановился, по привычке касаясь пальцами виска. Замер на несколько секунд.

— Сообщение из Вилей... Наш человек, что остался в трактире, докладывает. Есть новое письмо.

Он вывел его перед глазами и сразу переслал копию Колину. Друзьям потребовалась всего пара секунд, чтобы осмыслить содержимое послания.

— За камни хотят оружие, — холодно произнес Райдер.

— Да, причем вполне конкретное оружие, — дополнил Дрейк. Мужчины практически моментально сделали один и тот же вывод.

— Остановить корабль! — прокричал Райдер в канал "Стрелы Востока". — Немедленно!

— Надеюсь, он еще не взлетел, — негромко заметил Колин, снова поворачиваясь к морю. — Хотя... если что, можно и с Земли

вернуть.

О том, что островитяне не столь просты, как кажется на первый взгляд, на Калее знали далеко не все, но многие. Поэтому если бы за камни попросили просто какое-нибудь оружие, то отправителя писем следовало бы искать исключительно среди калейцев. Здесь же... в условиях сделки перечислялись вполне определенные виды — пара лучевых пистолетов, парализатор и несколько огнестрельных. Требовали как образцы оружия, так и описание технологии изготовления. Но ничего такого, что нельзя было бы воспроизвести на Калее. И сразу напрашивался вывод — здесь замешан кто-то из землян. Возможно не один. Офицеру не нужно было просить оружие и технологии — у него был доступ и к тому, и к другому. Поэтому... этот человек скорее всего из младшего персонала. И часть этого персонала сейчас отправлялась на Землю. А проверить стоило всех.

Райдер с Колином быстро оповестили Ларсена, Даля и Барбару о происшествии. "Стрелу востока" удалось завернуть. Капитан корабля аккуратно проверил тех, кого забрал со станции. Все были на местах. Персонал станции, по крайней мере земляне, определялся навигационным центром станции. Один на побережье — тот, что оставили в трактире, пара валяется у Барбары в лазарете, человек двадцать находятся на станции или в ее окрестностях — почти все из тех, что только приехали, остальные по рейдам и должны вернуться за день-два. Никто не ведет себя подозрительно... А ведь должен понимать, что с получением письма его начнут искать.

— Даль, проверь оружие. И личное — у всех, и арсенал станции. Берт, проверь служащих-калейцев.

Спустя час все собрались на базе в переговорной.

— Итак, суммирую. Что мы имеем на данный момент, — начал Райдер. — За звездные камни просят оружие. Вполне конкретное. Кто просит — неизвестно. Понятно только, что тут замешан кто-то из наших. Зачем им оружие — тоже неясно, — Райдер сделал паузу, обводя тяжелым взглядом своих людей. — Итого, вывод номер один — камни на Калее есть не только в речке Тульке. Из него следует следующий вывод — мы должны их найти и как можно скорее. По-хорошему я должен поставить в известность Землю, но пока не стану.

Боюсь... — Райдер снова запнулся, помолчал пару секунд, затем закончил свою мысль, — боюсь, что звездные камни слишком ценны для нашей нынешней цивилизации. Гораздо более ценны, чем какая-то Калея с ее уникальностью или загадками. И что для решения проблем нам сюда могут прислать не оборудование для исследований, а полноценную армию, что разберет Калею до последнего комочка грязи.

Райдер замолчал. На минуту воцарилась тишина — каждый обдумывал сказанное.

— Значит, надо найти человека, который в этом замешан. Если это не шутка и камни и действительно существуют, он должен о них знать, — наконец, нарушил молчание Берт.

— Да, — откликнулся Колин. — Было бы неплохо разобраться, кому и зачем это нужно. Я мог бы предположить, что кому-то из калейцев понадобилось оружие. Планета хоть и мирная, но в любом обществе найдутся недовольные и готовые решать свои проблемы агрессивными методами. Но калейцы не дали бы точный список оружия. Его составлял кто-то из наших... И составлял именно для Калеи — здесь ни одной наработки с силовыми полями. Генератор они построить не осият. А вот производить что-то попроще — запросто. Я вот только одного не пойму... Каковы могут быть мотивы у этого человека? Не деньги же?

Каждый сотрудник земной станции получал небольшую долю от продажи звездных камней. Мизерную в процентном отношении, но учитывая стоимость последних... Любой из них, проработав здесь по контракту пару-тройку лет, мог вернуться на Землю и считать себя состоятельным человеком, обеспеченным до конца жизни. Есть, правда, хорошая поговорка, что денег много не бывает. Но опять же — а что калейцы могли предложить? Не земные же кредиты? Кроме того, отсюда много и не увезешь...

— Да, материальными ценностями наших вряд ли привлечешь. Может ему угрожали? — добавил со своей стороны Даль. — Хотя тоже вряд ли. Скорей уж шантажировали тогда. Но... если есть грешки, которыми можно шантажировать, то вряд ли он к нам сам с

повинной придет, скорее уж постарается вовремя скрыться.

— Да, — кивнул Райдер. Затем создал силовым полем крупный голо-экран и вывел списки контрактников и вахтовых сотрудников, что собирались сегодня улететь. — Тогда вот эти люди в числе первых подозреваемых. Хотя и здесь есть неувязочка. Было бы желание, их бы и на Земле нашли. На аварийной частоте можно было бы запросить координаты.

— В цивилизованных местах да. А если поселиться в каком-нибудь лесу, где заряд информера за считанные дни сядет, то вполне можно и отсидеться, — заметила Барбара. — Но мне эта версия не особо нравится. Мне в принципе не нравится своих подозревать. У нас на станции полно местного персонала. Может это кто-то из них? Да-да, я знаю, что они бы не составили список оружия, но... наши ребята часто гуляют с местными девушками, причем не только из нашей деревни, но и с побережья — мало ли, где и что могли ляпнуть лишнего.

— Девушки! — оживился Колин. — Точнее, не обязательно девушки. А просто как вариант — возможно, наш подозреваемый не собирается обратно на Землю. По любым причинам — тут уж простор для фантазии. В таком случае ему земные кредиты ни к чему. А здесь его могли и подкупить. И с информером то же самое. За время рейда заряд информера может упасть почти до нуля, если не подзаряжать. А потом никакая навигационная аппаратура его координаты не определит.

— Черт, — промышчал Райдер, выводя возле предыдущего списка новый — с персоналом, что остался на станции. — Если эта версия верна, тогда, наоборот, подозреваемый сейчас где-то здесь — ну или среди вахтовых, которые еще вернулись. Или среди деревенских, — из уважения к Барбаре он вывел список жителей деревни.

— Меня интересует еще один вопрос, — снова подал голос Даль, — а много ли наш неизвестный "друг" вообще наболтал калейцам? И только ли наболтал. По идее наши сотрудники вообще могут при желании посторонних на базу притащить.

— Верно. Знаешь, Берт, верни-ка ты наших из рейдов поскорее. Даль, а ты проверь защиту в арсенале и ужесточи проход на базу. Во все помещения категории С и выше дать допуск исключительно

офицерскому составу. В конце концов, вдруг наш ретивый коллега решит, что оружие можно просто позаимствовать. Барбара, узнай, у кого на материке есть девушки или что-то либо, связывающих их с Калеей теснее, чем нужно. Колин, ты посмотришь, графики отлучек со станции — когда и как часто. Причем не только землян, но и деревенских. И еще, для всех, про письма сейчас знают немногие. Поэтому очень аккуратно полунамеками распускаем по станции слухи, что мы нашли решение проблемы и сейчас над ней работаем. Пусть подозреваемый, если он один, конечно, считает, что мы согласны на обмен. Барбара, мы можем какой-то массовый сеанс гипноза провести или еще что, чтобы людей проверить?

— Нет, это незаконно, — развела руками миссис Джексон. — Извини.

Райдер лишь рукой махнул.

— Да, не стоит. Тогда он ее точно покинет, и черта с два мы его найдем. Ладно, тогда просто наблюдаем. За всеми сразу. Можно Рика подключить, он вечно шныряет где попало, это не будет выглядеть подозрительным. Будут новые идеи, приходите.

Глава 4

21–22 августа 2х26 по земному календарю. КАЛЕЯ

Прошло несколько дней, но за это время ничего толком не прояснилось. Узнав, что сорвалась сезонная сделка, в Вилею приезжал дент Агил Кольти со своим другом и советником Витором Сарданом. На встречу ездили капитан Райдер, старпом Ларсен и Колин. Последний с правителем Калеи ранее не сталкивался. Парню он понравился — совсем молодой, как для дента, высокий мужчина с по-военному ровной спиной и прямым пронзительным взглядом.

Райдер не счел нужным утаивать информацию о письмах. В ответ Кольти поделился секретными новостями, что в стране не все гладко. Было несколько неудачных покушений на самого дента и на его ближайших помощников, в том числе на присутствовавшего здесь Сардана. Кроме того, по провинциям постоянно происходили мелкие "случайные" неприятности. То склады сгорят, то мор на скотину нападет, то еще какая беда. Поэтому новость, что некие неизвестные пытаются получить оружие, дента Калеи совершенно не обрадовала.

В итоге обе стороны договорились о взаимном сотрудничестве. Райдер заверил Агила, что не собирается никому поставлять оружие, а тот в ответ обещал собственное расследование и всяческую помощь в поиске камней.

А вечером того же дня пришло новое сообщение. Неизвестные хотели встретиться.

* * *

Да, по прошествии недели на Калее Ольга таки признала, что, возможно, проезд сюда был не самой лучшей идеей. С одной стороны своими глазами увидеть закрытую планету таки какой-никакой опыт. А с другой профессор был прав — скучно. Банально скучно. Райдер упорно не хотел давать Ольге никакой работы, отговариваясь, мол, отдыхай и считай, что у тебя каникулы. Можно в море поплавать или

на берегу позагорать, можно по окрестностям погулять... такая вот практика. Старшего капрала Ершову это не устраивало. Она даже форму курсанта так и не сняла, несмотря на жару. Впрочем, нельзя было сказать, что девушка без пользы провела последнюю неделю. Она успела познакомиться и поговорить практически со всеми обитателями станции, побывать у многих гостей, узнать десятки калейских баек и историй, выслушать кучу рассказов о пропавших кораблях, в том числе и историю сержанта Дрейка, познакомиться с местным бытом и кухней. Ольга быстро нашла общий язык с Риком, по возрасту таким же как Ярик. А Гордон Даль даже был столь любезен, что однажды свозил ее в море, взяв с собой катер-маячок, и показал, как на границе оранжевого пятна пропадает дерево. Но... то, что хорошо для туристической прогулки, не достаточно хорошо для практики. Ольга понятия не имела, чем будет заниматься здесь еще месяц.

Сейчас Райдер с Бертом и Талем уехали на несколько дней решать свои срочные вопросы — краем уха Ольга слышала, что возникли проблемы с поставкой звездных камней. На базе за старших остались только Барбара с Колином. Местные тоже оказались заняты — начался очередной этап посева местных калейских культур, поэтому почти все ушли работать в поле. Побродив бесцельно пару часов по станции, Ольга пошла в свою комнату, с раздражением думая, что уже согласна даже на общество сержанта Дрейка. И словно в ответ на свои мысли услышала из-за ближайшей двери знакомый голос. Слова разобрать не получалось, но Колин явно разговаривал с Риком. "Вряд ли они говорят о чем-то секретном", — решила Ольга и быстро, чтобы не успеть передумать, постучалась.

Дверь резко распахнулась, и в проеме, прямо над девушкой, навис Колин. Растрепанный, с расстегнутой светлой рубашке, не заправленной в джинсы... и совсем близко. Это явно была комната Дрейка, а он сам не готов к приему гостей. Ольга смутилась, на мгновение спрятала глаза и украдкой сглотнула. Лицо Колина, и без того не улыбочное, нахмурилось еще больше.

— Чего тебе? — невежливо буркнул он, не пытаясь посторониться.

Делать вид, что ошиблась дверью, было бы совсем глупо. Из-за спины Дрейка Ольга разглядела выглядывающего из глубины комнаты Рика и небольшой стол с завтраком и чаем.

— Я на чай пришла, — дерзко вскинув голову, произнесла гостья, кивая в сторону стола с чайником.

— Сюда?

— Ну... разве вы меня не приглашали?

Колин от удивления даже отступил. Рик приглашающе махнул рукой, и Ольга мгновенно просочилась внутрь.

— Нет, не приглашал.

— Значит, собирался, — с легкой улыбкой прощепетала девушка, пройдя мимо летним взглядом по Колину. Тот закрыл глаза — и чего ему в каждой фразе ехидство чудится?..

— Ладно, заходи, — милостиво позволил Колин, учитывая, что Ершова и так уже находилась в комнате.

Комната оказалась почти пустой. Из мебели девушка обнаружила только стол и кресло. Кровать, видимо, была силовая и создавалась только на ночь. Стол стоял прямо посреди комнаты — настоящий, деревянный. У них в университете похожие были — это в Городе настоящую мебель найти почти невозможно. Похож на письменный. Наверное, его сюда от окна перетасили. Рядом одно коричневое кресло, не особо удобное на вид — это место Колина. Рик развалился на силовом кресле, не утруждая себя подкрашиванием последнего, из-за чего казалось, что он просто висит в воздухе. Ольга сделала себе такое же и присела. Рик нашел третью чашку и налил чай. Но гостья уже смотрела в другую сторону. На подоконнике в небольшой стеклянной розеточке лежали идеально круглые, прозрачные, теплого бежевого окраса камни с искоркой внутри. Девушка застыла, с мягким благоговением глядя на это богатство.

— Это звездные камни? — неожиданно робко спросила она, не отрывая от них восхищенного взгляда. — Никогда не видела. Можно... потрогать?.. Сержант Дрейк?

Она подняла глаза на Колина. В них читался и детский восторг, и немая мольба, и еще так много всего светлого и искреннего, что

Колин понял — сейчас он бы разрешил Ольге что угодно, а не только посмотреть какие-то дурацкие камни. Девушка осторожно, словно не веря своей удачи, взяла один камушек. Покатала в руке, посмотрела на свет, прижала к щеке и счастливо зажмурилась.

— Надо же... он теплый... почему их называли звездными... Звезды белые и холодные. А он... он же совсем солнечный, — Ольга с восторгом рассмеялась.

Колин замер в сторонке, боясь спугнуть это видение. В кои-то веки перед ним стояла молодая, красивая девушка, мило покрасневшая, с сияющими глазами, а не солдат в юбке.

— Я Колин... — пробормотал Дрейк едва слышно. Ему нестерпимо захотелось улыбнуться. Но он лишь негромко фыркнул и потер пальцами рубец на губе. А затем довольно громко добавил. — Можешь себе один забрать.

— Правда? Но они же безумно дорогие...

Да, за такой камушек на Земле небольшой звездолет можно купить. Дрейк махнул рукой. Мол, одним больше, одним меньше. Тут такого добра навалом. Впрочем, уже не навалом... Колин вздохнул, присел и вернулся к разговору с Риком. Обсуждали как раз эти злополучные камни. Заодно и Ольгу в курс дела ввели. Точнее Рик ввел, не обращая внимания на Дрейка — мол, это же не просто рядовая, а старший капрал! Девушка внимательно слушала, продолжая рассматривать подаренный камень. Рик тоже выбрал себе один.

— Я их очень люблю... Могу смотреть на них целую вечность — никогда не надоедает...

— Мне никогда не надоест смотреть на них, — произносит молодой, но взрослый голос. Он изменился и огрубел, но Колин знает — это Рик. — Не открывай глаза, сюрприза не выйдет. Свет, потушите свет! Так... тихо-тихо... иди сюда... а теперь смотри...

Темнота. Черная, беспросветная, абсолютная. Какая бывает лишь в наглухо запечатанных помещениях. И тишина, столь безукоризненная, что давит на уши сильнее любого звука. Нет... слышится рядом чье-то дыхание... и стук капель... легкий-легкий,

едва различимый, и еще более слабый и далекий шум бегущей воды. Прислушиваются уши, присматриваются глаза. И вдруг... В окружающем пространстве начинают светиться крошечные искорки, бело-желтые, теплые, нежные. Разжигаются ярче и ярче... и вот — ты словно висишь посреди бескрайнего ночного неба с тысячами звезд, и кажется, будто их можно коснуться рукой...

Щелкает кнопка механического фонарика, резкий свет больно бьет по глазам... и волшебство пропадает. Пещера, всего лишь горная пещера... но что это? Тоненькие серые ростки тянутся вверх из земли, из стен и оканчиваются маленькими плоскими тарелочками, будто ножки перевернутых фужеров. Каменные? Похоже... или нет... Наверху каждой подставочки лежит прозрачный шарик с яркой искоркой внутри. Неестественно чистый, прозрачный, яркий. Слово живой. И мягкий на ощупь. Рядом, на земле валяются их упавшие, помутневшие и загрубевшие братья. Из некоторых уже начинают пробиваться маленькие серые ростки...

— Это же звездные камни! Они что... растут?

— Они внутри горы... Сотни, тысячи маленьких огоньков в огромных темных пещерах... Понятия не имею, как они попадают в реку возле города, но искать камни нужно не в реке, — закончил Колин, ловя ускользающие образы. За последние годы он успел привыкнуть к сопровождающей видения боли и уже спокойно ее переносил, не падая и не хватаясь за голову. Да и самих видений стало гораздо меньше.

— Вот здорово! — закричал Рик. — Значит, будем собирать экспедицию в горы! И меня возьмете!

Колин громко вздохнул и завел глаза наверх.

— Да уж... Тебя лучше взять и держать на виду, чем думать, куда ты вляпаешься, пока нас нет.

— А давайте сами слетаем в горы! Быстренько, только на разведку. А? Я как раз несилевой флакар собрал, — с восторгом продолжил мальчишка...

— Даже не думай! — резко оборвал его Колин. Взгляд его внезапно стал серьезным и колючим. — Я серьезно. Пока наши не вернутся, никаких самостоятельных вылазок!

Немного позже, в тот же день Ольга отправилась посмотреть летательный аппарат, что собрал Рик. Сама заядлая гонщица, Ольга с трепетом и уважением относилась к любым видам транспорта, особенно быстрым и желательно одноместным. Она уже успела в один из дней испробовать скутер Рика и пришла в совершеннейший восторг. И сегодня, прежде чем Колин успел их выгнать из своей комнаты, расспросила немного Рика о флакаре. Сейчас глядя на небольшой двухместный аппарат, лучшая студентка университета не могла понять, каким образом мальчишка его собрал... "Взял некоторое старые технологии. И еще и новых... ну которые на Земле летают, но не в городах и на силовых трассах, а где силовых полей нет", — объяснил он наспех. Ершова с радостью бы сейчас пришла сюда с Риком, чтобы тот показал, как флакар работает, но не смогла его найти. Навигационный модуль ее искина ничем не помог — то ли у девушки не было доступа к координатам служащих станции, то ли здесь вообще такая функция не работала. В итоге пришла на лет-площадку одна. И сразу его увидела — небольшой двухместный летательный аппарат стоял в стороне от других, за пределами поля, словно прятался за кустами.

— Крас-савец, — с удовольствием прищелкнула языком курсантка, поглаживая рукой гладкий корпус. Лезть внутрь в отсутствие хозяина было верхом глупости и некорректности. Поэтому Ольга лишь несколько раз обошла и осмотрела флакар со всех сторон. А затем... "Ну не убьет же меня Рик, если я осмотрю кабину", — подумала она и, поколебавшись еще пару секунд, забралась внутрь. С недоумением осмотрела абсолютно незнакомое управление, жалея, что здесь нет Рика. И словно в ответ на свои мысли, услышала шум со стороны улицы. Голос Рика! Ольга собралась поприветствовать своего нового друга, как сообразила, что тот не один. С Колином... ну конечно... А этот не упустит возможности сделать замечание, что она снова лазит, где не просят. Слушать очередные оскорбления не хотелось. Поддавшись импульсу, девушка быстро осмотрелась, выбралась из кресла пилота и, сложившись едва не вдвое, юркнула в небольшой грузовой ящик за креслами. Вовремя.

Бесшумно отъехало прозрачное покрытие фонаря. Сверху, рывком перемахнув через край, спрыгнул Рик, плюхаясь в кресло пилота и без предупреждения взлетая.

— Я вернусь через час! — бодро крикнул он Колину.

— Черта с два ты куда-то полетишь! Рик!

Дрейк был зол. Делать ему больше нечего, как за Риком следить. Распустил его Джон. Совсем распустил. Несмотря на все дружеские чувства, Колин бы с удовольствием сейчас поймал мальчишку и выпорол от души. Райдер-младший тем временем легко запрыгнул в кабину. Флакар мягко завибрировал и начал подниматься в воздух. Через час он вернется. Как же! Наверняка ж решил к Марским горам слетать — всего-то до материка и там еще через полконтинента, причем не напрямую, чтобы жителям глаза не мозолить, а в облет. Хорошо, если до завтра вернется. Колин бросился к флакару. Увидев, что тот собирается взлететь, нечеловеческим усилием сделал последний рывок, прыгая... Ухватился за жесткую планку фонаря — хорошо, что Рик не успел его закрыть, чуть подтянулся. И в ту же секунду почувствовал, как ушла земля из-под ног.

Рик притормозил, зависнув на высоте около двухсот метров.

— Ты что, дурной?! — заорал он на Колина, изрядно струхнув. — А если бы свалился?

Мальчишка протянул руку, помогая Колину забраться внутрь.

— Спускайся. Немедленно, — жестко, сквозь зубы процедил Дрейк. На Рика его тон не произвел ни малейшего впечатления. Убедившись, что его товарищ в безопасности, мальчишка без малейших угрызений совести продолжил набирать высоту.

— Я правда за час бы вернулся. Я такую штуку нашел! Ты не поверишь! Тоннели — наверное, как пространственные. Только внутри Калеи. И я их чувствую. Сначала не мог по ним пройти, потом переделал двигатель, добавил пространственный модуль со звездным камнем. И оно работает! Представляешь?! — взхлеб говорил Рик, делясь невероятной новостью.

— У тебя нет дара Навигатора, мы же проверяли.

— Дара нет, а калейские тоннели я чувствую. Не так, как Даль. По-другому... Может, потому что я гайт? Они ж все экстрасенсы. Если уж у меня с девчонками не сложилось, может, способности по-другому проявились? А? Я уже несколько тоннелей нашел. Только никому не говорил. Отец бы не разрешил...

"И правильно сделал бы", — мрачно подумал Дрейк, осматривая

приборную панель, соображая, сможет ли он посадить флакар, если нейтрализует каким-либо образом Рика. Не сможет... Вредный мальчишка, похоже, специально сделал нестандартное управление.

Колин вздохнул. Надо смотреть правде в глаза — убедить Рика приземлиться у него не получится.

— Ладно, ты сейчас быстро показываешь свой тоннель и сразу назад!

— Так точно! — радостно отрапортовал парнишка, расплываясь в улыбке. — Держись, мы уже близко...

Спустя несколько секунд Колин ощутил резкий секундный приступ головокружения и... внизу вместо бескрайнего синего южного моря, уже росли коричневые с бежевыми прожилками горные пики. Похолодало.

— Марские горы, — довольно прокомментировал Рик. — Я же тебе говорил, что мы быстро слетаем!

Флакар накренился, заходя в вираж.

— Летим к Тульке. Ты говорил что-то про подземную реку... Посмотрим поближе, — продолжил парнишка.

Самолет притормозил, на несколько секунд завис в воздухе, затем начал снижаться. Каменная картина внизу быстро сменилась зелеными лесными склонами. На горизонте что-то блеснуло.

— Тулька! — снова закричал Рик. И почти сразу флакар ощутимо трянуло.

— Что это? — сухо поинтересовался Колин, глядя на Рика.

— Не знаю, — бросил Рик, быстро щелкая переключателями. Затем вдруг выругался. — Руль направления отказал.

— Почему?

— Я не знаю!

Снова трянуло. И еще раз. Флакар резко накренился, сделал незапланированную бочку и устремился вниз... Рик с трудом удержал и выровнял машину, не давая той сорваться в штопор, однако набрать высоту уже не получилось. Рик, как мог, спланировал

вниз. Флакар проломился сквозь ветви деревьев, пропахал широкую борозду в земле и остановился.

— Ты цел? — поинтересовался Колин, обеспокоенно глядя на мальчишку.

— Конечно, включил силовой защитный... — Рик не успел договорить. Послышался треск, грохот, флакар снова куда-то заскользил, а спустя мгновение снова падал вниз, внутрь горы, со скрежетом продираясь по камням.

Глава 5

22 августа 2х26 по земному календарю. КАЛЕЯ

— Вот и пещеру какую-то нашли, — только и сказал Колин. Флакар, добравшись, наконец, до твердой поверхности, окончательно развалился, а из-под обломков помимо Дрейка и Райдера-младшего выбралась, отряхиваясь, Ольга.

— Ершова... и почему я не удивлен?

Та в ответ пожала плечами. Колин многозначительно вздохнул.

— За какие грехи мне судьба послала вас с Риком? — ни к кому конкретно не обращаясь, снова произнес Дрейк, глядя наверх, в проем, из которого они свалились. Далеко вверху виднелся крошечный лоскуток неба.

— Да обратно забраться — раз плюнуть, — бодро начал мальчишка, но одинаково серьезные взгляды Колина и Ольги заставили его умерить пыл. — А разве нет?...

— Нет, — хором ответили старшие.

— Порода просядет, — пояснила девушка. — Кстати, и так все на соплях держится. В любой момент рухнет. Нам бы отойти.

Колин согласно кивнул. И троица отошла обратно к флакару. В слабом сероватом свете Рик со вздохом принялся осматривать покореженные останки своей машины, понимая, что надо быть абсолютно законченным оптимистом, чтобы верить, будто здесь что-то поддается починке.

— Смотрите, — он склонился над хвостом, — теперь понятно, почему руль направления отказал.

Из хвоста торчал крепкий металлический арбалетный болт. — Хорошо заклинило... Странно, что вообще руль не оторвало. Впрочем, какая теперь разница... Все равно этот металлолом даже на запчасти не годится.

Колин завел глаза к небу.

— Рик, я бы лучше на твоём месте поинтересовался, откуда этот арбалетный болт взялся, и не появятся ли здесь с минуты на минуту эти милые гостеприимные люди, что в нас стреляли. Кстати, в крыле ещё один торчит. И связь не работает. Черт! Выключайте информеры, чтобы заряд раньше времени не сел.

Колина перебил грохот камней. В воздух взметнулось облако пыли, заставившее закашляться присутствующих. Мгновенно стало темно и тихо. Испуганно пискнул Рик.

— Что ж. Вопрос с гостями на повестке дня больше не стоит, — прокомментировал из темноты голос Ольги. Девушка на ощупь добралась до ближайшей стены и села, привалившись спиной к холодному влажному камню. В кои-то веки порадовалась, что, будучи на станции, так и не сняла с себя форму. Сбоку, со стороны флакара, что-то зашуршало.

— Рик, где в этой куче металлолома аварийный генератор и спаскомплект?

— М-м-м...

— Только не говори, что их нет.

— Их нет.

— А аптечка?

— Нет.

— А вода и энергетики?

— Нет.

— А батареи...

— Да ничего нет. Ни-че-го! — голос Рика сорвался. — Я ж на часик слетать собирался и все...

Колин замолчал, продолжая ощупывать остатки машины.

— Если вам полегчает, у меня есть базовый набор, входящий в форму разведчика, — протянула Ольга, продолжая сидеть, откинувшись на холодную каменную стену. Отцепила перевязь и на звук протянула Колину. — Ещё есть два тонких ножа в сапогах и...

— Спасибо, я в курсе, что входит в набор, — ответил Дрейк,

доставая два крошечных фонарика. Включил один, переводя в рассеянный режим. Огляделся — небольшой горный разлом с темными, неизвестно куда уходящими, провалами. Серовато-коричневые стены. Дрейк присел и тихо добавил. — Какое счастье, что хоть у кого-то из нас мозги на месте.

— Ух-ты, комплимент никак...

В темноте кто-то нервно хмыкнул — вероятно, Рик.

— Я не шучу, — тихо оборвал Колин нездоровое веселье. — А вот ты у меня месяц из кухни не вылезешь, — прошипел мужчина, обращаясь напрямую к Рику. Тот втянул голову в плечи. — На год вперед на всю базу картошки начистишь!

Ольга с непониманием перевела взгляд с Дрейка на мальчишку.

— Это такое древнее солдатское наказание, — пояснил тот, шмыгнув носом. Сейчас Рик действительно с удовольствием бы отправился чистить картошку, если бы можно было все исправить.

— Ага. Знаешь, ребенок, если это тебя утешит, то скорее всего наказание тебя минует, — спокойно прокомментировала девушка. — Потому что вероятность, что мы отсюда выберемся, практически равна нулю.

— Ольга, перестань, — с нажимом произнес Колин. — Зачем ты его пугаешь? Сама ж с детьми универскими возишься, должна понимать.

— Нет, Колин, это ты не понимаешь. Рик, сколько тебе лет? Тринадцать? Так вот, в тринадцать универские дети себе подобной дурости не позволяют. С ними можно общаться как со взрослыми, ответственными людьми. Пусть не настолько опытными, но без детских капризов. А это детский сад какой-то.

— Я не ребенок, — буркнул Рик.

— Ну да, конечно. А раз уж мы тут все взрослые, то давайте реально смотреть на жизнь и оценивать свои шансы. А их действительно мало.

Неизменно спокойный и вежливый тон девушки начал выводить Колина из себя. Тем более, что понимал, во многом Ольга права. Взять того же Ярика Волошина — возрастом как Рик, но... гораздо

серьезнее и взрослее.

— Да, мало. А если мы будем продолжать сидеть и ничего не делать, то их вовсе не останется. Как старший по званию, беру командование на себя.

Ольга безразлично пожала плечами.

— Так точно, сэр, — спокойно ответила она.

Если у девушки и были возражения, она их оставила при себе. Зато тут же взъерошился Рик:

— А я не военный, я не обязан тебя слушаться.

Вместо Колина ответила Ольга, кратким тихим "Заткнись" оборвавшая мальчишку. Затем добавила:

— Сержант Дрейк пока не сделал ничего откровенно глупого или нелогичного, чтобы у нас были основания его не слушать. А лучший способ сдохнуть в критической ситуации — это устраивать грызню и истерики из ничего. Здесь не место и не время для самоутверждения. Ты и так уже сделал достаточно.

Рик моментально замолчал и даже, вроде, проникся. Дрейк с уважением взглянул на свою спутницу. Не зря она все же в университете командует детской группой.

— Мы от жажды умрем? — подал, наконец, голос мальчишка. Кажется, он понял, наконец, что натворил, и подрастерял свой гонор.

— Вряд ли. В пещерах часто бывает вода. Тем более в карстовых — они зачастую как раз водой и промыты, — ответил Колин.

Ольга осмотрела стены. Ковырнула небольшой острый камушек — тот охотно отломался от стены.

— Странная порода, хрупкая. Первый раз такую вижу. А камень влажный — наверняка тут есть вода. Может, подземное озеро. Или река. Кстати, речка Тулька тоже где-то в горе начало берет. А мы ж как раз к ней летели незадолго до того, как нас подбили.

— Да, Тулька, — кивнул Колин, на мгновение включил информер, чтобы сориентироваться в сторонах света и наложить их последние координаты на карту, затем махнул рукой в сторону одной из стен. — Из горы речка пробивается там, но как она течет внутри я

без понятия. Рик, мы с тобой посмотрим, что полезного можно достать из твоего флакара. Ольга, включи на минуту информер, сверь координаты и посмотри, куда нам лучше двигаться.

Ребята достали из флакара кресла. Сняли верхние чехлы и привязные ремни и быстро сообразили из них пару рюкзаков — пусть неудобных, но вместительных. Побросали туда все, что показалось полезным. Ольга исследовала трещины в стенах и провалы. Почти все быстро сужались и никуда не вели. Протиснувшись в один из разломов, девушка, наконец, попала в широкую галерею, с высоким потолком и довольно гладкими стенами.

— Вот это вполне может оказаться частью крупной пещерной системы, — прокомментировала она, рассматривая находку в скудном свете фонарика.

До вечера троица вынужденных спелеологов двигалась по темным провалам и трещинам, выбирая преимущественно направление, которое могло привести к реке. Молодые люди регулярно делали пометки на стенах, чтобы при необходимости можно было вернуться, изредка включали информеры, обновляя данные о своих перемещениях. Останавливались, вслушиваясь в оглушающую тишину — не доносится ли шум воды или хотя бы падающих капель. Темнота, тишина и замкнутое пространство давили на нервы. Терялось чувство времени. Холодный и влажный воздух пробирал насквозь. Ольга сняла куртку, решив, что ей хватит и нижнего комбинезона, и отдала ее Рик, одетому как и Колин в одну тонкую рубашку. Спать на холодном, сыром полу никому не хотелось, поэтому путешественники продолжали двигаться до тех пор, пока от усталости не перестали отказывать ноги. Воду так и не нашли. На ночь устроились прямо на земле.

Рик, закутавшись в куртку Ольги и поджав под себя ноги, вырубился почти моментально. Колин с девушкой расположились по краям от мальчишки, стараясь по сильнее сбиться в кучу, чтобы согреться.

Колин задумался — и о том, что в них стреляли, и что будет делать Райдер, когда вернется и обнаружит их пропажу, и о том, что делать им самим.

— Нехорошо выходит, — в полголоса заметила сбоку Ольга. — Есть люди, которые знают, где найти камни. Сами камни, если тебе верить в этих горах. В нас здесь стреляли. Причем, насколько я помню, здесь человеческих поселений нет. Так и просится вывод...

— Да, просится вывод, что в нас стреляли охотники за камнями. Причем, у нас есть шпион, который мог неведь что разболтать о землянах и станции. Поэтому вряд ли они целились в какую-то диковинную птицу, — Колин приподнялся и взглянул на Ольгу. — Они наверняка понимали, в кого стреляют.

— Еще бы — им не выгодно раскрывать, откуда они собираются брать звездные камни.

Колин замолчал.

— Меня беспокоит еще одно. Как скоро обнаружится наше отсутствие? Навигационная система наверняка отметила нашу пропажу. Теперь вопрос — обнаружила ли это Барбара. Она редко свою лабораторию покидает. Или придется ждать Райдера. Затем... поскольку Джон не знает о способностях Рика, они станут проверять, отчего произошел скачок в координатах. Рик совершил прыжок над морем. Если бы он был один, то я лично скорее предположил бы, что флакар упал в море, а искин повредился. Но поскольку нас трое... То, думаю минимум завтра, максимум через два дня Райдер появится в горах.

— Ты рассчитываешь на спасательный отряд?

— Эх, — со вздохом качнул головой Дрейк, — я бы предпочел, чтобы они вообще здесь не появлялись. Их могут ждать... Впрочем, у Райдера явно ума побольше нашего, вряд ли он в свете текущих событий сунется куда-то неподготовленным. Маловероятно, что им смогут причинить хоть какой-то вред. А сами мы можем вечность по подземельям блуждать. Короче, для начала надо воду найти, а там видно будет.

Ольга уснула. Дрейк посидел еще какое-то время, прислушиваясь к ровному дыханию Рика и Ольги.

... Девушка... снова эта незнакомка, вот уже более двух лет не появлявшаяся в его снах. В темноте не разглядеть лица. Легко

сплетаются тела. Руки обвивают тонкую талию. И снова безграничная нежность. И счастье. Прижимаются ко рту мягкие губы, падает на грудь шелковая прядь волос...

Колин проснулся первым. Он не мог сказать, сколько продлилось его забытие — нормальным сном это нельзя было назвать — но подозревал, что недолго. Спина затекла, мышцы шеи свело от холода, рубашка стала влажной. Ощутимо хотелось пить. Физические неудобства даже вытеснили воспоминания о сне. С удивлением Дрейк отметил, что лежит посередине между Риком и Ольгой. Рик, похоже, ночью в поисках тепла забрался на Колина, а затем наполовину скатился на другую сторону, продолжая частично подпирать парня. С другой стороны в бок уткнулась девушка. Колин попытался подняться, но понял, что не сможет этого сделать, не потревожив спутников. Не видя, но чувствуя рядом с собой более слабых членов их маленькой группы, Колин вдруг почувствовал непонятную нежность к ним обоим, извечное мужское желание защищать своих близких. В итоге приобнял девушку и мальчишку, прижимая крепче к себе и застыл, думая попеременно то об Ольге, то о девушке из сна.

На следующий день им повезло. Причем довольно быстро. В одной из пещер обнаружилась небольшая мелкая заводь с чистой питьевой водой. Там путешественники разбили лагерь и принялись обсуждать дальнейшие действия. А именно — стоит ли покидать относительно безопасное место, где как минимум есть вода, и искать выход наружу. Или остаться здесь и ждать Райдера, который может разобрать завал и по их пометкам довольно быстро добраться сюда. В итоге решили совместить оба решения. Взрослые по очереди должны были отправляться на разведку. Если попадется более удачное место для лагеря, всегда можно перебазироваться туда. Заодно, можно было попробовать найти реку — не исключено, что по ней можно выбраться из горы. До вечера Колин и Ольга сделали по короткой, на пару часов, вылазке без ощутимых результатов. На следующий день договорились, что пойдет Колин. Возможно, на весь день.

Глава 6

Колин слышал воду. В абсолютной тишине слух обострился неимоверно. Иногда разведчик выключал фонарик и несколько минут сидел, полностью погружаясь в окружающие звуки — иногда он слышал стучащие по камню капли, иногда тихое журчание, или даже равномерный далекий гул подземной реки. Дрейк двигался по звукам как собака, взявшая след. Каждый раз казалось, что река где-то рядом, совсем близко — вот прямо за стенкой, прямо за поворотом, в следующем гроте. По-хорошему, уже давно стоило возвращаться, но как же не хотелось идти назад, когда цель столь близко. Порой даже начинало казаться, что это шалит собственное воображение, и что никакой воды нет. "Последний поворот и все — иду обратно", — уже не первый раз клялся себе Колин, все больше удаляясь от лагеря.

Вдруг нога Колина, наступив на что-то гладкое, неловко соскользнула. Фонарик мигом выхватил небольшой запыленный, идеально округлый камушек, а за ним тонкие серые каменные росточки... Дрейк поднял камень, выключил фонарик. Глаза залила чернота, но уже спустя несколько секунд Колин начал различать маленькую искорку на ладони. Парень осмотрелся. То здесь, то там вспыхивали такие же огоньки...

— Звездные камни, — заворуженно прошептал он, двигаясь туда, где скопление камней казалось бОльшим. Он аккуратно шел мелкими шаркающими шажочками, чтобы не повредить хрупкие каменные ростки, двигаясь в новый зал...

— Твою мать, — только и сумел прошептать Дрейк. Он словно завис в огромном необъятном космосе посреди тысяч и тысяч звезд — от крошечных, еле тлеющих искорок, до ярких, слепящих гигантов. Далеких и близких.

Парень не знал, сколько так простоял. "Ради такой находки стоило задержаться" — едва дыша, выдохнул он. С трудом заставил себя щелкнуть выключателем фонарика, разрушая хрупкое, невесомое волшебство. И уже с интересом естествоиспытателя принялся осматривать доставшиеся ему сокровища, забыв и про реку, и про лагерь, и про время.

Похоже, звездные камни таки росли... неорганическое растение? Земляне с подобным еще не сталкивались. Дрейк потрогал молодой

растущий камень — совсем мягкий на ощупь, тот послушно прогнулся под пальцем Колина. Внизу во множестве лежали старые заглубевшие камни — твердые и тяжелые. Такие, какими привык их видеть Колин.

— Надо Ольге пару взять, — решил он, наконец, вспомнив о своих спутниках.

Несмотря на усталость, обратно Колин едва не бежал, спеша поделиться новостью.

Из лагеря не доносилось голосов, не виден был свет фонарика.

— Наверное, не дождались, спать легли, — с запоздалым раскаянием подумал Дрейк. — Надеюсь, не волновались сильно обо мне.

Колин приглушил свет фонаря, заходя в их пещеру. Мазнул лучом по сторонам, но никого не увидел.

— Ольга? Рик?

Свет скользнул вниз, проходя по каменному полу, освещая красно-бурые кровавые пятна. У Дрейка внутри все похолодело. Из дальнего угла донесся тихий писк.

— Колин?

— Рик! — Колин в мгновение сорвался и через секунду вытаскивал мальчишку, непонятно как умудрившегося забиться в крошечный каменный разлом, не заметный со стороны лагеря. — Рик! Ты где? О, космос, что тут случилось? Чья это кровь? Где Ольга?

* * *

Пропажу Колина, Рика и Ольги заметили довольно быстро — вечером того же дня. Барбара в отсутствие Джона решила проследить, все ли хорошо у Рика, а в частности, ужинал ли он. И не нашла мальчишку. Тогда она направилась к Колину, но и того не смогла обнаружить. В итоге миссис Джексон обратилась к навигационной системе, отслеживающей информеры сотрудников. Увиденное ее не порадовало. Ни Рика, ни Колина, ни их новенькой практикантки на станции не было. И что еще удивительнее — их

нигде не было! Точнее навигатор не мог их обнаружить. Мысль о смерти Барбару не посетила — даже если бы что-то случилось, информеры продолжали бы работать в аварийном режиме и после смерти владельцев. Однако ощутимо запахло неприятностями...

Подняв историю, Барбара проследила часть их пути — улетели на флакаре Рика на восток от станции. Затем вдруг данные на секунду пропали, и система начала показывать совершенно другие координаты, переместив троицу с моря в двадцати километрах от базы в Марские горы. Там еще минут десять прослеживался путь. И все. Координаты пропадали. Случись это только с Риком, Барбара решила бы, что система дала сбой. Но со всеми тремя... Не зная, что думать, миссис Джексон связалась с капитаном Райдером.

Тот вернулся с Далем и Ларсеном среди ночи, сорвав запланированные переговоры с неизвестными шантажистами. Сразу помчался на первую точку, что показывала навигационная система. Как мог просканировал окружающее пространство, порадовавшись, что здесь мелководье. Отдал приказ прислать сюда утром корабль и проверить тщательнее. Затем собрался лететь в горы. Не сумев отговорить, Барбара втихую уколола капитану пластинку снотворного.

Наутро капитан с Бертом улетели в горы. Они быстро по координатам ребят нашли место крушения. Из предосторожности просканировали лес в радиусе нескольких километров. Не обнаружив людей, приземлились и исследовали широкую траншею, оставленную тормозившим флакаром, обломки крыльев, перемешанные с ветками деревьев, куски обшивки и, наконец, каменный обвал. Флакара не было. Куда он мог подеваться, было вроде очевидным, как и почему сигнал от пропавших исчез. На крики никто не отзывался. Настораживало обилие следов вокруг, не принадлежащим никому из пропавшей троицы. Мужчины увеличили силовую защиту и перевели флакар в аварийный режим.

— Смотри, что я нашел, — Берт протянул кэпу, осматривающему завал, два крупных арбалетных болта. — Я такие на материке видел. Не совсем понимаю, как наши ребята здесь оказались, но посадка была явно вынужденной. Их подбили.

— Да. Вот черт. Надеюсь, они просто куда-то провалились. И ничего больше, — устало выдохнул Райдер, скрывая беспокойство. — Ну, хоть крови нет... Мы сможем разобрать завал?

Берт покачал головой.

— Ты и сам знаешь, что нет. Точнее, быстро не сможем. У нас подходящего оборудования нет. У нас на станции вообще ничего толкового нет! Даже нормального количества рабочих рук.

— Передовые технологии отстают перед грубой силой. Если попросить о помощи Кольти, он может прислать толпу народу... Только пока они еще сюда доберутся... Тем не менее, это лучший вариант сейчас. Пойду свяжусь с дентом. А ты организуй посильную помощь и позови Даля — давайте хоть грунт пока просканируем. И еще... Поверни сюда один из наших спутников. Пусть постоянно мониторит пространство в радиусе сотни километров.

* * *

— Рик! Ты где? О, космос, что тут случилось? Чья это кровь? Где Ольга?

Их небольшой лагерь выглядел полностью разгромленным. Нехитрые пожитки валялись в беспорядке, на каменном полу виднелись пятна крови, растоптанные башмаками.

Колин не сразу сообразил, где прячется мальчишка. Затем фонарик выхватил выступ на дальней стене, расположенный чуть выше человеческого роста. Над ним из тонкой трещины в стене выглядывал перепуганный Рик. Колин с трудом вытащил мальчишку, удивившись, что тот вообще смог туда втиснуться. Помог спуститься и отошел подальше от места происшествия, чтобы и Рика лишний раз не тревожить и следы не затоптать.

— Рик, что здесь произошло?

— Они... — Рик, кажется, тихо всхлипнул... или Колина показалось? — Они Ольгу забрали...

Колин застыл, пытаясь унять бешено заколотившееся сердце.

— Кто они?! — переспросил Колин.

Райдер-младший вдруг крепко прижался к молодому человеку, обхватив его двумя руками, и спрятал лицо. Колин обнял его в ответ, погладил по спине. "Он же совсем мальчишка. Как я мог об этом

забыть", — подумалось вдруг. "Ему бы дома сидеть да головизор крутить... или за девочками бегать"... Рик был напуган. Сильно. До дрожи в голосе, до слез, которые он сейчас пытался спрятать.

Нормально говорить мальчишка смог не сразу. Он, словно задыхаясь, выдавал лишь сумбурные обрывки информации "а я...", "а мы...", "а они..."

— Успокойся, — мягко произнес Колин, опускаясь на землю и усаживая себе на колени Рика. Прижал к себе, неловко погладил по спине, не зная, как успокоить. — Плакать хочешь? Я никому не скажу... Хорошо, давай с самого начала. Как давно это случилось? Кто это был? Сколько их?

— Не знаю кто... Какие-то мужчины. Трое, кажется, или четверо, — быстро, заикаясь и захлебываясь эмоциями, принялся говорить он. — И Ольга их почуяла. Это она меня сюда оттолкнула. Вовремя. А потом еще внимание отвлекла, чтобы меня не заметили, чтобы подумали, что она вообще одна на флакаре прилетела. Пела вслух, если вдруг голоса слышали. Часть вещей вон туда наверх забросила. И... она... она бы с ними справилась, наверное. Сначала двое пришли. Она умеет драться. Я уже не видел... слышал... Она сначала фонарь выключила. А потом на полную мощность — ослепила и снова выключила. И первая напала. Один орал, что она его убила. Громко так орал... А потом еще один появился. С арбалетом. Он ее ранил... в руку... или в плечо... или... в общем не знаю, я точно не видел, — у этом месте Рик таки не выдержал и громко всхлипнул. — У нее кровь текла. И у того, первого, на которого она напала. И они ее забрали. А я... тут сидел. И я не мог помочь. И... мне никогда не было так страшно. Страшно и стыдно. Я так хотел помочь, и у Ольги кровь текла. И я не мог выйти... И я себе говорил, что Ольга бы не хотела, чтобы меня нашли. Она бы сказала, что я дурак, и что она зря подставилась... И вообще, надо слушать старших по званию... и просто старших тоже... Но...

Рик таки не выдержал и принялся плакать. Тихо, непрерывно шмыгая носом. От мысли, что девушка сейчас страдает и, более того, может умереть, у Дрейка внутри все похолодело. Колин сел на землю, затем усадил мальчишку себе на колени, обнял и принялся качать как

маленького, говоря себе, что надо его успокоить. На самом деле Колину хотелось успокоиться самому.

— Она ведь не умрет, нет? — Рик словно мысли его прочел.

— Конечно, нет! Сейчас мы придумаем план и спасем ее, — уверенно ответил Дрейк. Хотя уверенности, как раз, не было никакой. Он понятия не имел, насколько серьезна рана девушки, и жива ли она до сих пор.

Колин внимательно осмотрел следы погрома. Мужчин, похоже, было четверо. Или даже пятеро. Колина удивляло, почему Ольга дала себя ранить. И вообще ей заряда информера бы хватило минут на десять силового костюма — могла бы в одиночку вырубить всех... Может, Рик не все видел? Может, их таки было больше, только остальные остались в тени? Или Ольга боялась, что найдут Рика... Или же время драки было дольше, чем хватило заряда... Вряд ли Рик в таком состоянии мог правильно оценить время...

— Я трус, да? — жалко пробормотал мальчишка, начиная успокаиваться.

— Нет, конечно, — как можно спокойнее постарался ответить Колин. — Сам подумай, мы ведь столько учебных программ моделировали. Если бы это было не по-настоящему, если бы это была просто тренировка, как бы тебе следовало поступить? Высунуться и дать вам схватить обоих?

— Нет, конечно. Мы бы все равно не справились. Тебе бы тогда пришлось двоих спасать. Кроме того, некому было бы рассказать, что произошло. Или еще хуже — меня бы просто пристрелили, или использовали как рычаг давления на Ольгу...

— Ну вот, вижу, ты уже связно мыслишь, — невесело хмыкнул Колин. — Знать бы еще, куда они ушли — тут как раз выходы ветвятся.

Рик моментально вскочил.

— Так это, я могу показать. Я же за ними проследил немного. Только не до конца... темно было, боялся, что обратно дорогу не

найду. А потом тебя услышал и спрятался снова — не знал точно, кто идет.

Колин с облегчением выдохнул, затем взъерошил мальчишке волосы.

— Ну вот, а ты говоришь — трус.

Колин достал вещи. Вколол себе и Рикку модифицированный энергетик — на ближайшие часы заменяющий им еду и сон. Да, только сейчас Колин вспомнил, что не спал уже часов двадцать. Но и терять время не хотелось. Если Ольга ранена, каждая минута может оказаться последней. От этой мысли у Колина стыло сердце. В какой момент он стал так волноваться за нее? Именно за нее? Участвуя в различных спасательных операциях, Колин умом обычно отмечал: спасли человека — хорошо, не успели — плохо. Но он даже представить не мог, что все внутри будет переворачиваться от беспокойства за кого-то. "Спокойнее!" — резко приказал он сам себе. — "Горячка еще никому не помогала. Сначала надо спасти Ольгу, а потом же волноваться". Как ни странно, от этих мыслей комок внутри потеснился, уступив место обычной собранности.

— Идем.

Колин шел первым, разведывал обстановку. Рик двигался чуть поодаль. Рик правильно указал направление. Дальше шли по следам. Где-то капнула кровь из открывшейся раны, где-то в узком переходе застряли нитки ткани, где-то осталась неаккуратная царапина в камне — то ли арбалетом чиркнули, то ли ножом. Молодые люди двигались медленно, но уверенно. Спустя час Колин дал знак остановиться.

Прямо под ногами лежал труп немолодого мужчины. "Совсем свежий. Умер не более получаса назад", — отметил про себя Колин. — "Вероятно, им надоело тащить за собой лишний груз или поняли, что не выживет. И бросили здесь". Ни на что особо не рассчитывая, Колин быстро обшарил труп. Ничего интересного или полезного. Последний раз скользнул фонарем по неподвижной фигуре. Среди металлических наклеек на кожаной куртке мертвого бандита одна тускло блеснула ровным отсветом. Колин резко сорвал

ее.

— Не может быть, — прошептал он, показывая находку Рику. Изрядно потерятая маленькая треугольная пластинка из голубоватого металла со знаком земного флота посередине. — Это уголок от офицерских погон. Где он его взял?

Колин осмотрел со всех сторон пластинку, потер пальцами царапинки. Ощупал пальцами выбитый на обратной стороне код, по которому можно идентифицировать владельца. Дрейк включил информер и просканировал код. Он не особо верил, что получится, однако внутренний искин таки выдал краткую информацию:

"Майор Кайл Стенсон".

— Хм... Майор Кайл Стенсон... Никогда про такого не слышал.

— Зато я слышал, — сдавленным голосом отозвался Рик. — Кайл — навигатор. С Гонщицы. С "Ночной Гонщицы".

— С Гонщицы? — Колин с новым интересом уставился на пластинку. — Поверить не могу. И именно он вел в тот день корабль?

— А больше некому, — кивнул Рик. А затем с надеждой продолжил. — Но если здесь есть эта пластинка, то... может...

Колин пожал плечами.

— Надо Райдеру сказать! Черт, — Колин в сердцах стукнул кулаком по стене. Еще скажут. Если они выберутся, конечно... Если выберутся. Колин вздохнул. Отдал уголок Рику, а сам еще раз проверил труп — ничего подобного больше не было.

— А мне еще интересно, как можно было так поцарапать пластинку, — тихо прокомментировал Рик. — Современные сплавы не так легко повредить. А это прямо... в общем, даже не знаю, что с ней делали...

Вопросов рождалось много. Только ответов никто дать не мог. Чтобы не терять времени, Колин велел Рику спрятать находку и отправился дальше.

Спустя три часа ребята догнали бандитов. Те не особо прятались, видимо, поверив, что Ольга была одна. Рик по знаку Колина отошел обратно метров на триста и затаился. Дрейк включил информер, на

мгновение выглянул из-за скалы. Похитители добрались до небольшой пещерки и теперь устраивались на ночлег. Небольшой фонарь, стоящий посреди лагеря, отбрасывал вокруг себя рваное тусклое пятно желтого света и длинные зловещие тени. Всего трое человек. Двое укладываются спать. Еще один, караульный, в неловкой позе прикорнул сбоку, опершись на каменную стену. Три арбалета, из них два заряженных — один в руках у караульного, второй рядом же на земле... И Ольга... Колин мысленно выругался — один арбалетный болт застрял в плече девушки, вторым пробита нога. Похоже, без сознания... Впрочем, нога таки перетянута самодельным жгутом, а плечо и рука достаточно грамотно зафиксированы. Не хотят, чтобы умерла? Выкуп что-ли хотят получить? Идиоты... нашли, с кем связываться.

Колин задумался. Если бы не Ольга, логично было бы подождать, пока все уснут. Даже караульный клевал носом и вряд ли бы прободрствовал намного дольше своих товарищей. Однако состояние девушки внушало серьезные опасения. Дрейк на секунду застыл, собираясь с силами. Включил силовую защиту. Затем одним движением бесшумно пронесся через лагерь бандитов, на ходу подхватил лежащий арбалет и разрядил его в караульного, одновременно вырывая из его рук еще один. Второй болт через полсекунды воткнулся в дальнего похитителя, из тех, что укладывались спать. Ближайший получил прикладом по затылку и тоже затих — этот выживет. Им нужна информация и проводник. Остальных не жалко. Весь бой занял считанные секунды, а бандиты даже не успели ничего понять.

— Ты их убил... — из темного проема показался Рик.

— Да, я не собираюсь оставлять за спиной врагов, способных убить меня, — бесцветно ответил Колин, опускаясь на землю возле Ольги. Информер просканировал внешнее состояние девушки и выдал краткую информацию, что раны при должном уходе неопасны для жизни, однако есть подозрения, что девушка потеряла много крови.

"Вот спасибо. А то я сам этого не вижу", — мысленно прокомментировал Колин. Достал пакет с медицинскими пластинками, вколол Ольге универсальную сыворотку — кровь остановит, по возможности обеззаразит. Ничего более сильного в

аптечке не нашлось.

Колин быстро обыскал похитителей. Ничего интересного. Разве что фляги с водой да немного еды. Разорвал на одном из трупов одежду и связал ею живого бандита, чтобы не было неприятностей, если внезапно очнется. Рик подобрался поближе к товарищу, с опаской глядя на мертвых.

— Ты так легко их убил...

Дрейк на секунду поднял глаза на мальчишку. А ведь правда. Ему не приходилось убивать людей. По крайней мере, в те годы, что он помнит. Да и его предыдущая биография была более чем мирная... И тем не менее...

... он прикрыл глаза. Не видит, но знает, что вокруг лес, что он сидит за широким кустом, укрывающим его от дороги. Он нервничает — дыхание распирает грудь, и воздух с трудом проходит через сведенное судорогой горло, влажные от пота руки сжимают оружие. Рядом сиплое дыхание его товарищей. Это засада. И война. Настоящая война. Он почему-то знает это... Пронзительно кричит какая-то птица. Только это не птица, это сигнал.

— Едут, — передается по цепочке едва слышный шепот. В тихие звуки леса вплетается раскатистый звук моторов. Он медленно открывает глаза. Лесная зелень смешивается с яркими солнечными пятнами, пробивающимися через листву.

— Вперед!

И он несется вперед, и все несутся. И он стреляет — почти не целясь, не глядя, не видя. Слышит крики врагов, крики своих... Смешиваются лица, звуки, глаза неизменно натываются на кровь и пустые безжизненные глаза. Он чувствует, как пробивает плечо шальная пуля, но не чувствует боли... Она приходит позже, спустя несколько секунд... Свет меркнет перед глазами...

В груди бешено колотилось сердце. С трудом выравнивалось дыхание.

— Да, так легко... — Колин запнулся от внезапного

понимания. — Я убивал людей раньше. Я в этом уверен.

Дрейк не успел ни додумать эту мысль, ни разобраться с видением.

— Хте... че... — едва слышное бормотание отвлекло его.

— Ольга?

Колин поднес к губам пострадавшей воду. Та жадно сделала пару глотков и здоровой рукой отодвинула флягу.

— Где четвертый? Их было четверо!

— Мы одного по дороге видели. Умер.

— Нет, — Ольга с трудом качнула головой и поморщилась от боли. — Не тот. Еще один был. Он опасен. Похоже, что это и есть ваш шпион. Где он?!

Колин едва успел ощутить смутное беспокойство от слов Ершовой, как рядом тихо осел на землю Рик. Дрейк мгновенно все понял. В долю секунды на одних инстинктах включил силовую защиту и даже смог развернуться, когда луч парализатора прошел и по нему.

— Вот и замечательно, — послышался спокойный голос из темноты провала. На краю светового пятна появился мужчина с арбалетом в одной руке и парализатором в другой — довольно молодой, смуглый и темноволосый, в типичной калейской кожаной куртке, мало отличающийся от других бандитов. Колин мог поклясться, что никогда раньше его не видел. Незнакомец быстро прошел к Ольге и с силой пнул ее ногой.

— Так говоришь, больше никого нет? Совсем никого? — на идеальном общем без малейшей примеси калейского акцента протянул он.

Курсантка застонала от боли.

— Как ты меня тогда назвала, гадина? Тупым идиотом?

Еще один удар. Колин, у которого силовое поле немного смягчило действие парализатора, дернулся в сторону девушки, но смог лишь едва пошевелить рукой.

— Кто ты? — прошептал он, с трудом двигая губами. Мужчина отвлекся от своей жертвы и повернулся к парню.

— Зачем тебе знать? Ты все равно умрешь. Как ты говорил? — темноволосый сделал вид, что задумался и, подражая Колину, продолжил. — Я не собираюсь оставлять за спиной врагов? Очень верная мысль, молодой человек!

Паясничая, незнакомец подошел к Колину и присел на корточки.

— Кто ты? — снова просипел Дрейк, рассматривая противника и пытаясь найти что-нибудь знакомое в его лице. Они искали предателя на станции. Но этот человек... откуда он?

— Это только в дешевых голофильмах злодеи долго и подробно рассказывают жертвам свои планы и секреты. А в жизни, мой милый, все гораздо прозаичнее. Эй ты, девка, слышишь меня? Говорила, что никого нет — так сейчас никого и не будет.

Бандит едко рассмеялся, довольный собственной шуткой. Затем резко умолк и выстрелил из арбалета. Болт пробил ткань рубашки Колина, мягко скользнул по груди и застрял в одежде.

— Хм... успел защиту включить. Ну, ничего, я подожду. Вряд ли надолго хватит заряда. Можно мальчишкой пока заняться. Прости, малец, ничего личного. Ты оказался не в том месте, не в то время. Как там тебя... Рик, вроде?

Незнакомец отбросил арбалет и вытащил тонкий узкий нож, удивительно похожий на оружие землян. Колин снова дернулся, зарывав от бессилья. Время замерло. Мужчина склонился над мальчишкой, занес руку для удара... А спустя секунду неловко выронил нож и безвольно опустился на землю возле Рика. Из спины торчала такая же рукоять, как та, что он держал считанные секунды назад.

— Ну вот, — едва слышно просипела Ершова. — И кто ты, как не тупой идиот? Даже оружие при обыске найти не осилил.

Колин немного повернул голову в сторону девушки и увидел у той в здоровой руке еще один нож.

— Он нам живым нужен, — с трудом усмехнулась Ольга. — Но если бы не потерял сознание, пришлось бы добить наверняка...

Конец фразы смазался. Девушка откинулась и обмякла. Похоже,

снова потеряла сознание. А Колин устало прикрыл глаза — кое-как двигаться он сможет только минут через десять, а Рик в лучшем случае через полчаса. "Надеюсь, это был последний противник", — устало подумал он. — "Еще одного мы не переживем".

* * *

Райдер не помнил, когда в последний раз у него так плохо шли дела. За прошедшие три дня разобрать завал не получилось. Получилось только осознать, что без специальной техники тут не обойтись. К тому же порода оказалась на удивление хрупкой, и спасатели в любой момент могли спровоцировать новый обвал. Кроме того поисковые отряды обшарили гору в радиусе пары километров с целью найти другие разломы в надежде, что внутри есть пещерная система, и что до пострадавших можно добраться изнутри. Поиски так же ничего не дали.

Пытаясь вычислить людей, стрелявших во флакар, Райдер привлек ищеек с собаками. Однако следующей ночью прошел сильный ливень, смыв следы и запахи. Тогда капитан велел привезти нескольких сильных экстрасенсов из гайтов, чтобы те попробовали проследить энергетические следы — но на дорогу должно было уйти еще два дня.

С дентом тоже связаться не получилось — вместо него на связь вышел его помощник Сардан, сообщивший, что дент Кольти отравлен, и их врачи ничего не могут поделать. На континенте постепенно ширились слухи, что духи не любят нового правителя, потому и мешают ему править. Райдер вообще удивлялся столь безграничной вере калейцев в духов, но пожив когда-то с гайтами, научился уважать их верования. В конце концов их экстрасенсы тоже работают с остаточными энергетическими следами, которые даже памятью порой обладают... В общем, Райдер срочно послал за дентом своих людей. В итоге Агил Кольти в данный момент валялся без сознания у Барбары в лаборатории. Витор Сардан, глава службы безопасности, доставив правителя, пообещал прислать своих людей в горы, но сам, к сожалению, руководить ими не мог — мол, занят расследованием покушения.

Райдер не был дураком, чтобы не попытаться связать все происходящее воедино. Люди, просившие оружие, вполне могли оказаться теми, кто пытался отравить нынешнего правителя. Офицеры базы собрались вместе, чтобы обсудить происходящее и поделиться версиями. Наиболее подозрительным, если следовать классическим канонам, оказывался Витор Сардан — друг Агила с одной стороны, но и сын прежнего правителя с другой. Сколько бы он не говорил, что власть ему и даром не нужна, но не осталась ли застарелая обида?.. Кроме того, именно он наследует трон в случае смерти Агила Кольти. А то, что и на него были покушения... так неудачные же — чем не возможность отвести от себя подозрения. В общем, когда он заехал на базу, сопровождая отравленного дента, Барбара с согласия капитана провела короткий сеанс гипноза, чтобы выяснить мотивы подозреваемого. Наверное, всем стало бы легче, если бы главный злодей обнаружился столь быстро и легко. Однако Сардан оказался преданным другом и советником. И действительно не стремился взваливать на себя новую ношу обязанностей. В конце концов, советника отпустили, а расследование зашло в тупик.

Издерганный Джон уже начал серьезно раздумывать, не дать ли запрос на Землю — и пусть хоть армию присылают... как практически одновременно пискнули в информере два сигнала — центральный навигатор прислал сообщение, что разыскиваемые появились в зоне слежения, и сразу же за ним на связь вышел Дрейк.

* * *

Колину не хотелось вспоминать, как они добивались к выходу из пещеры. Проводником стал бандит, которого он вырубил ранее. Человека, что хотел их убить, пришлось оставить связанного на том же месте. Дрейк нес девушку. Рик держал на мушке проводника, время от времени тыкая его кончиком арбалетного болта. После того, как его самого чуть не прирезали, жалости к невинно убиенным противникам у мальчишки поубавилось. Колин, конечно, не был уверен, что в случае необходимости Рик все же выстрелит, однако надеялся, что это и не понадобится.

Нести Ольгу было сложно. Девушка, хоть тоненькая, была достаточно высокой и весила немало. Хорошо, что перед выходом Рик с Колином догадались из курток сделать нечто типа родительского рюкзака, в каких женщины детей носят. В итоге Ольга частично лежала в этом приспособлении, а частично поддерживалась руками.

Шли долго, почти не делая перерывов. И не только шли, но местами карабкались, ползли и протискивались. Колин вколол себе последний энергетик, стараясь не думать, что не спал уже больше двух суток...

На поверхность они выбрались в другой стороны горы, пройдя ее, по сути, насквозь. Достаточно напуганный проводник не пытался сбежать или обмануть. Вечерело, но даже этот неяркий сумеречный свет после скудного пятна фонарика в темноте пещер показался Колину невыразимо прекрасным. Он связался с капитаном, аккуратно положил Ольгу на землю, не чувствуя рук после своей ноши, и лег рядом, практически не соображая, что происходит вокруг. Не видел, как приземлился рядом патрульный флакар, как еле держащийся на ногах Рик отчитывается, что Ольга ранена, и что в глубине горы остался еще один враг — тот самый предатель. Не видел, как проводнику укололи пару энергетиков и заставили вести обратно разведкоманду, не чувствовал, как его подняли и перенесли во флакар...

Глава 7

28 августа 2х26 года по земному календарю. КАЛЕЯ

Колин проснулся через полтора дня. Истощенный организм, поддерживаемый ранее одними энергетиками, возмещал свое. Молодой человек сладко потянулся, не сразу сообразив, где находится. В медотсеке... "Ну, конечно", — хмыкнул мысленно он, — "где же еще?" Он лежал на силовой кровати, организованной едва не на проходе — что-то у Барбары пациентов больше обычного. Рядом в капсулах он обнаружил спящую Ольгу, дента Калеи и... их старого знакомого из пещер — того самого, что получил нож в спину от Ольги.

— Как она? — негромко спросил Колин, услышав тихий шорох отодвигаемой двери. Не было нужды смотреть, кто там. Наверняка миссис Джексон примчалась, как только получила сигнал аппаратуры, что пациент проснулся.

— В порядке. Крови много потеряла, организм истощен без еды и воды... Но в целом нормально, раны угрозы жизни не представляют.

— Ты говоришь точно, как мой искин, — попытался пошутить Колин, стараясь скрыть, какое облегчение ему принесли слова доктора. В принципе существовали препараты, которыми можно и с того света человека вытащить. Зря он, наверное, так волновался. Он сформировал высокое силовое кресло и сел возле капсулы, не сводя глаз с бледного тонкого лица.

— Впрочем... не представляют угрозы только при соответствующем лечении. Она была очень слаба. Ты молодец, что вынес ее оттуда. Если бы еще немного помедлили, то возможно, лечить было бы некого, — Барбара мягко положила руку на плечо парня, тот в ответ накрыл сверху своей и чуть пожал пальцы пожилой женщины.

— Спасибо тебе. За все, что для нас делаешь, — грустно выдохнул он, стараясь не думать о ее словах и о возможных "если". В

ответ миссис Джексон обняла Колина, легко, как ребенка погладила его по голове.

— Не за что. И раз ты пришел в себя, зайди к капитану — у него новости есть. Сейчас утро, но вчерашний день ты проспал полностью.

Дрейк дождался, пока Барбара выйдет и закроет за собой дверь отсека. Прежде чем отправится к Райдеру, со вздохом прижался лбом к стеклу капсулы.

— Прости меня... Меньше всего мне хотелось рисковать твоей жизнью, — с непонятной горечью произнес он.

* * *

Новости действительно были. В тот же вечер, когда они нашлись, Барбара провела генетическую экспертизу и выяснила личность их несостоявшегося убийцы. Им оказался Стив Уильямс — член команды "Ночной гонщицы", один из рабочих из технического отдела. Практически сразу его привели в себя, и Райдер дал согласие на немедленный допрос с использованием гипноза. Тот рассказал, что его шеф, начальник техотдела, лейтенант Кастер давно был не в ладах с командованием. Одной стороны, считался агрессивным и не в меру амбициозным и не пользовался популярностью у команды. Но с другой — таки был отличным техником, потому терпели. Кастеру хотелось власти. Хотелось быть значимым. Как минимум командовать собственным кораблем. Однако шли годы, а по службе он так и не продвинулся дальше руководителя техотдела. В том числе из-за скверного характера. По этому поводу они нередко спорили с капитаном. А потом... в какой-то момент Кастер встретил здесь на Калее какого-то знатного господина, на которого был немного похож. Уильямс не мог сказать, кто именно это был — у его шефа хватило ума не раскрывать всех своих карт. Вот он и задумал того подменить, а там и до официальной власти добраться. Одному было бы сложно справиться, поэтому он привлек на свою сторону Стива — человека жадного, но недалекого. План был тщательно проработан, однако вмешался случай. Во время очередной ссоры капитан Аскер пообещал Кастеру, что это его последняя поездка на Калею, и что по возвращении он отчислит его из экипажа. Это произошло в тот памятный вечер, когда из-за бури Гонщица ушла на орбиту. И Кастер

решил форсировать события. В силу своей специальности, он имел доступ ко всем техсистемам. Перекалибровал навигационные датчики корабля, подготовил шлюпку для себя и Уильямса, и практически полностью разрядил их информеры, чтобы потом они не давали сигнала. Успел сходить в медотсек и провести несколько косметических процедур по смене цвета волос и глаз, а также сделал небольшие подтяжки лица, чтобы еще больше походить на своего двойника. В момент старта Гонщицы, Кастер с Уильямсом покинули корабль.

— Гонщица пропала не потому, что пятно сместилось. А потому, что навигационные приборы были неисправны. Даже если бы оранжевое пятно осталось на месте, они все равно бы в него попали. — Райдер достал стеклянный стакан, плеснул туда коричневой жидкости. До Колина донесся слабый запах виски. — А дальше Кастер таки сумел убрать своего двойника и стать на его место. И, видимо, действовал аккуратно, раз ему это удалось.

— Зачем же он попросил оружие? Во-первых, это выглядит подозрительно, а во-вторых, он офицер и хороший техник — он должен знать, как делается примитивное оружие.

— А вот это как раз интересно. Кастер оружие не просил. Для него камни были залогом неприкосновенности. Он понимал, что за преступления по головке не гладят. А поскольку метил на вершину власти, то рано или поздно обман бы открылся. Однако понимал, как важны для Земли звездные камни, и собирался купить за них амнистию — в конце концов, что такое один корабль с экипажем по сравнению с будущим земной космонавтики. И кстати... как не прискорбно, я думаю, ему бы это удалось, — капитан откинулся в кресле, налил себе еще виски. Затем встретил укоризненный взгляд Дрейка и отодвинул стакан. — В общем, в какой-то момент Уильямсу надоела медлительность Карстера и его долгоиграющий план. И он решил ускорить события. Не поставив в известность шефа, придумал собственный план со всеми вытекающими недостатками.

— И что вы собираетесь делать?

— Сейчас приедет Сардан — покажем ему фото Кастера. Надеюсь, сходство действительно существенное. Тогда мы сможем проидентифицировать того аристократа, найти Кастера и... отдать

под суд.

Колин обдумал сказанное и вдруг вспомнил еще одну деталь.

— Мы нашли уголок от погон. У Рика должен был остаться! Его проверили?

Райдер со вздохом качнул головой.

— Проверили. Подельник бандита не знает, где он его взял. Уильямс тоже. Нашли сожительницу убитого. Та припомнила эту пластинку. Но о ее происхождении ничего не знает — мол, приятель сам ее откуда-то притащил. Уголок оказался крепким, вот и пришили вместе с другими металлическими пластинами к куртке. Тем не менее... это первая находка такого рода. А раз есть она... — капитан замолчал, не озвучив мысли, что есть и надежда — какая там надежда, если в сумме пропала такая прорва народу. — Значит, и еще что-то можно найти, — наконец, закончил он свою мысль.

Первым, кого встретил Колин после визита к Райдеру стал Гордон. Молодой человек, как раз закончивший свой ежеутренний ритуал по рубке дров, отложил топор, подошел к Дрейку и энергично похлопал того по спине.

— Привет, герой! Ну, ты даешь — стоило на день оставить, и сразу в приключения вляпался, — Даль мечтательно поднял глаза к небу и тоскливо добавил. — И почему меня с вами не было...

— Да ну их, такие приключения, — вздохнул Колин.

— А давай на материк махнем? Отпразднуем твое возвращение, к девочкам сходим, отвлечешься?

Колин понимал подоплеку этого предложения. Его товарищи волновались за него... И до сих пор беспокоятся. Может, и правда... И тут же перед глазами появилось тонкое личико за прозрачной крышкой капсулы. Затем в голове всплыла Ольга, с укоризной смотрящая на него. А наконец, почему-то вспомнились сны с той самой неизвестной девицей. И Колин, уже собиравшийся согласиться, вдруг подавился собственным "Конечно".

— Да нет. Райдер Сардана вызвал. Мне ж интересно, что дальше будет. И так проспал все на свете.

— И правильно! — раздался сбоку назидательный бас проходящего мимо Ларсена. — Все бабы дуры, и все беды от них!

Берт с силой засунул в ближайший куст букет из местных цветов, оказавшийся у него в руке. Затем смачно сплюнул и пошел прочь, продолжая бурчать что-то нелестное о женском поле. Колин с удивлением проводил его глазами, понимая, что успел что-то пропустить не только в расследовании.

— У нас новая кухарка... — с добродушным смехом сообщил Даль, словно это все объясняло. — Похоже опять она Берта обломала.

Чуть позже, оказавшись в своей комнате, Колин вспомнил о видении, что было в пещере... Война... Странная, словно в кино. Лес, люди в зеленой, камуфляжной форме. Может, это и есть кино? Или учебная комната? Почему же ощущения были столь настоящими, столь сильным было чувство реальности происходящего? И страх, и нежелание убивать, и горечь потери. Чьи это были эмоции? Колин успел уже заметить, что в видениях не было ничего лишнего и ненужного. Они как кусочки пазла заполняли ячейки, но никак не могли пока сложиться в общую картину. Он видел друзей, знакомых, в том числе и будущих, самого себя... К чему это? Что ему пытается подсказать его дар?

Сардана привезли только к вечеру. Объяснили ситуацию. Сначала показали ему Уильямса. Витор его не узнал. Затем создали трехмерное голографическое изображение Кастера. Советник дента мгновенно застыл. Попросил сделать темнее глаза и волосы. Райдер заодно перемоделировал одежду, "переодев" изображение в дорогую калейскую одежду. Сардан потрясенно охнул.

— Да, я знаю этого человека, — с грустью сказал он. — А я то все думал, почему он больше не рисует...

Райдер предложил гостю присесть, протянул чашку чая. Витор с благодарностью ее принял.

— Это Кайл, — задумчиво продолжил он. — Кайл Сардан. Да-да, мой сводный брат, незаконный сын прежнего правителя. Отец признал его, обеспечил, пытался приобщить к политике. Но... трудно представить человека, которому это было бы менее нужно. Кайл —

художник. Точнее был им. Милый, добрый, безобидный... И рисовал потрясающие картины. Примерно полтора года назад он заблудился в лесу, его искали три дня. Когда нашли, он оказался ранен — каким-то образом ударился головой. Впрочем, это не показалось странным. Как и все художники, он иногда уходил в себя и забывал обо всем на свете. Запросто мог и заблудиться, потеряв счет времени, и с разбегу в дерево влететь, и споткнуться на ровном месте. Он по-прежнему вел себя тихо, у него сохранились мелкие привычки (видимо, ваш Кастер успел его изучить). Однако много не помнил. Доктора объяснили потерю памяти травмой головы. И перестал рисовать... Зато понемногу начал интересоваться политикой и экономикой. Действительно понемногу — у меня это не вызвало никаких подозрений. То ли он наконец повзрослел, то ли и правда после травмы головы что-то изменилось...

Витор замолчал. Присутствующие тоже обдумывали полученную информацию.

— И каким образом он мог бы получить трон?

— Легко. Сначала бы сместил или убил Агила. В таком случае правителем стал бы я. Он постепенно бы выдвинулся в советники или еще куда. Напомнил о своем происхождении, втерся в доверие. А там... со мной бы произошел несчастный случай или еще что. Вы же сами говорили, что он не торопился. Пытался все делать медленно, но наверняка.

— Ну что же, — подsumмировал Райдер, — в целом картина понятна. Группу для задержания вышлем прямо сейчас. К счастью, у него здесь нет современных средств связи, поэтому есть надежда, что он пока не знает о самодеятельности своего подельника и про то, что тот его сдал.

Капитан отдал последние распоряжения и отпустил команду. На выходе его перехватил Сардан.

— Я так понимаю, что моего брата скорее всего давно нет в живых, — с грустным смирением в голосе произнес он. Райдер лишь участливо посмотрел в ответ, без слов подтверждая предположение советника.

— Преступник умен. А ваш брат — это дополнительный риск быть раскрытым. Вряд ли бы он оставил его в живых. Разве что для получения информации о нем. Но это крайне маловероятно.

Кастера привезли на следующий день. Генетический анализ подтвердил его личность. Бывший член команды Гонщицы не видел смысла отрицать свою вину. Ни грамма не раскаивался и не сожалел о своих поступках. Цель в его глазах оправдывала средства. Жалел только, что придурок Уильямс обломал ему все планы. Обоих преступников посадили в штрафной отсек космолета, чтобы при первой возможности отправить на Землю.

А спустя три дня с базы отправилась экспедиция в Марские горы, начинать исследование пещерной системы. Райдер уже успел сделать запрос на Землю, чтобы прислали оборудование и соответствующих специалистов. Кроме того договорился с поправившимся к тому времени дентом Кольти, что земляне не против проводить исследования и добычу звездных камней на прежних условиях — то есть меняя на знания и технологии. И по-хорошему на этом стоило бы остановиться и подождать. Однако вся команда так загорелась идеей поиска камней, что небольшую экспедицию таки отправили в горы. Бывший проводник, что когда-то вывел Колина, пытаясь выслужиться и скостить наказание, предложил показать пару-тройку пещер, до которых легко добраться.

В первую очередь туда рванули Рик и Даль. Колин тоже с удовольствием присоединился бы, но узнал, что с ребятами отправилась Ольга, и резко передумал. Райдер, лучше других понимавший своего товарища, хмыкнул и назвал это ребячеством. Дрейк в ответ ему напомнил о Валентине, к которой Джон уже два года подойти боится.

"Ничего не ребячество. Пусть", — мрачно решил Колин, — "они там месяц могут прокопаться. Хотел же Ольгу поменьше видеть — вот чем не возможность?" В итоге группа уехала без него, а сам Колин остался, время от времени таки признавая, что, возможно, Райдер был и прав — это ребячество. И Берт был прав — все беды от баб. Но следом за ребятами так и не поехал.

Глава 8

20–21 сентября 2х26 года по земному календарю. КАЛЕЯ

Команда, что отправилась за звездными камнями, не возвращалась почти три недели. Колин регулярно получал новости, продолжая исподволь завидовать друзьям. Камни действительно оказались неорганическим растением, а сами кругляши с искоркой такой вот "ягодой". Ребята быстро выяснили, как они попадали в речку Тульку. Некоторые пещеры подступали довольно близко к воде, и молодые, только созревшие камни в нее падали. Легкие и мягкие, почти абсолютно прозрачные, они уходили под поверхность воды, но не тонули. Заметить их в воде было практически невозможно. И речка несла свою добычу дальше. За несколько дней камни успевали заглубеть, помутнеть и, в конце концов, опускались на дно — как раз в окрестностях города Вильи.

Почему пропали камни в этом году, тоже выяснилось. Проводник сам привел их к тому месту, где реку перегораживала мелкаячеистая сеть, не пропускающая легкие плывущие шарики. Там же обнаружился и весь урожай нынешнего года.

По возвращению из рейда Рик за час умудрился так прожужжать уши Колину о своих приключениях, что тот при первой возможности постарался избавиться от мальчишки и скрыться куда-нибудь. Вместо Рика на глаза попала Ольга, успевшая загореть и похорошеть. "Куда уж больше", — мысленно буркнул Колин, сворачивая и с ее дороги. Затем встретился Даль, который неожиданно для Дрейка начал петь дифирамбы их практикантке. И Колин, три недели себя убеждавший, что не чувствует к Ершовой ничего, кроме раздражения, внезапно понял, что ревнует. "Вот же радость привалила", — подумал он, незаметно для приятеля стискивая кулаки и пытаясь успокоиться. — "Эта пигалица приехала и уехала. Не хватало из-за нее еще с друзьями и коллегами поссориться". В итоге Дрейк под вымышленным предлогом оставил и Гордона. Для того чтобы тут же наткнуться на капитана, сообщившего, что давно его ищет. "Да что ж

за день такой — не дадут в одиночестве посидеть", — едва успела мелькнуть мысль...

— Поздравляю с повышением, старший лейтенант.

— *Старший* лейтенант? — без каких-либо эмоций переспросил Колин. — Я что-то пропустил?

— Нет, — качнул головой Райдер. — У тебя по факту сразу три повышения. В личном деле уже давно накопилось достаточно записей и очков рейтинга, благодаря твоим ненормальным рейдам. И запросы я давал давно, еще до этой истории — просто, сам понимаешь, бюрократия. Ну, и еще повышение за звездные камни — эта графа пройдет с определенным уровнем секретности, поэтому официально "За особые заслуги перед родиной и спасение гражданских в военных условиях".

— Ну, и завернули, — только и ответил новоявленный лейтенант. — А Ольге с Риком?

— Рик не военный, ему никто ничего не должен. А у Ольги появится запись в личном деле с очень хорошим рейтингом. Так что если успела еще где-то отличиться, то у нее есть все шансы закончить университет младшим сержантом — что само по себе редкий случай для выпускника. Там и старших капралов обычно не много.

Колин сухо кивнул. Райдер, поняв, что проявления бурной радости не дождется, сменил тему:

— Я собираюсь слетать на Землю. "Чайку" уже готовят. Через неделю. Полетишь со мной?

Колин внимательно посмотрел на товарища... Здорово было бы смотаться в Город, погонять с Далем на солокаре по темным провалам колодцев, по барам пройтись. Хоть и чувствовал себя Колин психологически старым, но молодое тело требовало движения и адреналина. Но... Через неделю должна уехать Ольга. Видимо, Райдер решил совместить два дела — отвезти партию камней и забросить Ольгу обратно в Университет.

— Нет, спасибо, — вежливо поблагодарил он.

— Уверен?

— Да.

"То есть, нет, конечно", — но этого вслух Колин не добавил. Он

не понимал, что с ним творится, почему он так реагирует на Ольгу, но не собирался это усугублять.

— Что ты с Валентиной собираешься делать? Уже два года девушке голову морочишь, — резко сменил он тему. Райдер мгновенно умолк, махнул на Колина рукой, мол, намек понял, и собрался уходить.

— А, да, чуть не забыл. Свози Рика и Ольгу к гайтам. Там Тара в поселок ненадолго приехала, заодно зайдете.

Колин плотнее стиснул зубы. К Таре, старой отшельнице и гадалке, он хотел попасть давно, только та редко появлялась в поселке. Но тащить за собой Ольгу... Он горестно вздохнул. Райдер сделал вид, словно ничего не заметил.

— Кстати, отправляетесь завтра утром, — быстро добавил он и скрылся раньше, чем Колин успел озвучить свои возражения.

На следующий день Колин проснулся на рассвете. В голове мелькнул ускользающий шлейф сна. Кажется, снова снилась та девушка. Дрейк подошел к открытому окну. По утреннему свежий, но все равно теплый, летний ветерок разворошил волосы. Колин прислонился к раме и замер, немигающе глядя на бесконечное море. Пальцы одной руки привычно взялись за висящий на шее шнурок с кольцом. Когда-то Колин пытался узнать происхождение этого послания из прошлого. Искал в окрестностях своего хутора мастерские, где оно могло быть изготовлено. Затем носил к сильным экстрасенсам, чтобы проверить остаточные энергетические следы. Все, что смог узнать — что кольцо довольно новое, изготовлено буквально за месяц до того, как Колина нашли на Калее. Что оно сделано вручную — на изделии осталась энергетика мастера. И что Дрейк — первый владелец кольца, не считая ювелира. Вот и все... что странно — даже создателя не сумели вычислить. Хотя чего уж казалось бы легче, учитывая, что энергетический слепок был получен.

Понимая, что уже не уснет, Колин умылся, оделся. И, решив избавиться от навязчивых мыслей старым добрым Далевским способом, отправился во двор колоть дрова.

А вечером Колин с Риком и Ольгой уже приземлялись в поселке гайтов. Ребята уже не первый раз приезжали в деревню, поэтому самобытность этой мелкой народности их не трогала. Зато Ольга с удивлением вертела головой, рассматривая старинные колодцы, мощенные камнем дорожки и, конечно, небольшие деревянные дома, сверху донизу покрытые магическими письменами...

— Духи. Везде духи. И магия, — наставительно произнес проходящий мимо молодой гайт, заметив интерес девушки. И не добавляя ни слова, зашагал дальше.

Ольгу уже просветили относительно экстрасенсорных способностей племени. Поэтому ее не удивило высказывание молодого человека. Знала она и про забавные отношения внутри пар — девушка любит парня до тех пор, пока он любит ее. Об этом рассказал Рик — точнее посетовал на судьбу, заодно показав втихаря девчонку, что пару лет назад дала ему от ворот поворот.

Если на континенте преобладали жители с каштановыми волосами и разной комплекции, то все гайты как один оказались стройными, смуглыми и черноволосыми, напомнив Ольге древние фильмы об индейцах.

— У меня тоже волосы черные, — по секрету шепотом поделился Рик. Только мне они не нравятся, приходится красить, чтобы светлее были.

Девушку взяла к себе жить немолодая вдова из поселка, чему Ольга была только рада — появилась возможность расспросить о деревне не Рика, а местную жительницу. Колин и Рик поселились в старом доме Райдера, где последний жил когда-то с женой, а потом временами останавливались гости с базы. А на следующий день троица дружно отправилась к Таре, старой деревенской гадалке.

Отшельница разбила свое жилище на окраине деревни, ближе к лесу. Крупный шатер, покрытый плотными коврами тканями зелено-коричневой расцветки, гармонично вписывался в окружающий природный ландшафт. Через отверстие сверху вился легкий белесый дымок. А травами и пряностями пахло даже снаружи. Ольга с интересом присмотрелась к магическим рунам — некоторые она уже начинала узнавать.

На секунду откинулся длинный полог двери, в щель высунулось худое морщинистое лицо. Гадалка молча обвела троицу взглядом.

— А-а-а, Каро, мой мальчик, — приветливо протянула она, по-гайтовски переиначив имя Рикара. Мальчишка поздоровался в ответ.

Затем, не говоря ни слова, ткнула пальцем в Колина и снова скрылась среди своих занавесок. Неуверенно взглянув последний раз на спутников, Колин последовал за Тарой.

— Хочешь узнать будущее? — дрябло проскрипел старушечий голос.

Внутри помещение оказалось практически таким же, как снаружи. Только света было в разы меньше — едва чадил огонек посреди шатра, да через отверстие сверху пробивалось несколько лучей. Да и травяной запах заметно усилился. Колин присел на предложенную подушку, поджав под себя ноги.

— Нет.

— Ерунда. Будущее все хотят знать...

— Я не хочу. Я хочу узнать о прошлом. Вы его видите?

С лица старой гадалки пропала улыбка. Глаза стали глубокими, немигающими и потусторонними.

— Вижу, — низким, словно чужим, голосом произнесла она. Затем женщина тряхнула головой, ощущение нереального пропало. — Зачем прошлое тому, кто не хочет его знать?

— Хочу! Очень хочу! — порывисто ответил Дрейк, приподнимаясь с места.

— Нет, — грустно покачала головой Тара, вокруг глаз собрались тонкие морщинки. — Потеря памяти — это твоя работа. Ты сам захотел забыть. Ты не захотел помнить...

— Так не бывает...

— О, мой мальчик, в жизни бывает и не такое, — меланхолично заметила гадалка, из мягкого голоса которой внезапно пропал и намек на старческую скрипучесть...

Колин замолчал, чувствуя себя обманутым. Вот рядом, на

расстоянии вытянутой руки, сидит женщина, которая видит его прошлое... и молчит.

— Хорошо. Пусть будет будущее. Расскажите мне о нем. Память ко мне вернется?

— Вернется. Не торопись, всему свое время... И, знаешь, пожалуй, ничего я тебе больше не скажу. Выпей лучше моего чаю, уважь старушку.

Колин послушно взял чашку, отхлебнул и чуть не закашлялся от неожиданности. Настой оказался непривычно крепким и горьким.

— Ладно, тогда последний вопрос. Иногда я и сам вижу будущее.

— Ну... Я бы сказала... Все новое — это хорошо забытое старое, — философски заметила старая женщина, затем на секунду задумалась, поправила на голове цветной платок, спрятав под ним выбивающиеся седые пряди волос. — Значит, видишь будущее... Думаю, можно и так и сказать...

— Можно и так сказать? — не понравилась Колину оговорка гадалки. Тем не менее, он вернулся к своему вопросу. — Мне снится девушка иногда. Я не понимаю — это *мое* будущее или нет? Кто она...

— Твое, — скупое ответила старуха. Затем пристально посмотрела на Колина узкими колючими глазами, словно решая, стоит ли говорить что-то еще, но все же добавила. — Только не будущее это, а прошлое.

Колин опешил. Прошлое? В его прошлом была девушка?... Неужели он ее любил? Но кто она? Почему о ней не осталось никаких данных? Парень вдруг вспомнил о кольце, что уже два года висело у него на шнурке на шее. И которое когда-то было на его безымянном пальце.

— У меня есть кольцо. Вот оно. Фактически единственная вещь,

что оставило мне прошлое. Что вы можете о нем сказать?

Тара взяла кольцо, положила на сухую, морщинистую ладонь, сверху накрыв другой рукой. Зажмурилась и застыла. Просидев неподвижно несколько минут, наконец, громко вздохнула и вернула кольцо Колину.

— Оно сделано на Калее. Было твоим недолго, но очень тебе дорого. Не потеряй его — еще пригодится. Но не скоро. Больше ничего не скажу.

На Калее... вот почему на Земле экстрасенсы не понимали его природу. Может, кольцо ему дал капитан Аскер? Или кто-то из экипажа... Может и эта незнакомка была в составе экипажа? Надо бы проверить...

— А та девушка?... — торопливо продолжил Дрейк. — В смысле, кольцо было на безымянном пальце. Это могло быть связано с...

— Больше ничего не скажу, — грубовато перебила Колина гадалка. — Незачем. Всему свое время.

Дрейк протянул руку, возвращая пузатую глиняную чашку... Гадалка в ответ чуть коснулась его виска. Точно там, где вживлялся информер.

— Вот тут у тебя... не знаю, как назвать. У Рика и Джона тоже такое есть..

— Информер?

— Да, наверное, — неуверенно произнесла женщина. — У других оно живое, но бездушное.

Колин кивнул — так и есть, любые искины, включая личные информеры, создавались на основе живого биологического материала. Искусственно выращенных клеток, подобных клеткам головного мозга.

— А у тебя нет. Твой информер по-настоящему живой. В нем живет дух. Древний. Калейский.

— Дух? Зачем мне дух, — растерялся Колин, не зная, то ли не поверить, то ли разозлиться, что в его голове кто-то живет...

— Он хранит тебя. Остальное сам спросишь. Все, иди уже.

Колин со вздохом поднялся, понимая, что гадалка больше ничего не скажет. Поблагодарил отшельницу и направился к выходу.

— Стой, — крикнула вдруг вслед ему Тара. Глаза старой женщины погрузнели. — Хочу сказать еще одну вещь. Возможно, она поможет тебе вспомнить: "Убивший дракона сам становится драконом", — повторила она фразу, когда-то услышанную Колином на Земле от Саяны Аскер. Колин застыл на месте. — И еще. У тебя сложная судьба. Ты многое уже потерял. И еще не раз потеряешь. Но... будет и на твоей улице праздник. Научись ждать... И научись верить настоящему. Принимай с благодарностью то, что жизнь дает тебе. Не отказывайся от ее даров.

И прежде чем Колин открыл рот, чтобы задать новые вопросы, старуха, успевшая подойти к нему вплотную, с неожиданной для такого щуплого тела силой вытолкала его за полог шатра.

— Следующий, — бодро крикнула она. Заметила вдруг Ольгу и поманила ее пальцем. — Иди сюда, милая. Сейчас тебе погадаем. Небось, будущее свое знать хочешь, или как суженного звать... — услышал Колин затухающий в глубине шатра голос старой женщины. Он качнул головой, смахивая наваждение.

— Ну, что там? — запрыгал вокруг приятеля Рик.

Колин хмыкнул, но промолчал. Его занимали другие вопросы. "Верить, ждать... знать бы еще чего. Глупости. Все гадалки говорят одно и то же", — мысленно пробормотал он. Но тут же вспомнилась другая фраза. — "Убивший дракона... откуда она об этом знает?" Колин привычно взъерошил рукой короткие бордовые волосы.

— И дух еще, значит. Древний... — мысленно произнес Дрейк, прислушиваясь к информеру. — Ерунда какая...

— Не ерунда, — отозвался вдруг искин.

— Хм..., - Колин от неожиданности на секунду потерял дар

речи. Сразу припомнились редкие, но запоминающиеся случаи и слишком независимого поведения искина, и эмоций, которые не должны были быть присущими неодушевленному интеллекту, и знаний, что не всегда есть в открытом доступе. — Значит, ты живешь в моей голове...

— В информере, — поправил дух.

— Одно и то же. И... как же ты туда попал? — поддержал разговор Колин, понятия не имея, о чем можно беседовать с древним духом, да и нужен ли ему вообще этот дух.

— По твоей просьбе. Ты сам просил меня присмотреть за... ну, за тобой, в общем.

Колин удивленно поднял брови. Затем покосился на стоящего рядом Рика, на всякий случай отошел в сторонку и присел на траву под деревом.

— Я послал?! Раньше? Ты знаешь, что со мной было раньше?

— Знаю. Но скажу как Тара. Зачем тебе то, чего ты не хочешь знать... или не можешь изменить... Придет время, память вернется. А вот порадует ли тебя то, что ты вспомнишь — вот еще вопрос...

Колин разочаровано вздохнул...

— Тара сказала, что ты калейский дух. Как же я тебя мог просить? Я раньше не был на Калее.

— Был... не был... ты был... или не ты... Какая разница... Не забивай голову тем, на что не можешь повлиять. Хватит еще раздумий на твою жизнь.

Голос замолчал. И Колин, как ни старался, вызвать на разговор его так и не смог.

— Вот гад, — ругнулся он, отметив на краю сознания тихий смех.

— Олька! Олька вышла! — крикнул ему Рик и тут же переключился на девушку. — Что она тебя сказала?

Что старуха нагадала Ершовой, Колин уже не слышал, быстро удаляясь от товарищей. Зато Ольга продолжала пристально смотреть ему вслед, задумавшись над словами гадалки: "Кем вы друг для друга станете... любимыми, верными друзьями, просто соратниками... или

же соперниками — зависит от вас. Однако ваше будущее тесно связано, и не стоит гневить судьбу, пытаясь этого избежать".

* * *

Ольга улетела через неделю. В прошедшее до ее отъезда время Колин, решивший, что гадалка права, и что стоит жить настоящим, перестал избегать девушку, хоть и шагов к какому-либо сближению не предпринимал. Они погостили еще три дня у гайтов, затем вернулись на базу. Пару раз по вечерам устраивали посиделки у костра. Гордон играл на гитаре и пел. Берт, как самый старший, рассказывал байки из своей карьеры, местами сильно приукрашенные. Впрочем, учитывая, что к ним присоединялась та самая новая кухарка, за которой в последнее время ухлестывал старпом, становилось понятно, на кого его басни были рассчитаны. Колин втихаря любовался отблесками костра на нежной коже Ольги, чувствуя щемящее желание подвинуться к ней поближе.

Между делом Колин таки проверил списки экипажа Гонщицы. Женщины в экипаже были, хоть и не в офицерском составе. Двух пожилых дам Колин сразу отбросил, еще нашлась пара женщин помоложе — но обе давно замужем, и их мужья служили на этом же корабле. В общем, ничего не прояснилось.

Вечером накануне Ольгиного отлета Колин достал небольшую подвеску-амулет, которую купил еще у гайтов специально для девушки, но с тех пор так и не собрался подарить. Небольшой изящный кулон из желтовато-коричневого камня, напоминающего янтарь, с двумя охранными рунами, на тонком кожаном шнурке. Посмотрел в который раз на свой подарок, сжал его сильнее в руке и, пока не передумал, отправился искать Ольгу.

Девушку Дрейк не нашел, зато на границе территории станции, у самого леса, наткнулся на Рика.

— Олька завтра уезжает, — с легкой тоской в голосе протянул последний, пристально глядя на Колина, словно ожидая от того

какой-то особой реакции. Колин вопросительно приподнял бровь.

— Ну... Она ведь тебе нравится! — пылко выдохнул мальчишка. — Ты бы мог ее на свиде...

— С чего вдруг, — с большей резкостью, чем следовало бы, ответил Дрейк, перебивая Рика.

— Ты ж ее из пещеры вынес и потом еще от капсулы не отходил! И волновался...

— Рикар, не путай ответственность с чувствами, — произнес Колин. — Это только в сказках после спасения принцессы герой обязан на ней жениться. К счастью, в жизни все немного по-другому.

Рик скривился.

— Но... разве она тебе совсем не нравится?

Колин почувствовал знакомое раздражение. Не хватало, чтобы еще дети его поучали... Некстати вспомнилась давняя сцена, где Ольга объясняла Ярику, как целовать девчонок. И почувствовал, что сейчас дождется чего-то подобного от своего малолетнего приятеля. То Райдер, то Даль, вот еще только Рика с его советами не хватало.

— Да какая разница! — окончательно вышел из себя Колин. — Что вы с этой Ольгой носитесь? Я здесь при чем? Она завтра уедет. А я останусь. Или вам всем полегчает, если я ее..., - Колин замолчал, сообразив, что едва не сморозил грубость. Если с Райдером он бы себе еще мог такое позволить, но с Риком нет. — Отстаньте от меня! Сдалась мне ваша Ольга!

Колин сплюнул, развернулся и отправился обратно на базу. Желание искать практикантку пропало. Уже у себя в комнате остановился, не понимая, что на него нашло. "Это все из-за нее", — мрачно подумал Дрейк. — "И да, я ее хочу. Чего уж там — чертовски хочу". Он разжал ладонь, где по-прежнему лежал маленький янтарно-теплый кулон. Глядя на него, Колин моментально остыл. Грустно вздохнул, жалея, что накричал на Рика. "Пусть уезжает. Все равно нам дальше не по дороге", — в итоге решил он. Молодой человек аккуратно положил свой несостоявшийся подарок на стол, решив так передать его девушке, но через Райдера.

Рик еще секунду постоял, глядя вслед Дрейку, затем виновато повернулся в сторону ближайших кустов, где спрятал Ольгу, обещая той сюрприз.

— Прости, — тихо шепнул он, пряча глаза. — Не думал, что так получится.

— Да ничего. Колин прав. Где он, а где я, — тихо ответила Ольга, вылезая на дорогу и стараясь не показать, как сильно на самом деле ее задела слова Колина. Молодой человек начал нравиться ей почти сразу, с самого приезда на Калею. Затем были пещеры, где сержант Дрейк тоже показал себя с наилучшей стороны. Неизменные дифирамбы со стороны его коллег и друзей... И, наконец, слова гадалки... И Ольга с чего-то решила, что нравится Колину больше, чем следовало бы. Вот и результат. "Поменьше самомнения, старший капрал Ершова", — мрачно посоветовала она сама себе.

— Прости, Рик, я пойду. Завтра рано вставать. Приходи утром на пристань попрощаться.

— Конечно, — пробормотал мальчишка, глядя в след уходящей девушке и чувствуя себя последним идиотом.

Глава 9

28 сентября 2х26 по земному календарю. ЗЕМЛЯ

Знакомый университетский лес, уже чуть тронутый золотом осени. Вечерние сумерки как туман оседают на землю, и только верхушки деревьев еще ловят последние багряные отсветы. Пахнет скошенной травой и хвоей. Со стороны спортивных площадок доносятся довольные детские крики и визг. Ольга непроизвольно улыбнулась: "Как же хорошо дома. Жаль, что скоро выпуск, и придется навсегда покинуть это место".

— Вот, держи, это Колин передал, — произнес Райдер на прощание. Ольга обернулась. На протянутой ладони лежала подвеска из полупрозрачного камня. При упоминании Колина, внутри девушки в мгновение вскипела обида, но сразу же и опала.

— Это руны "хаз" и "веша", — тихо проговорила она, касаясь пальцами кулона. На секунду сквозь листву пробился последний лучик солнца, подсвечивая и без того теплый медовый оттенок камня, заставляя его лучиться.

— Да, — подтвердил Райдер, — руны удачи и защиты. Как раз то, что нужно молодому разведчику-экстремалу. Колин знал, что выбирает.

— Он что, специально для меня...

Девушка не договорила. Райдер усмехнулся, переложил амулет в руку девушки, обнял ее на прощание и отправился к себе. Надо было заняться и своими проблемами.

Прошло еще два часа, прежде чем Джон таки собрался и пошел к дому Джессики Аскер. Он раз за разом говорил себе, что Колин был прав со своими подначками, и что стоило бы давно объясниться с Валентиной или хотя бы нормально поухаживать за девушкой. Однако при каждом визите на бравого полковника нападала столь сильная необъяснимая робость, что максимум, на что он оказывался способен — это тихо сидеть, поедая пирожки и кое-как поддерживая беседу. "В этот раз все будет по-другому!" — попытался он убедить

самого себя.

Нарвав по дороге букетик местных синих цветочков, Райдер бодро постучал в дверь, надеясь, что ему откроет Валентина. Однако открыла не девушка, а ее мать. Джессика насмешливо взглянула на Джона, затем на цветы.

— Ух-ты, это мне? Как мило! — с энтузиазмом произнесла она, забирая цветы из рук гостя. Тот угрюмо посмотрел на жену друга — вот знает же, что не для нее, чего ж насмехается.

Тем не менее, Райдер послушно прошел в дом, по привычке сядя к столу. Хозяйка вынесла чайник и чашки. Из соседней комнаты вылетела пятилетняя Саяна, в разбегу забираясь на колени своего взрослого приятеля.

— Меня в Университет взяли! — возбужденно принялась щебетать она, пересказывая свои детские супер-важные новости. Маленькие, торчащие в стороны хвостики с яркими резинками смешно подпрыгивали в такт ее рассказу. — В подготовительную группу! Я уже три раза ходила, — для наглядности Саяна оттопырила три пальца, показывая, сколько раз она уже ходила на занятия. — Там здорово. Только мальчишки вредные. И мы даже один раз подрались, — последнюю новость девочка произнесла шепотом, предварительно покосившись на мать, — только это секрет. Тренерка сказала, что первый раз маме не расскажет. А то драться нельзя... А жалко...

Райдер усмехнулся. Драки запрещены только до тех пор, пока их не узаконят, назвав тренировками. Продолжая держать на руках боевую малышку, Джон все оглядывался по сторонам, не понимая, куда же делась Валентина. Она ж всегда приходила...

— Ты что-то ищешь? — намеренно участливо спросила, наконец, Джессика.

— Хм, — Райдер закашлялся, но все же уточнил, — да что-то Валентины нет...

— А, — отмахнулась женщина, — так она не скоро вернется. На свидание ушла.

— Как на свидание? А как же...

"А как же я?" — чуть не вырвалось у Райдера, но он вовремя промолчал. Он Вале ничего не говорил и тем более не обещал.

— Как же что? — Джессика, похоже, таки решила его добить.

— Но ведь тут одни дети учатся! Даже выпускникам от силы двадцать с хвостиком лет.

— Ну, так и ей всего двадцать два!

Райдер примолк. Да, Валентина тоже была совсем молоденькой. Он, в свои сорок с плюсом, выглядел не намного старше — люди сейчас долго жили, сохраняя молодость и здоровье. Многие вообще раньше пятидесяти принципиально семьи не заводили... Зато он уже опытный и состоявшийся мужчина! Ну что Валентине сможет предложить какой-то университетский сопляк? Райдер медленно вдохнул и выдохнул.

— И... темно уже. Поздно. Чего лазить, где попало...

Хозяйка дома рассмеялась.

— Какое поздно? Еще и семи нет. Сейчас темнеет рано. И что с ней может случиться на территории Университета, да еще и в сопровождении? Райдер, тебя какая муха укусила?

Тот прекрасно понимал, что это за муха. Более того, было очевидно, что и Джессика это знает и сейчас ненавязчиво над ним посмеивается. При мысли о каком-то сопровождении малознакомая Джону ревность внезапно расцвела пышным цветом.

— И где они? — Райдер постарался, чтобы его голос прозвучал максимально нейтрально. — Я просто... поздороваться хочу.

Миссис Аскер посмотрела на часы.

— Наверное, еще в главном университетском корпусе, в лаборатории. Они там к экзаменам готовятся, а Валя помогает. А потом куда-нибудь гулять пойдут.

Джон мягко снял с колен Саяну, не обращая внимания на ее протесты. Вежливо попрощался с хозяйкой, пообещав непременно

зайти в другой раз, и торопливо покинул гостеприимный дом. Закрыв за ним дверь, Джессика подождала немного, прислушиваясь, ушел ли гость. Затем прислонилась спиной к стене и громко рассмеялась, утирая выступившие слезы.

— Мам, ты чего?

— Ой, Саяна, какие ж эти мужики странные. Вроде и взрослые, и сильные, и типа храбрые... А встретят иной раз девушку и как дети малые. Твой папа такой же был.

Райдер тем временем бегом рванул к центральному корпусу, молясь про себя, чтобы молодые люди не успели уйти. "Надеюсь, у них это не серьезно... А вдруг она влюбилась?" — запоздало подумал он, коря себя, что не догадался спросить у Джессики. Пробежал по пустым коридорам — основные занятия уже давно закончились. Свернул в лабораторное крыло. Сколько лет прошло со времен учебы, а ноги сами помнили, куда бежать. В последний момент приостановился. Стихло преследовавшее его гулкое эхо собственных шагов.

Из дальней двери тихо выскользнула Валентина, мягко прикрыла дверь и тут же с легким смешком оперлась на нее спиной, словно не давая выйти тому, кто за ней. Райдер сразу подметил и покрасневшее лицо, и растрепанные прядки, выбившиеся из прически, и мечтательный, заведенный к небу, взгляд, и кокетливо прикушенную губу. И подозрительную тишину за дверью.

"Неужели я опоздал?" — мелькнула непрошенная мысль, а тело уже рвануло вперед.

— Валентина!

— А? Райдер? — в глазах девушки застыла растерянность. — А ты что здесь делаешь?

— Я... я знаю, что пришел не вовремя, — торопливо начал он, — но я все-таки скажу. Я дурак, что не поговорил с тобой раньше...

Дверь ощутимо толкнули изнутри. Девушка напряглась. Джон же в последнюю очередь сейчас хотел видеть того, кто за ней скрывался. Поэтому он уперся в дверь рукой, став совсем близко к Валентине.

— ... и, наверное, я сейчас не вовремя, но я все равно хочу сказать, что люблю тебя... И что если бы ты дала мне шанс...

Девушка с удивлением округлила глаза, медленно отстранилась от двери... Внутри Райдера что-то оборвалось. "Все-таки опоздал", — подумал он, убирая руку и собираясь уходить. И в тот же момент изнутри в дверь снова что-то врезалось. Резко распахнулась створка. И в коридор кубарем выкатились трое взъерошенных мальчишек младшего школьного возраста.

— Вот, никак не могу с ними справиться, — с мягкой улыбкой произнесла девушка.

— А... — Райдер с тихим смешком привалился к стене рядом с ней, — Джессика сказала, что у тебя свидание. Вот дает...

Молодые люди переглянулись. Первой прыснула в кулачок Валентина, за ней Райдер. И спустя две секунды они уже громко вдвоем хохотали, не обращая внимания на недоумевающих мальчишек. Отсмеявшись, капитан поднял счастливые глаза на девушку.

— Ну, раз ты все-таки вечером свободна, то могу я тебя пригласить?

Часть 3. Покушение

Глава 1

СПУСТЯ 7 ЛЕТ

6 ноября 2х33 года по земному календарю. Планета Корс.

Полковник Дрейк остановился передохнуть у корней необъятного дерева покрытого склизким светло-зеленым мхом, и огляделся. Уже четырнадцатый день он в одиночку двигался по джунглям планеты Корс, и окружающая его картина за эти дни ничуть не изменилась. Огромные деревья с мягкими плетущимися и цепляющимися друг за друга ветвями. Странные растения, свисающие с них, больше похожие на старую, покрытую плесенью и зияющую прорехами темно-зеленую ветошь или паутину. Под ногами хлюпала и чавкала невнятная жижа болотистого цвета. И постоянный туман — влажный, едкий, ядовитый... Он оседал на щитке мутными маслянистыми пятнами, мешая обзору. Колин понимал, что современный скафандр не только защищает тело и не стесняет его движений, но и успешно о нем заботится, поддерживая в чистоте. Однако психологически скафандр угнетал. Колину все время хотелось где-то почесаться. А глядя на мутнеющее стекло шлема, заодно протереть глаза и высморкаться.

Планета прошла первую стадию терраформации. И сейчас следовало перенастроить оборудование на вторую фазу. Кораблю приземлиться здесь было сложно. Поэтому вниз спустили только несколько капсул разведчиков, которые и выдвинулись к ключевым точкам. Как обычно группами по два-три человека. Кроме Колина. Тот по-прежнему предпочитал работать в одиночестве. И неплохо справлялся. Поэтому хоть это и нарушало устав, на Дрейка давно махнули рукой.

Колин уже успел перенастроить четыре биостанции в своем секторе. Осталась последняя.

Молодой человек привалился к широкому стволу, давая себе несколько минут отдыха. Еще пара дней и можно будет возвращаться. На Калею. Или на Землю. Колин мысленно улыбнулся, выбирая, какой вариант ему все-таки нравится больше. Видимо,

Калея... В последние годы примерно две трети времени он проводил в таких вот стандартных разъездах, время от времени возвращаясь к Райдеру и его команде, членом которой он до сих пор формально числился. Колин прикрыл глаза и расслабился. Или все-таки на Землю... А можно и совместить. Позвать с собой Даля посмотреть новинки солокаров — давно пора купить себе новый, встретиться с Яриком — кстати, у него же скоро выпуск. А еще обязательно зарулить в любимый паб выпить пива... в паб...

...кафе... нет, судя по интерьеру, скорее паб. Внутри тихо и безлюдно — вероятно, сейчас середина дня, и клиентов пока мало. Паб похож на один из тех немногих, где бывает натуральное несинтезированное пиво, где по-настоящему можно напиться, а при желании даже подраться. Деревянные несилловые столы с процарапанными надписями, большие похожие на калейские или древние земные, нежелезные на современную мебель. Темная барная стойка. Ноздри щекочет чуть прокуренный дух с нотками пролитого пива. Редкие звуки разбивающихся бильярдных шаров в соседнем зале. На стене силовой календарь, имитирующий бумагу — на картинке улыбающаяся девица в синем берете и фривольной юбочке — 2х33 год. В псевдо-окнах анимированные картинки дикого запада — желтая пыльная улица, низкие деревянные дома, привязь с лошадьми и редкие горожане, вроде как занимающиеся обычными делами того времени.

И огромный головизор во всю стену, показывающий новости...

— ... совершенно покушение на министра торговли Североамериканского Централ Майкла Денисона, — с улыбкой на пол-лица бодрым, хорошо поставленным голосом вещает с экрана смазливая белокурая девица. — Покушение чудом не оказалось удачным. Что само по себе является неслыханным — как известно, на территории городов убийств не было уже более двухсот лет. Как такое могло произойти? Виновны ли в этом конкуренты по бизнесу, или это попытка устранить министра в предверии выборов в Верховный Совет? Кто же оказался преступником, причастным к покушению? Об этом вы узнаете через несколько минут после рекламной паузы!

Улыбчивую девицу сменяет реклама с пляшущими шоколадными батончиками в красно-белых обертках...

Колин медленно пришел в себя.

— Сдохнуть решил? Нашел время для мечтаний, — прошелестел в голове голос искина, точнее Оргена, как живущий там дух себя назвал. Очнувшись, разведчик обнаружил себя сидящим на нижней ветке дерева. Протер рукой стекло шлема, размазывая зеленоватые испарения, которые, судя по техническим характеристикам, вообще не должны были липнуть к скафандру. Взглянул вниз — под ним медленно прогуливалось странное существо, похожее на гигантскую мохнатую ящерицу. Зверушка низко заклекотала, затем рыкнула, обнаружив три ряда острых зубов. "Надеюсь, она по деревьям не лазит", — со странным умилением подумал Колин. — "Кстати, спасибо, что вытащил меня". Уже не первый раз его искин брал на себя контроль над телом в критичных ситуациях, помогая Дрейку. Кроме того, он постоянно сканировал пространство и включал силовое поле только по необходимости, что позволяло Колину экономить батареи и без труда работать даже в очень сложных и энергоемких условиях. Потому и брался парень за самые рискованные и сложные задачи. Ну или в крайнем случае в одиночку шел туда, куда, как правило, пускали только командой.

— Ты это видел? Покушение... — мысленно спросил Колин своего неизменного спутника, не ожидая, впрочем, от того ответа. — Судя по календарю, в этом году. То есть в ближайшие два месяца... Стоит предупредить. Наверное.

Колин снова покосился на вышагивающее внизу животное. То продолжало приплюхиваться, вытягивая голову вверх в сторону Колина. Впрочем, попыток залезть на дерево не предпринимало.

— Шел бы ты отсюда, — почти ласково сказал ему Дрейк. — Жалко ж будет убивать.

Затем снова задумался над тем, что увидел... До сих пор все видения оказывались правдой, но относились к далекому будущему. Да, Райдер женился на Валентине, но Колин его видел, когда Саяна уже взрослой была. Или звездные камни? Да, они таки оказались в горе. Но в его видении там был Райдер, и тоже повзрослевший. А статуэтка Галии, которая треснула, когда он только появился на Калее? Она тоже ему являлась более старой и потемневшей... А сейчас в видении он ясно видел календарь и год — 2х33! Первый раз

дар предвидения показал ему что-то из ближайшего будущего. Хотя... сейчас уже ноябрь. А, может, это уже прошлое? Мало ли... он политической жизнью Земли давно не интересовался.

Колин сделал себе пометку дать запрос на Землю сразу же, как выберется из этого бесконечного грязно-зеленого болота, и сосредоточился на скулящей зверушке, думая, как бы покинуть свое укрытие без применения силы.

* * *

10 ноября 2х33 по земному календарю. Земля.

Капитан Ершова четким военным шагом вошла к кабинет Майкла Денисона, министра торговли, коротко отдала честь, вскинув руку в приветствии разведчиков. С тех пор как ее прежний шеф ушел на повышение и перевелся на другую работу, она являлась исполняющим обязанности начальника отдела безопасности. Ольга дождалась "Вольно" и присела в предложенное кресло.

— Вызывали?

— Да, — ответил Денисон, присаживаясь напротив.

Министр торговли Североамериканского Централа — немолодой, но крепкий и подтянутый мужчина с приятным располагающим лицом — занимал свой пост уже почти двадцать лет, успев благополучно пережить несколько перевыборов. Человек изначально гражданский, пришедший в политику как успешный бизнесмен, за столько лет на посту никак не мог привыкнуть к военным формальностям вроде отдавания чести, хоть и старался. Сейчас во всю шла предвыборная кампания. Майкл Денисон решил продвинуться в Верховный Совет Земной Федерации.

Мужчина молча покачался в кресле, глядя то на Ольгу, то в окно, словно не зная, с чего начать.

— Вчера к нам в министерство из военного ведомства пришел довольно странный запрос. Точнее предупреждение, что на меня готовится покушение... которое может оказаться удачным...

— Покушение? — с удивлением переспросила Ершова.

Удивляться было чему. В последние десятки, если не сотни лет, в Городах покушений не было, тем более удачных. Собственно работа службы безопасности чаще всего сводилась к информационной защите — не дать конкурентам узнать о планах, предотвратить утечки информации... Изредка попадались случаи краж материальных ценностей или разного рода мошенничества. Но убийство?

— И откуда такая информация? — недоверчиво переспросила исполняющая обязанности начальника безопасности.

— А вот это самое интересное! Кому-то из военных то ли привиделось, то ли приснилось. Я уж было подумал, что в ведомстве решили пошутить, хотя это и странно представить. Но потом увидел послужной список того парня... и задумался...

— Дрейк... Его зовут Колин Дрейк, — медленно и полувопросительно проговорила Ольга, в душе понимая, что, скорее всего, права. Дождалась едва заметного кивка и в ответ на невысказанный вопрос продолжила. — Я советую прислушаться к этому предупреждению.

Министр торговли, подозревая, что разговор только начинается, встал, вызвал секретаря, попросив виски для себя и кофе для девушки. Затем переслал Ольге копию письма, где упоминался полковник Дрейк, и довольно подробно описывалось его видение.

— Лето 2х26 года, — Ольга наконец досмотрела письмо и подняла глаза на шефа. — Если вы смотрели личное дело полковника, то должны были видеть события того времени.

Майкл Денисон застыл, видимо, вызывая из искина нужную информацию.

— Да, но эта информация засекречена. Не уверен, что у тебя достаточный уровень доступа.

— Недостаточный. Однако я знаю, что Дрейк, на тот момент еще

сержант Дрейк, нашел звездные камни на Калее. И получил за это повышение. Знаю, потому что была там — практику проходила. Можете проверить.

Мужчина снова завис на несколько секунд, видимо, делая запрос еще и по делу Ершовой.

— И... возможно, этого нет в досье, но сержант, т. е. теперь уже полковник Дрейк, нашел камни не случайно. У него спонтанный дар предвидения. Про камни он тоже узнал из видения. И оказался прав. И, насколько я знаю, прав оказался не только в этом. Можете у него самого уточнить. Или у полковника Райдера, координатора Калеи.

Собеседники примолкли. Каждый думал о своем. Майкл Денисон о возможном покушении, которое внезапно перестало быть шуткой. Ольга о Дрейке, которого она не видела с тех самых пор. Не потому, что продолжала избегать его. Просто учеба закончилась. Начались рейды, носившие ее по всей галактике. Лишь полтора года назад девушка вернулась на Землю, решив вдруг, что здесь ей будет лучше.

Когда-то подслушанный разговор Колина с Риком, ее юношеская влюбленность, ее обида — все осталось в прошлом, подернулось дымкой, казалось детским и несущественным. Ольга с удовольствием встретилась бы с Колином снова. Они могли бы стать друзьями... наверное... Интересно, какой он сейчас?

— Вероятно, нам следует подготовиться, — вырвал ее из раздумий голос шефа. — Я бы хотел надеяться, что покушение, ежели оно и будет, окажется все же неудачным... как это было в видении. Подумайте, какие ресурсы вам для этого нужны.

Ольга кивнула. Затем поднялась, снова отдала честь, собравшись уходить. В последний момент все же не удержалась:

— Прошу прощения, сэр. А полковник Дрейк... вы не знаете, где он сейчас?

— Сейчас? — Денисон мельком взглянул на часы. — Судя по всему, приземляется в городском космопорте. А завтра к нам зайдет.

Так что у вас будет прекрасная возможность пообщаться со старым товарищем. А заодно уточнить все детали его предсказания.

Мужчина чуть махнул рукой, показывая, что разговор окончен.

— Ах да, — в последний раз остановил он девушку. — Вы, кажется, хотели стать действительным начальником отдела? — министр выждал секундную паузу. — Если справитесь с этим делом — сможете убрать приставку и.о. Место будет ваше.

* * *

Колин медленно, оглядываясь на уходящие ввысь башни города, прошелся по причалу космопорта — где-то здесь, на стоянке должен был быть и его солокар. С удовольствием сел за руль, стиснул ногами тяжелые бока своей машины. Чуть приподнялся над поверхностью воздушного трапа. И резко рванул вперед.

Домой не хотелось. Да и домом, по-хорошему, свою квартиру Колин не называл. Так, место, где можно перекантоваться между поездками. Не раздумывая особо, он сделал несколько кругов вокруг главных башен, нырнул в центральный колодец, вылетел сквозь воздухопроводный тоннель, по которому вообще-то перемещаться было запрещено, и бесцельно погнал дальше.

Прошел час, стемнело. Теперь Город пестрел огнями всех цветов радуги. Дрейк вдруг обнаружил себя на самом верху, в городском парке, разбитом на крышах башен. Здесь было сравнительно темно и тихо. Потянуло прохладой и сыростью с едва уловимыми нотками мокрого дерева — вероятно, в этой части парка сейчас имитировалась осень. Колину вспомнилось его давнее видение, где он, или все же не он, вот так же замер на самом краю причала, а рядом с ним незнакомая девушка с длинными волосами, выбивающимися из-под шлема. В такт его мыслям рядом резко притормозил еще один солокар.

— Интересно, какова вероятность в многомиллиардном Городе встретить здесь тебя? И то случайно? — послышался в

коммуникаторе смутно знакомый голос. Колин с удивлением посмотрел в сторону неожиданного собеседника. Подтянутая женская фигура, затянутая черной кожей мотокомбинезона... повернутое к нему темное стекло шлема. Лица не разобрать, но Колину не сложно представить себе чуть прищуренные насмешливые глаза, что прячутся за яркими бликами.

— Ольга? Ершова? Я был уверен, что ты куда-то уехала...

— Уехала, приехала... долго что-ли? Летим за мной. Я хороший бар знаю — угощу тебя пивом.

Не ожидая ответа, девушка резко стартовала и в секунду скрылась среди огней. Колин мысленно улыбнулся и рванул следом, чтобы не упустить девушку. Искать ее потом с помощью навигатора не хотелось. Спустя десять минут он приземлился на небольшом, но шумном причале на среднем ярусе Города. "У хромого навигатора" — гласила яркая вывеска над входом. Колин стянул шлем.

— Ты постарел, — вместо приветствия сообщила Ольга.

— Да, я знаю, — коротко ответил Колин, с удовольствием рассматривая девушку. Как и все земляне, Ершова следила за собой и сейчас мало отличалась от юной студентки, фигура окончательно превратилась в мечту любого мужчины, да еще слишком взрослый взгляд выдавал женщину взрослую и искушенную. Дрейк же сознательно отказывался от любых современных косметических процедур, оставляя только общее омоложение организма. По причине, которую сам себе не мог объяснить, ему хотелось казаться старше. И сейчас, в отличие от Ольги, мало отличающейся от себя-студентки, он выглядел на все свои тридцать три — огрубели немного черты лица, запали щеки, появились первые крошечные морщинки на лбу и в уголках глаз...

— Зато ты совсем не изменилась, — ничуть не преувеличивая, сказал Колин. — Хотя нет, пожалуй, похорошела. И волосы зря обрезала. И да, я тоже рад тебя видеть.

Колин улыбался. Пусть улыбка не тронула его губ, но Ольга понимала это по прищуренным глазам, по чуть приподнятым бровям, по интонациям в голосе. Улыбался ровно до тех пор, как вошел в бар.

Вошел и застыл. С лица мгновенно пропала любая насмешливость, сменившись серьезным и сосредоточенным выражением. Колин неторопливо двинулся вглубь зала, задержался у барной стоки, провел по ней пальцами, бросил взгляд на имитацию календаря, задержался на головизоре.

— Тот самый паб... — еле выдохнул он. Но Ольга услышала.

— Из твоего последнего видения?

Колин резко развернулся.

— Ты откуда знаешь?

Вместо ответа искин вывел переданную картинку — копию удостоверения девушки.

"Капитан Ольга Ершова. Исполняющая обязанности начальника службы безопасности Министерства Торговли"

Колину вдруг захотелось рассмеяться. Бывают же совпадения. Впрочем, перспектива работы с Ольгой не пугала. Пожалуй, Колин скорее был рад. Или даже очень рад?

— Я обещала угостить тебя пивом. Пойдем, поговорим, — Ольга махнула в сторону уединенного столика. — Там нам не помешают.

Им сразу принесли пару огромных литровых бокалов с пивом. Старые приятели чокнулись, выпили за встречу и сразу перешли к делу. Колин еще раз максимально подробно описал видение и новостную телепередачу, Ольга задала несколько уточняющих вопросов. Молодой человек снова огляделся, сравнивая бар с тем, что видел. Тяжелые столы из темного дерева, испещренные процарапанными надписями — вероятно, вероятно, подобная настольная живопись здесь поощряется. Зеленоватые стены. Календарь с девушкой в берете. 2х33 год. Выход в бильярдный зал. Единственное, что отличалось — это вид из псевдо-окон. Если в видении Колина там был Дикий Запад, то сейчас вероятнее всего какое-то европейское средневековье. Такой себе трактир на окраине поселка. С одной стороны была смоделирована дорога — пыльная и раздолбанная, по которой изредка проезжали всадники или одинокие телеги. С другой — задний двор, где бегали куры, изредка проходила

хозяйка, гоняла чумазных мальчишек или занималась домашней работой. Даже деревенский шум был немного слышен. "Хорошо, хоть запах навоза для полного соответствия не добавили", — подумал Колин, уловив краем уха горластый крик виртуального петуха.

Несмотря на то, что в заведении было довольно много народу, Колин встал, бесцеремонно прошелся между рядами и даже примерно определил место, с которого человек из его видения смотрел новости. Затем вернулся к Ольге.

— Значит, все должно случиться до конца года... Меньше двух месяцев выходит. И покушение может произойти фактически в любой момент, даже сейчас...

Ольга задумчиво побарабанила пальцами по столу. Затем подозвала бармена — молодого парня со светло-фиолетовым ежиком на голове, абсолютно не вписывающимся в общий стиль.

— Привет, Оля! — весело бросил тот постоянной посетительнице. Затем подмигнул и нарочито громким шепотом добавил. — Классного мужика себе нашла.

Девушка лишь хмыкнула да головой покачала. Для начала у Ника, так звали не в меру веселого парня, спросили о Диком Западе, который Ольга тоже смутно припоминала. Оказалось, что есть семь профилей псевдо-окон, и что они меняются ежедневно. Ковбойская тема бывает по четвергам. Можно ли изменить день? Теоретически можно, но зачем? Работают себе, крутятся, ну и пусть крутятся... Ник вообще не помнил, чтобы за его двухгодичную карьеру что-то меняли хоть раз. Затем речь перевели на новости — часто ли в пабе их показывают. Нет, не часто. Посетители больше предпочитают музыкальные каналы, иногда еще на спортивные матчи собираются. А новости... разве что по просьбе клиентов, да и то, если другим не будут мешать.

— А реклама? — вдруг спросил Колин. — Пляшущие шоколадные батончики в красно-белых обертках? Ты знаешь такую?

— Хм... кажется, что-то похожее видел. В рекламе "Хитхот-чока" какие-то шоколадки танцуют. Только в обычных брендовых синих обертках. Впрочем, скоро новый год, может, и в красно-белые переодели их уже... на манер Санта Клаусов, так часто делают. Я не обращал внимания.

Бармен извинился и вернулся за стойку, там ждали посетители.

Колин с Ольгой переглянулись. Затем девушка на минуту ушла в себя, видимо, связываясь с кем-то по коммутатору.

— Сделала запрос, чтобы проверили рекламу — на каких каналах ее крутят, и действительно ли меняли обложки. Если нет — уточним дату, когда реклама должна обновиться — это поможет сузить период времени. Заодно проверят расписание министра со вторника по четверг по всем неделям на ближайшие два месяца. Если новости показывали в четверг, то, скорее всего, где-то в эти дни и покушение было.

Дрейк кивнул. Попытался подробнее вспомнить ведущую из передачи, и на каком фоне она выступала. Последнее, к сожалению, совершенно не отложилось в памяти. Колин даже не мог вспомнить, была ли она в студии или же это был репортаж с места происшествия.

— И фотографии ведущих я бы хотел просмотреть, хотя бы студийных. А если вдруг определимся с каналом, то и корреспондентов.

Остаток вечера Колин с Ольгой провели, договорившись не разговаривать больше о деле. Пиво быстро расслабило обоих. И они приятно посидели, вспоминая былые дни, посмеиваясь над самими собой, заново привыкая друг к другу и старательно не касаясь тем личной жизни.

* * *

11 ноября 2х33 по земному календарю. Земля.

В девять утра следующего дня Колин уже причаливал к министерству торговли. Фасад имитировал старые земные административные здания. Широкий причал изображал площадь перед министерством — с дорожками, мощенными кирпичом, крошечными декоративными газончиками и даже небольшим фонтаном посередине. Дальше поднималась невысокая, но широченная, каменная лестница. Над высокими и тяжелыми деревянными дверьми размещался треугольный фронтон, поддерживаемый огромными колоннами. Если забыть, что

министерство занимало всего лишь небольшую часть одной из городских башен, можно было в самом деле подумать, будто ты находишься в прошлом на старой Земле с ее стелящимися понизу городами.

Колин ненадолго зашел к Майклу Денисону. Тот вежливо поприветствовал гостя, провел с ним положенные по этикету минимальные десять минут. Затем, сославшись на занятость, передал посетителя Ольге. Все, как и было запланировано. Далее состоялась еще одна встреча — с некоторыми членами службы безопасности. Этих людей Дрейк уже знал заочно, Ершова успела показать ему их фотографии и скинула краткие досье по каждому. Бен Шифин — начальник охраны, Антон Малевич — лид информационной службы, и Ральф Сейфорд — военный врач, личный доктор Денисона. По просьбе Дрейка Ольга сначала собрала своих подчиненных отдельно, без Колина, передавая тому через информера запись происходящего в комнате. Кем бы ни был человек, желающий смерти министра, но заказчик и исполнитель не обязательно должны совпадать. И если убийство потенциально и возможно, то больше всего возможностей именно у этих людей.

Капитан Ершова объяснила своим людям о предстоящем покушении. Колин в это время наблюдал за реакцией собравшихся, делая в уме собственные пометки о каждом. У каждого из них был доступ к охраняемому. У каждого было больше шансов навредить, чем у человека с улицы.

Бен Шифин — грубоватый мужчина с дурацкими солдафонскими шутками, уважавший, похоже, только грубую силу. Простой и откровенный. Без специальной подготовки, однако с большим опытом работы телохранителем, в том числе в сложных инопланетарных условиях. Руководил группой личной охраны, чьей задачей чаще оказывалось оттеснить толпу поклонников от Денисона или не пустить ненужных людей в здание, нежели действительная защита. К Ольге, занявшей свой пост всего две недели назад, относился с плохо сдерживаемой неприязнью, считая ту малолетней и неопытной выскочкой, неизвестно за какие заслуги поставленной

здесь главной. Да и вообще, похоже, женщин на службе не особо уважал. Ладно еще при старом шефе помощницей была, но начальником? На работу в министерство Шифин перешел всего три месяца назад. "Надо бы поинтересоваться откуда", — сделал мысленно пометку Колин.

Далее шел Антон Малевич — классический, прямо-таки стереотипный компьютерщик-заучка. Длинный, тощий, чуть сгорбленный. С виртуальными очками, сдвинутыми на макушку. Мог целую вечность разглагольствовать о любимой технике. Людей не любил, считая тех паразитами, что портят стройные и идеальные компьютерные системы. Однако по долгу службы успешно собирал о них информацию. Колин сильно удивился, увидев в личном деле, что Малевич учился в военном Университете, по крайней мере по его ссутуленной спине этого никак сказать нельзя было. Но раз закончил учебу, то скорее всего способен на большее, чем просто копать в своих железах или бороздить просторы виртуальной реальности. С министром работал практически с выпуска из Университета. Похоже, неровно дышит в сторону Ольги — сделал личную пометку Колин.

И, наконец, Ральф Сейфорд — тоже хороший "экземпляр". Личный доктор Денисона и, похоже, еще и друг. Моложавый крепкий мужчина не более шестидесяти лет на вид. Выглядит самым спокойным, сдержанным и... взрослым что-ли... Смотрит на других с незлой снисходительностью, словно на детей. И вроде все ничего... но проскальзывает что-то странное в поведении. То руками сильно дернет, то ответит невпопад, нарушая общий гармоничный образ. "Были проблемы с психикой", — прошелестел в голове голос искина. — "Видно, нервы до сих пор сказываются".

На новость о покушении все прореагировали по-разному. Шифин заявил, что не намерен верить чьим-то бредням. Антон безразлично пожал плечами, мол, было бы из-за чего от работы отвлекаться — министром больше, министром меньше. Ральф более вежливо чем телохранитель высказал свои сомнения — мол, уже пару сотен лет в Городах не было убийств. Но поскольку речь идет о его друге, то окажет любую помощь. Впрочем, Ольга в ответ заверила,

что посильную помощь придется оказать всем собравшимся, поскольку это приказ министра. На этом пока и разошлись.

"М-да... Какая забавная компания тут у Ольги собралась. Один интереснее другого", — только и подумал Колин. Побродив по министерству, Дрейк забрел на кухню, где вызвал полное доверие тетюшек-кухарок завидным аппетитом, тремя добавками и кучей комплиментов их поварскому искусству. Те с радостью поделились сплетнями и собственными домыслами. Мол, ходят слухи, что Ольга любовница министра, поэтому ее и поставили начальником. Колин поморщился — чтобы образцово-показательная Ольга делала карьеру таким образом? Что-то не верится... И из-за этого ее охрана не особо любит. Зато тихоня-компьютерщик проходу не дает, время от времени устраивая сцены ревности. И нет, Шифин не злой, скорее прямой сверх всякой меры. А Ольга... ну что Ольга... хорошая девочка, иногда малость нервная и резковатая, но неподлая и нос не дерет. И Ральф тоже свой парень — всегда поможет, если что нужно... как к министру относится? Да друзья они... вроде когда-то давно были между ними недоразумения, так то дело прошлое...

В итоге нагруженный разноплановой информацией — от досье до сплетен — Колин отправился на личную встречу с подчиненными капитана Ершовой.

* * *

— Позвольте вам представить полковника Дрейка, — Ольга посторонилась, пропуская вперед гостя. Присутствующие застыли немой удивленной композицией. В определенных кругах полковник Дрейк уже практически стал легендой. А благодаря примечательной внешности, в частности шрамам, еще и легко узнаваемым. Он уже не удивлялся, когда в публичных местах к нему кто-нибудь бросался пожать руку или засвидетельствовать свое почтение.

Похоже, коллеги Ольги тоже его узнали. Шифин смотрел на Дрейка с немим обожанием, Антон с подозрением, а Ральф просто

вежливо протянул руку.

— Собственно, сегодня утром я вам озвучила именно его "бредни", — девушка выразительно посмотрела начальника охраны, и Шифин заметно стушевался. Несмотря на нелюбовь к Ольге, к Дрейку с его мрачным лицом, шрамами и внушительным карьерным списком, Шифин сразу почувствовал уважение, перемешанное с благоговением.

— Ну так. Простите, полковник. Не знали. Сами подумайте, как это со стороны выглядит.

Дрейк скупно кивнул. В целом позицию Шифина относительно "бредней" он мог понять. А вот столь подчеркнутое неуважение к начальству, на его взгляд, было как минимум непрофессиональным.

— Я руковожу организационной частью, полковник же будет идейным центром нашей группы. Поэтому его приказы выполняются так же, как мои.

Дрейк прошел в кабинет, предложил присесть Ольге, затем выбрал соседнее кресло. Сначала он уже в который раз пересказал свое видение, ответил на вопросы.

Затем Ольга перешла к делу. Для начала подняла вчерашние запросы, которые они с Колином уже успели проанализировать. Создала голографический экран и принялась выводить на нем информацию.

— Итак, что мы имеем. Предположительно покушение состоится в какой-либо четверг или ближайшие к нему дни — вторник или среду. Вероятность не стопроцентная, в остальные дни тоже не стоит расслабляться. Вот расписание министра до нового года, — Ольга вывела крупный детальный календарь. Как отметил Колин, из-за предвыборной кампании у министра был расписан практически каждый час. Дни от пятницы до четверга подсвечивались нарастающим градиентом от бесцветного в пятницу до ярко красного в четверг. — Это наша вероятность по дням. Теперь по рекламе шоколадок. Ее будут крутить по ста тринадцати каналам. Если убрать те, где новостей не бывает в принципе, остаются всего двадцать три. Теперь сравнительно хорошая новость — четыре канала начнут

давать рекламу с первого декабря, остальные с пятого. И до конца года. То есть, смотрите, — Ольга добавила в календарь новую визуализацию, выделив отдельную полосу-график внутри каждого календарного дня. Бледная, но широкая линия начиналась с начала следующего месяца, а с пятого числа становилась яркой. — Судя по всему у нас еще есть время подготовиться. И наконец...

Теперь ячейки календаря стали трехмерными. Поверхность календаря повернулась из вертикальной плоскости в горизонтальную, вытянулась в линию, нарушив стандартное квадратное разбиение, и стала рельефной словно поверхность Земли. Некоторые дни, или даже часы, резко пиком уходили вверх, другие же образовывали впадины.

— Это анализ запланированных мероприятий и встреч. Пиком обозначено время, когда вероятность успешного покушения более велика. В первую очередь это выездные встречи, что проходят в провинциях, то есть за пределами Города. Там по умолчанию слабеет силовая защита. И, в отличие от Города, там иногда случаются если не убийства, то хотя бы несчастные случаи с летальным исходом, хотя они и весьма редки. Кроме того, к зонам риска относятся публичные мероприятия. В целом этот график учитывает далеко не все данные, да и те больше теоретические, поскольку статистики, как вы сами понимаете, у нас нет.

Ольга ненадолго замолчала. Перевела дух, выпила воды. И, наконец, свела все три вероятностных графика вместе, подчеркнув пики одновременно и цветом и рельефом. Колин мельком взглянул на получившую схему, мгновенно оценив и запомнив картинку. Достаточно проблематичной оказалась вся первая половина декабря, поскольку почти все это время министр Денисон проводил за Городом. Периоды со вторника по четверг в это время вообще выглядели самыми яркими пиками за все время. Во второй половине месяца картинка становилась попроще, давая заметные пики ближе к четвергам и время от времени на крупных мероприятиях.

"Ольга молодец", — подумал вдруг Колин, останавливая взгляд на девушке, глядя, как легко та систематизирует информацию, чтобы легче было ее подать группе. Да, сам Колин еще не успел толком ни к Городу привыкнуть, куда он раньше всегда приезжал на отдых, но ни разу на работу, ни к мысли, что теперь надо работать в команде. Не

умел он работать с людьми, да и не любил...

Ольга между тем успела раздать указания своим коллегам. Док должен был собрать все данные по самому министру, здоровью, встроеным устройствам. Начальник охраны — текущие схемы работы на мероприятиях, особенно публичных, проверить системы безопасности, включая выездные.

— Антон, с тебя данные по семье, друзьям, любовницам, конкурентам и нашим сотрудникам. В общем, по всем, кто в итоге может попасть под подозрение как заказчик или исполнитель. И встречаемся через три часа. Всем времени хватит? Вопросы есть?

— Я бы хотел отдельно получить максимум информации по каждому из нашей рабочей группы, — подал голос Колин. — Надеюсь, не надо объяснять зачем?

— А то, — хмыкнул Малевич. — Хотя тут и копать сильно не надо. Шифин вот на Розенберга раньше работал. И очень вовремя к нам перешел.

"Розенберг — крупный конкурент Денисона по бизнесу", — услужливо подсказал искин. — "Сейчас баллотируется на министра торговли Северо-Американского Централ".

— Это ничего не значит. Во-первых, меня хорошо проверили. Во-вторых, Розенбергу нет смысла устранять Денисона с политической точки зрения. Или, как минимум, сейчас это глупо. Если Денисона выберут в Совет, место министра и так освободится. Зато если его уберут, то малейшая тень, что падет на Розенберга, задушит его едва начавшуюся политическую карьеру.

"Шифин умнее, чем показалось на первый взгляд", — заключил Колин, выслушав отповедь. — "А Антон, похоже, не только министра не любит, а вообще всех".

— Да-да, — без всякого выражения продолжил главный компьютерщик. — И полтора миллиона кредитов, внезапно выигранные в казино человеком, никогда не имевшим склонности к азартным играм, тоже ни разу не подозрительны...

— Да как ты смее... — Шифин запнулся, раздувая в гневе ноздри. Прекрасно понимал, что Малевич не только смел, но это было его работой — знать все и про всех. При необходимости информационная служба собирала данные даже о том, какой цвет

белья предпочитали сотрудники, не говоря уже о действительно важных вещах.

— Это случайность. Новичкам везет. На себя лучше посмотри — твои истерики с угрозами Денисону только глухой не слышал.

Антон в ответ безразлично пожал плечами, закрыл глаза и ушел в себя.

— Ладно вам, — примирительно сказал доктор. — У нас у всех есть скелеты в шкафу, и у меня тоже. Предлагаю заняться делом.

Ольга, не вмешивавшаяся в перепалку, согласно кивнула.

— Напоминаю, встречаемся через три часа.

Первыми из кабинета вышли Ральф Сейффорд с Ольгой, продолжая что-то обсуждать. Затем Антон Малевич. Шифин слегка замешкался.

— Почему вы так не любите Ольгу? — спросил вдруг Колин. Он не понимал, почему девушка с ее опытом управления людьми до сих пор не навела порядок в команде. Наверное, из-за того, что только недавно получила эту должность.

— Ну так все ж знают, что она... — начальник охраны осекся.

— Да? — участливо переспросил Колин. — А я вот вижу, что все знают, что вы получили деньги от Розенберга.

— Что? — неожиданно легко взвился Шифин. — Я их в казино выиграл. Просто случайность. Послушайте, полковник, не думал, что такой человек как вы, может верить подобным рассказам.

Колин в ответ предложил Шифину присесть рядом и внимательно посмотрел тому в глаза.

— Тогда почему вы верите слухам про Ольгу?

— Ну, понимаете... Слухи слухами, а Антон регулярно устраивает сцены ревности. А он ведь обязан знать все... и про всех...

Об этом Колин не подумал. Мысль, что Ольга может и правда оказаться чьей-то любовницей, неприятно кольнула. Хотя... она взрослая девушка. Если не Денисон, то наверняка есть кто-то другой.

Колин отмахнул непрошенные мысли и вернулся к собеседнику.

— Хорошо, положим. Пусть личная жизнь капитана Ершовой нас не касается. Вы знаете, что она была лучшей на курсе, и что ее послужной список не намного короче моего?

Начальник охраны качнул головой, вероятно вообще не подозревавший, что у девушки могут быть хоть какие-то заслуги.

— А еще мы с ней как-то пресекались. Я не могу говорить о том деле, оно засекречено. Могу только сказать, что Ольга, будучи студенткой-практиканткой, спасла тогда жизнь мне и гражданскому подростку. Для этого ей пришлось убить одного человека и еще нескольких ранить.

Колин замолчал, внимательно глядя на собеседника, а заодно размышляя, не оказывает ли он Ольге медвежью услугу. Да, Бен Шифин показался человеком прямым, и, возможно, Дрейку удастся поднять авторитет Ольги в его глазах. А, может, наоборот — иногда ведь люди только ищут причины для неприязни, а все может лежать глубже. Бен задумался, потирая рукой крупный подбородок.

— Ну не знаю прямо... на вид такая соплюха...

Колин мысленно усмехнулся, понимая, что выиграл.

— Давайте так. У вас наверняка есть учебная комната. Приводите завтра после утреннего собрания своих людей — тех, кого можно от работы оторвать. Проведем совместную тренировку. Я подберу задание. Если капитан Ершова сможет вас удивить, вы станете относиться к ней с должным уважением.

— Договорились, сэр, — согласился Шифин. И мужчины тут же скрепили уговор рукопожатием.

— И еще, — напоследок бросил Колин. — Не стоит показывать свое недовольство начальством перед другими сотрудниками и тем более настраивать против него подчиненных. Это непрофессионально.

Не дожидаясь ответа, полковник Дрейк покинул комнату, надеясь, что дал Шифину пищу для размышлений, и не сделал при этом хуже.

Пользуясь свободным временем, Колин нашел себе тихий уголок в нише коридора, сел на бледный офисный диванчик под имитацией небольшой пальмы и принялся прокручивать в голове голографические фотографии ведущих новостей и корреспондентов. И почти сразу сдался. Особых примет у ведущей не было. А девушки едва не ежедневно меняли цвет волос и глаз, прически и стиль одежды. И его блондинка в следующем сюжете уже могла оказаться совершенно другой. На всякий случай запустил автопоиск по сходным приметам — тот нашел подобные образы практически у всех телеканалов.

— Советую переключить внутренний навигатор в аварийный режим, чтобы тебя случайно не заметили, тихо пройти по коридору и свернуть направо, — вклинился вдруг Орген, его искин, в мысли. — Возможно, успеешь застать кое-что интересное.

Мгновенно послушавшись, Колин бесшумно двинулся в указанную сторону.

— Здесь, — прошелестел голос Оргена у одной из дверей. Согласно плану помещения, там была достаточно крупная переговорная. Силовые стены не пропускали ни звука. Колин осторожно приоткрыл дверь. Тут же послышался эмоциональный, но приглушенный разговор.

— Антон, ты меня достал! Какое тебе дело, сколько раз в день я бываю у министра? Я с ним работаю! В конце концов, у тебя есть доступ к записям — ничем предосудительным мы с ним не занимаемся, — судя по голосу, Ольга была в ярости.

Ответ Малевича Колин не расслышал. Молодой человек усилил звук с помощью искина и снова прислушался.

— Как я на него посмотрела? В каком месте у меня лишняя пуговица растянулась? Антон, мы с тобой уже говорили на эту тему. Это ненормально. Ты был у Ральфа? Нет? А ты помнишь, о чем мы с тобой договаривались?

— Плевать мне на Ральфа. Ольга, я уже много раз тебе говорил, что не хочу, чтобы ты общалась с Денисоном. Вообще. Ты меня

вообще слышишь?

Повисла пауза.

— А теперь послушай меня, — голос Ольги изменился. Он стал тихим и спокойным. Только теперь им можно было заморозить даже кипящую воду. — Я тоже вижу, что ты меня не слышишь. Ты мне не муж, не брат, не парень. Ты — никто! Более того, я твой начальник. Антон, последнее предупреждение. Сегодня же ты идешь к Сейфорду, он назначает терапию, а ты прекращаешь устраивать сцены. Вообще прекращаешь.

— Или?

— Или я тебя уволю, сколь хорошим специалистом бы ты ни был. Ты понял меня? — последний вопрос Ольга буквально прошипела в ухо Малевича.

— Ладно-ладно. Не кипятись. Подумаешь, вспылел немного, с кем не бывает...

— Я не шучу, — не меняя тона, процедила Ольга. — Еще одна сцена, и ты у-во-лен.

Колин едва успел отойти и спрятаться в соседнем коридоре, как из переговорной вылетел Антон. Ершова осталась внутри. "И почему я больше люблю работать в космосе и желательно в одиночестве?" — задал себе Колин риторический вопрос.

Поколебавшись немного, Дрейк зашел к Ольге. Девушка подняла усталые глаза.

— Ты слышал, да?

Колин кивнул.

— У Антона какая-то мания. Он на три года старше меня. Мы еще в университете были знакомы. Он уже тогда пытался оказывать знаки внимания, но не особо активно — робким был, хоть и умным. Потом я его практически не встречала. А теперь вот... Пока была помощницей начальника службы безопасности, он сначала подкатывал с предложениями встречаться, потом начал ревновать к любому, с кем я общаюсь. Хотя авансов ему никогда не давала. Да и поводов для ревности нет, со всеми коллегами у меня чисто деловые отношения, что бы там про меня не рассказывали. Ральф отличный

врач — он бы помог Антону. Настроил искин, чтобы тот отслеживал такие вот приступы и гасил их. Только Антон не хочет — он не считает свое поведение ненормальным.

Ольга вздохнула, села за стол, уронила голову на руки.

— Я так от него устала. Ну что ему стоит пройти лечение? В конце концов, любовь — это химия. Вполне можно избавиться себя от навязчивых мыслей. И себе проще будет, и окружающим.

В этот момент Ольга была больше похожа не на строгого руководителя, а на маленькую девочку, заигравшуюся в начальника. Не сдержавшись, Колин вдруг положил руку ей на голову и легонько погладил по коротким растрепанным волосам. Девушка на мгновение застыла, но промолчала, а затем расслабилась.

— Так почему до сих пор не уволила?

— Антон очень хороший специалист. Гениальный, можно сказать.

— Мало ли...

Ольга подняла глаза на приятеля.

— Если честно... я боюсь, Колин. Денисону легче будет найти другого начальника службы, чем кого-то, похожего на Малевича, — вздохнула последний раз Ольга, затем внутренне собралась. — Но если Антон откажется лечиться, то меры все же придется принять... Идем, уже поздно — пора на совещание.

Колин задумчиво посмотрел вслед девушке. В этот момент он в чем-то был согласен с Антоном. Он бы с большим удовольствием увидел беззаботную и веселую Ольгу, какой он ее запомнил на Калее, чем такую вот — нервную и издерганную. "Впрочем, я тоже ей никто", — подумал грустно Дрейк. — "И тоже не могу указывать, что ей делать".

* * *

Собрание долго не продлилось. Малевич и Шифин передали запрошенную информацию, затем, сославшись на занятость, ушли. Колин остался с Ольгой и Ральфом. Он бегло прокрутил перед

глазами списки людей, по которым собрала досье команда Малевича, и понял, что быстро изучить их не получится.

— Прежде чем искать подозреваемых... Док, скажите как специалист, а как вообще можно в Городе убить человека?

Ральф Сейффорд, видимо тоже просматривавший материалы, непонимающе поднял глаза на полковника Дрейка.

— Простите?

— Я спрашиваю, как вообще в Городе можно убить человека?

Ральф задумался. Сейчас, ближе к вечеру, усталость брала свое, и Колину мужчина уже не казался таким молодым как утром. Тем не менее, по-военному подтянутый, с идеально ровной спиной и чуть седыми висками, которые док, как и Колин, похоже, не хотел красить, Сейффорд относился к тому типу мужчин, которые с возрастом становятся только интереснее.

— Я бы сказал, что никак. По крайней мере, мне такой способ неизвестен. Даже покончить с собой нельзя, ежели возникнет такое желание. И статистика пока это подтверждает. Впрочем, если верить вам, кто-то сумел найти новый подход к системе.

Весь Город фактически был построен с помощью силовых полей. Здесь все дышало этой невидимой энергией, все было ею пропитано — и здания, и флакары, и сами люди. Тут можно было спрыгнуть с вершины многокилометровой башни и остаться в живых, можно было столкнуться на полной скорости на флакарах, да что там говорить — даже поцарапаться было нереально. Большинство жителей города никогда в жизни не видели крови. Кроме того безопасность человека была первоочередной задачей его искина, который вместе с датчиками здоровья непрерывно мониторил состояние хозяина, проверял пищу, при необходимости вызывал помощь.

— В общем, никакие стандартные пути лишения человека жизни — будь то нанесение ран, несовместимых с жизнью, удушение, утопление, отравление... и так далее... на самом деле не сработают,

это все давно продумано. Более того, даже если предположить, что человека каким-либо образом ранили, или отравили... его успеют спасти. Вам, как разведчикам, это должно быть хорошо известно — традиционной медициной вы пользуетесь чаще гражданских.

Колин кивнул. Это все было хорошо известно.

— А в каких случаях современная медицина не сможет спасти человека? Ну, если предположить, что нет искина и силового поля.

— Хм... если говорить об обычных ранениях тела, то человека должно буквально разорвать в клочья. Либо нужно очень сильно повредить мозг. Клонирование мозга запрещено по закону — он невосстановим. Но если все же вернуться к реалиям Города, то вышеупомянутые повреждения должны быть совершены мгновенно. Т. е. предположим, если у некой абстрактной персоны нет искина и силового поля, то выстрел в голову упор будет вполне достаточным, чтобы эта персона умерла. Через силовую защиту выстрел не пройдет. Если каким-то образом отключить внешнюю силовую защиту, оставив только искин, а затем выстрелить в голову, то боюсь, что выстрел не причинит существенного вреда. Быстродействие искина в сотни раз выше скорости воздействия оружия. Он создаст локальный силовой барьер и отведет луч или пулю. В худшем случае нашего пациента только слегка поцарапает... Поэтому я и говорю, что либо человек должен абсолютно мгновенно получить обширные и несовместимые с жизнью повреждения, либо никак...

Ральф, разойдясь, еще полчаса просвещал Колина и Ольгу о нюансах работы персональных искинов и силовых полей. И вскоре Дрейк понял, что у него уже голова идет кругом от обилия информации.

— Погодите. Но если искин запрограммирован, то его можно и перепрограммировать?

— Это не так просто. Теоретически некое минимальное воздействие может оказать врач, особенно, если у пациента проблемы с психикой. Но такие вещи мгновенно протоколируются. Кроме того, есть стандартная процедура, согласно которой, операцию никогда не проводит один человек. А в зависимости от сложности вмешательства, может собратся целая комиссия. — А сам министр

может отключить силовое поле? Под воздействием шантажа, например?

— Нет. В городе очень мало у кого есть возможность отключать силовые поля — это не дикая природа без генераторов, где заряд за несколько дней садится. Даже бары, где якобы можно по-настоящему подраться, в реальности такой возможности не дают. Они работают по принципу тренировочных комнат. Искин анализирует удар, и у человека в мозгу создаются соответствующие импульсы — ему кажется, что у него разбит нос. Это к примеру.

— Да ну... — удивился Колин. — А как же синяки... Или даже кровь иногда из носа идет?

Ральф с усмешкой покачал головой.

— А вот у вас волосы бордовые. Неужели от природы? Вот и синяки такие же.

Колин задумался. По всему выходило, что легче всего убить человека таки на выездных мероприятиях. Силовая защита у министра останется, причем неслабая. Но отсутствие силовых полей вокруг... Можно упасть с большой высоты и разбиться. Или погибнуть от сильного взрыва. Или еще что...

— Устал я, — наконец произнес Дрейк, откидываясь на спинку кресла. — Пива хочу.

— Я тоже не отказалась бы, — подала голос Ольга.

— И я, — со своей стороны отозвался Ральф. — Только в шумные бары не хочу. Поехали ко мне? Угощу вас.

— Тогда уже ко мне ближе.

Ольга встала и с хрустом потянулась.

Глава 3

Дома у Ершовой коллеги под пиво успели нагенерить массу идей, как можно убить человека — одну другой фантастичнее.

— М-да... теперь можно садиться детективы писать, — хмыкнула Ольга, — а то жанр в последнее время завял. Вон сколько вариантов зазря пропадает...

Ближе к вечеру Колин с Ральфом разбрелись по комнатам отдыхать. Ольга же достала любимый старый бумажный томик Агаты Кристи, когда-то бессовестно стащенный из универской библиотеки. Сделала себе прямо посреди гостиной удобную лежанку и развалилась, собравшись приятно провести остаток вечера. Почти сразу в голове пискнул искин, сообщая, что у ее причала гость. А именно Ярик Волошин. Военные становились совершеннолетними в девятнадцать, на четыре года раньше гражданских детей. После чего могли самостоятельно летать в Город в увольнительные.

Бесшумно отворилась входная дверь. Ольга, не глядя, махнула рукой в сторону кухни, зная, зачем чаще всего сюда прибегает ее сводный брат. Но тот против обыкновения принялся выписывать круги по комнате, словно не зная с чего начать.

— Я хочу усыновить ребенка, — наконец выпалил Ярик и выжидающе замер.

— С ума сошел? — негромко прокомментировала Ольга, даже не отрывая глаз от книги. Последовала длинная пауза, во время которой Ярик терпеливо ждал, желая продолжить разговор, сверля девушку взглядом. Ольга, наконец сообразившая, что Ярик не шутит, отложила книгу и повернулась к собеседнику, показывая своим видом, что готова слушать дальше.

— Она такая... такая... — воодушевленно начал Ярик.

— Ага... значит, это "она", — под нос себе прокомментировала Ершова, не особо рассчитывая, что ее услышат.

— Ей пять лет. Хорошенькая такая! Вот, смотри, — не прекращая говорить, Колин вывел небольшое голографическое изображение девочки. Маленькая красotka в ярко-красном платье с пышной юбкой несколько раз обернулась вокруг своей оси, на удивление изящно присела, стрельнула глазками из-под длинных ресниц. Смешно подпрыгнули в такт блестящие каштановые кудряшки.

— М-да... такая маленькая, а уже такая... — Ольга запнулась, пытаясь подобрать нужное слово, — ... кокетка. Ты с чего ты вдруг решил ее усыновить?

Ярик начал сбивчиво рассказывать, что девочку он увидел первый раз в социальной рекламе, что ее зовут Наташка, а фамилия Волошина...

— Нет, ну ты только представь, она тоже Волошина, как я!

Ольга только глаза небу закатила, мол, ну и что?

— И она раньше в восточно-славянском регионе в детском доме жила, от нее родители отказались, а потом к нам перевели, потому что у нее талант, а здесь есть специальная танцевальная школа... точнее танцевальный детдом, или... ну ты поняла...

— Нет, Ярик, — довольно резко оборвала девушка своего сводного брата, — я ничего не поняла! Да, допустим, это милая девочка, и ее фамилия Волошина. И? Что ты будешь с ней делать? Где она будет жить, что есть, кто ее будет воспитывать? Ты даже универ еще не закончил. Тебе всего двадцать.

— Я совершеннолетний!

— Ага, только потому, что ты военный. И тебя в универе научили думать раньше, чем других. Жил бы в городе, еще три года б до совершеннолетия мог куковать. Сколько ей там лет? Ты ее не намного старше — как ты можешь быть ее отцом? Да тебе просто не дадут ее удочерить!

— Тогда усестрю, — немного поник Ярик. — Ты же меня усестрила когда-то...

— Знал бы ты еще, чего мне это стоило... — уже более миролюбиво добавила девушка. — И все же. Ты подумал, где и как она будет жить? Или отдать в Универ с детства?

— Подумал! Нет, не надо Универ. Она совсем не такая. Она танцевать любит. Какая из нее военная... Я квартиру куплю, и найму няню. А Наташка на танцы ходить будет. У меня наследство родительское лежит непотраченное. Мне хватит! — опять оживился парнишка. — А потом буду работать. Меня ж Райдер к себе на Калею взять обещал. В команду.

— Вот-вот, — ты будешь где-то ездить, а она тут с няней жить? А ты уверен, что ей с няней будет лучше, чем со сверстниками в детском доме?

— Конечно, уверен! Друзей она и так найдет — соседи, школа... Я буду приезжать почаще. И ты... ты ведь здесь живешь! Оль, ну подумай. Детский дом ее выпустит лет через пятнадцать и забудет о ней. А с нами... у нее семья будет. Я и ты. Мы ведь будем ее любить и не бросим.

Ярик знал, на что давить. Тема семьи для его сестры была священной. Глаза девушки потеплели. Заметив это, Ярик торопливо продолжил, пытаясь закрепить результат.

— И потом. Я уже был в детском доме, я все узнал. Нет ничего невозможного. А ты могла бы пока за меня поручиться... Правда ведь?

Ярик склонился совсем близко. Глядя в его горящие глаза Ольга подумала, что для близких людей она в самом деле могла бы сделать что угодно. Ярик между тем переслал Ольге пачку каких-то документов.

— Ты ведь поможешь мне? Можешь документы заверить?

Ершова едва не поставила ментальную подпись, не глядя. Однако привычка взяла свое, и девушка предварительно пробежалась глазами по поручительству.

— ЧТО?! Совсем дурак что-ли? Знаешь, Ярик, есть существенная разница между поручительством, когда ТЫ собираешься кого-то усыновлять или удочерять, и тем, что усыновлять буду Я! Я пока морально не готова становиться мамой.

Ярик печально вздохнул.

— Так и знал, что не получится... — плечи парня поникли. — А я ей уже пообещал, что она с нами жить будет...

Ольга сердито посмотрела в сторону брата.

— Вот только на совесть давить не надо, а? Сам обещал — сам и расхлебывай.

Из соседней комнаты, сонно потягиваясь, вышел Колин. Привалился к косяку двери. Ярик, не ожидавший увидеть здесь товарища, на мгновение смутился. Следом показался и Ральф.

— Какие страсти... — тихо прокомментировал последний, направляясь на кухню за пивом.

Колин бросил взгляд на стол, где до сих пор крутилось зацикленное изображение танцующей девочки с огромными темными глазами и блестящими каштановыми локонами. Наташка значит...

... грубый дощатый настил... легко порхающие над ним босые ноги... Это трактир. В Вилее, крупном портовом городе Калеи. Тот самый, в котором любят бывать члены земной станции. За стойкой пожилой мужчина — похоже, старший сын нынешнего хозяина. Посреди зала грубо сколоченный помост. На нем танцует девушка — яркая, ослепительно красивая. С полной высокой грудью, тонкой талией и идеально округлыми бедрами. Поднимаются длинные ресницы, открывая томный и манящий взгляд огромных черных глаз. В тугих каштановых локонах живут отблески огня. Да и сама девушка словно огонь — в алом вызывающем платье, гибкая и подвижная... она не танцует, она живет танцем...

В углу сидит молодой гайт. Длинные черные волосы схвачены в небрежный хвост. Он, не мигая, смотрит на девушку. Он знает, что она танцует для него... только для него...

— Вот, я даже хорошую танцевальную школу нашел уже...

Ярик даже не заметил, что Колин ненадолго выпал из разговора.

— Вы тоже думаете, что я с ума сошел?

— Нет, не думаю, — просто ответил Колин, усмехнувшись

мысленно. — Уверен, у тебя все получится.

"Вот только сидеть всю жизнь на Земле она, похоже, не будет", — уже про себя добавил он.

— А вы что скажете? — теперь Ярик повернулся к Ральфу, словно ища поддержки и у него.

— А я вообще троих когда-то усыновил, — засмеялся тот. — Так что... — Ральф посмотрел на Ольгу и виновато развел руками. Ярик с Колином удивленно уставились на своего собеседника. Дрейк дал себе обещание сегодня же пересмотреть досье Сейфорда.

— Троих? — неверяще переспросил Волошин. — И где они сейчас?

— Давно выросли. У них теперь своя жизнь. Иногда только в гости забегают.

Ольга вздохнула и завела глаза кверху.

— Так, хватит. Ярик, ты, конечно, можешь собрать целую группу поддержки, но сути вопроса это не меняет. Я никого удочерять не собираюсь. Тебе надо — ты и старайся. Я могу оказать посильную помощь, в том числе финансовую, или дать поручительство. Но в остальном — трудись сам.

Ольга демонстративно отвернулась от мужчин и уставилась в книгу, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Глава 4

10 ноября 2х33 по земному календарю. Земля.

Следующим утром Колин встал достаточно рано, но ни Ральфа ни Ярика уже не застал. Будь он на Калее, сейчас бы в окна пробивался серый рассветный полумрак, а над морем начинало розоветь небо... Здесь же, хоть у Ольги квартира имела личный выход на колодец и даже собственный воздушный причал и естественные окна, вид за ними все равно моделировался искусственно. Там виднелась лесная опушка, а в комнату пробирались первые яркие лучи солнца, практически неотличимые от настоящих.

Посреди огромной, светлой и практически пустой гостиной прямо в воздухе лежала спящая Ольга. В легкой, мягко огибающей изгибы тела белой сорочке, из-под которой выглядывали стройные длинные ноги; с расслабленным лицом, казавшимся почти детским, и трогательным румянцем. Девушка забросила одну руку наверх, подложив ладонь под голову, вторая изящно свисала вниз с невидимого ложа. Колин застыл, нависая над спящей. Он первый раз видел Ольгу не в форме. Девушка выглядела такой милой и домашней... Колин едва сдержался, чтобы не коснуться ее рукой. "Я скучал", — признался сам себе Дрейк. — "А она стала еще красивее". В этот момент девушка сонно потянулась, перекатилась на бок и снова сладко засопела. Колин проследил глазами за движением крутого бедра, накрытого полупрозрачной белой тканью... "И еще желаннее", — закончил мысль молодой человек.

Полюбовавшись еще минуту, он, повинувшись внезапному порыву, с помощью силовой структуры принялся делать цветок рядом с Ольгой. Получалось плохо. Ваза вышла еще более-менее правдоподобной. Цветы же более походили на длинные карандаши с накрученными на них гайками. Махнув рукой, Колин быстро развеял свои художества, мысленно чертыхаясь и злясь на собственное романтическое настроение, и отправился на кухню синтезировать завтрак, не заметив, как дернулся в еле сдерживаемой усмешке уголок рта Ольги.

К тому времени, как Ольга встала, Колин успел просмотреть часть документов по подозреваемым. Потенциальных недоброжелателей оказалось слишком много — конкуренты по бизнесу, конкуренты в предвыборной кампании, несогласные с его политическим курсом, бывшие любовницы, мужа бывших любовниц, родственники... в общем, проверить всех не было ни возможности, ни смысла. Единственное, что можно было сделать, это отслеживать местонахождение всех, стараясь не подпускать к Денисону. Да и то, вероятно, излишне. Если министра кто-то и заказал, то вряд ли будет марать руки самостоятельно. В итоге Колин раз за разом возвращался к тем, кому Денисон больше всего доверял — сотрудникам министерства и членам семьи. Жена, трое взрослых детей, с одним в ссоре. Любовницы временно нет, чтобы не портить предвыборную кампанию. В остальное время любит ходить на сторону. Может ли обиженная жена что-то сделать? Наверное. А как? Да и ей, наверное, проще было бы заплатить. Или дети? А сотрудники министерства?.. Их же сотни в общей численности... Но главное даже не это...

— Даже если убийца найдет способ обойти все защиты своей жертвы, как он собирается убить министра и при этом не выдать себя? — спросил Колин Ольгу вместо приветствия. Та сонно зевнула, потянулась. Колин поднял глаза. Девушка не потрудилась одеться, оставшись в короткой, чуть ниже бедер, рубашке, и сейчас шлепала босыми ногами по кухне в поисках кофе.

— Да, по остаточным энергетическим следам его хороший экстрасенс сразу вычислит. Выходит, что либо он найдет способ этого избежать или переложить вину на другого, либо хорошо заметет следы между собой и исполнителем. Или же ему нечего терять и убить Денисона важнее собственного наказания.

— А? — засмотревшись на голые ноги Ольги, Колин успел забыть о своем вопросе. — Да. Если последнее, то это вообще может быть кто угодно — вплоть до одного из фанатиков, которые считают, что устранив кого-то или что-то, они тем самым мир спасут. И своя жизнь при этом не важна. Есть у нас какие-то идейные противники?

— Да у кого их нет? — философски заметила Ольга. Девушка

наконец нашла кофе, обхватила руками чашку и присела у окна, вытянув рядом с Колином длинные босые ноги. Засмотрелась на утро в несуществующем, но таком красивом, лесу. Разве что не замурлыкала от удовольствия. У Колина, внезапно оказавшегося вблизи желанной полуодетой девушки, даже во рту пересохло. Мелькнула была мысль, а не делает ли Ольга это специально... но безмятежное выражение лица последней, полностью сосредоточенной на красотах за окном, развеяло подозрения. Колин, чьи мысли с расследования снова перешли на девушку, неожиданно заключил, что был бы совершенно не против видеть подобную картину каждое утро. Он хмыкнул, отгоняя непрошенные картины потенциального будущего.

— Расскажи мне про Сейфорда, — в целях безопасности сменил он тему.

— Тебя наверняка интересует та старая история... Наверное, и сам уже прочел в личном деле краткую выдержку, — Ершова повернулась к Колину, из глаз пропало милое сонное девичье выражение, уступив место сосредоточенному цепкому взгляду. — Они с министром давно дружат и давно вместе работают. Начали еще до того, как Денисон ушел в политику. Лет двадцать пять назад у них был торговый рейс в одну из колоний. Ральф тогда взял с собой жену и сына — хотел показать им космос, новую планету. Маршрут был много раз отработан, колония вполне цивилизованная, сложностей не предвиделось. Однако случилась авария. Корабль попал в полосу астероидов, его сильно повредило. Ральф разрывался между врачебным долгом и страхом за семью. В итоге Денисон заверил, что сам присмотрит за его женой и ребенком, и Ральф ушел помогать раненым, — Ершова отложила кружку, облокотилась на стол, сцепив пальцы рук. Вздохнула. — В это время осколок астероида отбил один из жилых отсеков. Тот самый, где осталась семья Ральфа. Никто из находившихся там не спасся. Денисон остался жив, потому что ненадолго вышел из отсека в основное пространство корабля.

— А Ральф?

— А что Ральф... плохо ему было. Винил себя, что не остался. Денисона, что не защитил его семью, хоть и обещал... И все такое. Хотя понятно, что это был несчастный случай, и что если бы Сейфорд или Денисон там остались, то просто стало бы больше жертв. У Ральфа появились проблемы с психикой. Он начал пить.

Физиологическую зависимость получить не мог, конечно, искин вовремя выводил из организма лишнее, но психологическую... Около года доктор жил своим горем. А потом после очередной поездки вернулся Денисон, встряхнул хорошенько приятеля. Врезали пару раз друг другу, напились, прослезились или как там у мужчин бывает. Ральф согласился сходить к врачу. Потом пришел в себя, вернулся на работу, усыновил троих детей — тех самых, которые выросли уже...

— М-да. Ну и команда у тебя. Один работал на конкурента и внезапно выиграл кучу денег, второй — ревнивый псих, у третьего старые обиды, вроде как изжитые, но кто его знает... Как вообще подобные люди получили свои должности?

Ольга пожала плечами, сделав вид, что вопрос риторический.

— Знаешь, — наконец отозвалась она, — по законам жанра убийцей должен стать ты, — девушка усмехнулась в ответ на удивленное выражение Колина. — Ну в крайнем случае я. В старых детективах в конечном итоге главным злодеем оказывается тот, кого меньше всего подозреваешь. А у нас в министерстве почти все или с придурью, или с личными счетами.

Колин задумался. Действительно, со стороны Дрейк тоже мог показаться идеальным кандидатом в исполнители. Придумал такую себе байку, чтобы поближе к телу оказаться...

— Итого, — подsumмировал Колин, — с мотивами неясно, с подозреваемыми тоже. А уж про способ убийства я вообще молчу. И что мы можем сделать? Разве что охрану усилить и быть начеку?

Ольга невесело кивнула.

— А что еще остается?

* * *

На утреннем собрании вся команда выглядела невыспавшейся и помятой. Оказывается, несмотря на личные разногласия, все достаточно серьезно приняли информацию о покушении и тоже

сидели до поздней ночи, разбираясь с документами и продумывая версии. И пришли к тому же результату — без каких-либо зацепок подозревать можно что угодно и кого угодно.

Колин напомнил Шифину о тренировке, и тот отправился собирать команду. Малевич тоже ушел почти сразу. Ольга задумчиво проводила парня глазами. Затем последовала за доктором в лабораторию.

— Ральф, к тебе Антон заходил?

— Да, сегодня утром, — доктор на минуту отвлекся от собственной работы и посмотрел на Ольгу. — Давно пора было. Только его ж не заставить. Боюсь даже предположить, что ты ему взамен пообещала, — пошутил он.

— Пообещала, что уволю, — серьезно ответила Ольга. Сейфорд скупно кивнул, мол, понятно, и вернулся к своему занятию.

Ольга вышла. Стоящий в стороне Колин еще пару минут наблюдал, как док копается в недрах медицинской капсулы, затем поинтересовался:

— Какие импланты стоят у министра?

Ральф в ответ вывел подробную трехмерную модель.

— В основном обычные, просто улучшенные. Вот искин, — провел док рукой у виска манекена. — Здесь дополнительный энергетический модуль для силового поля — в основном активируется на выездах, в Городе он неактуален. Отличная капсула с ферментами, включающая инопланетные элементы. В том числе и с Калеи — редкий случай. У меня, кстати, стоит точно такая же. Датчики здоровья по всему телу, тоже улучшенные, но ничего особенно. Ну и... — Ральф очертил область паха и, покачав головой, невнятно закончил. — Имплант для подавления некоторых функций репродуктивной системы.

Колин понятливо кивнул. При таком-то количестве любовниц... Бастардов Денисон не плодил.

— Что из этого можно использовать во вред пациенту? — невинно поинтересовался Дрейк, глядя прямо в глаза Сейфорду. —

Или сформулирую не так. Скажите честно, док, есть ли у врача возможность сознательно навредить пациенту?

Ральф задумался, потер пальцами подбородок, пожал плечами.

— Разве что невмешательством при серьезных проблемах. Но у Денисона их нет. И его, как и любого другого человека, наблюдаю не только я. Он регулярно проходит осмотры и оздоровительные процедуры в клинике. При назначении каких-либо препаратов за их действием следят датчики здоровья... Что еще... Хотя да, не знаю как, но допускаю, что хороший доктор при желании сумел бы обойти системы. Наверное...

— А вы хороший доктор?

— Очень. Очень хороший, — без тени улыбки сообщил Ральф.

Повисла неловкая пауза, которую никто не решался нарушить. Наконец, Сейффорд хмыкнул.

— Я очень хороший доктор. Антон очень хороший программист. У Бена тоже немало интересных талантов, — рассмеялся наконец Ральф. — Да и Ольга не так проста, как кажется. Подозреваю, что и ты, Колин, тоже. Скажи честно в ответ. Если бы тебе нужно было кого-то убить... допустим, не в Городе, а на выезде, типа министерского во время кампании. Ты б смог?

— Наверняка, — практически не раздумывая, ответил Колин. — Может, даже следы бы замел.

— То-то и оно, — назидательно поднял указательный палец Ральф. Устало потер глаза с тонкой, еле заметной сеточкой морщин, глубоко вдохнул... — Ты смог бы. Ершова смогла бы. Даже Шифин скорее всего смог бы. Знаешь еще что... Зайди к Малевичу. Помнишь, мы говорили, что для перепрограммирования искина, нужен контроль нескольких человек? В пошлом году наш гений сумел взломать свой. Самостоятельно.

Док отвернулся, принявшись наблюдать за приборами, будто ненавязчиво намекал, что визит затянулся. Колин поблагодарил коллегу и покинул лабораторию, решив не откладывать разговор с Малевичем.

На подходе к инфоцентру Колин стал свидетелем очередного разговора Ольги с Антоном. Навязчивый поклонник пытался пригласить девушку на свидание, точнее на ужин. Дрейк вскользь напомнил себе, что подслушивать некрасиво, однако лишь мысленно ухмыльнулся, послав совесть подальше. "Не хватало только постоять в сторонке, пока какой-то псих клеится к девушке, которая мне нравится", — мысленно решил он. И тут же понял, что и сам дурак: "А какого черта я сам не могу поухаживать за девушкой?" В голове тренькнули любимые тревожные звоночки, что Ольга не девушка на один день, что у них разная жизнь, и что он не сможет жить на Земле постоянно... Колин легко от них отмахнулся. "Буду решать проблемы по мере возникновения".

— Антон, я очень ценю, что ты, наконец, решил пойти к доктору. Только не надо теперь на меня этим давить, — спокойный голос Ольги пробился сквозь размышления Дрейка.

— Да ладно, это всего лишь ужин!

— Антон, я не первый день тебя знаю. Ты согласишься на ужин воспримешь едва ли не как согласие замуж выйти. Пройди сначала курс лечения. Потом поговорим. Иди работай.

— Ладно, поговорим потом, — сердито процедил Малевич, уходя к себе.

Послышался тихий вздох. Ольга несколько секунд постояла на том же месте, затем направилась в сторону тренировочной комнаты. За углом ее ловко поймал за локоть Колин. Девушка слегка вздрогнула от неожиданности, но никак не прокомментировала неожиданное появление товарища.

— Снова слышал, — утвердительно проговорила она. Колин кивнул, по-прежнему не отпуская руки девушки. Наклонился ближе к ее лицу. Глаза Ольги удивленно приоткрылись, но девушка не сделала попытки отодвинуться. Колин смог уловить легкий травяной аромат духов. В голове зашумело. Ему вдруг вспомнился тот старый единственный поцелуй. Поцеловать что-ли снова?

— А со мной на ужин пойдешь? — вместо этого прошептал он, глядя в глаза девушке. Та не отвела взгляда. Сделала вид, что

задумалась, продолжая томительное ожидание.

— Пойду, — хитро улыбнулась она. — Только не сейчас. Когда закончим расследование. Не хочу смешивать работу с личным.

Колин нехотя отпустил локоть Ольги. Та легко проскользнула между ним и стеной, махнула на прощание рукой и скрылась с глаз. Колин привалился к стене, ловя себя на желании, чтобы неизвестный злоумышленник поскорее совершил свое покушение, не откладывая его на месяц или два.

Идти к Малевичу после подслушанного разговора не хотелось, но пришлось. Антон выглядел слегка раздраженным, однако Колина встретил довольно вежливо.

— Слышал, ты в прошлом году сумел перепрограммировать свой искин? — без предисловий поинтересовался полковник.

— Сейфорд успел накапать, — заключил программист вместо ответа. И замолчал. Колин внимательно посмотрел тому в глаза, ожидая продолжения. После непродолжительной паузы Антон нехотя вернулся к теме. — Ну, взломал и что? Если вы пытаетесь найти в этом что-нибудь незаконное, то вынужден вас огорчить — я это делал по заказу министерства внутренней безопасности. Искал лазейки в системе. И нашел. Все подробности задокументированы, запрототолированы и отправлены куда следует. Еще вопросы?

— Ясно, — понятливо кивнул Колин. — А чужой искин вы взломать смогли бы?

— Ой, шеф, давайте уже что-ли называть вещи своими именами. Вас же конкретно Денисон интересует? Могу ли я взломать его информер? А вот не знаю. Со своим работать не в пример проще. А с чужим, да без согласия хозяина — сильно сомневаюсь.

— Сомневаешься или уверен?

Антон поднял глаза. На удивление их чуть нагловатое выражение даже понравилось Колину.

— Как можно быть в чем-либо уверенным? Мало ли примеров в истории, когда величайшие открытия совершались только потому, что люди не знали, что это невозможно. Допускаю, что имея достаточно времени и ресурсов... могло бы и получиться.

Дрейк молча кивнул. Поблагодарил Малевича и собрался было уходить. В последний момент передумал.

— А почему вы работаете в министерстве торговли? Ни за что не поверю, что вас не пытались переманить в министерства внутренней или внешней безопасности или даже в Совет?

Антон пожал плечами, мол, какая вам разница. Развернулся, махнув на прощание рукой, и исчез среди аппаратуры.

* * *

Перед самой тренировкой Колин успел поймать еще и Шифина. Отвел его в сторону, подальше от любопытных ушей.

— Скажите, Бен, а вы лично могли бы найти способ устранить Майкла Денисона? Скажем, при крайней необходимости?..

На прямой вопрос Шифин отреагировал куда более бурно, чем его коллеги.

— В чем вы меня подозреваете? — резко ответил он, мгновенно выходя из себя. Глаза с неприязнью прищурились. — Я уже говорил, что хорошо выполняю свою работу, и что сделаю все возможное для защиты министра. А факты биографии, что мы обсуждали раньше, не более чем случайность.

— Успокойтесь, — миролюбиво произнес Колин, расслабленно опираясь спиной на стену. — Я этот вопрос задаю всем. И, кстати, ваши коллеги, в отличие от вас, честно признали, что их профессиональный уровень достаточен для того, чтобы если не убить министра, то хотя бы навредить, ежели бы такое желание возникло... — Дрейк внимательно посмотрел на Шифина, пытаясь определить его реакцию на эти слова. Начальник охраны сразу взял себя в руки.

— Ладно, — гораздо спокойнее продолжил он. — Просто меня уже достали и этими деньгами, и предыдущей работой. Касательно вашего вопроса... не исключаю такой возможности. Вы же видели мое досье. Пусть я не военный, но имею три высших образования. Плюс тридцать лет опыта... Скажу честно — есть масса способов, как убить человека. Не в Городе — тут я бессилен. Но на выезде, когда ослабнут силовые поля... Впрочем, вы, полковник, и сами о

них догадываетесь.

Дрейк скупо кивнул, а затем поинтересовался:

— А у вас есть возможность вмешаться в охранные системы или ослабить их каким-либо способом?

— Есть. И не только у меня, но и у многих из моей команды.

Мужчины пристально посмотрели друг на друга.

— А теперь, — продолжил Шифин, — подумайте обо мне не как о подозреваемом, а как о начальнике охраны. Я знаю, что будет покушение. Я понимаю, что на выезде можно подгадать массу удобных моментов, и что с некоторой долей вероятности к этому могут быть причастны мои люди, что облегчило бы задачу убийце... Две недели выезда превратятся в ежеминутный ад с бесконечными проверками.

— Я вас понял, — задумчиво произнес Колин. — А если бы таки вам пришлось кого-то убить, какой способ выбрали бы лично вы?

— Взрыв. Сильный. Его легче всего организовать. И желательно где-нибудь на трассе. Если субъект не погибнет от взрыва, то с большой вероятностью силовое поле тоннеля на секунду ослабнет, и флакар может легко оттуда выбросить. Падение с большой высоты добило бы жертву.

— Но системы безопасности мгновенно засекут взрывчатое вещество.

Шифин только хмыкнул.

— Взрывчатку можно сделать из весьма безобидных компонентов, на которые не среагирует ни одна система. Привезти их можно по отдельности... А химическая реакция иной раз проходит очень быстро. Некоторые банальные случаи все же отслеживаются. Однако и наука на месте не стоит. Поверьте мне, в настоящее время можно найти весьма забавные способы... Если вам интересны научные выкладки, я вам позже перешлю. А теперь прошу меня извинить. Нам пора на тренировку. Вы же сами ее организовали — значит, и опаздывать не стоит, — со сдержанным дружелюбием закончил Шифин.

Дрейк поблагодарил коллегу за информацию, пожал ему руку и отправился следом в тренировочный зал.

Вечером после работы Колин поделился с Ольгой своими результатами.

— Получается, все в один голос кричат, что человека убить невозможно... и тем не менее, при желании каждый мог бы найти лазейки. Становится все интереснее и интереснее.

— Верно, — согласилась Ольга, — только... если никому не верить и подозревать всех подряд, то работать станет невозможно. Тем более что мы все же не знаем, откуда придет угроза. Давай лучше считать, что у нас уникальная команда, чьи возможности позволят нам предотвратить убийство.

Глава 5

11 декабря 2х33 года. Четверг. Земля.

Выездная часть предвыборной кампании начиналась с последней недели ноября. До того времени команда обсудила и продумала всевозможные варианты нападений или несчастных случаев. Получив дополнительное финансирование, они переоборудовали флакар, организовав там скрытое подпространство на манер звездных кораблей, установили собственный генератор силового поля, экипировались, чем только могли. Закупили супер дорогие лекарства, способные человека с того света вытащить, зашили их в импланты Денисона. Привлекли ненужных ранее телохранителей. Провели с министром курс выживания и безопасности.

Две с половиной недели разъездов превратились в ад. Ребята жили ожиданием покушения. Каждый день, каждый час, каждую минуту. Меняли в последний момент адреса, трассы и места выступлений, не уведомляя персонал, а иной раз и самого министра. Круглосуточно караулили, спали по очереди. Без выходных и передышек. Вымотались настолько, что к моменту возвращения в Город уже самим хотелось сдохнуть. Даже Антон перестал скандалить с Ольгой. Сил не было ни на что.

Покушение не произошло. С одной стороны, самый сложный период оказался позади. В Городе следить за министром было не в пример проще. Но с другой... и способ вероятного убийства становился непонятным, и команда была не в лучшем состоянии.

В Город вернулись 11 декабря, в четверг, поздно вечером. С учетом того, что новости в видении Колина передавались днем, вечер четверга в планах команды считался сравнительно безопасным. Оставив символическую охрану с министром и кучу следилок, большую часть команды распустили по домам отсыпаться. Ольга с Колином и Ральфом сначала отправились в бар перекусить.

Народу в заведении оказалось много, даже слишком. Из-за соседних столиков постоянно слышались чужие разговоры и смех, в следующей комнате стучали бильярдные шары, а от ближайшего

окна время от времени еще и топот копыт доносился. Колин задумчиво уставился в окно рассматривая ту самую ковбойскую схему. Ольге и Ральфу тоже разговаривать не хотелось. Девушка просто уронила голову на руки и отдыхала, ожидая заказа. Ральф ушел в себя. Рядом с ними на хозяйственной палке, стащенной из кухни, прыгал мальчик лет пяти в ковбойской шляпе, делая вид, что он скачет вместе с отрядом шерифа, и время от времени натываясь то на Колина, то на Ральфа. Последний с умилением наблюдал за ребенком, попивая пиво. Затем оглядел шумный зал.

— Раньше люди больше ценили жизнь, — философски произнес Сейффорд. — Из-за того, что она короткая. Из-за того, что рядом чаще умирали другие. Иногда молодыми — от болезней или в результате несчастных случаев. Люди были активнее... спешили жить. А сейчас зажрались и обленились. И каждый день городского жителя похож на предыдущий. Как им только жить не надоедает?

Колин с удивлением посмотрел на врача, но тот в ответ лишь пожал плечами.

— Старческие бредни, не обращайтесь внимания.

Через десять минут к ним подошел Ник с подносом, шикнул на мальчишку, очередной раз едва не упавшего на Дрейка. Малолетний ковбой ускакал немного дальше, к следующему окну, чтобы не мешать посетителям.

— Извините, это племянник босса. В гости приехал, вот и прыгает тут.

— Да ничего, — дружелюбно отозвался Ральф, — я люблю детей.

Колин и Ольга от ответа воздержались.

— Как вижу, ковбойская схема по-прежнему по четвергам крутится, — заметила Ольга. — Ничего не изменилось?

— А чего ей меняться. За столько лет устаканилось, — пожал плечами Ник. Расставил на столе посуду и, пожелав приятного аппетита, удалился.

Колин с удовольствием взялся за тарелку. Сейчас его ждала вкусная еда, а затем целых два дня отдыха.

13 декабря 2х33 года. Суббота. Земля.

Ольга с трудом проснулась от назойливого жужжания собственного искина. Девушка проспала практически весь вчерашний день и с удовольствием бы не вылезала из постели и в этот. Некоторое время она игнорировала тихий писк в голове, означавший, что с ней пытаются связаться по коммуникатору. Все равно вызов не рабочий... Затем все же заставила себя ответить.

— Алло... А? Кто это? Ник? Ник из бара?

— Да-да, это я. Хотел сказать про ковбоев. Мы их сегодня снова поставили. Карен, племянник босса, ну мальчишка тот, что возле вас игрался... В общем, он снова ковбоев захотел, прыгает вон... И я подумал, вдруг это важно, раз ты столько раз спрашивала.

С Ольги моментально слетел весь сон.

— Ты даже не представляешь насколько. Спасибо, что дозвонился. Я твоя должница!

Капитан Ершова за считанные секунды оделась, на ходу проверяя расписание и текущее расположение Денисона, вызывая Колина и Антона, которым тоже сегодня полагался выходной. Выскочила на причал, запрыгнула на солокар и мгновенно рванула на центральный завод универсального синтеза, где у министра планировалась небольшая и с виду безобидная встреча с рабочими, молясь про себя, чтобы не опоздать.

* * *

Ольга примчалась одновременно с Колином. Они, не сговариваясь, как попало побросали солокары и рванули к небольшой сцене с трибуной, установленной прямо на воздушном причале, откуда слышалась речь министра. Антон успел прилететь раньше. Он уже сидел спокойно в стороне от людей, подключившись к сети безопасности и мысленно отслеживая искины собравшихся. В случае роста агрессии у любого из присутствующих, Малевич сразу получит

об этом сигнал.

Колин мгновенно выхватил глазами Шифина и Сейфорда. Первый переорганизовывал своих людей, следя за всем подозрительным, не зная, откуда ждать опасности. Ральф занял свое привычное место возле Денисона, чтобы в случае необходимости сразу оказать медицинскую помощь. На вид все проходило тихо и мирно — отрепетированные улыбки политиков, бурные аплодисменты и крики поддержки из толпы, вопросы журналистов. И вдруг... та самая девица... блондинка-репортерша из его видения! Значит, то была прямая трансляция. Прямо отсюда. Колин похолодел. Сбросил быстрое сообщение команде. Впрочем, все и так были предельно собраны.

Время шло. Ничего особенного не происходило. Напряжение достигло пика. Колин украдкой вытер вспотевшие ладони об широкую яркую ленту — одну из украшавших площадь. Торжественная речь подходила к концу. Осталось выпить шампанского за успех кампании, выслушать последние пожелания от директора завода. Мимо Колина прошел официант с бокалами. Конечно, это была лишь видимость шампанского. Никто на работе пить алкоголь не обирался. Министр взял бокал, затем его помощники, Ральф... последний бокал достался Ольге. Девушка секунду подержала его в руках и передала Колину.

— Мне не лезет.

Дрейк машинально взял напиток, залпом выпил псевдо-шампанское и сразу же отдал пустой бокал молодому человеку из обслуживающего персонала, чтобы освободить руки.

Знакомый ягодный вкус наполнил рот...

— Черт... — пробормотал Колин. — Это ж калбери...

Парень встретил недоуменный взгляд девушки и добавил:

— Ягода с Калеи. На базе из нее компоты варят. А еще...

А еще она является компонентом многих калейских ядов. Колин перевел взгляд на руку министра.

"Взрывчатку можно сделать из весьма безобидных

компонентов, на которые не среагирует ни одна система. Привезти их можно по отдельности... А химическая реакция иной раз проходит очень быстро", — вспомнилась фраза Шифина. А за ней высказывание Ральфа: "Отличная капсула с ферментами, включающая инопланетные элементы. В том числе и с Калеи — редкий случай".

Яд тоже можно сделать из безобидных компонентов!

— Денисон! — отрывисто бросил он Ольге. Той не надо было объяснять дважды. В долю секунды она подскочила к министру, на взлете сбила руку, несущую бокал ко рту. Тот упал на пол и мягко прокатился, силовое поле смягчило удар. "С разлетающимися осколками смотрелось бы драматичнее", — успела мелькнуть мысль у Колина.

Дрейк нашел глазами Шифина — тот в стороне мониторил показатели системы безопасности.

"... У меня, кстати, стоит точно такая же..."

Дрейк перевел взгляд на Ральфа Сейфорда. Тот с грустной улыбкой, не обращая внимания на переполох, легко отсалютовал Колина бокалом.

— Не пей!

Но доктор лишь усмехнулся, коротко приподнял бровь. Сейфорд с интересом посмотрел на свет сквозь бокал, повертев его, затем залпом опрокинул в себя напиток.

— Ты? — едва слышно пробормотал Дрейк. — Но почему? Почему ты?

Ральф слегка пожал плечами. Еще долгих двадцать секунд Колин смотрел на Сейфорда, понимая, что вскоре произойдет. Орган, его искин, уже успел проанализировать и напиток, и состав капсулы с ферментами министра... Настойка калбери моментально усваивается и разносится по крови. Сейчас в нее попадают особые вещества из капсулы. Да, по отдельности компоненты безобидны и ни один сканер их не засечет. Зато через полминуты начнется химическая реакция... сразу по всему телу.

"...человек должен абсолютно мгновенно получить обширные и несовместимые с жизнью повреждения... Либо нужно очень сильно повредить мозг..." — снова вспомнились слова доктора.

— Надеюсь, вы меня поймете. Прощайте, полковник, — в последний момент шевельнулись губы мужчины.

Ральф умер мгновенно. Вот только что он стоял и улыбался, а спустя мгновение его глаза резко покраснели, из носа пошла неестественно густая и комковатая кровь, а кожа приобрела синюшный оттенок. Доктор так и упал, продолжая улыбаться. Колин застыл, не в силах оторвать взгляда от его губ, не обращая внимания на окружающую суету, на крики и визги толпы, на рвущихся к телу журналистов.

— Колин. Колин! Да очнись же ты! — активно дергала его за рукав Ольга. — С нами хочет поговорить Денисон. Прямо сейчас. Пока не появились оперативники и следственная комиссия. Идем же.

* * *

Денисон собрал их в дальнем углу причала. Охрана оцепила периметр, не подпуская журналистов и любопытствующих.

— Здесь есть прослушка? Логи? — кратко бросил министр Антону. Тот покачал головой. — Отлично. Свои, если надо, сами подправите. Или Антон поможет. Теперь к делу... — Денисон тяжело обвел глазами присутствующих.

Колин поразился перемене, произошедшей с министром. Еще минуту назад это был располагающий к себе мужчина с добрыми глазами и приятной улыбкой, с отеческой лаской беседующий со своими избирателями... Сейчас же — перед командой стоял истинный политик — жесткий и собранный. Лишь тени в уголках глаз выдавали его истинные чувства. Министр невесело усмехнулся, опустил на мгновение глаза.

— С подозрениями относительно убийцы все ясно. Доказательства у кого-нибудь есть?

— Возможно, — отозвался Колин. Остальные молчали.

— Уничтожьте, — министр повернулся к Колину. — В данном случае я не могу приказывать, поскольку речь идет о следствии. Я

просто прошу.

— Сэр, мне тоже симпатичен Сейфورد, однако...

Майкл Денисон жестом прервал речь Колина.

— Полковник Дрейк, гибель нашего коллеги — это несчастный случай. Трагичный и нелепый. Потеря друга — тяжелая утрата для каждого из нас. Мы все скорбим... — Денисон замолчал на пару секунд, поправил рукой волосы, тяжело вздохнул. Встретил четыре пары удивленных глаз... — Хорошо, я объясню... Я никого не оправдываю. Но... у каждого из нас есть грехи. И у меня тоже. Я не всегда веду себя правильно. И... наверное, был не очень хорошим другом... Вы все слышали про ту давнюю размолвку. И что Ральф долго на меня злился и винил в смерти родных... Боюсь, на самом деле все было несколько по-другому. Он злился на меня по другому поводу. Я любил его жену... Клару. Любил взаимно. Она собиралась развестись с Ральфом. В той поездке... Сейфورد хотел побыть наедине с женой и сыном, наладить отношения с семьей. Я в последний момент навязался к ним в попутчики. Поездка вышла не очень позитивная. Мы все тогда разругались. Ральф считал, что я разрушил его жизнь, его семью, нашу дружбу. В чем-то он прав... — глаза Денисона повлажнели, голос на мгновение сорвался, но министр быстро взял себя в руки. — Это все давно минувшее, но, видимо, Ральф так и не простил меня. Но мне все равно хотелось бы, чтобы о моем товарище осталась добрая память. Кроме того, у него трое детей. Это молодые и успешные люди. Зачем портить им жизнь и бросать пятно на репутацию из-за отца?.. В общем, я постараюсь замять это дело. Использую свое влияние, чтобы расследование велось не особо тщательно. При отсутствии явных улик никто ничего не докажет.

Команда охраны молча слушала своего босса. С одной стороны то, что предлагал Денисон, было противозаконным. А с другой... Сейфورد всем нравился. Неизменно спокойный, добродушный, всегда готовый помочь, со своей трогательной любовью к детям...

Первым кивнул Колин.

— Так точно, сэр! Я вас понял.

Следом за ним отозвалась Ольга, Антон и Бен.

— Так точно. Несчастный случай.

Следующие дни команда чувствовала себя не лучше, чем на выезде. Бесконечная череда следственных проверок и допросов в перерывах сменялась собственным расследованием. Если существовали какие-либо улики — их следовало найти раньше следственной комиссии.

Сразу после того памятного разговора с Денисоном, пока Ольга отвлекала полицию, неторопливо показывая место событий и описывая события за весь последний месяц, Антон проверил искин Ральфа — убедился, что тот превратился в кашу, затем рванул в министерство проверять рабочее место и домашние логи. К счастью, по долгу службы у него был туда доступ. Шифин с Колином бросились проверять информацию по организации праздника — откуда взялись ягоды, где их мог взять Сейфورد. Есть ли еще свидетели. К счастью, ничего такого не обнаружилось. Постоянные организаторы фуршетов уже и не помнили, кто и когда им подкинул идею об экзотических напитках. Ягоды можно было купить и на черном рынке... Фактически, идея Ральфа могла сработать когда угодно.

Более недели они шли на шаг впереди следствия. Никогда еще команда не казалась Колину такой слаженной. Он очередной раз почувствовал уважение к своим временным коллегам. Понял, что не против был бы еще когда-нибудь с ними поработать. Наконец, следственная комиссия вынесла заключение — несчастный случай. Непредвиденное стечение обстоятельств, в результате которых погиб Ральф Сейфورد, и едва не погиб министр Денисон.

Министр от всей этой суматохи только выиграл. Сам того не желая, Ральф оказал услугу своему бывшему другу. После шумихи, связанной с покушением и расследованием, все внимание общественности повернулось в его сторону. Предвыборные рейтинги взлетели выше городских башен. Денисона уже, не стесняясь, поздравляли с победой, хотя до выборов оставалось еще две недели.

Колин вздохнул с облегчением, радуясь, что все закончилось, и вспомнив, что так и не пригласил на свидание Ольгу. "Сегодня всем нужен отдых. А вот завтра отличный день для свидания!" — оптимистично решил он.

Глава 6

22 декабря 2х33 по земному календарю. Земля

За всей своей занятостью Колин успел забыть одну весьма важную вещь. Его видение! В день покушения. Сам Колин не был в тот день в баре. Тогда кто? Он уже заметил, что случайных людей ему видения не показывают. Они возникали, словно кусочки огромной головоломки... слишком большой, чтобы по разрозненным фрагментам можно было увидеть картинку. Кто сидел тогда в баре? Кто смотрел новости?

Едва в голове Дрейка сформировался вопрос, как он, оставив недоеденный завтрак, бросился одеваться.

Влетел в тихий, практически пустой утренний бар, заметил за стойкой Ника.

— Здравствуй, — кратко бросил он приветствие. — В позапрошлую субботу твоя ведь смена была? Это еще когда ковбоев внепланово поставили?

— Да.

Колин быстро прошелся между столиками, сравнивая ракурсы. Нашел подходящий, присел...

"Все тот же бар, все те же ковбои. За стойкой стоит симпатичный молодой человек со светло-фиолетовыми волосами. По головизору крутят новости о покушении. Но ему они не интересны. Глаза медленно опускаются вниз. На изрезанной столешнице процарапано новое слово. "Ольга". Не хватает только закругленного хвостика у последней буквы. Рука, держащая небольшой военный нож, уверенным движением завершает последних штрих, смахивает на пол крошечные деревянные опилки..."

Видение из прошлого? Это что-то новое. Колин очнулся. Прямо

перед ним на темном, отполированном десятками рук столе белела свежевырезанная надпись.

"Ольга".

Ольга... почему именно Ольга... совпадение? В последнее время Колин перестал верить в случайности. По крайней мере, в своей жизни.

— Ник! В ту субботу! Кто сидел за этим столом в ту субботу? Днем, когда по головизору новости про покушение показывали? Ты запомнил посетителя? Он еще надпись вырезал.

Молодой человек неторопливо подошел, мельком взглянул на надпись. Кивнул.

— Запомнил. Парнишка здесь сидел. Молодой совсем. Скорее всего, несовершеннолетний. Светлая короткая стрижка — сейчас такая популярна у молодежи, после того фильма... как его... "Затерянный в космосе". Знаете? Нет, ну ладно. Приметы? Да ничего особенного. Раньше его здесь не видел. Вот его спутник был поинтереснее.

— Спутник? Я так понял, что он здесь один сидел.

— Да, сидел один. В общем, по-порядку. Он пришел с мужчиной. Тот в плаще дождевом был. Таком... черном, с широким капюшоном, лица не разобрать. Как в старых кино, или у этих странных, что переодеваются... ролевиков... Короче, мужчина парня усадил, заказал ему завтрак, заплатил и ушел. Через час вернулся за ним. И все... оба отправились дальше.

— А логи остались? Голограмма? Идентификаторы?

Ник развел руками.

— Нет, мы их неделю храним только. Потом в государственный архив передаются. Надо было раньше зайти.

Колин разочарованно выдохнул. В архив у него доступа не было. Как не было и достаточно высокопоставленных друзей, которые могли бы этот доступ обеспечить. А чтобы просто так сделать запрос, нужна была причина более весомая, чем чьи-то видения... Дрейк шумно выдохнул и с чувством грохнул кулаком по столу. Ну что за невезение!

На выходе из бара Колин неожиданно столкнулся с профессором Ксонгом, ректором центрально-американского университета. Впрочем, встреча оказалась неожиданной только для Дрейка. Потому что Ксонг его искал. Мужчины вежливо поприветствовали друг друга.

— У тебя ведь скоро очередная аттестация? — начал издалека ректор.

— И что? — переспросил Колин. — Не сомневаюсь, что ее сдам.

— Я тоже не сомневаюсь, — легко согласился его собеседник. — Дело в том, что я хотел тебе предложить... сходить в стажерскую экспедицию с детьми, то есть в поход. Какой-нибудь простой. Например, в джунгли Сахары. Вместо аттестации. Ненадолго. Всего пара-тройка недель. Сам отдохнешь, детей своими рассказами потешишь.

Мозг Колина, продолжавший размышлять о парне, оставившем на столе надпись "Ольга", и таинственном человеке в плаще, не сразу понял, что профессору от него нужно. Он с недоумением посмотрел в пожилые, по-азиатски узкие глаза Ксонга.

— О чем вы? Какие дети? Какие походы? — ужаснулся Дрейк. — Я не умею работать с детьми! Понятия не имею, что с ними делать. Да и не хочу...

— Погоди. Лично тебе ничего особенного делать и не придется. Там и кроме тебя будет несколько старших ребят. А действующих военных мы приглашаем, чтобы курсанты могли на них посмотреть, байки всякие послушать... понимаешь?

— Признаться... нет, не понимаю. К чему им на меня смотреть? И прошу извинить, мне надо идти, — Колин кивнул на прощание ректору и отправился к солокару.

— Может, все-таки подумаешь? — донесся сзади голос профессора.

"Да чего там думать. Какие еще, к черту, стажеры", — Колин на секунду обернулся, отрицательно покачал головой, затем заскочил на солокар и через мгновение сорвался в колодец. В планах стояло министерство. А точнее Ольга, задолжавшая ему свидание.

"Надеюсь, она вечером не занята", — предвкушающе подумал Дрейк, увеличивая скорость.

* * *

Ольгу Колин найти не успел. Его позвали к министру. С настойчивостью, которую трудно было игнорировать.

Денисон стоял у открытого окна, наблюдая за людскими потоками, снующими на причале-площади перед министерством.

— Присаживайтесь, — вежливо произнес он, оборачиваясь к гостю. — Для начала позвольте еще раз поблагодарить за спасение моей жизни и за... Сейфорда. Надеюсь, вы не возражаете против премиальных?

Колин нейтрально пожал плечами, понимая, что вряд ли министр позвал его только ради этого. Денисон подошел ближе, присел на краешек стола, улыбнулся своей фирменной растиражированной на тысячах постеров улыбкой.

— У меня к вам предложение. Не хотите стать начальником отдела безопасности? На хороших... нет, на очень хороших условиях.

— А Ершова?

— А что Ершова... Она не руководитель, а временно исполняющая обязанности. До этого она была правой рукой предыдущего руководителя, теперь станет правой рукой нового. Думаю, полковник, вы прекрасно сработаетесь, — министр хитро посмотрел на Дрейка.

Тот задумался. С одной стороны в Городе оставаться не хотелось. Надоели ему и башни, и колодцы, и люди... Пожалуй, люди даже в большей степени. Душа просилась на свободу, к природе, к звездам... Колин едва не ответил "Нет, спасибо", как снова вспомнилась Ольга. Чуть вздернутый носик с веснушками, короткие растрепанные волосы, длинные стройные ноги... Вспомнилось, как она, сидя в легкой полупрозрачной рубашке, на кухне утром пьет кофе, зачарованно глядя на лес за окном. Как трогательно спит, забросив руку за голову. Как отвечает на его приглашение: "А с тобой на ужин пойду"... Дрейк вздохнул, наконец-то признавая поражение

— он влюбился. Давно. Наверное, с тех самых пор, как увидел Ольгу в университете, наставляющую Ярика, как надо целовать девчонок. Молодой человек прикрыл глаза. Пришло время сделать выбор — сорваться в очередной рейд на полгода или... дать шанс своим чувствам?

Признаться, работа в министерстве вряд ли была мечтой Дрейка. Скорее бы он уже согласился пойти в Совет Безопасности, куда его регулярно приглашали... Но... Если уж оставаться на Земле, то хоть поближе к Ольге. И команда тут неплохая...

Определялся Колин долго. Денисон терпеливо молчал, давая тому время подумать.

— Значит, вы уверены, что Ольга не будет против?

— Конечно. Уверен, ей будет приятно работать с вами.

Колин сделал вид, что не понял завуалированный намек. Министр, похоже, замечал вокруг себя больше, чем казалось.

— Хорошо, я согласен. Давайте попробуем. Подготовьте контракт — я завтра его подпишу.

* * *

Ольгу Дрейк встретил позже, в послеобеденное время, поймав ее в одном из министерских коридоров. Глаза девушки метали молнии.

— Ты! Как ты мог! — вместо приветствия набросилась она на Колина.

— Как я мог что?

Ольга шумно выдохнула. На мгновение замолчала и прикрыла глаза, видимо считая про себя до пяти.

— Ты согласился на должность руководителя отдела безопасности.

— Да, согласился. Денисон уверил меня, что ты будешь не против. А ты... против?

Ольга горько хмыкнула, отводя взгляд. Губы едва заметно

дрогнули.

— А ничего, что он обещал эту должность мне? Если справимся с тем делом, с покушением... Да, обещал, — сквозь зубы проговорила девушка, поднимая глаза. — Я давно хотела ее получить. Я много работала! И теперь... мне чертовски обидно. Ты даже представить себе не можешь насколько.

Колин почувствовал себя неуютно.

— Прости, я не знал. Контракт еще не подписан. Я откажусь.

— Да какая теперь разница, — махнула рукой Ольга, разворачиваясь и собираясь уходить.

Колин смотрел на девушку, понимая, что никогда сознательно бы ее не обидел. Но сейчас... Даже если он откажется от должности, и ее получит капитан Ершова... У девушки не будет ощущения победы. Награды за ее труд и усилия. Останется осадок. Останется мысль, что ее назначили только потому, то он, Колин, вовремя отказался. Гордая...

Дрейк с удовольствием дал бы по морде Денисону. Только вряд ли это исправило бы ситуацию.

— Ольга, погоди, а... — Колин запнулся. — Пойдем со мной на ужин?

— Нет.

— Ты обещала.

Девушка остановилась и резко развернулась. Сжала и разжала кулачки, стараясь успокоиться.

— Обещала, значит, пойду. Когда-нибудь. В другой раз. А сейчас я хочу побыть одна. Не хочу никого видеть. Особенно тебя и Денисона.

Дрейк еще несколько минут задумчиво смотрел в ту сторону, куда ушла девушка. Затем встряхнул головой, отбрасывая ненужные мысли. Послал сообщение министру с вежливым отказом, записался на полугодовой рейд — чего ж в Городе без дела торчать. Потом обратил внимание, что Ярик Волошин в Городе, и пригласил его на ужин вместо Ольги.

— Миленко, — со смешком оценил Ярик обстановку ресторана "Ла Роса".

Полутемное помещение, романтические свечи на столах, тихая музыка. Даже цветы в кадках настоящие, живые, не смоделированные. Волошин аккуратно потрогал пальцем листочек, чтобы убедиться.

— Нам точно сюда?

Колин угрюмо вздохнул.

— Точно. Я утром столик забронировал. Хотел Ольгу пригласить. Но... не сложилось.

Молчаливый официант в белоснежной рубашке проводил гостей к столику. Друзья сели в плетенные, покачивающиеся кресла, неспешно выбрали блюда и сделали заказ.

— Да, слышал уже. Олька жаловалась... Ты не сердись на нее. Она такая, какая есть. И эту должность она очень хотела.

— Я не сержусь. Жаль, что раньше не знал. Зато Денисон... — Колин замолчал. Непроизвольно сжались в кулак пальцы.

— Политики все такие... скользкие, — отозвался Ярик. — А Олька... Понимаешь... ее же в детстве родители оставили. Лет в пять. И она по-детски решила, что сама виновата. Что сделала что-нибудь не то, или была недостаточно хорошей. Это не я придумал — я как-то с психологом универским говорил, у брошенных детей такое бывает. Ольку из детдома отдали в школу при универе. И она старалась, она очень старалась. Наверное, думала, что если будет лучше всех, то родители вернуться. Козлы они были, я так считаю. Прошло несколько лет. Олька наконец поняла, что нет, не вернуться. А привычка верить, что любовь покупается за заслуги осталась. Появились новые друзья. А Олька... она всегда старается быть лучше, ни разу не ошибиться. И многие считают ее гордячкой, и что нос дерет, и вся такая... А она не такая. Она просто боится. Боится, что за ее ошибки окружающие станут хуже к ней относиться. А уж если и правда на козла какого нарвется, то и вовсе любую грубость принимает на свой счет — не потому, что тот дурак, а, мол, сама заслужила, что-то не так сделала. Глупо, конечно, — Ярик на минуту прервался с приходом официанта,

подождал, пока тот расставит еду. Затем продолжил. — И она сама это понимает. А поделаться ничего не может. Пашет на работе как лошадь, будто ей больше всех надо... И эта должность... Просто очередная цель, очередное признание заслуг. Вот как мне ей объяснить, что она все равно останется моей любимой сестрой, независимо ни от чего. И что другие не отвернутся, если она где-то оступится...

Ярик замолчал. Приятели вяло поковыряли принесенные деликатесы. Есть особо не хотелось. Колин отложил вилку и откинулся на спинку кресла.

— Я люблю ее, — неожиданно признался парень. — Очень.

— Здорово. Почаще говори ей об этом, — улыбнулся Ярик.

— Знаешь, глупо получилось. Я ведь на ту должность как раз из-за Ольги и согласился. Решил, что пора осесть на одном месте, дать шанс нашим отношениям. Она мне и раньше нравилась, только сам себе не признавался. А сейчас уже в рейд собрался на полгода, контракт подписал.

— И ты уедешь?

— А что делать? Но полгода — не такой уж большой срок, верно? Расскажи лучше, как она твоей сестрой стала.

Ярик погрустнел.

— Мне тогда восемь исполнилось. Я ждал, что в день рождения придут родители. Они военные, по всей галактике мотались, но на мой день рождения приезжали всегда, подарки привозили. А в тот раз не прилетели. Вместо подарков меня ждал другой "сюрприз". Мне сообщили, что родители пропали в открытом космосе. Это была официальная версия. На самом деле они летали на Калею. И исчезли там, в оранжевом пятне. Да, мне не положено об этом знать... но знаю, чего уж там. Помню, я забился в какой-то темный угол среди подсобных помещений и полдня проплакал. Вечером меня нашла Олька. Я ей рассказывал о своих родителях, она качала меня на руках и слушала. Она говорила, чтобы я не боялся, что я не останусь один. Обещала, что когда-нибудь мы обязательно отправимся на Калею и найдем моих родителей. Что одному быть плохо — уж она-то знает. Потом Олька придумала странный ритуал, или в старых книжках вычитала... Мы достали ножики, порезали себе ладони и смешали кровь. Вот здесь, смотри. Тут раньше даже шрамик был, хотел его

оставить, не сводил... Но он сам зажил. И тогда Олька сказала, что с этого момента я ее брат. И всем так стала говорить, начала помогать с учебой, подарки на день рождения дарила... И вынесла мозг ректору Ксонгу требованиями, чтобы эти отношения узаконили. Уж не знаю, чего ей это стоило. Но у нее получилось! Она моя сводная сестра по закону. Даже в личном деле записано. Вот так... И на практику на Калею она из-за меня ездила. Потом делилась впечатлениями, хоть и не положено.

Колин молчал. От рассказов Ярика девушка открывалась с другой стороны. Нежная, ранимая, вынужденная постоянно что-то кому-то доказывать, о ком-то заботиться. В груди защемило. Захотелось позаботиться о ней самой... опекать, дать ей ту любовь, которую она недополучила... Он неосознанно сорвал листик с рядом стоящего растения, повертел его в пальцах.

"Полгода быстро пройдут. Я вернусь", — с нежностью подумал Колин. — "Обещаю".

Глава 7

23 декабря 2х33 по земному календарю. Земля

Ночью Колину приснился кошмар. Сначала была девушка. Все та же незнакомка из снов. И, если верить гадалке Таре, из его прошлого.

...Мягкие губы, ждущие поцелуя, длинные волосы, щекочущие его грудь. И знакомая нежность, и любовь.

И вдруг... подбираются, сплетаясь, девичьи волосы, стягиваются вместе, образуя темный дождевой капюшон. Нежное дыхание меняется на тяжелое мужское. Руки Колина тянутся к грубой ткани, стремясь сорвать покров...

Но вместо лица незнакомца из-под капюшона показываются знакомые жесткие глаза, и шрам, пересекающий бровь, и бордовые волосы. Двойник Дрейка хрипло, каркаяще рассмеялся. Напряглись старые шрамы, искажая, уродуя лицо...

Колин проснулся, тяжело дыша. Дрожащей рукой вытер пот с влажной шеи. Три часа ночи... Не сразу заметил въедливый писк информера, пытающегося сообщить ему об очередных проблемах со здоровьем. "К черту", — шепотом ругнулся Дрейк. Хотя... расслабиться однозначно не мешало бы. — "Приготовь мне ванну", — бросил он домашнему искину. Руки непривычно подрагивали. Кто же ты, человек в плаще? Колин вдруг совершенно ясно представил себе этот плащ — совсем не черный, а темно-синий, потертый. Со старомодными пуговицами. Дождевой — в Городе такой не нужен... Справа на капюшоне заметное потертое пятно... "Я видел его раньше", — понял внезапно Колин. И человека наверняка видел. Он был уверен, что плащ не плод его воображения. И в то же время это не было привычным видением.

— Я помню его! Я помню этот чертов плащ! Откуда? — от бессилия Дрейк стукнул кулаком по стене, жалея, что защитное поле не позволяет сделать это с достаточной силой, чтобы ободрать до крови костяшки, почувствовать отрезвляющую боль... — Откуда я

его помню? Орген! Ты ведь знаешь, что было в прошлом? Я знаю этого человека?

— Знаешь, — прошелестел в голове тихий голос. — Точнее знал, но забыл.

Колин снова стукнул кулаком по стене, пытаясь сбросить напряжение.

— Кто он? Если мы знакомы, почему он за столько лет не объявился? А кто второй? Почему он был в моем видении? Кто он мне?

— Всему свое время, — философски ответил искин. Колин понял, что вряд ли добьется от него чего-то более существенного.

— Ты говорил, что память ко мне вернется. Когда?

— Довольно скоро, — напоследок ответил Орген и окончательно затих.

Колин сел обратно на кровать и зажал руками голову.

— Значит, скоро... Наконец-то, — едва слышно пробормотал он.

* * *

До утра Дрейк кое-как продремал, то впадая в забытие, то резко просыпаясь. Рано утром его, злого и невыспавшегося, разбудил Ярик.

— Колин! Ты не поверишь, — захлебываясь от восторга, закричал по коммуникатору Волошин. Колин сонно перевернулся на другой бок, мысленно желая приятелю заткнуться и не мешать спать в такую рань. — Знаешь, кому Ральф Сейффорд наследство оставил? Наташке!

"Ральф оставил все Наташке?", — подумал Дрейк, с трудом соображая после полубессонной ночи. — "Он что, изначально планировал отравиться вместе с Денисоном? Я-то подумал, это из-за того, что покушение сорвалось... так сказать достойно принял поражение... Странно как-то..."

— С условием, что мне разрешат ее усыновить. Теперь у опекунского совета нет выбора — они не имеют права лишать

девочку наследства. А дети Сейфорда не против. Решили не оспаривать завещание Ральфа, особенно когда узнали, что речь идет об усыновлении ребенка. Сказали, что им в свое время отец и так дал достаточно. Мы с детдомом пока договорились, что Наташка у них еще поживет. Может, даже пару лет. Пока я не закончу универ и не начну работать. А потом я ее заберу. Вот! А еще я сейчас в квартире Сейфорда. Она такая классная! Хочешь посмотреть? Приезжай прямо сейчас!

— Конечно, хочу, — с наигранным оптимизмом ответил Колин, не желая обидеть приятеля. — А Ольги с тобой нет?

— Нет, я ж знаю, что вы поссорились... Так ты приедешь?

— Приеду.

Квартира у Ральфа и правда была роскошной. Большой, светлой, в верхнем, самом респектабельном ярусе башни. Без мебели, как и большинство современных квартир — если что нужно, можно полем смоделировать.

— Неплохо, — прокомментировал Колин. — Рад за тебя. И за девочку.

Вспомнился Сейфорд. Даже после смерти умудрился кому-то помочь. "И почему все так нелепо?" — грустно подумал Колин.

— Покажи мне голограмму Ральфа, — попросил он домашнего искина. Тот послушно вывел изображение бывшего хозяина, полулежащего в невидимом кресле и читающего редкую бумажную книгу.

— А семья его есть?

Рядом появились голограммы давно погибшей жены Ральфа Клары, сына — худенького мальчика лет шести, затем троих приемных детей — двух взрослых парней и девушки. Колин внимательно осмотрел трехмерные модели. Нахмурился.

— Покажи еще жену и сына.

В голове шевельнулось неясное предчувствие. Что-то не складывалось в его гармоничной картине мира. Колин вывел

подробную биографию Сейфорда, масштабировав до дней. Затем общую медицинскую карту. За ней накопленные годами медицинские и психологические логи домашнего искина. Орген помог упорядочить информацию, выделив ключевые вещи — не делая выводов, но давая возможность Колину сделать их самостоятельно. Все равно не складывалось...

"Как им только жить не надоедает?" — всплыла в голове фраза, однажды оброненная Сейфордом. И еще одна: "Даже покончить с собой нельзя, ежели возникнет такое желание"... И вдруг...

Колин засмеялся. Сухо, едко, не улыбаясь. Ярик с недоумением посмотрел на приятеля. Тот сел на пол, обхватив голову руками, не в силах остановиться.

— Ярик, я дурак. Боже... какой я дурак...

"Орген, просканируй все логи и информацию в домашнем искине. Что еще есть интересного?", — мысленно спросил он, не обращая внимания на Ярика.

"Есть запароленная часть", — тихо в голове отозвался дух.

Запароленная, значит...

— Антон, знаешь, где квартира Ральфа? Быстро сюда! Да, очень срочно!

Наконец, Колин повернулся к Волошину.

— Не будет, похоже, твоя сестра начальником охраны у Денисона... — загадочно произнес он. — Ярик, извини. Ты не мог бы меня здесь с Антоном оставить? Боюсь, информация не для разглашения.

— Конечно.

Антон появился спустя десять минут. Молча зашел и сел рядом с Колином.

— В домашнем искине есть запароленная часть. Можешь взломать?

Программист с удивлением посмотрел на Колина.

— Прямо сейчас?

— Ага.

Антон рассмеялся. Однако глянул в глаза Дрейка и осекся — уж больно серьезно тот выглядел.

— Мы лоханулись, Антон. Ральф не собирался убивать министра, — тихо произнес Колин, поворачиваясь к программисту. Секунду помолчал и добавил. — Это Денисон убил Ральфа.

Колин встал, прошел на кухню. Нашел там виски, с удовольствием сделал глоток, затем поставил бутылку на место и вернулся.

— Никто и не подумал посмотреть с другой стороны. Ведь министр более значимая персона — наверняка ж хотели убить его. Кому нужен простой врач. И мое видение... я сам дал заведомо ложную информацию, опираясь на вырванные из контекста фразы... направил силы не в то русло. Вот голограммы семьи Ральфа. Кое в чем нам Денисон не соврал. Он, похоже, действительно любил жену Ральфа. Или как минимум был ее любовником. Посмотри на ребенка. Это не сын Стефорда. Это сын Майкла.

— Ральф бы заметил. Например, когда ребенку генетический идентификатор делали. Он же врач.

— А он его и не делал. Он тогда в отъезде был, в соседней галактике по делам компании. Угадай, кто его туда послал... А потом... ну не знаю — может, узнал и простил. Или не узнал. Иногда люди упорно не хотят замечать того, чего не хотят знать. Хотя я склоняюсь к тому, что простил...

— И что? Это тем более говорит в пользу того, что Ральф ненавидел Денисона.

Колин покачал головой...

— Здесь очень старый домашний искин. Логи почти никогда не удалялись. Я просмотрел домашние психологические карты Ральфа и его жены. Они были счастливы. Если она ему и изменяла, это было раньше. Вряд ли на корабле они ссорились, как говорил нам Денисон. И не думаю, что она собиралась бросать мужа.

— Тогда какой повод у Денисона?

— Да тот же, который мы подозревали у Ральфа. Застарелая обида, месть. Во-первых, девушку увел. Во-вторых, это Сейффорд уговорил когда-то семью полететь с ними. Все та же случайность — никто не виноват в аварии корабля. Но если бы его жена и ребенок остались на Земле, то не погибли бы. Денисон не простил ему смерти сына и любимой женщины.

Антон задумался.

— Но ты сам говорил, что предупредил Ральфа, но он все равно выпил ту хрень.

— Есть у меня подозрения и на этот счет... по-моему Сейффорд сам не хотел жить... Так ты взломаешь защиту? Может, там что полезное найдется.

Колин сбросил координаты данных искина.

— Да я не против. Только... это в кино любую систему можно за пять минут вскрыть. В жизни все сложнее. Я бы сказал "Возвращайся через недельку, а лучше через месяц". И то не факт, что получится...

Малевич прикрыл глаза, связываясь мысленно с домашним искином.

— Неплохо... Там не только пароль, еще и путь зашифрованный. Так просто не доберешься. Как ты нашел координаты?

Колин промолчал, Антон не настаивал на ответе.

— Ну... что могу сказать? Ничего взламывать не надо. Я знаю пароль. Он совпадает с рабочим. Как-то непредусмотрительно... слишком много людей его могут знать. Или же он сделал это специально.

Антон на время ушел в себя. Дрейк терпеливо ждал.

— Дневник! Кажется, нам повезло, — воскликнул Антон, добравшись до информации. — Ого, да он его начитывал едва не с детства. Открываем?

Дрейк с Малевичем слушали записи до позднего вечера. Детство и раннюю молодость пропустили. Обратили внимание на начало дружбы с Денисоном, свадьбу и рождение ребенка, гибель семьи.

... Узнал, что Лейн не мой сын... Поссорился с Кларой. Она плачет и божится, что любит меня, что изменила всего один раз... случайно (как можно случайно изменить любимому человеку?)... что раскаивается и не хочет меня терять. Согласна даже на гипноз, чтобы я убедился... Не знаю, что делать...

... Много думал. Не могу злиться долго на Клару. Все равно люблю ее до одури. И сына люблю. Плевать, чьи у него гены. А Денисон мудака. Как он мог?..

... Подумав, простил и Денисона. Как врач понимаю, что люди не всегда адекватны и не всегда себя контролируют. Но другом считать его больше не могу...

... Они погибли... Почему они? Почему я не погиб с ними? Не хочу дальше жить...

Затем переместились на более поздние записи:

... Говорят, время лечит... Неправда! Время не лечит, оно учит. Учит скрывать чувства и эмоции. Не могу даже смотреть на других женщин. Я мог бы себя вылечить... Но мне кажется, что так я предаю ее память. Хотя... им то, вероятно, уже все равно. Завидую верующим. У них есть надежда встретиться с родными после смерти.

Отправился бы следом за ними... нашел бы способ... но не могу решиться. Наверное, я трус...

... Меня беспокоит Денисон. Не могу понять, что не так... Чудятся косые взгляды, кривые улыбки... нелепые разговоры о скоротечности жизни... Лишний раз проверил его состояние — никаких новых расстройств или психозов. Странно это. Может, это у меня крыша едет?..

... У меня появилась мания. Возникла уверенность, что Майкл хочет меня убить. Звучит дико, однако в каждой его шутке мне слышится завуалированный намек...

... Сегодня застал Денисона, с тоской разглядывающего голограмму Клары. Кажется, он меня не заметил. Неужели она ему не безразлична? Неужели он тоже до сих пор ее вспоминает? Я тихо отошел, затем издали предупредил о своем визите. Майкл поспешно убрал голограмму. Мои подозрения прогрессируют...

... Сегодня не сдержался. Под видом безобидной процедуры незаконно провел сеанс гипноза. Я был прав. Денисон меня ненавидит. И... ищет способ меня убить. Пока только ищет способ. Логи, видео и аппаратные данные гипноза прилагаю к записи...

... Готовимся к покушению на Денисона. Не знаю, действительно ли такое будет. Но понимаю, что для Майкла это может стать удобным предлогом. В крайнем случае можно сказать, что просто убили не того...

... Постоянно слежу за Майклом. К счастью, как врач, могу это делать... Когда же он нанесет удар? Может, рассказать все команде? Или отдаться в руки судьбы?..

... Пожалуй, не стоит-таки ничего говорить. Я устал от жизни. Если Денисон сможет оборвать ее вместо меня, тем лучше... На всякий случай изменил завещание...

— М-да... провалили мы все дело, — протянул Малевич. — А потом, после убийства, и сам министр, по его же словам, приложил максимум усилий, чтобы расследование велось не особо тщательно. И мы дружно уничтожили все улики, чтобы они не достались следствию... еще и радовались, что Ральф нигде не засветился... И никто не додумался посмотреть, не засветился ли где сам министр... Теперь уже поздно искать.

Колин согласно кивнул.

— А я, дурак, своими предсказаниями еще и помог ему, — Дрейк помолчал немного. — Не уверен, достаточно ли этого дневника, чтобы обвинить Денисона в убийстве. Но точно хватит для того, чтобы его политическая карьера ушла в никуда... Есть, правда, одно но. Нас тоже не погладят по головке за то, что мешали следствию.

— Ай, шеф, да брось. Было бы желание — и здесь все подчистим.

Антон вдруг засмеялся.

— Работу, конечно, придется сменить. Но, может, оно и к лучшему. Ну его нафиг, это болото. Да и министр мне никогда не нравился, откровенно говоря.

— Я заметил, — сухо прокомментировал Колин, мельком взглянув на Антона.

— Я продолжаю лечение, — в ответ буркнул Малевич. — Причем заметь, я даже не попытался съездить тебе по морде, когда ты приглашал Ольгу на ужин. Хотя хотелось.

— Подслушивать нехорошо.

— Кто бы говорил... Ладно, давай выпьем что-ли. И будем думать, что с этим делать.

— А что думать. Мне не хочется больше марать руки. Я послезавтра в рейд ухожу. Можете с Ольгой и Шифиным взять все, что сочтете нужным, и передать... хоть следователям, хоть желтой прессе. А еще... будешь в мое отсутствие к Ольге клеиться, вернусь — сам тебе по морде съезжу. И не один раз. И да, неси уже что-ли виски... Давай и правда выпьем.

24 декабря 2х33 года

Рождество... О нем с утра напомнила огромная смоделированная елка, видимо заложенная в стандартную программу домашнего искина. Почти как настоящая — пушистая, с блестящими, полупрозрачными игрушками-шарами... даже с едва заметным

запахом хвои... Маленький теплый огонек шевельнулся в груди Колина. Он любил рождество, любил елки. Возможно, ему бы понравилось дарить подарки... Он сам не понимал, откуда эти чувства. Однако словно из детства приходили чувства на грани ощущений. Легкие уколы хрупких хвоинок, звон стеклянных шариков, умопомрачительный запах пирога... Скорее всего, на своем хуторе они ставили настоящую елку, не смоделированную... Вот оно, рождество, а он совсем о нем забыл.

Колин отправился смотреть на Город. Только сейчас он заметил, что улицы-колодцы украшены праздничными огнями и гирляндами, что огромные витрины магазинов увешаны декоративными снежинками, а на частных причалах, у входов в квартиры улыбаются румяные, бородатые Санта-Клаусы. Душа Дрейка заполнялась непонятным ему ликованием. Он рванул в верхний парк, нашел в кольце времен зиму и с удовольствием побродил по заснеженным дорожкам. Силовой костюм поддерживал тепло. Колин слегка ослабил его действие, чтобы сполна почувствовать мокрый холод снежинок, падающих на лицо, скатать и запустить в дерево увесистый снежок... Купил огромный леденец на палочке, попросил его упаковать и, мысленно посмеиваясь, отправил Ольге.

В парке он провел почти весь день. Мелькала была идея поискать Ольгу, но... каждый раз мысленный запрос замирал на полпути к искину. Ближе к вечеру его отыскал профессор Ксонг.

— Вы снова со своими стажерами? — обреченно спросил Колин, борясь с желанием запустить снежком в ректора. Впрочем, он все равно увернется...

— Ну почему же так сразу, — усмехнулся тот. Тонкие, но длинные, свисающие усики приподнялись вместе с уголками губ. — Сегодня праздник, а ты тут в одиночестве бродишь. Идем посидим где-нибудь, глинтвейна выпьем?

Колин хотел было ответить, что ему и одному совсем неплохо. Напротив, в кои-то веки вокруг него не снуют толпы народу... Но неожиданно для себя самого согласился.

Пожилой профессор привез Дрейка в незнакомый ему бар. Достаточно тихий и уютный. Как раз для Рождества. Колин огляделся. Темно-зеленые стены, деревянные столы с неяркими светильниками, негромкая музыка. Над стойкой бара на длинном витом шнуре висел единственный в этом помещении крупный светильник — старомодный тканевый абажур в виде срезанного конуса с бахромой, свет от которого не рассеивался, а уходил вниз. Прямо под светильником, в луче света сидела девушка привлекательная настолько, что у Колина мгновенно перехватило дух. Короткое ярко алое платье будто кожа обтягивало тело, подчеркивая и приятные формы, и тонкую талию. Дрейк с удовольствием прошелся глазами по плавному изгибу спины, округлым ягодицам, затем оценил длину ног и, наконец, остановился на ступнях, обутых в такие же вызывающе алые туфли на высоченных шпильках. Безумно захотелось подойти, взвалить ее себе на плечо и унести куда-нибудь в пещеру, где до них никто не доберется.

Колин мог поклясться, что Ксонг не случайно привел его именно сюда. Дрейк, не раздумывая, подхватил со стойки чей-то стакан с виски.

— Исчезни! — короткое тихое слово и очередной неудачливый поклонник, пытавшийся купить красоте выпить, уходит прочь. Колин проводил взглядом беднягу и вернулся к девушке. Нет, не девушке, поправил сам себя, к женщине. И не важно, сколько ей лет. Такой пронзительный взгляд мог быть только у настоящей женщины, уверенной в себе и сознающей свою цену.

Незнакомка в алом платье пристально смотрела ему в глаза и с вызовом улыбалась. "Ну же... вперед, дай мне возможность обломать тебя так же, как того придурка", — смеясь говорили ее глаза. Колин плотнее сжал губы. Безумно захотелось все же подойти и посмотреть, что из этого выйдет. Вряд ли его испугает ее "Исчезни". На мгновение подался вперед... девушка еще больше прищурила глаза... Несколько секунд Колин смотрел на нее в ответ. "Нет уж, милая, не сейчас. Поиграй пока с кем-нибудь другим", — довольно подумал Колин и продолжил, не стесняясь, рассматривать девушку. С удовольствием заметил, как та, не выдержав, отвела взгляд. И, кажется, даже слегка покраснела.

— Ольга Ершова, — нейтрально прокомментировал голос сзади.

Профессор?.. — Нравится?

— Нравится, — кивнул Дрейк и поднес к губам стакан с виски.

— Одна из лучших моих выпускниц за все время работы в университете, — старик продолжал смотреть на Колина. Тот молчал, ожидая продолжения. — Хочешь такую напарницу?

— Хочу, — без колебания и без тени шутки ответил Колин. "Еще как хочу... и не только в напарницы". Затем еще раз бросил взгляд на девушку и добавил, — вы же не просто так это спросили?

— Конечно, — тут же оживился профессор. — Забирай стажеров в экспедицию. А ее я назначу сопровождающей. Скажем через полгода — как раз когда вернешься из рейда.

— И как вы ее уговорите?

— А это мое дело, — хитро ответил Ксонг.

Колин шумно выдохнул. Чего-то подобного он и ожидал. Возиться со студентами... ради сомнительной выгоды пообщаться с Ольгой на природе. Как будто он и так ее не найдет. Он снова взглянул на девушку. Та, словно почувствовав его взгляд, тоже обернулась. Колин молча отсалютовал бокалом с виски, затем резко развернулся.

— Нет, — отрывисто бросил он профессору и, не ожидая ответа, направился к выходу. По дороге немного задержался, допил виски, оставил стакан...

Ольга его опередила. Когда Дрейк появился на причале, девушка уже сидела на своем солокаре. Амазонка в огненном платье — гордая и прекрасная. Глаза сузились, пальцы слишком крепко вцепились в руль. Колин оставался расслабленно спокойным. "Сердишься, что не оценил твое выступление?" — с мысленной усмешкой подумал Колин, немигающим взглядом смотря в глаза девушки. — "Оценил, еще как оценил. Но тебе этого не покажу".

То ли от выпитого алкоголя, то ли от пробирающе-глубокого взгляда Колина у девушки закружилась голова. "Ну же? Что ж ты стоишь? Подойди", — мысленно просила она. Дрейк стоял на одном месте, не шевелясь. Ну ладно. Ольга сцепила зубы, резко рванула

через причал. На ходу выхватила взглядом солокар Колина, резко подбила его, отправив в пропасть колодца. Затем сорвалась с причала и сама.

Дрейк с восхищением посмотрел ей вслед. Мысленно включил автопилот, возвращая на место флар. Кровь кипела. В душе проснулся извечный инстинкт охотника... Безумно хотелось рвануть за девушкой, догнать... показать, кто из них сильнее... Колин со вздохом качнул головой — рано утром в рейс, придется уйти. А уж если он догонит эту девушку, то так чтобы совсем от себя не отпускать. Сегодня же придется довольствоваться холодным душем.

— Профессор Ксонг? — связался Дрейк с ректором по коммуникатору, продолжая смотреть во след Ольге. — Уговорили. Пойду я в вашу экспедицию. С вас Ершова.

Весело насвистывая себе под нос фривольную песенку, Колин отправился домой.

Часть 4. Превратности судьбы

Глава 1

5 июля 2х34 по земному календарю. ЗЕМЛЯ.

Ольга с Яриком расположились на невысоком пригорке возле транспортной станции, ожидая прибытия пассажирского флакара с детьми. Сосредоточенная Ершова, закусив длинную травинку, очередной раз проверяла план экспедиции, в частности расписание на ближайшие день-два. Ярик, наслаждаясь последними спокойными минутами, лежал на склоне, забросив руки за голову и смотрел вдаль, сквозь широкое травяное поле, на темную полосу леса на горизонте.

Сзади послышались знакомые щелчки стыкующегося флакара и характерный писк отъезжающей двери. Ольга машинально напряглась, приготовившись к неизбежным крикам и визгам, обычно следующими за появлением детей. Однако тишину станции ничто не нарушало. Зато сразу послышался голос Ярика.

— О, привет! А ты здесь какими судьбами?

— Привет, — раздалось в ответ. — Я с вами иду. Разве Ксонг вас не предупреждал?

Девушка обернулась, с трудом веря собственным глазам.

— Колин?

Да, у выхода из маршрутного тоннеля действительно стоял Дрейк. Помятый, небритый, а судя по красным глазам, еще и невыспавшийся... И практически налегке. На его руке стыдливо болталась тощая дорожная сумочка, в разы меньшая за туго набитые огромные рюкзаки его спутников. Молодой человек виновато развел руками, словно извиняясь за свой внешний вид.

— Я не рассчитывал, что Ксонг меня сюда отправит сразу из космопорта, не дав отдохнуть и собраться. Дал вот это, — с этими словами Колин слегка потряс сумку, прислушиваясь, словно собирался по звуку определить, что там внутри. — И сказал, что все остальное смогу найти у вас.

Ольга не могла отвести глаз от Дрейка. Тогда, на рождество, она быстро пожалела о своем ребячестве. Как и говорил Ярик, девушка не умела долго сердиться. Пару-тройку дней обижалась — причем, больше на судьбу и вселенскую несправедливость в целом, чем конкретно на Дрейка — и остыла. Встреча в баре вполне могла бы закончиться мирно, но Ольгу, успевшую слегка выпить, задело, что Колин к ней не подошел, а алкоголь усилил эмоции. Потому и сбросила в сердцах его солокар в колодец. Зато дома ее ждал неожиданный подарок — огромный яркий леденец на палочке, обвязанный атласной ленточкой. Растрогавшись, девушка чуть не сорвалась обратно... к Колину... Но не решилась, пообещав себе, что на следующий день точно найдет его и извинится. И даже сама пригласит его на ужин! Но назавтра оказалось слишком поздно, Колин уехал.

Зато появился Малевич с дневником Ральфа... И команда Ольги опять принялась за работу. Они все же смогли доказать причастность Денисона к смерти его врача. За решетку бывший министр, к сожалению, не попал — сумел откупиться от правосудия огромными пожертвованиями на благотворительность. Но его политическая карьера на этом закончилась. И сейчас Ершова занимала пост начальника отдела безопасности, но уже при новом министре торговли. Антон все же оставил свое место, перевелся в министерство внешней безопасности...

Ольге безумно хотелось рассказать обо всем этом Колину — впрочем, он, наверное, и сам знает... А еще больше хотелось сказать, как ей грустно и обидно, что они раз за разом так глупо расстаются... о том, как сильно она ждала его возвращения, как надеется, что он тоже ждал...

Колин повернулся к девушке, встретившись с ней глазами. И так же застыл, утонув в их глубине. Только сердце гулко стучало в груди, отсчитывая замершее время. Затянувшуюся паузу прервало деликатное покашливание Ярика.

— Ольга, я так ску... — Я давно хотела... — начали они хором. И тут же их голоса потонули в неимоверном шуме. Задумавшись, они пропустили прибытие пассажирского флакара, привезшего детей.

Колин остолбенел, глядя на творящийся хаос. В его понимании слово "экспедиция" подразумевало небольшую группу участников. То есть, кроме них с Ольгой и Яриком, еще пять, ну пускай десять ребят. Причем достаточно взрослых — лет по двенадцать хотя бы... но не летний детский лагерь на выезде. По предварительным прикидкам, детей тут было не менее полусотни. И большинство оказались совсем мелкими — лет по семь-восемь, вероятно. Дрейк обреченно вздохнул. Надежды на ненапряжную романтическую прогулку мгновенно развеялись.

Тем временем из разношерстной толпы вырвалась взъерошенная долговязая девчонка и с радостным визгом повисла у Дрейка на шее.

— Санька! Ты что ли?

Взяв Саяну за плечи, Колин нарочито внимательно прошелся глазами сверху вниз по ее фигуре.

— Ты совсем выросла. Сколько тебе уже? Тринадцать? А ведь еще совсем недавно с тобой в драконов играли, — засмеялся он.

— Ничего себе недавно! Я уже сто лет в них не играю!

Аскер улыбнулась в ответ, еще разок торопливо обняла Дрейка и ускакала к своим — начиналось построение и предварительный инструктаж.

Колин с удивлением смотрел, как неорганизованная шумная толпа сортируется на небольшие группки. Он даже не успел удивиться, почему так мало сопровождающих выделено на подобную ораву — потому что больше и не надо было. Здесь существовала своя иерархия, свои университетские звания. И стажеры учились не только слушаться и починяться, но и руководить. Дети бодро разбились на десятки, в которых на восемь младших детей приходилось двое старших, вроде Саяны, подростков, для которых эта трасса уже была слишком легкой. Эдакий младший офицерский состав. Именно они должны были следить за своими микро-отрядами. Кроме того в толпе обнаружилось еще несколько ребят лет шестнадцати примерно, что курировали работу подростков — офицеры постарше. Ярик с Ольгой, а также штатный врач Марк Симмонс — это уже высшее звено. Единственным чужеродным элементом в этой четкой схеме Колин

чувствовал себя.

Тем временем построение закончилось, и Ольга начала первичный инструктаж.

— ... местность условно безопасная, крупных хищников нет, человеческих поселений нет... — громко зачитывала она выдержки из полевых инструкций. Колин расслабился.

В первый день они совершили совсем небольшой, часа на два, переход. Вообще, до второго защитного круга станции, а, следовательно, до джунглей как таковых было не более дня пути. И они вполне могли пройти его до вечера. Однако по дороге расположился крупный скалистый разлом, на котором стажеры отрабатывали основы альпинизма. Там, над обрывом и разбили лагерь на ближайшие два дня.

— Ярик, дружище, — подошел Колин к приятелю, руководившему обустройством лагеря, — а ты не мог бы сделать так, чтобы во время экспедиции Ольга была ко мне поближе, а все остальные подальше?

— Ну загнул! — рассмеялся Волошин. Затем посмотрел на Колина, на мгновение бросил взгляд на стоящую вдалеке Ольгу, хитро усмехнулся. Полушутливо, по-военному отдал честь. — Так точно, полковник! Только... — улыбка парня слегка привяла, — толку от того будет немного.

— Почему немного?

Ярик лишь руками развел. Затем жестом указал на детвору, мол, они все виноваты. И убежал к ребятам — наблюдать за размещением лагеря. Не успело пройти и десяти минут, как к Ярику подошла Ольга и с милой улыбкой попросила держать Колина от нее на расстоянии. Волошин устало вздохнул, вытер рукой лоб, завел глаза к небу...

— А ты точно этого хочешь? — серьезно спросил он.

Ершова вздохнула, украдкой бросив взгляд в ту сторону, куда ушел Колин.

— Нет. Но у меня тут почти шестьдесят малолетних подопечных, за которых я отвечаю... Поэтому думаю, что устройство личной жизни именно сейчас — не самое разумное решение. К тому же, ничего с нами не случится, если потерпим пару недель, — уже уходя, добавила Ольга, оставив растерянного Ярика в одиночестве.

— Ну ладно, — пробормотал он наконец, собираясь с мыслями. — Как-нибудь выкручусь.

Колин быстро понял, что имел в виду Волошин. Хоть он и поставил свою палатку на отшибе, а Ярик помог ему рядом поставить Ольгину... это ровно ничего не дало. Молодой человек до самого вечера пытался хоть на пару минут остаться наедине с Ольгой... но увы...

Самого Колина дети не только не трогали, но даже демонстративно обходили стороной, с суеверным ужасом косясь на застарелые шрамы и мрачное, не улыбочное лицо. Зато у Ольги работы было хоть отбавляй — едва она заканчивала инспектировать палатки, как к ней подбегали по поводу обеда. Заканчивала с указаниями про обед, приходили старшие отчитываться о подготовке тренировочных трасс на обрыве. Следом появлялись новые дела и заботы. Самого Колина, к счастью, пока избавили от каких-либо обязанностей по присмотру за детьми.

Колин терпеливо ждал до вечера, в надежде, что рано или поздно все улягутся спать... Но нет — стажеры развели огромный костер, достали гитары... и, кажется, вообще раздумали когда-либо ложиться. В итоге Дрейк, не спавший уже больше суток, махнул рукой и ушел в свою палатку.

Во сколько бы малышня накануне не легла, подъем был достаточно ранний. Впрочем, глядя на детишек, сложно было сказать, что кто-то из них не выспался. Бодрые, активные и по-прежнему шумные, они шустро выползали из палаток и бежали на зарядку. Колин, не спеша выбравшийся из своего жилища, сразу понял, что с утра Ольгу поймать не легче, чем вечером. Угрюмо взглянув на окружающую суету, он плюнул на все и полез спать дальше.

Когда он появился в следующий раз, солнце практически стояло в зените. Лагерь жил своей жизнью. Вниз ущелья сбросили пару

шариков с силовым полем. Теперь там появилась временная силовая основа, служащая страховкой для ребят. Один отряд отрабатывал подъем грузов и потерпевших. Установили лебедки и по очереди таскали друг друга из разлома. Другие ребята, сидя в тени поодаль, дружно вязали с Яриком из веревок разнообразные узлы. Третьи варили обед. Куда подевались остальные, включая Ольгу, Колин не знал.

От нечего делать Дрейк прослонулся по лагерю до вечера. Сначала посидел возле Ярика, сделав вид, что не заметил, как опасливо отодвинулась от него пара оказавшихся вблизи девочек. Побродил вокруг лагеря, поболтал с врачом Марком Симмонсом, наблюдавшим за малолетними скалолазами. Молодой человек, вероятно чуть старше Ярика, стоял на краю обрыва и внимательно смотрел вниз, иногда покрикивая в коммуникатор.

— В прошлом году здесь Саяна с люльки сорвалась, — рассказал он. — Какого черта она не оттолкнулась от скалы и не прыгнула вниз на силовое поле... или почему не включила защиту — мы еще не в джунглях, до второго защитного круга искины можно держать включенными... совершенно не понятно. В общем, пролетела по дуге вместе с люлькой и впечаталась в скалу. Сломала несколько ребер и...

Доктор засмотрелся на кого-то и ребят и ненадолго умолк.

— И?... — переспросил Колин, когда пауза затянулась.

— И все. Снова отправилась домой. В который раз уже. В тот раз хоть до транспортной станции недалеко было.

Док заметил недоумевающее лицо собеседника и добавил.

— Ты не в курсе? — затем рассмеялся. — О, это загадочная история. Саяна, надо признать, на редкость везучая девушка. Что бы она не отрабатывала с ребятами, в какие бы рейды не ходила почти никогда ничего с ней не случается. Даже когда совсем мелкими были, — Марк прикрыл глаза, словно вспоминая, а у Дрейка закралось подозрение, что Симмонс старше, чем ему показалось. Проверил — так и есть, почти его ровесник. — Да, когда мелкими были. Иной раз подерутся или в лес без спросу полезут. Приходят в медпункт — у кого синяки, у кого ссадины, у кого шишка на голове. У Санки — ни царапины. И потом так и пошло. А вот здесь, в

джунглях Сахары, ее словно меняют. Это один из самых легких стажерских маршрутов — сам видишь, какую малышню сюда водят. А Саяна... в общем, за пять попыток она еще ни разу не дошла до конца. То об скалу треснется, то фрукт съест с какой-нибудь ядовитой козявкой, то прививка на нее не подействует... я даже не знаю, что думать... А она продолжает сюда лезть из чистого упрямства. Ее приятели уже ставки делают, дойдет или нет, — снова засмеялся Марк. Затем извинился и ушел вдоль склона, по ходу через коммуникатор выдавая своим воспитанникам ценные указания.

Ольга с отсутствующей группой вернулась только к вечеру. В этих широтах темнело рано и быстро. Вот еще полчаса назад повсюду светило низкое, но по-прежнему горячее, солнце, потом плавно уходило за горизонт, освещая последними красно-оранжевыми лучами лагерь. И все. В считанные минуты становилось темно, хоть глаз выколи. словно кто-то невидимой рукой резко выключал свет. Ребята снова развели костры и разбились на группки. Где-то хором пели под гитару веселые походные песни, где-то просто разговаривали. Ольга рассказывала веселые и поучительные приключенческие байки из жизни других разведчиков. Колин постоял в тени, слушая и любуясь отсветами костра на лице девушки. Он бы с удовольствием сел рядом с ней, но все вакантные места уже заняли. С двух сторон к ней прижались мелкие девчушки. Еще одна сидела впереди, и Ольга расчесывала ей волосы. Мальчишки расположились чуть поодаль. Колин не слышал ни слова, засмотревшись на монотонные движения рук девушки. Он въяве представил, как медленно забрал бы из ее пальцев щетку, посадил спиной к себе, и вот так же долго и неторопливо расчесывал бы Ольге волосы. Ее короткая растрепанная стрижка успела немного отрасти, теперь волосы свободно свисали, почти касаясь плеч. У Колина ладони зачесались, столь велико оказалось желание подойти и зарыться с них руками, прижаться к ее спине... Дрейк тяжело задышал, чувствуя в груди незнакомую тяжесть, сжал и разжал несколько раз кулаки, пытаясь справиться с неожиданными порывами. С трудом заставил себя отступить, решив подойти к какой-нибудь другой группе ребят... побезопасней...

Ольга медленно проводила Колина задумчивым взглядом...

Глава 2

8 — 13 июля 2х34 по земному календарю. ЗЕМЛЯ.

Спустя пару дней группа пересекла второй защитный контур. Вот здесь и начинались терраформированные джунгли — дикие и настоящие. Силовой энергии, просто так витающей в пространстве, тут уже не было. Поэтому все дружно выключили информеры, экономя заряд. Оставили только аварийные навигационные маячки.

Жара стала душной и влажной. Солнце почти не пробивалось под полог леса, спасая от прямых солнечных лучей. Все выглядело таинственным и туманным. Даже звуки приглушались, будто им лень было распространяться в сонном, вязком воздухе. У Колина возникло чувство, словно его посадили в огромный аквариум...

Дети с дружным гиканьем и улюлюканием перелезали через огромные корни, обходили необъятные стволы, крошили в мелкий салат кусты там, где они слишком сильно сплетались. При этом каждый тащил рюкзак с припасами. Колин только головой качал, удивляясь, откуда дети берут столько сил и энергии.

Группа часто останавливалась — старшие показывали меньшим различные виды деревьев, местных насекомых, следы животных. Всю нужную информацию детям заранее переписали на информеры — пусть постепенно усваивается мозгом. Сейчас же шло практическое закрепление материала.

После обеда наскоро состряпали несколько навесов, собрав каркасы из веток и внахлест настелив на них огромные листья. Дрейк вскоре понял зачем. Пошел дождь. Четко, как по расписанию. Короткий, но обильный тропический ливень ненадолго принес свежесть и прохладу, которые быстро сменились новыми неудобствами — от быстро испаряющейся воды воздух стал совершенно густым и липким, под подошвами чавкало и хлюпало, ноги промокали.

Одежда у путешественников была, по мнению Колина, неудобной. Скафандр здесь, конечно, не нужен был, но элементарный современный костюм разведчика — легкий, непромокаемый, поддерживающий стабильную температуру — очень даже

пригодился бы. Впрочем, чему тогда дети научатся, если их все время держать в тепличных условиях...

Зато вечером все, уставшие и мокрые, дружно нежились у костра, поедая кашу, запивая ее чаем и вытягивая ноги поближе к теплу, чтобы просушиться. Без этого никак.

Заметив Ольгу, обходящую лагерь с проверкой, Колин бесшумно скользнул за ней. Двинулся наперерез, приостановившись за широким стволом дерева. Услышав тихие шаги, вышел, упершись рукой в ствол и мешая девушке пройти.

— Наконец-то я тебя поймал, — тихо проговорил он, глядя на Ольгу. В темноте, едва освещенной отблесками лагерных костров, ее глаза казались бездонными. Девушка тихо сглотнула, затем непроизвольно облизала губы. Колин невольно опустил глаза на ее рот. Сделал шаг вперед, Ольга чуть отодвинулась, упершись спиной в дерево. Колин еще приблизился. Теперь лицо девушки было совсем близко. Он чувствовал запах ее кожи, смешанный с легкими нотками костра, чувствовал ее дыхание. А губы... Они были так близко. Медленно и аккуратно Колин взял девушку за подбородок, приподнимая ее лицо навстречу к себе...

— Капитан Ершова! — послышался со стороны лагеря резкий оклик, затем повторился уже ближе. — Капитан Ершова!

"Кажется, кто-то из старших. Весь день отчитываются по малейшим поводам. Вот и сейчас нашли время..." — Колин мысленно застонал. Дрейк отвлекся всего на секунду, но его спутнице этого хватило, чтобы скользнуть под его руку и сбежать.

— Я здесь! Иду!

Колин с чувством стукнул кулаком по дереву. Ровно в том месте, где несколько минут назад стояла Ольга. От удара несколько тяжелых теплых капель сорвались с листьев и упали на Колина, потекли за воротник. Дрейк встряхнул ушибленной рукой и прижался лбом к влажному стволу. На мгновение ему даже показалось, что он все еще чувствует легкий травяной запах духов Ольги... Тело ныло от неудовлетворенного желания. Какая жалость, что поблизости нет какого-нибудь водоема... похолоднее...

Последующие дни как один казались похожими на предыдущие. Те же джунгли, те же дети, обходящие Колина стороной, тот же дождь, идущий по расписанию, и те же обломы в планах... Едва Колин подходил к Ольге, как рядом обязательно появлялась чья-нибудь чумазая физиономия с просьбой помочь, показать, заплести, что-то кому-то сказать, куда-то пойти... в крайнем случае явиться с отчетом или на кого-нибудь наябедничать. А даже если Колина удавалось остаться ненадолго с девушкой наедине, доносящиеся отовсюду визги и вопли стажеров намертво убивали торжественность момента. А любой шорох поблизости Дрейк воспринимал, как очередных визитеров, которые, казалось, специально сидели в засаде и только ждали, чтобы помешать ему нормально поговорить с девушкой... ну, или не только поговорить...

Наконец, он, не выдержав, поймал как-то Ольгу на краю лагеря. Зайдя со спины, он ухватил девушку поперек талии, прижав к себе. Довольно бесцеремонно закрыл ей рот рукой, попросив тихо себя вести, и повел подальше в лес, игнорируя попытки вырваться. Отойдя на полкилометра, он отпустил девушку, не забыв преградить ей путь.

— Знаешь, — тихо начал он, — я уже несколько дней пытаюсь с тобой поговорить... Но нам так упорно мешают, что это наводит на определенные мысли... Итак, сейчас семнадцать минут четвертого... Будем засекать время, когда сюда прибегут твои спасатели? — с ехидной улыбкой поинтересовался он. Ольга хмыкнула, веселым прищуром встретила его взгляд.

— Какой-то ты больно мнительный.

— Неужели? — мурлыкнул Колин, подходя поближе и молча замирая рядом с девушкой, почти касаясь щекой щеки. — Надо же... Прошла почти минута и до сих пор никого не слышно... Может, мне стоит тебя поцеловать, чтобы они появились? — голос Колина скатился до шепота. Он повернул голову, Ольга подалась навстречу, прикрывая глаза...

— О, черт! Саяна! — внезапно вскрикнула Ольга. Резким движением оттолкнула Колина и бросилась в лес в одной ей известном направлении.

— Что Саяна?! — закричал вслед Колин, но девушка его уже не

слышала. Впрочем, и так можно было догадаться — скорее всего, она получила сигнал аварийного маячка. Обеспокоенный Дрейк, с которого вмиг слетел весь романтический настрой, рванул за Ершовой.

Девчонку нашли быстро. Та сидела на земле с неестественно выгнутыми ногами и тихо шипела от боли. Секундой позже с другой стороны из-за кустов вывалился врач. Он не стал тратить время на выяснение, что здесь произошло. С ходу провел вдоль тела поверхностным сканером, задержался на ногах Саяны, вколол несколько пластинок лекарств, в том числе и обезболивающее, сообщил, что обе ноги сломаны — Впрочем, это и так было очевидно — но зато более серьезных повреждений нет. И только тогда приступил к расспросам.

— И как тебя угораздило сломать обе ноги на ровном месте? — нарочито участливо поинтересовался Симмонс.

— На меня слон сел, — выдохнула Саяна, едва смогла говорить. Боль, похоже, постепенно утихала. Доктор занялся лечением.

— Слон? — неверяще переспросил Колин. Ольга сначала еле слышно хмыкнул, затем не выдержала и расхохоталась во весь голос.

— Ну, Аскер, ты даешь. По-моему, это слишком даже для тебя, — утирая слезы, пробормотала она.

— Зато мне ни капельки не смешно, — зло сощурилась девчонка в ответ.

— Да, действительно, не смешно. Саяна, какой еще слон? Сейчас не время для миграций!

— Это ты знаешь, что не время для миграций, а вот он, наверное, забыл, — Аскер неопределенно махнула рукой вдоль тропы, видимо, показывая, куда отправился ее обидчик.

— А как он мог на тебя сесть? — в свою очередь влез Колин.

— Как-как... попой!

Саяна громко ойкнула от неожиданности — доктор как раз вправлял колено. Сцепив зубы и закатив глаза, девчонка тяжело задышала. На побледневшем лице выступила испарина. Спустя полминуты боль отступила и Саяна снова расслабилась. Ольга

вздыхнула.

— Ну что я могу тебе сказать... Ищем провожатых и отправляем тебя обратно на станцию, — сообщила она.

— Нет, только не это. Ну сколько ж можно... — Аскер в отчаянии стукнула кулаками по земле.

— Сань, ты уже взрослая и сама понимаешь, что ноги могут быстро срастись только в капсуле, либо со специальными лекарствами типа К-9. Лекарство на тебя никто тратить не будет, потому что его стоимость исчисляется сотнями тысяч кредитов, и потому что в случае крайней необходимости оно способно человека с того света вытянуть. Лечить им ноги, как микроскопом гвозди забивать, — доктор говорил мягко и спокойно, но твердо. — Если бы ты руку сломала, еще можно было бы что-то сделать, хотя переломы в здешнем климате — то еще удовольствие. Но ноги... Как ты собираешься дальше идти?

Аскер тоскливо и громко вздохнула, признавая поражение. Обиженно поджала губы, но жаловаться больше не стала.

— Давайте я ее понесу, — неожиданно для себя самого выпалил Колин. Саяна, Ольга и Марк дружно вскинули на него удивленные глаза.

— А что? Мне все равно скучно... Делать нечего. Переходы совсем короткие — отдыхаем куда дольше, чем идем. Пробираться через джунгли не сложно. Эти мелкие... э-э-э... — Колин запнулся, выбирая подходящее слово, — пираньи, ну в смысле дети, и так все на своем пути уничтожают. Можно идти по дороге прогулочным шагом... Зато Саяна сможет, наконец-то, хоть раз закончить этот чертов маршрут.

— И мы поможем, — слышались вдруг голоса из ближайших кустов. Среди веток показались лица подслушивавших детей. — Можем сделать носилки и отрабатывать транспортиацию... транспортирование... транспортировку... в общем, доставку раненых!

Дети радостно загалдели, уже предчувствуя новое развлечение и организовывая очередь, кто первым будет нести носилки. Ершова обреченно качнула головой.

— Ладно-ладно, разберемся. А теперь кыш! Кому это здесь

заняться нечем? — разогнала она любопытную толпу, затем обратилась к Саяне. — Хорошо, оставайся пока. Если не станет хуже, возможно, и правда заберем с собой.

Ольга развернулась, собравшись уходить.

— Колин или Марк, отнесите кто-нибудь Саньку в лагерь, — бросила напоследок она.

Дрейк посмотрел ей вслед. Вспомнил свое недавнее подозрение, что ему специально мешают остаться наедине с Ершовой дольше чем на пару минут... Перевел глаза на Саяну и устыдился собственных мыслей. "Не могла же Саяна сломать себе обе ноги, только чтобы отвлечь Ольгу?.."

АПД 8.07.15

Симмонс забрал Саяну в лагерь. Колин постоял еще минуту на месте, размышляя, что ему делать. Очень хотелось снова найти Ольгу и закончить прерванный разговор. Но... он и так уже начинал себя чувствовать подростком, преследующим девчонку, чтобы дернуть ее за косичку. Колин мысленно улыбнулся такому сравнению. Некстати вспомнилась давняя, самая первая встреча с Ольгой. И фингал, который она тогда ему поставила. Да, вряд ли Ольга давала дергать себя за волосы, когда была ребенком... В итоге Дрейк решил, что раз поход идет не по плану, надо найти себе какое-нибудь занятие и попытаться получать удовольствие от того, что есть. В конце концов, Ксонг был прав — ему действительно есть чему поучить детей. А Ольга все равно никуда не денется. С такими мыслями Дрейк отправился в лагерь.

Саяну уже успели удобно разместить под одним из навесов. Вокруг нее и Симмонса сейчас собралась толпа детей. И доктор, пользуясь случаем, вел лекцию об оказании первой помощи в нелабораторных условиях. Часть детей накладывали друг другу шины, другие мастерили носилки. Марк успевал следить и за теми и за другими. Ярика видно не было — вероятно, с одной из групп ушел искать фрукты. Ольга следила за приготовлением обеда. Колин было

двинулся в ее сторону, но путь ему преградила мелкая конопатая девчушка. Парень с удивлением на нее посмотрел. До сих пор дети обходили его стороной. Впрочем, Колин быстро все понял. На спор подошла, или на слабо взяли... Остальные заговорщицы неумело прятались за окрестными деревьями, вероятно, ожидая расправы страшно ужасного Колина над бедной невинной девицей.

— Заплети мне косичку, — проговорила девчонка, нахально посверкивая глазками. — Пожалуйста.

Колин мог поклясться, что малолетняя врунишка и сама бы прекрасно справилась. Однако делиться своими соображениями не стал. Вдруг это непедагогично? Дрейк кивнул. Сел боком на бревно, заменяющее лавку, девочка примостилась перед ним. Колин собрал в кучку копну кудряшек, с недоумением подержал в руках... Затем пальцы сами поделили волосы на три части, ловко сплели косу и завязали ленточкой.

— Не знала, что ты умеешь плести косички, — заметила сбоку Ольга. Колин выглядел не менее удивленным.

— Я и сам не знал.

Не успел он договорить, как на место девчонки подсела новая, и еще две стали в очередь.

— И нам заплети, — хором принялись они пищать. Колин растерянно посмотрел на Ольгу, ища поддержки. Но та только плечами пожала, мол, в чем проблема — бери и плети.

Примерно на шестой клиентке Колин начал понимать, что такое вот простое, размеренное и домашнее занятие, как заплетание детских косичек, ему вполне по душе. Так что когда последняя барышня встала и, поблагодарив, чинно удалилась, он даже с сожалением огляделся по сторонам — может, еще где-то осталась непричесанная девочка.

Взгляд упал на Ольгу, суetyщуюся возле котла. Вспомнились ее длинные, ниже талии косы... сейчас превратившиеся в короткую стрижку.

— Зачем ты волосы обрезала? — поинтересовался он. Девушка на мгновение отвлеклась от супа, вытерла рукавом вспотевший лоб, коснулась пальцами кончиков волос...

— Мешали... Я давно их обрезала. Сразу как с универсой практики вернулась. С Калеи. Ты, наверное, не знаешь, но тогда... они мне здорово мешали. Может быть, я бы даже справилась с нападавшими. Но... один из них поймал меня за косу. Я не могла нормально двигаться, а потом еще из арбалета попали. Вот так-то. Потому и обрезала.

— Ясно. Жаль. Красивые были, — Колин встал, подошел сзади к Ольге, став достаточно близко, чтобы она чувствовала его присутствие, но не пытаясь ее коснуться. — Я бы с удовольствием заплел их тоже, — едва слышно добавил он. Девушка вскинулась, налетев спиной на Дрейка, сердито нахмурилась, махнула в его сторону половником.

— Ты мне мешаешь работать, — прошипела она.

— Правда? — мурлыкнул Колин и отступил, разводя для надежности руки. — Ладно, больше не буду.

И со смешком отошел, успев заметить короткий разочарованный взгляд.

Вечер начался с того, что несколько мальчишек, с опаской подойдя к Колину, вдруг поинтересовались:

— Полковник Дрейк, а это правда, что на Корсе вы выполняли задание без скафандра?

— А как вы там дышали?

— А информер работал?

— И еще по дороге завалили несколько ужасных монстров!

— Да-да, таких огромных!

— Мохнатых...

— С отакенными зубами!

— Одним ножом!

— Нет, одними руками!

Колин опешил. Какие-такие монстры? Где они этого набрались? Колин затравленно посмотрел на Ольгу, но та лишь руками развела, посмеиваясь. Слухи — вещь ненадежная.

А чуть позже, закончив с делами, Ольга стояла в стороне от костра и смотрела, как теперь уже Колин сидит, окруженный детьми и рассказывает им правдивую историю своих приключений. В которой был скафандр, не было монстров, но была одна неизвестная науке здоровенная мохнатая ящерица с внушительными зубами, с плотоядным клекотанием поглядывавшая на Колина. И сам сидящий на ветке, загнанный на дерево Колин.

— И что с ней все-таки стало, с той зверюгой?

Мальчишки дружно загалдели, на перебой придумывая, каким способом славный и отважный воин Дрейк расправился с ящерицей. Девицы громко с ними спорили, что благородный рыцарь таки пощадил несчастную безобидную зверушку, подождав, пока она ушла... "Не такую уж безобидную", — мысленно хмыкнул Дрейк, припоминая внушительный ряд зубов.

— Ну... — неторопливо продолжил рассказчик, делая паузы и весело посматривая на затаивших дух ребят, — скажем так... ждать мне было некогда, поэтому пришлось от нее избавиться.

Мальчишки оживленно загомонили, радуясь, что были правы.

— Однако! — прервал их оживление Колин. — Она осталась жива, цела и невредима!

Теперь довольно завизжали девчонки.

— Убивать ее не хотелось. До биостанции оставалось совсем немного, и эта была последняя, которую мне надо было перенастроить. И площадка, где меня потом должна была забрать развед-капсула, тоже находилась недалеко от станции. Я прикинул заряд батареи, взял силовой нож и... оттяпал половину рукава скафандра, мгновенно закрыв это место обычной силовой защитой. Бросил рукав вниз. Моя настырная подружка с удовольствием в него вцепилась и ускакала прочь. А я побыстрее сделал ноги, пока она не сообразила, что ей подсунули не совсем съедобную замену.

Дети засмеялись, захопавали. Ольга со стороны напомнила, что ужин готов, и они гурьбой побежали на раздачу. Девушка с сомнением посмотрела на Дрейка.

— А как оно было на самом деле?

Колин хмыкнул.

— Не поверишь, именно так. Только потом... силового поля едва хватило, чтобы добраться до капсулы, пришлось отключить некоторые системы, чтобы выиграть немного энергии. А еще... стоимость скафандра вычли из жалования.

Ольга улыбунулась, подозрительно прищурил глаза.

— Тогда еще один момент. В твоём плане был серьёзный просчет. А что если бы зверушка, поймав рукав, не убежала?

Колин задумался.

— Ну ладно... ты меня поймала. Не отрезал я рукав. Эта тварюка его оторвала, когда я пытался по-доброму с ней договориться... И таки сбежала. Тем лучше для нее. Иначе пришлось бы пристрелить. Но все остальное — чистая правда, включая штраф за скафандр. Потому что если бы я пристрелил ее сразу, то не пришлось бы рисковать ценным обмундированием.

Ольга рассмеялась, глядя на парня. Его глаза весело блестели в полумраке. Девушка скользнула взглядом по его губам. Безумно захотелось, чтобы он ее поцеловал — пусть даже на виду у всего лагеря... Она слегка подалась навстречу мужчине, тот вопросительно приподнял бровь... И тут ее позвали со стороны кухни — как всегда, кому-то чего-то не хватило. Наваждение спало, Ольга, тряхнув головой, отстранилась и очередной раз сбежала. "Нет уж", — довольно подумал Колин, глядя на темный, удаляющийся силуэт и вспоминая, как потянулась к нему девушка, — "ты же сама навязала эти правила. А я человек понятливый. Теперь твоя очередь дергать за косички..."

Глава 3

Переходы между стоянками стали еще легче. Саяна осталась с группой. Теперь назначались специальные посменные дежурные, что должны были ее транспортировать. Остальная же толпа детей и подростков столь бодро уничтожала подлесок, частично вырубая его, частично вытаптывая... что вскоре Колину начало мерещиться, будто кусты сами расступаются перед малолетними вандалами, в тщетной попытке избежать печальной участи...

Раньше, в начале похода дети Колина боялись, держались в стороне, с опаской поглядывали на шрамы. Дрейка это задевало — в конце концов, он им ничего плохого не сделал. Потом перестали бояться — и стало еще хуже. Малыши постоянно лезли на руки. Старшие девицы во всю строили глазки, отрабатывая на нем искусство флирта. Мальчишки наперебой пытались завоевать уважение, показывая собственную удаль все более и более изощренными способами... Колин почувствовал, что сходит с ума.

— Ольга, спаси меня, — как-то взмолился он. — Убери их от меня хоть на полдня!

Та лишь весело рассмеялась, мол, сам согласился — теперь терпи.

Впрочем, на самом деле Колину это нравилось. Неожиданно для себя самого он нашел общий язык с подопечными. Дрейк с удовольствием сидел по вечерам у костра, развлекая ребят рассказами, днем наравне с другими взрослыми учил их — как искать еду, охотиться, делать ловушки; как строить жилище из подручных материалов; как ориентироваться на местности...

— Никогда бы не поверила, что ты будешь возиться с ними, — заметила как-то Ольга и насмешливо добавила, — я уж думала, что мы так и будем таскать тебя за собой как балласт. Представить не могу, что тебе пообещал Ксонг, чтобы заманить в экспедицию.

Колин хмыкнул, внимательно посмотрел на девушку.

— Разве это не очевидно? Он обещал, что здесь будешь ты, —

медленно проговорил он, с удовольствием глядя, как на щеках Ольги появляется румянец.

С тех пор как Колин позволил себе расслабиться, все вокруг тоже неуловимо переменялось.

Дрейк больше не пытался остаться с Ольгой наедине. Тем более, что это стало вдвойне сложнее — вездесущие дети теперь преследовали не только девушку, но и его самого. Тем не менее, с каждым днем их отношения неуловимо развивались. Все чаще они будто случайно оказывались рядом во время обеда. Все дольше длились глубокие немигающие взгляды, словно они не могли оторвать глаз друг от друга. Все больше появлялось случайных касаний, многозначительных улыбок и жестов. Все легче стало общаться, словно они начали понимать друг друга без слов, постоянно продолжая безмолвный, понятный лишь им диалог. И все сильнее стучали сердца в предвкушении чего-то большего...

— А ну, поделились на две группы и помчали в разные стороны вдоль реки искать место для переправы, — громко выкрикнул Колин своему разведотряду, поднимая вверх руку с зажатым в ней обломком старой, пожелтевшей кости. — Кто первым найдет, получит кусок клыка древнего бегемота.

Мальчишки весело разбежались в разные стороны. Ольга приблизилась к костяному обломку, внимательно его разглядывая.

— Он что, правда...

— Нет, конечно, — шикнул на нее Колин, — это я тут в лесу нашел. Без понятия, кому оно принадлежит... Так источено временем, что даже сканирование не помогло определить, что это было за животное. Зато... — Колин многозначительно приподнял брови. — Возле нас никого нет.

Он ухватил Ольгу за руку, потянув ее за ближайшее дерево. Девушка с удовольствием запустила руки ему в волосы, потянула к себе голову...

— Я выиграл! Клык мой! — тут же прозвенело из-за дерева. Колин с Ольгой смиренно подняли глаза к небу, отпуская друг друга.

— Вот так всегда! Что ж они такие шустрые, — шепотом пробурчал Колин и уже громко добавил. — Ладно, герой, идем покажешь, что нашел...

Спустя несколько дней группа вышла к основной цели своего путешествия — затерянному в джунглях храму. Колин много о нем слышал, но никогда не видел вживую. И сейчас, впервые оказавшись здесь, не смог сдержать восхищенного посвиста. Впрочем, не он один — дети, также ранее здесь не бывавшие, громким визгом выражали свой восторг.

— Прообразом послужил древний земной город Ангкор. К сожалению, он не сохранился. Зато старые фотографии вдохновили наших на создание такого вот шедевра... Бесподобно... Правда? — сказала сбоку Ольга, довольно впитывающая чужие эмоции, заражаясь всеобщей звенящей радостью. Это было одно из любимейших ее мест. Причудливые полуразрушенные башни, увитые огромными толстыми лианами. Огромные барельефы с картинками давно ушедших в историю религий. Залы и дворики, где между пустых каменных стен легко гуляет эхо. Площадь, вымощенная квадратными, местами растрескавшимися плитами. Огромные стаи мелких верещащих обезьянок в дополнение к и без того шумным детям...

Храм, хоть и выглядел старым и частично разрушенным, на этом его сходство с древним Ангкором заканчивалось. На самом деле это была огромная учебная станция с обширной территорией, настраиваемыми лабиринтами подземелий, с загадками и ловушками, и, конечно, с силовым генератором. Малышей здесь ждало приключение, начало которого было запланировано на завтра. Сегодня же дети отдыхали — разбив у края леса лагерь, они исследовали территорию вокруг храма, внутренние наземные залы, с нетерпением обсуждали, какое развлечение готовит для них Ярик.

Колин подошел к Волошину, занимающимся прокладкой маршрутов и распределением групп.

— И в чем суть квеста? — негромко поинтересовался он, заглядывая приятелю через плечо.

— Ну... обычно все делятся на две-три соревнующиеся группы и

либо сокровища ищут, либо заложников спасают, либо расследуют вымышленное преступление... На что фантазии хватит. Можно выбрать одну из множества стандартных программ или сгенерировать свою. Почти как в тренировочной комнате, только по-настоящему. Оборудование есть специальное, оружие тренировочное. Программа может занимать от одного дня до недели, в зависимости от группы. Мы рассчитывали дня на три.

— Ярик, — Колин наклонился поближе, голос скатился почти до шепота. — А сделай, пожалуйста, так, чтобы заложниками оказались мы с Ольгой. Одни. И где-нибудь подальше и поглубже.

— Не могу, — хитро прищурился парень. — В программах такого типа заложниками всегда выбираются ребята из среднего состава. Типа Саяны. Вот ее, кстати, и неплохо бы поставить — посидит себе, раненную поизображает. А вы с Ольгой — это ровно половина всех старших. Вам по правилам не положено отрываться от остальных. Точнее не желательно — смотря по обстоятельствам. Но главное — заложники не остаются одни. Одна из команд должна за ними следить. И вообще, дети больше любят сокровища искать...

Колин тихо выругался.

— Но я подумаю, что можно сделать... Есть у меня идея, надо бы проверить, — весело добавил Волошин, подмигнув приятелю. — Только это... — Ярик замялся и, кажется, даже слегка порозовел, — вы там ничем предосудительным не занимаетесь, ладно? А то даже если получится оставить вас вдвоем, то... дети ж в любой момент могут появиться.

Дрейк шутливо отдал честь — мол, все понял — и довольный пошел осматриваться.

Колина и Ольгу Волошин разбудил затемно. Дал по небольшому рюкзачку, затем сунул в руки Дрейку крупный и довольно тяжелый сверток.

— У вас есть три часа форы, чтобы найти хорошее место и спрятать вот это и спрятаться самим. От детей, конечно. Информерами пользоваться нельзя. Выключайте и ставьте в аварийный режим. Оставьте только мне доступ, чтобы связаться мог. И вот еще краткие инструкции, потом посмотрите, — Ярик сунул в руки Ольге и Колину по паре бумажных листков, — и валите скорее

из лагеря, пока вас никто не засек. Время пошло.

Колин с удивлением покосился на бумагу — таким способом передачи информации он уже давно не пользовался. Тем не менее понятиливо кивнул и бесшумно последовал за Ольгой — та не теряя ни минуты рванула к храму. Дрейк, справедливо решив, что девушка здесь ориентируется куда лучше него, просто отправился за ней.

В первом же крупном зале, слегка освещаемом тусклым чадающим светом факелов, Ольга проверила несколько настенных барельефов, едва слышно чертыхнулась и помчалась дальше в следующий зал, затем еще в один. Через некоторое время ей повезло. Во время очередной попытки панель тихо отъехала в сторону, и девушка мгновенно нырнула внутрь. Колин скользнул за ней. Только когда секретная дверь закрылась за ними, отрезав последний свет, Ольга облегченно перевела дух.

— Ты так себя ведешь, словно нас настоящие разбойники преследуют, — выдохнул Колин в ту сторону, где должна была стоять девушка.

Ольга скептически фыркнула.

— Не удивлюсь, если дети заранее пронюхали, как будут делиться команды, и успели оставить часовых на всякий случай. Мало ли что — любая крупница информации не будет лишней. Так что с большой долей вероятности они могли нас заметить, в том числе, куда мы ушли... Я пока не понимаю суть задания, но раз Ярик сказал, что нас будут искать... Кстати...

Сообщники дружно пошуршали в темноте в рюкзаках, вытащили пару мелких налобных фонариков и взялись за инструкции, попеременно перебивая друг друга.

— Итак, мы с тобой беглые преступники, что украли сокровище и смылись с ним... Ага, детям надо будет нас найти, допросить и найти сокровище, — начал Колин, — через три — нет, два часа пятьдесят минут — будет общий сбор, где подробнее расскажут о правилах. У нас будет трансляция через информеры.

— Ага, — отозвалась девушка, протягивая руку, — разрешите представиться. Ольга Ершова — юная, почти невинная дева, что невольно оступилась и стала на кривой путь...

— Очень приятно, — пожал в ответ руку ее спутник. — Колин Дрейк, преступник, убийца...

— Насильник?

— Хм... — опешил Колин. Затем вкрадчиво добавил. — Я вот не понял, ты это сказала с опаской или надеждой?

Ольга рассмеялась, помахала листком у него перед глазами. Колин выхватил инструкцию, просмотрел — таки да...

— Убью Ярика, — добродушно пробормотал он. — Шутник нашелся...

(экспедиция — не дописано)

Глава 4

Колин вместе с остальными членами группы вышел на университетской станции. Вокруг суетились дети, встречающие преподаватели, персонал станции. Дрейк никого не видел. Он с угрюмым выражением на лице следил за Ольгой, которая последний раз перепроверяла группу, отдавая питомцев ответственным руководителям. С трудом дождавшись, пока помещение опустеет, он четким шагом подошел к Ольге практически вплотную, заставив ту от неожиданности выставить перед собой руку. Колин, не смущаясь, уперся грудью ей в ладонь, переломил едва заметное сопротивление, наклонился прямо к уху и громким шепотом произнес:

— Помнится, ты мне должна была ужин. Очень надеюсь, что сегодня вечером ты свободна, и что больше никто и ничто не помешает тебе прийти в ресторан. В противном случае я найду тебя по аварийному маячку и вытащу в том виде, в каком найду.

Воображение тут же нарисовало картины одну другой интереснее — где и в каком виде мог бы найти ее Дрейк. Ольга с трудом сглотнула. Близость Колина приятно волновала. Выгнись она на сантиметр и ее грудь могла бы его коснуться. Его дыхание щекотало шею.

— Думаю... что сегодня вечером я абсолютно свободна, — хриплым шепотом ответила она, замерев. Безумно хотелось, чтобы Колин сделал что-нибудь дерзкое — например, поцеловал ее... но он медленно отстранился. На мгновение словно случайно мазнув щекой по щеке... Глубокие, темные, бордовые глаза на секунду задержались на ней, пройдя ленивым оценивающим взглядом. Чуть дернулся уголок его губ, обозначая невидимую усмешку.

— Замечательно. Тогда в шесть. У ресторана "Старая Венеция".

Колин развернулся и ушел, не оглядываясь. Ольга же еще какое-то время смотрела ему в след, серьезно размышляя, стоит ли туда идти, или таки дать возможность Дрейку найти ее в каком-нибудь "интересном" виде.

К причалу ресторана они подлетели одновременно. Идеально ровно в шесть. Приземлились поодаль. Колин молча смотрел, как

исчезает гоночный костюм Ольги, и она остается в легком коротком алом платье, обтягивающем крепкую, но стройную фигуру. Во рту мгновенно пересохло. Застучало сильнее сердце. Дрейк встретился с глазами девушки, и мир вокруг перестал существовать. Ольга подошла ближе. И ближе. Колин с тихим стоном без слов обхватил девушку за талию и привлек к себе. Моментажно нашел ее губы. Растворился в поцелуе...

Спустя несколько минут они с трудом оторвались друг от друга.

— Ты есть хочешь? — поспешно прошептал Колин, не убирая рук. Ольга непонимающе посмотрела на него, затем удивленно моргнула, славно припоминая — ах да, они же ужинать собирались... Девушка отрицательно качнула головой.

— Я столько тебя ждала... Поедем отсюда... Поедем к тебе?

Колин вскочил в седло солокара. Чуть поддался вперед, освобождая место для пассажирки, приглашающе качнул головой. Ольга села сзади, прижавшись телом к широкой мужской спине, с удовольствием уткнулась носом в ложбинку возле шеи, обхватила Колина за талию руками. И сама удивилась, насколько правильным и гармоничным ей это показалось — словно именно здесь, рядом с Колином, и было ее место.

Рванув на предельной скорости, Дрейк в считанные минуты добрался до дома. Кое-как бросив солокар на причале у квартиры, Колин потянул за собой Ольгу, втащил ее в квартиру. Не дожидаясь пока закроется автоматическая дверь, прижал девушку телом к силовой стене и принялся снова целовать. Та с тихим стоном обвила его шею руками, зарываясь пальцами в волосы. Поддалась вперед, стараясь придвинуться еще ближе, прижаться бедрами к его паху. Обвила его ногой. На мгновение отшатнулась, потянула за воротник, позволив мягко разойтись застежкам мужской рубашки, скользнула рукой под ткань... затем резко распахнула ее, срывая рубашку. Колин повернул Ольгу лицом к стене, прижавшись к ней сзади. Мягко прикусил основание шеи, провел рукой по ягодицам, напоследок легонько шлепнув девушку, обвил ее руками, обняв одной рукой за грудь, второй скользнув вниз между ног. Ольга уперлась ладонями в стену, с тихим рыком выгнулась, попыталась вывернуться, желая так же обнять Колина... Но тот мягко и настойчиво ее остановил.

— Ш-ш-ш, милая... Я сильнее, значит я главный, — прошептал он ей в ухо, лизнул мочку, потерся носом о шею... — Твой запах сводит меня с ума... Ты знаешь об этом?

Рука Колина продолжала ласкать Ольгу между ног, не давая ей двигаться, пока она с криком не выгнулась дугой, запрокинув голову назад, и не затряслась в волнах оргазма.

Понятливый искин, повинаясь заложенным стандартным программам, мягко приглушил свет, имитируя оранжево-красные отблески живого огня, убрал со стен окна, включил тихую музыку... Колин с Ольгой этого даже не заметили. Вокруг ничего не существовало. Только он. Только она. Только объятия, в которые хотелось завернуться и оставаться в таком состоянии вечно. Не отпуская расслабленную девушку ни на миг, Колин развернул ее лицом к себе, подсадил, поддерживая за бедра, и она охотно обвила его талию ногами. Протанцевав кое-как до середины комнаты, Колин ногой почувствовал упругий край силовой кровати, мягко уложил девушку и навис над нею. В расширенных, затуманенных страстью глазах плясали оранжевые искры света, волосы разметавшись по невидимой силовой основе, застыли в воздухе, придавая девушке дикий, первобытный вид. Легкое платье сползло с плеча, практически обнажив грудь. Колин на мгновение приостановился, с трудом переводя дыхание, не в силах отвести глаз...

— Ты прекрасна, — хриплым шепотом выдохнул он. Едва слышно зарычал, наклонился... Ольга внезапным легким движением дернула мужчину на себя, перекатилась и через секунду лежала на нем сверху.

— Хочу тебя. Всего. Везде. И долго-долго, — с лукавой улыбкой шепнула она за миг до того, как Колин снова подмял ее под себя, удерживая одной рукой ее запястья, а второй легко, на грани щекотки касаясь чувствительной кожи девушки.

— Желание женщины — закон...

* * *

Ближе к середине ночи они лежали, обессиленные, обнявшись, посреди необъятной кровати. Ольга замерла на широком плече Колина. Тот в свою очередь гладил свою девушку по голове, ворошил

волосы и время от времени легонько дул в ухо, вызывая приступы смеха.

— Откуда это? — Ольга подцепила кончиком пальца тонкий кожаный шнурок, на котором болталось простое серебряное кольцо.

— Из прошлой жизни, — мягко выдохнул Колин, ленив даже глаза открывать. — Было у меня на пальце, когда меня Райдер нашел...

— А у меня подарок для тебя есть. Блокнот. Настоящий, бумажный. Такие раньше использовали для организации дел. Планы записывали. Представляешь? Это мне продавец рассказал...

Ольга провела пальчиком вдоль шнурка с кольцом, затем по ребрам — Колин чуть дернулся от щекотки. По-хорошему давно стоило лечь спать, но оба продолжали лежать, не зная, как перейти к серьезному разговору — слишком много недосказанного накопилось. Ольга думала о будущем, о том, была ли эта вспышка страсти для Колина чем-то бОльшим? Не придется ли ей снова ждать годы, чтобы снова встретиться... Колин в свою очередь думал об Ольге. О том, что сам не понял, когда успел так влюбиться, что готов забросить рейды и кочевую жизнь ради возможности быть к ней поближе. И откуда эта невыносимая волна нежности... А главное, что с этим всем делать...

"Почему мы так долго бегали друг от друга? Как дети. Маленькие глупые дети."

— Надо попросить в универе кровать... — тихо заметил Дрейк, глядя в глаза любимой.

— Мррр?

— Ну... такую... знаешь... настоящую, чтобы скрипела, да погромче. Взломаем звукоизоляцию и заставим соседей слушать. Пусть завидуют.

Ольга засмеялась. Она бы согласилась на что угодно. Лишь бы рядом с ним... Слово в тон ее мыслям Колин тихо произнес:

— Я люблю тебя... Переезжай ко мне, а?

Вместо ответа Ольга уткнулась носом ему куда-то под ключицу.

— Эй, ты что... плачешь? Ох уж мне эти девчонки... — добродушно пробормотал он, обнимая девушку еще сильнее. — Надо

полагать, это было "да"?

Ольга молча, не поднимаясь, закивала головой, чувствуя себя абсолютно, нереально, неприлично счастливой.

* * *

Дрейк проснулся на рассвете. Встроенная в окно голограмма показывала подернутое утренней дымкой поле, окрашенное розоватыми лучами еще не показавшегося солнца. В душе царил хаос, но Колину его состояние нравилось. Повернувшись, он принялся рассматривать свою девушку. Сонная, непривычно трогательная и беззащитная. Колин поднял руку с желанием провести по щеке, но не решился. Еще проснется. "Моя девушка", — медленно повторил он про себя и мысленно усмехнулся, — "моя". Мысль ему понравилась. Какое-то время он поразмышлял о пользе девушек в жизни мужчин, затем внезапно проскочило что-то о семье и детях. Колин вдруг почувствовал себя удивительно счастливым. "Аж самому себе завидно", — весело подумал он. — "Так не бывает..."

Нечеткий тревожный звоночек просигналил в голове за секунду до того, как включился коммуникатор. Домашний искин мысленно передал, что у внешней двери остановился почтовый флакар, и на посадочной площадке его ждет курьер. Колин легко и беззвучно поднялся, стараясь не побеспокоить Ольгу. Неприятное предчувствие липким холодком сконцентрировалось на затылке. Дрейк тихо выругался, пытаясь отогнать дурные мысли.

Послушно приоткрылась дверь, пропуская хозяина, на мгновение впустив в квартиру шум города. Человек в форме государственной почтовой службы молча пикнул сканером, удостоверяя личность получателя, вручил Дрейку письмо, получил на рабочий информер подтверждение и, отдав честь, тек же беззвучно скрылся в своем флакаре.

Письмо? В бумажном конверте?... С адресом и именем получателя, но без какого-либо упоминания отправителя... Оно жгло Колину руки, вызывая сильнейшее желание разорвать его в клочья и

выбросить тут же в городской колодец. Откуда оно взялось? Кто, скажите на милость, вообще станет посылать бумажные письма?! В таких вот конвертах! Молодой человек сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, заставляя себя успокоиться. "Дурак", — в итоге сам же констатировал он, — "это всего лишь письмо". Мысленно обругав себя, Колин резким движением разорвал край конверта и достал несколько мелко исписанных листов.

"Здравствуй, Дрейк. Прежде всего я хотел бы извиниться. Ты, вероятно, не помнишь меня, но....в твоей судьбе нет чьего-либо злого умысла. Лишь цепь случайностей..."

Тонкие строчки замелькали перед глазами, вызывая образы, вырывая воспоминания, подтверждая подозрения... Осев на землю, Колин схватился за голову — другая жизнь... другие люди рядом... и девушка из снов, из той, прошлой жизни, склоняется над ним, прося поцелуя, и ее длинные волосы щекочут ему грудь... и последний день на корабле — "Ты не поверишь! Я жду ребенка!", и его поспешный ответ — "Мы поженимся! Сегодня! Нет, прямо сейчас! Скорее, бежим искать капитана"... и последний танец... и последний взгляд... и последний затихающий женский крик "Не-е-е-ет!" И человек в темном дождевом плаще, не отрывающий от него глаз...

... а потом его нашли люди капитана Райдера...

Вот и все. Вот они — воспоминания, которые он так пытался вернуть. Дурак! Идиот! Лучше бы ты и дальше ничего не помнил. Правы были все, кто твердил, что память не всегда благо. Что можно пожалеть о том, что вспомнил... Пытаясь понять, что же ему теперь делать, Колин полчаса просидел на краю колодца, бездумно глядя на бесконечные потоки флакаров. В мгновение ока рухнуло все, что он успел здесь приобрести. Со злостью схватив письмо, он в секунду превратил листы бумаги в крошечные обрывки и швырнул подальше.

— Вот я и нашла тебя, — тихий голос, робкий и нежный, прервал его мысли. Ольга стояла в дверном проеме — милая и заспанная, завернутая лишь в тонкую простыню — и улыбалась. — Ты чего здесь си...

Девушка осеклась, заметив устремленный на нее взгляд.

— Что случилось? — Колин лишь устало качнул головой. — Ну же, Колин?!

— Ничего... Прости. Тебе нужно уйти. Я...

— Уйти? Тебя, наверное, вызвали... Я могу подождать. Или вернуться вечером...

— Нет, Оль, тебе нужно уйти совсем. Можешь считать меня сволочью, но...

— Нет! Нет! Замолчи, — не конца понимающая, что происходит, Ольга закрыла уши руками. — Не говори ничего. Я не хочу слышать. А как же эта ночь? И... Ты говорил что любишь меня... И кровать из института... и переехать...

Колин отвернулся, виновато скрывая лицо, не желая смотреть в глаза.

— Я ошибся. Нам не следовало встречаться.

— Я поняла... у тебя снова было видение?

"Хуже", — мысленно ответил Колин. Однако кивнул, подтверждая.

— Ну и что? Что такого плохого может случиться, если мы с тобой будем встречаться? Если знать заранее, мы же все одолеем! Мы будем бороться! Давай поговорим.

— Нет! — резко оборвал ее Колин. Но тут же устыдился собственной грубости. — Прости.

"Я люблю тебя. Я безумно тебя люблю. Больше жизни", — мысленно произнес он. — "И да, ты права. Я буду бороться. Но... один. Прости".

Молодой человек поднялся на ноги, ловко обогнул рядом стоящую девушку и, не глядя на нее, направился к двери.

— Я оставлю ключи. Можешь собраться, не торопясь.

— Ну уж нет! Не напрягайся, я сама уйду. — Ольга быстро догнала Колина, одной рукой с силой развернула к себе, а второй с яростью залепила пощечину. — Вот тебе! На память!

Скрывая слезы, поспешно подобрала вещи, на ходу одеваясь, и не говоря ни слова, вылетела за дверь.

— Подожди! Ты забыла... свой браслет, — прокричал в пустоту Колин, вытаскивая закатившееся под его рубашку украшение. Затем взгляд наткнулся на лежащий на кровати блокнот — с бордовой обложкой и желтоватыми, искусственно состаренными страницами. Последний подарок Ольги.

Глава 5

1 августа 2х34 по земному календарю. ЗЕМЛЯ.

— Черт бы тебя побрал, Старик, ты оказался прав. Лучше смеется тот, кто смеется последним. Последним посмеялся ты... — Колин открыл верхний ящик стола, положил туда браслет, понимая, что Ольга за ним не вернется. Затем залез в бар, достал бутылку виски и хорошенько отхлебнул из горла. — Как ты говорил? Убивший дракона сам становится драконом? И тут ты прав! Теперь, значит, моя очередь?.. Черт бы тебя побрал!

В сердцах он бросил виски в стену, желая, чтобы хрупкое стекло разлетелось миллионом крошечных осколков. Но бутылка упруго отскочила от стены, виски полилось на пол, а по комнате поплыл тяжелый алкогольный дух... Колин подобрал бутылку, снова выпил. Вернулся к кровати, потянул к себе смятую, чуть влажную простыню, которой укрывалась Ольга, и зарылся в нее лицом, с болезненным замиранием сердца пытаясь уловить запах девушки. Помятая подушка еще хранила слабое очертание ее головы. Колин со стоном повалился на кровать...

— Почему? Почему ты прислал письмо сегодня? Почему не вчера? Хрен с ними, с моими чувствами. Зачем оскорблять Ольгу? Ради маленькой искорки воспоминаний на время долгих пустых лет? Ты ведь знал... ты все знал...

В голове снова тренькнуло сообщение домашнего искина.

— Курьер? Снова?

Колин медленно вышел на причал, беззвучно принял еще одно письмо, понимая, что если откроет рот, обязательно нагрубит ни в чем не повинному курьеру. Медленно вдохнул и выдохнул, подавляя стремление выбросить письмо, не читая. Затем все же открыл.

"Еще раз здравствуй. Думаю, первое письмо уже давно разорвано в клочья и улетело в колодец. Поэтому я решил оставить еще одно."

Что бы ты про меня не думал, не такая уж я бесчувственная скотина. Ты ведь уже понял, что знать свое будущее, даже

частично — это настоящее проклятие. Что, если в этом будущем тебе есть что терять? Один неверный шаг, и ты уже не знаешь, наступит ли оно. И ты становишься заложником судьбы, не имея права поступать по-своему. Я мог потерять любимую женщину и ребенка, пусть еще и не рожденного — тут ты как никто должен меня понять. И я готов был на все, чтобы не допустить этого. Все последние годы я жил в постоянном страхе. Я боялся сделать что-нибудь неверно. Что-то такое, что могло бы разрушить этот хрупкий шанс стать, наконец, счастливым. К сожалению, теперь ты оказался на моем месте.

Не рви это письмо — оно сильно поможет тебе в будущем..."

Колин молча перебирал страницу за страницей, исписанной мелким аккуратным почерком. Наконец, зажал листы в кулаке, испытывая сильнейшее желание забросить подальше и их. Но не решился. Старик прав — теперь заложником судьбы стал он. Вернулся в квартиру. В глаза снова бросился блокнот с ручкой — подарок Ольги. Как там она говорила — раньше такие использовали для организации дел? До того, как появились информеры? Колин аккуратно расправил листы письма, сложил пополам и засунул между страницами блокнота. Затем открыл первую страницу.

"1 августа. Получил письмо. Потерял Ольгу" — аккуратно, насколько позволял выпитый алкоголь, записал он.

... старый, уже заметно потрепанный блокнот с его именем. Бордовая обложка, пожелтевшие листки. Первая страница...

"1 августа. Получил письмо. Потерял Ольгу..."

2 августа. Потерял Райдера.

И мгновенное осознание цепочки еще не свершившихся событий — новое землетрясение, смещение пятна... и корабль Райдера, что сегодня ночью должен отправиться на Калю...

Колин вскочил.

— Завтра! Вернее сегодня ночью! Еще есть время. Они еще не вылетели.

И тут же сам себя одернул. Нельзя. Нельзя об этом предупреждать! Можно все испортить. Теперь он это знает... Очередная насмешка судьбы... очередные потери... Сколько их уже было... и сколько будет...

Невозможность помочь другу, человеку, которому ты стольким обязан, тяжелым грузом упала на плечи, окончательно добив осознанием собственной беспомощности. Колин снова отхлебнул виски, взял ручку и добавил новую надпись, точно такую, как та, что он видел в своем воображении:

"2 августа. Потерял Райдера"

— Слышишь, Старик? Ненавижу тебя! И себя ненавижу... — прокричал в никуда Дрейк. Затем вдруг схватился за голову, по щекам потекли беззвучные слезы. — Простите, ребята... Кэп, друг, прости... Я не могу помочь сейчас. Не могу... Нельзя... Я... я позабочусь о твоих родных.

* * *

Поздно вечером в баре Колин, весь день занимавшийся мысленным самобичеванием, положил голову на стойку, наконец упившись до состояния блаженного отупения. По очереди вспомнил и мысленно попросил прощения у Ольги, капитана Райдера, у Ларсена и Даля, у Ярика, собирающегося лететь с ними... Гордон, наверное, сейчас где-то с девочками веселится, не зная, что это его последний вечер на Земле. Ларсен пьет. А счастливый Волошин поспешно собирает вещи — Райдер включил его в команду, как раз вчера назначение утвердили.

Повзрослевший Ярик заходит на борт небольшого звездного челнока. Под руку с ним красивая темноволосая девушка — его сводная сестра, Наташа Волошина. "Ты ведешь корабль! Да еще и на Калею! Круто! До сих пор поверить не могу — вот сюрприз ждет Рика"...

— Ярик! Он же улетает! — от неожиданного осознания этого

факта Колин растерял половину пьяного угара. Он не должен пропасть вместе с Райдером.

— Ему нельзя... Он должен остаться! Его надо остановить!

В душе Колину безумно хотелось забить на все и посмотреть, как система мироздания сама будет выпутываться... Наверняка ж произойдет какая-нибудь подстроенная судьбой случайность, и Ярик никуда не улетит. А если нет? От последней мысли внутри все похолодело. И как тогда... Или таки плюнуть на все... можно вообще вернуться к Ольге, попросить прощения... пусть его каличная судьба выкручивается, как хочет... Дрейк схватился за голову.

Ладно, первым делом Ярик. Наверное, стоит принять что-нибудь, пора трезветь... Колин поднял голову, с трудом сфокусировав взгляд на бармене и пытаясь сказать, чтобы тот вколол ему что-нибудь соответствующее, но сумел выдать лишь невнятное мычание.

— Вот ты где! — бодрый дружеский хлопок по плечу свалил Колина обратно на стойку. Ярик? — Зашел попрощаться перед отъездом. Ну, ты и надрался.

Действительно, рядом стоял бодрый, улыбающийся, одетый в новенькую форму Волошин, легко помахивая небольшим рюкзачком.

— Как раз хотел спросить, что у вас с Олькой произошло. Вчера уходили такие счастливые. А сегодня дошел слух, что она выходит за своего олуха. В смысле за Малевича. А Оля не отвечает. Вот же ерунда, правда? — Ярик с интересом присмотрелся к другу. Колину же показалось, что он внезапно получил под дых. Воздух со свистом вышел из легких, в горле перехватило. Даже алкоголь почти мгновенно улетучился.

— Как замуж? Назло что-ли... — захлестнула волна обиды и злости на себя, на Ольгу, на Ярика... и без того не улыбочное лицо Дрейка окончательно закаменело. С Волошина тоже сбегала вся веселость.

— Вот как... Так это правда? Ну, ты и козел... Ты чего натворил? Ей же Малевич все мозги своим занудством проковыряет. Тебе что, совершенно пофиг? А мы-то думали, ты ее любишь...

Вместо ответа Колин резко, с разворота всадил кулак в челюсть

приятеля. Хотелось драки, хотелось боли, простой отрезвляющей боли — сбитых костяшек на пальцах, железного привкуса крови, ноющих ребер. Краем сознания вспомнив, что синяки, полученные в барах ненастоящие, Колин волевым усилием заставил искина снять силовую защиту, порадовавшись, что у него есть к ней доступ. Ярик растерялся лишь на мгновение, сгруппировался, уклонившись от второго удара, нырнул под руку и врезался в Колина, отбросив того почти до противоположного конца стойки. Дрейк, перекувыркнувшись через пару стульев и сбив несколько бокалов, на удивление резво поднялся и снова ринулся в драку. Челюсть приятно саднила, во рту появилась соленая влага. Агрессия требовала выхода. Мозг, затуманенный алкоголем и обидой на судьбу и весь мир в целом, перестал различать, где свои, где чужие. На ходу Колин оттолкнул чье-то вклинившееся тело, ногой пнул мешающий стул. Но до приятеля добраться не успел. Сзади поднялся мужик, которого Колин имел неосторожность задеть, рядом нарисовалась парочка его друзей. Ярик, собиравшийся отбиваться от товарища, увидев, что своих бьют, сразу же отложил на потом личные разногласия и ринулся на защиту...

Спустя полчаса оба сидели в ближайшем полицейском участке, в неуютной холодной камере с псевдо-каменными стенами. Дрейку сразу же вкололи очищающее кровь средство, и опьянение как рукой сняло. Однако синяки и ссадины лечить не собирались.

— Посидите до утра, осознаете свои ошибки, — безразлично бросил участковый и ушел, не обращая внимания на вопли Ярика.

Только сейчас, прислушавшись, как переругивается его товарищ по несчастью с полицейским, Колин осознал, что произошло. Ярик! Не попал на корабль! Его не будут ждать, отлет должен состояться в строго определенное время, потом коридор сместится, его сложнее будет найти. Парень мысленно усмехнулся и устало прикрыл глаза — одной проблемой меньше.

— Падла ты! — в сердцах набросился Ярик на виновника своего заключения, поняв, что теперь даже вмешательство капитана не поможет — он попросту не успеет на корабль. — Это ж мой первый полет на... — молодой человек запнулся, чтобы не ляпнуть лишнее о Калее при посторонних, обиженно засопел и демонстративно отвернулся к стенке. — И капитан... что он теперь про меня

подумает. В первый же вылет...

Колин даже не пытался извиняться. Желания разговаривать тоже не было. Влажный холод стен проникал сквозь тонкую одежду. Противный привкус недавних возлияний во рту неприятно диссонировал с кристально чистыми мозгами. Снова вернулось горькое ощущение собственного предательства.

К утру гадостное чувство ненависти к себе и собственной жизни притупилось. Голод и холод отодвинули мировые проблемы на второй план, заставив думать о насущном. Рядом развалился на койке Ярик, уютно похрапывая во сне. Глядя на товарища, Колин покачал головой, удивляясь, как же все легко вышло, и неожиданно хмыкнул.

"Значит, надо смириться. Это ж не навсегда. Знаешь, Старик... а ты молодец. И ты заслужил свое счастье. И если надо стать драконом — я им стану. Когда-нибудь и у меня все будет хорошо. Я ведь знаю это — главное, ничего не испортить". Затем мысли переключились на Рика, на Валентину, на Саяну... "Им нужна будет моя поддержка. Ничего, я справлюсь".

* * *

Утром на выходе из участка их ждал Райдер-младший. Ровесник Ярика, высокий и плечистый, непривычно серьезный Рик мало напоминал того безалаберного и безответственного мальчишку, каким был раньше. Впрочем, кое-что не изменилось. Он крайне редко появлялся на Земле, по-прежнему считая себя прежде всего жителем Калеи.

В отличие от Ярика, Дрейка его появление не удивило.

— Рик? Что ты здесь делаешь? — подлетел к нему Волошин и расстроено добавил, — я вчера опоздал на корабль... Представляешь? Подвел твоего отца. А все из-за него...

Рикар мрачно покачал головой.

— Да нет. Это замечательно, что ты опоздал... У меня плохие новости. Не хотел передавать через официальный канал. "Чайка"

пропала, — грустно сказал он и в ответ на молчаливый, невысказанный вопрос добавил. — Да, в оранжевом пятне...

Ярик застыл. И от происшествия как такового, и от осознания участи, которой он случайно избежал.

— Как она могла пропасть? Гор же опытный навигатор... — Волошин замолчал, встретив печальный взгляд Рика. — Кто еще там был?

Колину не надо было спрашивать — он и так знал, что на корабле, кроме капитана, был его неизменный навигатор Даль, старпом Ларсен и вахтовая смена калейских рабочих. К счастью, Барбара не часто летала на Землю, и этот раз не был исключением.

Дрейк виновато отвел глаза, что не осталось незамеченным для Рика.

— Ты знал?... — тихо, почти шепотом спросил он. Колин прикрыл глаза. — Но тогда почему...

— Я не мог предупредить. В этот раз не мог... не спрашивайте ничего, прошу. Я был в силах задержать только Ярика.

Волошин с удивлением посмотрел на приятеля.

— Так ты специально?..

Колин шумно вдохнул...

— Зато есть и хорошие новости. Я уверен, что пропавшие живы и рано или поздно вернутся.

— Ты уверен? Опять было видение? — с надеждой переспросил Рик.

— Да, было... видение... — Дрейк с трудом подавил нервный смешок — его бы сейчас не поняли. — К черту такие видения.

Тем не менее, Райдер-младший, успевший мысленно похоронить отца, заметно приободрился. А за ним и Ярик, тоже получивший надежду, что живы и его родители.

— Но как? Где они? Когда? — наперебой принялись спрашивать они... Колин только головой покачал, мол, не знаю.

— Кстати, — вдруг вспомнил и Рикар, — ты когда-то говорил о своем самом первом видении. Где отец с Валентиной. И Саяна. Там была Саяна. Взрослая! Значит, он точно вернется!

Рик нервно рассмеялся, запустив руки в волосы и сжимая голову.

— Черт возьми, мне надо выпить. Слишком много новостей для одного дня. И к Валентине надо съездить... она еще не знает, — со вздохом Райдер-младший поднял глаза. — Колин, ты поедешь со мной? Мне нужна поддержка.

Дрейк согласно кивнул, припоминая, как вот точно так же когда-то Джон Райдер, звал его с собой, чтобы сообщить Джессике Аскер грустную весть о пропавшем муже.

"Все ходит по кругу", — с тоской в сердце подумал он. — "Все новое — это хорошо забытое старое. Права была гадалка Тара... как же она была права..."

— Конечно, я с тобой поеду, — вслух сказал он. — И еще. Вам нужен новый координатор Калеи. Думаю, тебе стоит срочно пойти на военную службу, — Рик в ответ слегка поморщился, — и подать свою кандидатуру. Я помогу тебе в этом.

Эпилог

Заплаканная Валентина скрылась в доме. Даже озвученная мысль, что Джон скорее всего жив и когда-нибудь вернется, не сильно ее утешили. Рик держался молодцом. Бросив извиняющийся взгляд на Джессику и Колина, пошел следом за девушкой — ей сейчас нужна была поддержка.

— Ты знала, — спокойно проговорил Дрейк, как только остался наедине с миссис Аскер. Сел прямо на траву у дома, вытащил изо рта изжеванную травинку, отбросил ее в сторону. — Ты все знала... И твой муж... он тоже все понимал. Понимал, что его корабль пропадет в том пятне... Но все равно полетел.

— А ты, значит, вспомнил, — в ответ отозвалась женщина. Джессика подошла ближе. Простым материнским движением погладила Колина по голове, затем присела рядом на траву. Тяжело и прерывисто вздохнула. — Да, конечно, знала — вы же тогда к нам заходили. Перед последним полетом "Ночной Гонимой"... Прости, что ничего не сказала. Я была не в праве. Вы сами запретили мне...

Дрейк молча кивнул. Оба надолго замолчали, задумавшись. Легкий летний ветер приятно ерошил волосы. Солнце, пробиваясь сквозь листву, причудливыми пятнами раскрашивало землю. Со стороны студенческого городка доносилось гулкое эхо стучащего мяча и звонких детских голосов. Жизнь продолжалась. Несмотря ни на что.

— И что ты собираешься делать? — наконец спросила Джессика.

Колин шумно вздохнул.

— Вероятно... то, что от меня требуется... Останусь на Земле. Приму предложение из Совета внешней безопасности. Продолжу карьеру здесь. И... буду ждать.

Молодой человек вдруг повернулся к своей собеседнице, взял ее за плечи и пристально посмотрел в глаза.

— Джессика... твоего мужа нет уже почти десять лет. И еще долго не будет. Ты ведь знаешь это... — Колин запнулся. На

мгновение душевная горечь отразилась в жестко стиснувшихся губах и нахмуренном взгляде. — Как ты...

Он не смог договорить — слова спазмом застыли в горле, но женщина его поняла.

— Привыкла. Человек ко многому привыкает.

— Время не лечит, время учит... учит скрывать свою боль, свои эмоции, — вспомнил Колин слова погибшего Ральфа Сейфорда, как никогда понимая, что тот был прав. — Это когда-то записал в дневнике один мой друг.

Джессика согласно кивнула, грустно улыбаясь.

— И потом, — наконец произнесла она, — встречаются же в нашей судьбе люди, которых стоит ждать. Даже всю жизнь...

— Да, ты права, — скупно ответил Колин, опуская руки. — Я тоже буду ждать. Буду ждать, сколько потребуется. Она того стоит...

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ